

Заучка на факультете теней

Анна Бахтиярова

ГЛАВА 1. Цветочная фея

— Держись от меня подальше, полукровка. Поняла?

Я сжала зубы до боли, но проглотила грубость кузена Роберта. Хотя взглядом одарила укоризненным. Будто я виновата, что меня везут на день рождения тетки Айрин. Так решила сама именинница и, по совместительству, моя крестная. Меня не спросили и запихнули в длинный черный автомобиль против воли.

— Спрячь глаза, Келли, — велела бабушка. — Веди себя, как леди.

— Она не леди, — вмешался Роберт. — Она грязная...

— Тихо! — наша общая родственница — леди Ариана Корнуэлл — повысила голос на внука, что делала крайне редко. Кричать в семье полагалось исключительно на меня. — Роберт, мы не дома, так что не смей напоминать окружающим о нашей, — она тяжело вздохнула, покосившись в мою сторону, — нашей проблеме.

Я не удержалась. Усмехнулась.

— Не смей кривиться, — бабушка ударила меня веером по щеке и повторила прежнюю фразу, любимую: — Спрячь глаза.

О! Бабушка ее обожала. Фраза звучала десятки раз на дню и означала, что мне не положено смотреть на кого бы то ни было. Только в пол. И желательно при этом держать рот на замке, изображать немую, а заодно и тупую. Хотя все знали, что в семейной магии мне нет равных. Вот насмешка судьбы, не правда ли?

Однако я выполнила бабушкин приказ, отвернулась к окну, за которым проносились поля, принадлежавшие крестной. Но продолжала ощущать наполненный яростью взгляд Роберта. Ох, как же он ненавидел жить со мной под одной крышей. Но выбора никто не предлагал. Кузен тоже был изгоем. В некотором смысле. Он не мог ужиться с мачехой. Или она с ним. История умалчивает. Так что пять лет назад папенька — мой дядя Гленн — сослал Роберта к бабке, где с рожденья обитала и я. Сложность заключалась в том, что кузен был чистокровным светлым магом. Законнорожденным магом.

А я нет.

Мы были ровесниками. Почти. Роберту три недели назад исполнилось восемнадцать. Мне до совершеннолетия оставалось два месяца. Но ни он, ни я пока не могли покинуть «гнездо» и выпорхнуть во взрослую жизнь. Кузену полагалось получить диплом в школе фей, где его ждали через несколько дней. Мне туда путь был закрыт. Я обучалась дома. Но покинуть его и отправиться хоть куда-нибудь не могла. Таким, как я, нигде не предусматривается места. Слишком опасно жить одной. В особняке Корнуэллов я хотя бы кровная родственница. Пусть и такая, которой стыдятся.

Одно хорошо. Начнется учебный год, и я избавлюсь от Роберта.

— Приехали, — объявил водитель, останавливаясь у парадного крыльца большого дома из красного камня в три этажа. Помпезного и мрачного для фей.

Я прикрыла глаза и мысленно досчитала до пяти. Нужно сконцентрироваться и успокоиться. Цирк, где я главный шут, начинается...

Тетка Айрин — дама сорока пяти лет — встретила нас лично. Я, как и было велено, старалась смотреть в пол и все же успела оценить ее облик. Просто кошмарный облик. Белое платье сильнее полнило и без того не слишком стройную фигуру, а распущенные и завитые волосы увеличивали лицо. Тетка Айрин приходилась бабушке старшей дочерью. Вторым отпрыском был дядя Гленн — папенька Роберта. А младшей дочерью — моя мать Джулия, почившая, едва я появилась на свет.

— Отлично выглядишь, дорогая, — соврала бабушка, поцеловав дочь в обе щеки. — Но с головой у тебя явно не все в порядке. Зачем ты пригласила Келли?

— Сама не знаю, — пожала плечами тетка. — Это был порыв. Кстати, Келли не единственная странная гостья. Мой полоумный муженек пригласил Сайруса Веллера. Видите ли, Веллер — ценный клиент. Ну и при последней встрече приглашение «к слову пришлось». Кошмар!

— И Веллер принял приглашение? — бабушка вытаращила глаза.

— Еще как принял. Прибыл вместе с сыном. Его зовут Ллойд. Кажется.

— Все, я уезжаю, — объявил Роберт. — Не сяду за один стол с темными. Да еще с теньями.

— Еще как сядешь, — ответила на это тетка строго. — Ты не испортишь мне праздник, мальчишка. Как твой отец. Ограничился открыткой. Родной брат, называется. И, кстати, Роберт, ты садишься за один стол с тенью изо дня в день. Так что и сегодня не переломись.

Все одновременно покосились на меня, пришлось вжать голову в плечи и прикинуться мебелью, будто меня тут и нет вовсе.

— И все же тени на празднике — это неприятно, — добавила бабушка и первая пошла вглубь особняка по коридорам, заставленным кадками с цветами.

Я понимала изумление родственников. Сайрус Веллер был ректором Академии темных искусств, а его сын учился на самом мрачном факультете, куда отбирали сильнейших учеников. Учеников, предрасположенных к особому разделу магии. Но дядя Итон — супруг тети Айрин — занимался поставкой продуктов в любые дома и особняки, не делал разницы, кто его клиенты: феи или темные маги. Общался со всеми подряд. И все же приглашение теней на именины жены — это нонсенс. Как и их согласие приехать.

Еще и я здесь, как по заказу. словно красная тряпка для стада быков.

Кажется, тетка Айрин подумала о том же, едва увидела толпу гостей, общающихся небольшими группками и потягивающих вино.

— Келли, прогуляешься по саду? — спросила она, но это было не предложение, а приказ. — Мои хризантемы совсем зачахли. Никак не получается привести их в порядок.

— Хорошо, леди Айрин. Я все сделаю.

Я специально не назвала ее тетей, чтобы не напоминать о родстве. Я и бабушку звала леди Ариана, а дядю лордом Гленном. Для всех так было проще.

Сад у тетки оказался большим и цветущим. А как иначе, если хозяйка цветочная фея. Впрочем, она не считалась выдающейся. Так, средний уровень. Выдающимся был дядя Гленн. И я, о чем лишний раз старались не вспоминать. Если б не моя «особенность» педагоги школы фей в очередь бы выстроились, чтобы стать моими кураторами. Но, увы и ах, таланты я применяла лишь в собственном саду и доме. И у кое-кого из соседей. У тех, кто не гнушался обращаться за помощью к полукровке. Или не желал сильно тратиться. Стоили мои услуги недорого. Но меня и это устраивало. Все хлеб. С тех пор, как я начала принимать соседские заказы, бабушка больше не смела говорить, что сижу на шее.

— Ну, и где же вы, хризантемы? — поинтересовалась я весело.

Закрела глаза и провела руками по воздуху, прощупывая сад. Ух, проблем целый ворох. Не только с хризантемами. Завелись жучки-вредители, розы посадили в неправильный грунт, скорее всего, по ошибке, а не по злему умыслу, а на лилии кто-то навел порчу. Такую, что не каждая цветочная фея почувствует. Что до хризантем, с ними не произошло ничего страшного. Просто местные цветы не хотели соседствовать с привезенными из другого конца магического королевства. А три цветка и вовсе раньше росли в мире людей и портили весь цветник. Нет, их не требовалось уничтожать. Просто посадить в горшки и занести в дом. Держать отдельно. И все дела.

— Это правда, что ты убила собственную мать?

Я подпрыгнула, не ожидая услышать подобный вопрос. Да еще заданный детским голосом. За моей спиной стояла восьмилетняя кузина Мара — единственный и поздний ребенок тетки Айрин. Девочка деловито сложила руки на груди и смотрела исподлобья. На хмурое лицо падали рыжие кудряшки.

— В твоём доме много болтают, о чем не следует, — проговорила я, движением руки уничтожая оккупировавших сад жучков — вредителей.

— Не смей говорить со мной в таком тоне, полукровка! — возмутилась Мара.

А я подавила тяжкий вздох. Щелкнуть бы нахалку по носу, да проблем не оберешься.

— Отвечай на вопрос.

— Да, это правда. Я ее убила.

Мара охнула и кинулась прочь. Она явно ожидала иного ответа. Испугалась не на шутку.

Я проводила ее хмурым взглядом, но сделала вывод, что жаловаться мелкая бестия не посмеет. Ибо сама задала вопрос, который не следовало. Мать ее лично по губам отшлепает. Еще и запрет на неделю, не меньше.

Но я не солгала. Почти. Беременности от темных, особенно от теней, редко заканчивались для фей добром. Впрочем, они в принципе были редкостью.

Для темных магинь подобные отношения неприемлемы. Они считали наших мужчин грязью под ногами. Зато сильный пол не гнушался соблазнять молоденьких феечек. Темные маги так развлекались. Уложенная в кровать фея — что-то вроде деликатеса и повод похвастаться перед дружками. Как правило, подобный опыт обходился без последствий. Кроме позора, если личность феи раскрывалась. Кровь же будто сама не желала смешиваться. Но изредка случались «казусы». Вроде меня. Полукровки. Чужой для обеих сторон.

Я склонилась над хризантемами. Определила три из людского мира: две белые и одну желтую. Пометила их свечением, чтобы слуги потом пересадили. Укрепила остальные, пусть спокойно растут бок о бок. А, главное, цветут и радуют хозяйку.

— У вас все будет хорошо, — пообещала я цветочкам и разогнула спину.

— Нет, не будет.

Мгновение, и вот из земли вместо прекрасных цветов торчат сухие прутьи.

Я обернулась, сжимая кулаки, и встретила с насмешливым взглядом высокого брюнета. Ллойд Веллер. Кто же еще? Я никогда не встречала его прежде, но легко догадалась, кто передо мной. Похож на папеньку-ректора, фото которого я не раз видела в газетах. Такие же ярко выраженные скулы, высокий лоб, чуть пухлые губы, глубокие темные холодные глаза и вечно сведенные брови. О, да, он не мог удержаться и не взглянуть на меня, будто на диковинную зверушку. Да и кто бы из теней не явился на «смотрины».

— Сможешь исправить это, феечка?

Последнее слово Ллойд произнес с издевкой. Ибо я не совсем фея. Не только фея.

— А это? — добавил он прежде, чем я успела сориентироваться.

Движение рук, складывающих пае, и... вместо теткинго сада вокруг простирается сплошная выжженная земля.

Кровь прилила к лицу в миг, в висках застучало. Я ненавидела, когда уничтожали цветы. Даже один единственный цветок. Не говоря уж о целом саде.

А Веллер... Веллер... Вот, мерзавец!

— Что, феечка, взбесилась?

Он чувствовал себя хозяином положения и откровенно веселился.

Делать это, правда, оставалось недолго.

— Что здесь творится? Ллойд?

В сад, точнее в то, что от него осталось, вышли причитающая тетка Айрин и Сайрус Веллер — лорд-ректор. А за ними и толпа других гостей. Сомневаться не приходилось, Ллойд влетит. И нехило. Но мне было плевать, что сделает с ним папенька. Едва ли я видела разгневанное лицо лорда-ректора. Только физиономию Ллойда, который тоже проигнорировал появление родителя. Он смотрел на меня. С презрением. С превосходством.

Мои руки поднялись. Руки со скрюченными пальцами.

А дальше... Дальше случилось непредвиденное. И невероятное.

Из ладоней вырвался синий дым. Витиеватый, но густой и насыщенный, напоминающий корни деревьев. Он за считанные секунды оплел Ллойда с ног до головы. Ллойда, больше не смеящего веселиться. Ллойда, взвизгнувшего, как девчонка, и тут же захрипевшего, ибо синий «росток» добрался до шеи и оплел ее, как упрямый и деятельный вьюнок.

— Келли! Келли, остановись! — донесся до сознания голос бабушки.

Но я не шевелилась. Стояла, с наслаждением глядя на поверженного Ллойда.

— Хватит!

Это вмешался лорд-ректор, которому не пришла по душе расправа над отпрыском.

Движение его руки, и я отлетала метра на три. Плюхнулась на спину, больно ударившись о выжженную Ллойдом землю.

— Калиста Корнуэлл. Мать — цветочная фея, отец неизвестен. Действительно, неизвестен?

Лорд-ректор глянул на бабушку, но та сердито мотнула головой и отчеканила ядовито:

— Мою дочь опоили. Она не знала, кто тот негодяй.

Мы находились в библиотеке теткиного дома. Втроем. Бабушка и темный маг стояли напротив друг друга, я сидела на стуле и, как вечно требовали, «прятала глаза».

— Этот маг должен быть очень силен, — Веллер-старший насквозь прожигал меня взглядом, но я упорно смотрела на собственные руки, сложенные на коленях, как у примерной ученицы. — Такая мощь не берется из ниоткуда. Только передается по наследству. Уверены, что сила все это время спала?

— Разумеется, уверены! — бросила бабушка. — Келли проверяли в детстве. Во избежание проблем. Никаких намеков на вашу магию.

— Но сила теней сегодня предстала во всей красе, — возразил Веллер с усмешкой. — Видно, со зла. Я даже не удивляюсь. Мой сын кого угодно способен довести до белого каления.

Бабушка фыркнула. Мол, сами воспитали такого.

— Предлагаю закончить разговор. И не выдвигать друг другу претензий. Мы забудем уничтоженный сад моей дочери, а вы — глупую выходку Келли.

— Никаких претензий, — кивнул Веллер. — Ллойд сам напросился. Но оставлять ситуацию без внимания нельзя. Леди Калиста — тень, что было сегодня доказано. Пусть и полукровка. По закону она обязана пройти обучение.

— Обучение? — переспросила бабушка, побелев, как едва распустившаяся черемуха. — Обучение на... на...

— На факультете теней, верно, — подтвердил лорд-ректор. — Я сам не рад. И леди Армитадж — декан упомянутого факультета — не придет в восторг от такого подарка. Как и студенты. Но нельзя позволять разгуливать без присмотра девице с такой силой. Закон, есть закон. Не ровен час, ваша внучка кого-то покалечит. А обвинят нас. В том, что проворонили способности и не занялись ею с детства.

— А в вашей Академии покалечат ее. Иль того хуже!

Я глянула на бабушку с изумлением. Ей есть дело до моего благополучия? Seriously?

— Леди Армитадж этого не допустит, — заверил Веллер. — У нее и так проблем хватает. Друг за другом пропали три студентки. Пострадавшая цветочная фея декану точно без надобности. Она снабдит леди Калисту необходимыми защитными чарами.

— Как пропавших студенток? — усмехнулась бабушка. — Они вообще живы?

— Мы все на это надеемся, — лорд-ректор изобразил тяжкий вздох. — Если вы хотите, леди Корнуэлл, можем обратиться в независимый суд. Но мы оба знаем, что ответят законники. Лучше не тратить время и нервы. Ждем леди Калисту первого сентября. Я пришлю за ней сотрудника. Надеюсь, — он в упор посмотрел на меня, — проблемы, которые вы нам доставите, леди Калиста, не принесут катастрофических последствий.

Автомобиль катил и катил по ровной дороге, а мы все молчали, будто отнялись языки. Но бабушка и Роберт то и дело бросали на меня недовольные взгляды.

— Факультет теней! — не выдержала бабушка, когда до дома осталось минут десять. — Какой позор. Твой дядя Гленн придет в ярость.

— Ему-то какая печаль? — удивился Роберт.

— Для семейного дела — это серьезный удар, — ответила на это бабушка и поджала губы.

А я усмехнулась. Теперь можно. Стемнело, и никто не заметит.

С дядей Гленном у меня были непростые отношения. Точнее, их попросту не существовало. Приезжая к нам, он делал вид, что меня нет. Будто в родовом гнезде никогда не появлялась девочка-полукровка. Впрочем, у него и с Робертом отношения так себе. Вынужденный брак, нелюбимая жена, появившийся от этой нелюбви сын. В общем, все сложно и никакого родственного тепла.

— Надеюсь, тебя убьют на этом факультете, — бросил вдруг Роберт, за что получил толчок от бабушки.

— Ты светлый маг или кто? — спросила она гневно, и кузен закрыл говорливый рот

Я тоже промолчала. А что сказать? Что я теперь точно тень и могу отомстить ненароком? Нет, лучше держать язык за зубами, как делаю это всю жизнь.

...Войдя в белокаменный особняк семьи Корнуэлл, я бросилась вверх по лестнице. На верхний — четвертый этаж, где и располагалась моя крохотная спальня. По-соседству с комнатами прислуги. Упала на кровать и закрыла лицо руками. Ну и денек выдался! С ума можно сойти! Впрочем, я не сходила. И не боялась обрушившихся на голову перемен. Сердце частило. Но от предвкушения. Не от страха. Факультет теней — место, которого боятся светлые, и куда отчаянно стремятся темные, но попадают лишь избранные. Ибо быть тенью невозможно научиться. Тенями рождаются, а потом шлифуют способности.

Я светлая феечка, и мне следовало опасаться. Однако во мне есть и темная сторона, которую я годами прятала за кротким поведением. Да, я любила свой цветочный дар и с удовольствием ухаживала за растениями. Но всегда — ВСЕГДА! — хотела быть тенью.

— Это будет интересный опыт, — прошептала я, садясь и вытирая вспотевший лоб.

Взгляд невольно остановился на фотографии Джулии Корнуэлл — моей почившей матери. Этот снимок в рамочке поставила на тумбочку бабушка. Не чтобы я не забывала о мамином существовании. А чтобы помнила, какая жертва на моей совести. Джулия Корнуэлл была красива. Белокурая, с темно-серыми глазами. Точь-в-точь как я. Только более утонченная, изящная. С мягким добрым взглядом. Но чему удивляться? На нее-то не кричали изо дня в день, будто на нерадивую служанку.

Что ж, на настоящую тень не посмеют кричать. Ни бабушка, ни мерзкий Роберт.

— Я справлюсь, — прошептала я и снова легла, засунув ладони под подушку.

Сон легко принял в объятия. Особенный сон. Такой, который снился пару раз в месяц.

Я оказалась в лабиринте, где каменные стены соседствовали с жуткими ловушками. Но за четыре года, что попадала сюда, я научилась неплохо ориентироваться и разбираться, когда грозит реальная опасность, а когда можно выдохнуть и неплохо провести время в отличной компании.

— Доброй ночи, дрозд, — поприветствовала меня та самая «компания».

— Доброй ночи, сокол, — отозвалась я весело.

Мы называли друг друга птичьим именами. Почему? Потому что птицы свободны. Абсолютно свободны.

— Как прошел день? — поинтересовался он.

Именно он. Я знала, что это парень, хотя никогда не видела лица или фигуры, не слышала настоящего голоса. Он ведь был тенью. Как и я. Мы общались в теневом облике. Всегда. Общались во сне. И это был наш секрет. От всех на свете.

— День? — усмехнулась я. — Или последние две недели? Отвратительно, как обычно. Ненавижу свою семью.

— Я тоже. Они чудовища. Как и все вокруг.

Мы не могли рассказать больше. Стоило начать, заговорить о личном, попытаться назвать настоящие имена или дать подсказки, как найти друг друга в реальном мире, нас мгновенно вышибало. И не на две недели, а на месяц, а то и полтора.

— Хочу выплеснуть пар, — объявила я, встряхивая белокурые, как у Джулии Корнуэлл, волосы. Но знала, что спутник видит лишь серую расплывчатую тень.

— Отлично. Я точно не против.

— Тогда на счет «три».

— Три! — тут же выкрикнул он и кинулся вперед.

Я усмехнулась и припустилась следом. Я знала, что парень так сделает. Он же темный. Ему полагается хитрить.

Мы неслись по лабиринту. Но не по полу. По стенам. Перескакивая с одной на другую и минуя ловушки. А иногда и проходили сквозь стены — в соседние коридоры. Бежали то рядом, то разделялись, чтобы заново отыскать друг друга. Забавно, но мы с соколом не сразу подружились. Знакомство, состоявшееся четыре года назад, прошло бурно. Мы — два дерганных подростка — ругались, орали, обзывались. Но постепенно поняли, что оба пленники странного лабиринта, а исследовать его сподручнее сообща. А потом мы повзрослели, и отношения перешли на некий иной уровень.

— Ты в ударе, да? — крикнул сокол в спину.

Он подустал и начал отставать, а я пока не выплеснула всю негативную энергию.

— Я все еще хочу найти тебя в реальности! Ты же понимаешь, что из нас получится отличная пара, дрозд!

Сокол знал, что это меня остановит.

— Поиски чреватые, — напомнила я, а настроение сильнее испортилось.

Потому что я понимала, что мы скоро встретимся. Мне были неведомы биографические подробности о соколе. Но я знала, что он чуть старше и учится на факультете теней. Мы встретимся. Узнаем друг друга или нет — другой вопрос. Но если узнаем, общение закончится. Вряд ли сокол обрадуется, выяснив, что я наполовину фея.

— А ну встала!

Голос раздался не здесь. В реальности. Голос, который обычно в моей спальне не звучал.

— Дрозд, стой! — возмутился сокол.

Но было поздно. Я проснулась. Села на кровати и с вызовом посмотрела в темно-серые глаза дражайшего дяди, неожиданно объявившегося в родовом гнезде.

— Лорд Гленн, верх неприличия — врываться в спальню к леди.

Еще несколько дней назад я бы не сказала подобного. Но ситуация изменилась.

— Ты не леди, — бросил он, глядя почти с ненавистью. — Слушай внимательно, девочка. Ты отправишься на факультет теней и сделаешь все, чтобы тебя оттуда выгнали.

Но я усмехнулась и проговорила:

— Я отправлюсь на факультет теней. И сделаю все, чтобы там задержаться. Всерьез и надолго. А теперь убирайтесь из моей спальни. Иначе...

— Иначе что? — спросил он с издевкой. — Применишь против меня теневой прием?

— Нет. Расскажу о вашей тайне всем, лорд... — я сделала паузу и выдала: — Лорд тюльпан.

Он отшатнулся от меня, будто я вмиг превратилась в чудище. Ибо это обращение я могла узнать только от одного единственного мага. Мага, с которым мне не полагалось встречаться. Ни при каких обстоятельствах.

— Вот, стерва! — выплюнул лорд Гленн.

— Убирайтесь, — повторила я. — Иначе расскажу все вашей матери, сыночку и последней жене. Она особенно обрадуется.

Лорд Гленн смерил меня яростным взглядом, но подчинился, понимая, что проиграл и битву, и войну. Она ушел, а я испытала странную радость. Почти безумную. Ибо ненавидела этого мага сильнее, чем бабушку и Роберта вместе взятых. За что? Пока секрет. Но однажды я непременно поведаю его миру, низвергнув Гленна Корнуэлла в ад.

ГЛАВА 2. Новый дом

— Это все ваши вещи? — спросил «сопровождающий» — тощий маг, закутанный в черный плащ, кивнув на единственный чемодан.

— Все, — подтвердила я, не позволив дрогнуть на лице ни единому мускулу.

Да, я бедная родственница. Но это не повод взирать снисходительно.

— Прощающейся родни, полагаю, не будет? — задал маг второй неприятный вопрос.

— Не будет, — отозвалась я эхом.

Бабушка уехала рано утром — сопровождать Роберта до школы фей. За моим отбытием наблюдал лишь пожилой дворецкий, преданный госпоже. Точнее, он следил, чтобы я покинула семейное гнездо без последствий для этого самого гнезда.

— Берите чемодан и идите за мной, — распорядился маг. — Я вам не носильщик. А перемещаться лучше на свежем воздухе. В этом доме светлая аура. Она не подходит.

Еще бы ей быть темной! Здесь же живут феи. А я — полукровка — лишь обитала. Временно.

Маг, так и не потрудившийся представиться, легко создал портал. Взмах руки, и напротив парадного крыльца появилась черная дыра. Заходить в такую — все равно, что отправляться в преисподнюю. Но именно это мне и предлагали сделать.

— Не стойте, как пень, — рассердился сопровождающий. — Вас не съедят. По крайней мере, не портал. За тех, кто обитает за ним, поручиться не рискну.

Я подавила нервный смешок, сжала крепче ручку чемодана и шагнула в черноту, даже не обернувшись на особняк, в котором прожила почти восемнадцать лет. Я никогда не считала его домом. Вот только вряд ли место, куда я отправлялась, сможет им стать. Я кое-что знала об Академии темных искусств. Это был огромный замок из фиолетового кирпича. В живописном месте с видом на горы с заснеженными шапками. Там располагалось двенадцать факультетов. Но всего их было тринадцать. Последний и самый желанный для темных магов находился отдельно. В некой иной плоскости, в искусственно созданном мирке, куда могли пройти только тени. Неудивительно, что сопровождающий поглядывал на меня, прищурившись. Пройду, не пройду.

Но я прошла. Легко. Будто всю жизнь сигала через черные порталы в обитель теней. Удовольствия я не испытала. По коже проскакала стайка мурашек. Нормальная реакция для первого опыта. Главное, меня ничто не задержало в наполненном серым дымом коридоре. Пара десятков шагов, и вот я стою в холле с колоннами и полом в безумную черно-фиолетовую клетку, а передо мной толпа учеников в темных формах. С ухмыляющимся Ллойдом Веллером во главе.

— Явилась, феечка. Хватило наглости. Или глупости, — протянул он насмешливо.

Пальцы сильнее вцепились в чемодан.

Один на один я бы легко разобралась с этим позером. Но за его спиной толпа темных. Сотни полторы. А то и больше. Все явились поглядеть на меня. И не только поглядеть. Сопровождающий маг задерживался. Наверняка, нарочно. Ученики взирали на меня с ненавистью. Это был их дом. Самый настоящий дом. В отличие от школы фей и других факультетов Академии темных искусств здесь ученики жили круглый год. Никаких каникул. Только редкие поездки к родне на выходные.

— Приуныла, феечка? — поинтересовался противник.

Самое смешное, я понимала Ллойда. Его — сына ректора, студента факультета теней — унизили на глазах отца и толпы светлых. Весть об этом за последнюю неделю разлетелась по всему королевству. Многие, наверняка, обсуждали. Смаковали. Веллеру-младшему полагалось отплатить обидчице. Желательно у всех на глазах.

Это он и намеревался сделать.

Движение его руки, и я вскрикнула. Нет, Ллойд ударил не в меня. Досталось чемодану. И пальцам. Мое имущество вспыхнуло, как спичка, и рассыпалось в прах, а на обожженной коже вздулись волдыри. Глаза защипало, но я сдержала слезы боли. Не дождутся!

— Ой, только не говори, что это были все твои вещи, — Ллойд наслаждался моментом. — Ах ты, бедная сиротка.

Остальные угодливо засмеялись, и этот смех сотни учеников показался мне громом.

— Наигрался, Веллер? — перекрыл шум глубокий мужской голос, и вперед выступил черноволосый маг с утонченными чертами лица.

В холле мгновенно наступила мертвая тишина. Кем бы он ни был, его боялись.

— Идем, — маг поманил меня взмахом руки, не потрудившись хоть как-то назвать.

Я подчинилась. Покинула место несостоявшейся расправы под сотней злых взглядов.

Маг вел меня по коридорам, где на каменных стенах горели факелы, хотя с освещением холла прекрасно справлялись электрические лампы. Но темным нравилось украшать жилища под старину. Видно, и Академию не миновала эта страсть. В другой момент, я бы с любопытством глазела по сторонам. Однако жутко болели пальцы, и желания знакомиться с обстановкой не осталось. Я даже в сторону окон не смотрела, не пыталась выяснить, что простирается за ними.

— Меня зовут Рональд Гаретт, — проговорил маг, не глядя на меня. — Я заместитель декана. Скажу это один единственный раз. Советую сделать верный вывод. Тебе не место на нашем факультете. Как и в Академии темных искусств. Постарайся продемонстрировать абсолютную неспособность к нашей магии и убраться поскорее.

— Но недавний выброс показал, что способности у меня есть, — возразила я.

— Разве тебе разрешили разговаривать, фея? — спросил Гаретт раздраженно. — Мне плевать на выброс. Главное, чтобы ты исчезла с нашей территории.

На этот раз я промолчала, заподозрив, что замдекана появился в холле до нападения Ллойда на... хм... мой чемодан. Но нарочно не вмешивался. Позволил сыночку ректора преподавать феечке урок.

— Тебя ждет встреча с деканом Орнеллой Армитадж, — продолжил Гаретт. — В твоих интересах смотреть в пол и молчать.

Он остановился у малахитовой двери с надписью «декан» и аккуратно постучал. Та открылась сама по себе. Гаретт схватил меня за шиворот толкнул внутрь и только потом вошел сам. В комнате с десятками свечей, парящих в воздухе, за длинным столом ждали двое. Пожилой мужчина с седой бородкой и женщина лет сорока в закрытом темно-коричневом платье. Голову венчала диадема с черным жемчугом, густые волосы цвета крыла ворона тяжелой волной лежали на плечах и спине, темные глаза смотрели невероятно холодно. Красивая женщина. Привыкшая командовать.

Гаретт вновь подтолкнул меня, на этот раз в спину, и я, вспомнив наказ, уставилась в пол. А заодно спрятала обожженную РУКУ-

— Недоразумение прибыло, — оповестил Гаретт декана Армитадж.

— Вижу, — отозвалась она певучим голосом. — А с ней и ворох проблем.

— Это точно, — подтвердил пожилой маг, что сидел с ней рядом. — Леди Армитадж, мы, правда, не можем отказаться?

— Нет, заместитель Морган. Это решение лорда-ректора, а он следует букве закона. Нам придется принять ситуацию и постараться избежать катастрофы.

— Ученики недовольны, — добавил старик хмуро.

— А есть те, кого приезд феи радует? — усмехнулась декан. — Но она — тень. Придется с этим считаться и обучить ее всему, чему полагается.

— Тень... — протянул тот презрительно и обратился ко мне. — Ты получила дар лишь потому, что твоя мать была хорошенькой дурочкой, приглянувшейся вздорному мальчишке. Мальчишке, жаждущему похвастаться перед друзьями необычной победой. Никогда не понимал страсть некоторых темных магов к глупым феям, — старик помолчал несколько секунд, прожигая меня взглядом, а потом потребовал: — Произнеси это вслух. Скажи, что твоя мать была никчемной дурочкой.

К лицу прилила кровь. Вмиг. Я посмотрела на замдекана в упор и отчеканила:

— Я никогда этого не скажу, лорд-заместитель. Не произнесу ни единого дурного слова о матери. Зато вы ей и в подметки не годитесь.

— Да как ты смеешь, девчонка?!

— Хватит! — приказала леди Армитадж яростно. — Мы собрались здесь не для того, чтобы обсуждать семью феи. И без этого неприятностей хватает.

Старик покраснел, но стерпел гнев декана. Она хоть и была намного моложе, являлась непререкаемым авторитетом. Говорили, она самая выдающаяся тень из ныне живущих.

— Но пусть ответит на вопрос, — проворчал Морган сердито. — Что она прячет за спиной?

Я и не подумала подчиняться, ибо совершенно не улыбалось демонстрировать волдыри.

Они — показатель моей слабости. И неважно, что противников было множество, а я не могла применить темную магию против Ллойда Веллера. В саду — другое дело. Там все сложилось иначе.

— Немедленно покажи руку, — приказала леди Армитадж безапелляционным тоном.

Я бы с удовольствием продолжила противиться, но в планы главной тени не входило мое непослушание. Она едва шевельнула пальцами, и моя рука поднялась вверх ладонью вперед, управляемая чужой волей.

— Как это понимать, заместитель Гаретт? — поинтересовалась декан, хмуря изогнутые брови. — Разве вам не было велено следить, чтобы фея не пострадала по прибытию?

— Прошу прощения, леди Армитадж, — отозвался тот, но по язвительному тону было яснее ясного, что он не раскаивается. — Я опоздал буквально на несколько секунд. Как верно подметил заместитель Морган, ученики недовольны. И вот результат.

— Не сваливайте все на учеников. В том числе, на обозленного Веллера-младшего, — декан легко догадалась, от чьей магии я пострадала. — Это ваша вина. А вы знаете, что я не терплю, когда к моим приказам относятся пренебрежительно.

— Но... — начал ошалевший Гаретт, однако леди Армитадж перебила.

— Поговорим об этом позже, — отрезала она и бросила мне: — Подойди.

А сама поднялась и открыла шкаф. Извлекла оттуда прозрачную баночку с белым густым кремом, пахнущим луговой травой.

— Смажь ожоги, — велела, открыв крышку. — Последнее, что мне нужно, это твои травмы.

Я выполнила требование под недовольными взглядами обоих заместителей. Они бы предпочли, чтобы пальцы зажили естественным путем, без магического лечения.

— А теперь повернись спиной, — отдала очередной приказ декан. — Стой смирно. Я поставлю защиту, чтобы избежать повторения сегодняшнего. Как и более серьезных травм. Следующий, кто рискнет проверить тебя на прочность, сильно удивится результату.

Она положила ладонь мне между лопаток и зашептала на теновом языке защитные заклинания. По телу прошла теплая волна. Затем обжигающая, затем еще одна — холодная, будто окатили ведром воды из родника. И снова теплая. Они чередовались, накрывали меня друг за другом, а я слушала голос декана, звучащий то тише, то громче. Голос успокаивал, убаюкивал. Впрочем, я не теряла бдительности, понимала, где нахожусь. Как и то, что за моей реакцией следят две пары глаз. Потому смотрела в пол, как истинная феечка, покорная, послушная.

— Готово, — оповестила леди Армитадж, убирая руку с моей спины. Затем закрыла глаза и приказала: — Можешь войти, Рейна.

Дверь распахнулась, и порог перешагнула девушка в черной форме, как у остальных студентов, и с каштановыми распущенными волосами. Челка падала на глаза, но девице это явно не мешало. Она посмотрела на декана сквозь нее, ожидая распоряжений. Покорно и почтительно. Зато заместитель Гаретт при виде нее перекосялся, будто съел целый лимон. С кожурой.

— Рейна, проводи новенькую в ее комнату. Ты знаешь свои обязанности.

— Да, декан Армитадж, — отозвалась та нараспев и кивком велела мне идти следом.

Я покинула кабинет спиной ощущая три взгляда. Два точно не дружелюбных. Третий, насквозь пропитанный сомнениями, стоит ли мне тут находиться. Но время вспять не повернуть, ведь так? Я применила темную силу против Ллойда, а значит считаю себя тенью.

— Твоя спальня отдельно от остальных, — объявила Рейна по дороге, не глядя на меня, как и предыдущий провожатый Гаретт. — Рядом с комнатами прислуги.

Я невольно фыркнула, вспомнив, где находилась моя спальня в родовом гнезде Корнуэллов. Да-да, рядом с обителью слуг!

— Так безопаснее, между прочим, — бросила Рейна.

— Я поняла. Почему тебя приставили ко мне?

— В наказание. Я кое-что натворила.

— Пыталась убить декана?

— Нет, заместителя. Гаретта.

Я аж приостановилась, пытаюсь понять, шутит девчонка или говорит всерьез.

— Это правда, — объявила она, прочитав вопрос по лицу.

Посмотрела на меня. Уже прогресс!

— Зачем? — я прищурилась.

— Гаретт спал с моей сестрой. А потом кинул. О! Она давно закончила Академию. Тут подобные отношения не позволительны. Уж точно не при Армитадж. Она сама голову оторвет любому преподу, коли полезет к студентке. Мы же сами можем делать друг с другом все, что захотим.

— Но если твоя сестра взрослая... Подумаешь. Завели отношения, потом расстались. Обычное дело.

— Она была расстроена, я хотела ее порадовать, — Рейна махнула рукой, напоминая, что нам полагается не стоять, а идти в спальню.

— Что ты сделала с заместителем Гареттом? — я не могла удержаться. Любопытство так и распирало.

— Подпалила малость. Но это полбеды. Даже четверть. Или того меньше, — девица криво усмехнулась, я почувствовала, насколько опасным противником она может быть. — Это было прикрытие. Об истинной моей мести Гаретт никому не рассказал. Он еще долго не сможет проводить время с дамами наедине.

Я не удержалась от улыбки, а Рейна посмотрела строго.

— Не расслабляйся, феечка. Я выполню рабскую повинность, раз уж наказана. Пригляжу за тобой. Но запомни, я не твоя подруга. И не намерена ею быть. А про Гаретта рассказала лишь для того, чтобы ты уяснила, что мне плевать на авторитеты. Ну, кроме Армитадж. Декана я уважаю. Остальных приблю на месте, коли придется. Легко. Так что топай, феечка. И помалкивай.

Спальня оказалась вполне уютной. И уж точно раза в три больше той, что мне выделили дома. С широкой кроватью, где ждала дюжина подушек, гардеробной и даже личной ванной. А еще столиком у окна, где стоял поднос с ужином. Единственное, что меня смутило — висевший на плечиках «наряд»: белая блузка, красная кофта, синий галстук и плиссированная юбка в красно-синюю клетку.

— Что это? — спросила я, тыча пальцем в странный презент.

— Форма школы фей, — весело объявила Рейна. — Ты же фея. Придется ходить в ней.

— Серьезно?

— А ты думала, будет легко? Так решил лорд-ректор Веллер.

Какая прелесть. Интересно, это просто издевка или месть за сыночка?

— Ужин тебя ждет, форма готова. Так что я пошла. Зайду с утра, чтобы проводить в столовую, а потом на занятия. Надеюсь, на сегодня тебе ничего от меня не нужно?

— Вообще-то нужно, — остановила я Рейну. — Попробуй ужин.

— Боишься, что отравят? — усмехнулась та. — Похвально. Осторожность тебе на нашем очаровательном факультете точно не помешает. Но не паникуй. Леди Армитадж наделила тебя та-акой защитой, что если еда отравлена, ты попросту не сможешь ее съесть. Теперь, надеюсь, все?

— Нет. Мне нужна одежда и обувь. Хотя бы самое необходимое. И предметы личной гигиены. Ллойд Веллер сжег мой чемодан.

Лицо Рейны вытянулось. Ей однозначно не улыбалось помогать мне с гардеробом.

— А кого мне просить? Леди Армитадж?

Девчонка поскрежетала зубами, но кивнула.

— Ладно, я что-нибудь придумаю. А теперь все. У меня своих дел по горло.

— Но...

— До завтра, феечка, — прошипела Рейна и скрылась за дверью.

Я разочарованно вздохнула. Хотела ведь расспросить ее о пропавших студентках. Но ничего, будет время. Эту проштрафившуюся темную не на один же день ко мне приставили. И пусть мы, как она заметила, никогда не станем подругами, общаться со мной ей придется.

— Неплохо, — я посмотрела на пальцы.

Волдыри успели превратиться в едва заметные пятнышки. Вот это мазь! Раздобыть бы такую. Наверняка, еще не раз придется залечивать боевые раны.

Я подошла к окну, чтобы, наконец, познакомиться с окрестностями. Глянула сквозь стекло и восхищенно ахнула. Замок стоял на холме, и сверху простирался отличный вид. На долину, лес, реку и горы. Сейчас темно, и я могла разглядеть все это великолепие с трудом. Но утром, наверняка, взору предстанет удивительная картина. Что ж, хоть что-то приятное.

С ужином, состоявшим из салата, пирога с яблоками и сока, я покончила быстро. Разобрала приготовленные для меня учебники. Но открыть не смогла ни один. Требовалось провести особенный обряд, чтобы книги признали меня владелицей. Его проводили все маги: и темные, и светлые. Взрослые самостоятельно, студенты с помощью педагогов. Это делалось для того, чтобы маги могли не только учиться, но и вносить собственные заклятья, которые не смогут прочесть и использовать другие.

Не зная, чем еще себя занять, я завалилась спать, стараясь не думать о событиях дня. Не стоило заострять на них внимания. В ближайшие дни ждут новые испытания. Если сходить с ума из-за каждого, потонешь в переживаниях. А это ни к чему.

— Хочу, чтобы ты мне приснился, сокол.

Я знала, что это не сработает. Никогда не работало. Сны приходили лишь, когда считали нужным. А с прошлой встречи с соколом прошла всего неделя. Однако...

Однако стоило закрыть глаза, как я оказалась посреди отлично знакомого лабиринта. Я не знала, почему мы из раза в раз попадали именно сюда. Антураж теневых снов мог быть каким угодно. Хотя зал в старинном замке, хоть маленькая комнатка в современном городе, хоть голое поле. Но нас с соколом заносило именно в лабиринт с ловушками. Изученными ловушками за четыре года. Мы пытались выбраться, перенестись в иное место. Но тщетно. Лабиринт не отпускал. Впрочем, мы не расстраивались. Превратили его в отличное место для развлечений, вроде игр в догонялки, призванных выпустить пар.

— Дрозд? — удивился сокол, выйдя навстречу. — Но как?

— Понятия не имею.

Я солгала. Идея была. Возможно, сказалась территориальная близость с приятелем. Мы ж теперь в одном замке. Но я не могла в этом признаться. Уж точно не в такой перемене. Первокурсники прибыли на факультет теней еще в июле. Если заикнусь, что появилась здесь только сегодня, выдам себя с головой.

— Как ты? — спросил он мягко.

— Так себе. Но не хочу говорить. Уж точно не о том, что происходит в реальности.

— У меня тоже не все гладко. Ненавижу... — он сделал паузу, заподозрив, что откровение вышибет нас обоих из сна, но не удержался и выпалил: — Ненавижу факультет теней. И Армитадж.

— Ее-то за что?

Признание удивило. Главную тень если не любили, то уважали.

— О! Мы все еще здесь. Хотя я явно сказал лишнее. Надо же. Что-то точно изменилось, дрозд. Хорошо бы понять, что именно.

— Однажды пойдем, — ответила я уклончиво, усаживаясь на каменный пол. Прислонилась спиной к стене.

Сокол устроился напротив. Наши ноги касались друг друга. Странное ощущение. Ты чувствуешь не плоть, в нечто иное. Две субстанции соединяются, но не перемешиваются.

— А если я назову свое имя? — спросил он лукаво. — Давай рискнем.

— И все закончится.

— Ну и пусть мы вылетим. Зато ты услышишь имя и найдешь меня в реальности. Проклятье, дрозд! Я знаю всех девчонок на факультете. Но ни в одной не вижу тебя.

— Может, в реальности я не такая, как здесь. У каждого есть двойное дно.

— И то верно, — протянул сокол философски.

— Не называй имени, — велела я. — Вдруг ты не успеешь. Откроешь рот, а сон выкинет нас навсегда. В отместку. Я не хочу лишаться... всего этого.

Он помолчал с полминуты, а потом кивнул.

— Возможно, ты права. Но я не оставлю попыток найти тебя. Я хочу быть рядом с тобой. По-настоящему. Снаружи мне не на кого опереться.

Мы снова посидели в тишине. Вероятно, мой теневой друг ждал ответа. Но я не знала, что сказать. Потому что в реальном мире я точно не та, на кого сокол захочет опереться.

— Так почему ты ненавидишь Армитадж? — спросила я.

Не ради того, чтобы перевести тему. Ответ меня интересовал. Сильно.

Он усмехнулся.

— Наша дражайшая леди-декан делает все, чтобы превратить мою жизнь в ад. У нее давние счета с моей семьей. И когда в распоряжении есть мальчик для битья, ручки так и чешутся.

— Серьезно?

— Ты мне не веришь? — сокол напрягся.

Я физически ощутила его недовольство.

— Верю, — проговорила торопливо, хотя покривила душой. — Ты жаловался?

— Попытался. Однажды. Но в моей семье это не принято. Уж точно не мои жалобы. К тому же, мне дали понять, что не будут связываться с Армитадж.

— Мне жаль.

Но мой друг не любил, когда его жалели. Вскочил и предложил с показным весельем:

— Наперегонки?

— Легко.

Я подыграла. Впрочем, мне и самой не мешало выпустить пар. Впереди ждал длинный день. Первый учебный день. И толпа теней, жаждущих, чтобы я исчезла. Неважно, каким способом. Пусть даже кардинальным.

ГЛАВА 3. Претенденты в соколы

Утром ждал сюрприз. Оно понятно, что сюрпризов за первый учебный день набралось множество. Но этот огорчил сильнее других. Проснувшись, я первым делом рванула к окну, чтобы разглядеть пейзаж во всей красе и получить заряд позитива. Однако...

Однако вместо равнины, реки и гор предстала совершенно иная картина. Взгляд уперся в кирпичную стену. Такую, у которой конца и края не разглядишь. Сколько я ни пыталась извернуться, чтобы увидеть кусочек неба, ничего не вышло. Безумие? Но стена мне точно не мерещилась. Я открыла створку, и пальцы коснулись шершавых кирпичей. Вполне реальных. Интересный поворот, не правда ли? Неужели, чья-то злая шутка? Или это вчера у меня ум заходил за разум?

...Рейна явилась, когда я, изнывая от беспокойства, мерила шагами спальню не менее получаса. Я успела облачиться в форму, которой предстояло стать мощнейшим раздражителем для теней, приготовить учебники и тетради, а еще посмотреть на настенные часы раз пятьдесят.

— Что? — спросила Рейна, представ передо мной такой же растрепанной, как вчера. — Этот замок рано не просыпается. Тени — точно не жаворонки.

Она хмуро покосилась на стопку учебников, перебрала их и оставила три.

— Идем, тебя ждет веселый день.

— Что насчет личных вещей, о которых говорили вчера? — поинтересовалась я, оказавшись в коридоре под прицелом недовольных взглядов других учеников. В мою сторону глядели так, будто на факультет забрел странный зверек с двумя головами.

— Вечером к тебе зайдет леди Мэрриэт. Она отвечает за обеспечение учеников всем необходимым. Только не требуй многого. Леди Мэрриэт этого не любит.

Я подавила тяжкий вздох. И как не требовать? Пусть в распоряжении был всего один чемодан, теперь и его нет. Даже переодеться не во что. Кроме формы и вчерашнего платья. Не говоря уже о нижнем белье, чулках и других необходимых леди вещей.

— Откуда перед окном взялась кирпичная стена? — спросила я хмуро. — Вчера был вполне презентабельный вид.

Спросила и охнула. Ибо пробегающий мимо мальчишка чуть младше меня встряхнул перед лицом пузырьком с чернилами. Да только до меня брызги не долетели. Покрыли его собственную физиономию. Он вскрикнул и от неожиданности приземлился на пятую точку, а все, кто стал свидетелями казуса, открыли от изумления рты.

— Защита Армитадж работает, — констатировала Рейна безразличным тоном. — Рикошет в действии. А стена... Так она всегда там. Просто иногда педагоги показывают разные картинки. Для поднятия настроения. Вчера как раз был такой день.

— Ясно, — пробормотала я.

А мимо прошла кудрявая рыжая девица, с задором хлопнула в ладоши и... в ужасе схватилась за лоб, ибо из него вырос рог С шипами!

День, правда, предстоял веселый.

— Народ так просто не успокоится, постарается обойти защиту Армитадж, — «обрадовала» Рейна. — Среди теней бездарей не водится. Тут все умельцы. И в целом не трусы.

— Пусть рискнут, — бросила я как бы между делом. — Моя-то сила не шибко контролируемая. Просыпается, как показала практика, со зла. Еще не факт, кому хуже придется. Мне или обидчику.

— Твой чемодан сгорел без последствий для Ллойда, — напомнила Рейна.

— Еще не вечер. Может, расскажешь, что за история с пропавшими студентками?

В тот же миг высоченный парень с волосами, собранными в хвост, со всего маху отлетел к стене и съехал по ней на пол, лишившись чувств. Видно, этому же самому полагалось случиться со мной, но рикошет декана продолжал справляться с задачей.

— Это точно не та тема, которую я жажду обсуждать, — проворчала Рейна. — Но мне велено ввести тебя в курс дела. Заместитель Морган распорядился. Мол, нужно просветить новенькую, чтоб не лезла на рожон. Но, подозреваю, он надеется, что и тебя умыкнут.

— Кто бы сомневался, — протянула я многозначительно.

Какая забота, однако.

— В общем, дело было в июле, — поведала Рейна, ведя меня по коридорам все с теми же факелами на стенах, пока со студентами-вредителями продолжал случаться казус за казусом. — Сначала пропали две подружки: Эрика и Индира. То есть, они не одновременно пропали, а по очереди. Сначала Эрика. Индира проснулась и увидела, что Эрика куда-то собирается. На вопрос та не ответила. Индира решила, что подружка на свидание торопится, и дальше спать завалилась. Ну, а наутро поднялся переполох. Эрика как сквозь землю провалилась. Никаких следов. Измерение никто не покидал. И не проникал сюда извне. Ну, из основной Академии. А через три дня пропала и Индира.

— А потом кто-то еще?

— Да. Первокурсница, едва успевшая приехать. Дженни. Ее толком никто не знал. Соседки спали и не в курсе, когда девчонка ушла.

— Почему вас не отправили домой? Пока идет расследование.

Рейна наградила меня снисходительным взглядом.

— Исключено. Тени не бегут от опасности. Ты бы знала, если б была одной из нас. По-настоящему. К тому же, с тех пор прошло почти два месяца, а никто больше не исчезал.

— Но верей-то есть?

Мне не нравилось, что здесь пропадают студентки, а никто особо не переживает.

— Множество. Армитадж проводит разные опыты. Магические. Ну, чтобы... А впрочем, неважно. Все равно не поймешь. Ты же ничего не смыслишь в теневой магии.

Я бы обиделась. Будь у меня иной характер. Но Рейна и так поведала немало. Для тени и феи такой разговор настоящий прогресс. Так что нет смысла расстраиваться.

— Пришли, — усмехнулась девчонка. — Постарайся не подавиться за столом. Под парой сотен «доброжелательных» взглядом немудрено.

Столовая поразила. Огромный зал с десятками столиков, за которыми сидело по шесть-восемь студентов. Все они в одно мгновение повернулись в мою сторону. Взгляд легко выхватил Ллойда Веллера. Мой личный неприятель усмехнулся и послал воздушный поцелуй. Мол, не переживай, феечка, скоро пересечемся.

Но я едва успела это осознать. Ибо дорогу перегородил другой студент Белобрысый коротко стриженный верзила.

— Уверена, что хочешь сюда зайти, фея? — спросил с издевкой.

— Отойди, Доминик, — тут же вмешалась Рейна. И плевать, что, как и я, едва доставала парню до плеча.

А я... Я попятилась. И вовсе не из-за роста парня или напора. Я разглядела у него на рукаве вышитую птицу. Не поймешь, какую именно. Просто силуэт.

Но это была птица. Птица!

— Ты теперь защитница фей, Рейна? — осклабился блондин в угрожающей улыбке. — Ниже падать некуда.

— Я выполняю приказ Армитадж, — ответила та без выражения. — Моя задача нынче, чтобы новенькая оставалась целой и невредимой.

— Выполняю приказ Армитадж, — передразнил он тоненьким голоском.

Однако Рейна не собиралась этого спускать.

— Ой, Доминик, давно ли ты драил холл по приказу декана? В наказание за пожар в классе леди Хартли. Что-то не припомню, чтобы ты посмел отказаться от унижения.

Парень скривился, но смолчал. Крыть явно было нечем. Однако он намеревался закончить встречу на собственных условиях. Ловко сложил пас, намереваясь устроить мне «веселье», но, как и все остальные, поплатился. Распластался на полу, раскинув руки, а из носа побежали струйки крови.

— Идем, — Рейна подтолкнула меня в спину и перешагнула через Доминика.

Я пошла. Точнее, пошли ноги. Сами по себе. Голова ими сейчас точно не управляла. В ней царил хаос. Это же не сокол, правда? Парень ничем не лучше Ллойда Веллера. А, впрочем, чего я ожидала? Кто бы ни скрывался под обликом сокола, он учится здесь. Значит та еще ходячая проблема для феечки-полукровки. Без вариантов.

Рейна выбрала для нас стол у стены. Маленький. За ним уместилось бы, максимум, трое. Но больше места и не требовалось, верно? Всего таких столиков-крошек насчитывалось четыре. Два оставались свободными. За третьим сидел парень с кудрявыми черными волосами, падающими на лоб. Сидел один, что выглядело странно. Под потолком летали тарелки: с едой спешили в зал, пустые возвращались на прилегающую к нему кухню. Они то и дело опускались на нужные столики, находя заказчиков.

— Не сиди, как неживая. Ткни пальцем в меню. Если ты тень, магия сработает, — бросила Рейна. Сама она уже успела сделать заказ.

— Разумеется, тень. Иначе не прошла бы вчера через портал.

Я открыла меню, но строчкиплыли перед глазами. С трудом разглядев слово «омлет», я ткнула в него пальцем, как и было велено. Затем точно так же выбрала первый попавшийся сок.

— Этот Доминик... Почему у него на рукаве птица?

И как голос дрогнул всего раз? Мне полагалось заикаться от переизбытка эмоций.

— У него на всей одежде такая вышивка, — пояснила Рейна, с наслаждением взирая на обжаренный картофель и курочку на тарелке, что прибыла по воздуху. — Семья разводит хищных птиц для охоты. А что?

— Просто интересно, — пробормотала я, беря в руки столовые приборы.

Моя тарелка с омлетом как раз опустилась на стол.

— Ты б поменьше интересовалась личностями, вроде Доминика Хогарта. К тому же, твой главный противник — Ллойд Веллер.

Я криво усмехнулась, готовясь высказать пару ласковых, чтоб Рейна не считала, что у фей напрочь отсутствуют острые зубки, но внезапно наступила мертвая тишина.

— Ну, дела, — прошептала Рейна. — Она ни разу сюда не приходила.

— Кто?

Я проследила за ее взглядом и вздрогнула. Посреди столовой стояла леди Армитадж. Сегодня она полностью облачилась в черное и выглядела еще эффектнее, чем накануне.

— У меня для вас объявление, леди и господа, — проговорила декан. Не слишком громко, но каждое слово звучало отчетливо, ибо тени едва дышали. — Оно касается новенькой. Да-да, вы все недовольны. Сегодняшнее утро это ясно продемонстрировало. В лекарскую обратилось двадцать два студента. С различными травмами. Хм... — она заметила на полу Доминика, которому никто не потрудился помочь, и усмехнулась: — Ладно, двадцать три студента. Все они пытались навредить леди Корнуэлл и поплатиться за это. Дело в том, что на фее стоит защита, которую я поставила лично. Каждый, кто применит магию против новенькой, от нее же и пострадает, что было не раз нынче доказано. Для желающих обойти мою защиту скажу следующее: ваша попытка будет означать, что вы идете не против феи, а против меня.

По залу пронеслись испуганные возгласы. Мой собственный рот приоткрылся от изумления. Вот это заявление!

— Вы все помните трагические июльские события, — продолжила леди Армитадж. — Мы так и не знаем, что случилось с Эрикой, Индирой и Дженни. Высшим руководством (я сейчас не только о лорде-ректоре) мне поставлена задача не допускать новых происшествий со студентами. В том числе, с новенькой. Любая ее травма ударит по мне. Так что имейте в виду, леди и господа, за попытки навредить леди Корнуэлл и мне, я буду карать жестко. Надеюсь, вы уясните это с первого раза, и мне не придется повторять.

Она покинула столовую, не дождавшись ответа от притихших студентов. Только бросила взгляд в мою сторону. Да такой, что пробрал озноб. Будто сотня игл в плоть воткнулись. Ибо я ясно разглядела в черных глазах сожаление. Леди Орнелле Армитадж не нравилось мое присутствие. Сильнее, чем ее ученикам.

— Кто этот парень? Тот, что сидит один? — спросила я Рейну, чтобы отвлечься, и запихнула в рот кусок омлета под прицелом сотен гневных взглядов.

Вот уж действительно непростая задача — доесть завтрак и не подавиться.

— Тимоти Грэгсон. Не слишком популярная личность.

— Почему?

— Его отец влюбился в фею и сбежал с ней в мир людей, — огорошила Рейна, и я подавилась. Да так, что закашлялась.

Поразили оба аспекта. И упомянутая любовь темного мага к фее, и их побег в человеческий мир. Он существовал параллельно с нашим, но магические способности нашего брата там не проявлялись. Ну а люди жили, не подозревая, что среди них разгуливают особые существа. Впрочем, наших там насчитывалось не много. Те, кто по разным причинам захотел покинуть дом. И их потомки. Самое смешное, в детстве я тоже планировала сбежать к людям, открыть цветочный магазин и торговать гортензиями с георгинами. Да, моя сила феи пропала бы, но худо-бедно за цветами ухаживать я бы смогла. Однако годы прошли, и я переросла эту «мечту».

— Значит, Тимоти здесь не жалуют, — констатировала я хрипло, когда закончила кашлять.

— Не так сильно, как тебя. Но он точно не всеобщий любимчик.

Я пристально посмотрела на парня, уткнувшегося в тарелку.

В отличие от Доминика, никаких вышитых птиц. Но Тимоти — изгой. Он одинок, не понят.

Идеальный кандидат в соколы.

— Ты доела? — спросила Рейна раздраженно. — Поторопись. Мне нужно отвести тебя на урок и не опоздать в свой класс.

Урок... Меня аж передернуло, стоило войти в класс. Ибо все парты, кроме первой, были заняты. А у доски уже стоял педагог Пожилой заместитель декана Морган.

— Опаздываешь, фея, — бросил он, хотя это была ложь. В запасе оставалось пять минут

— Простите, лорд-заместитель.

Извинения дались с трудом. Но сейчас их стоило произнести. Морган фыркнул, но хотя бы воздержался от новых претензий. На несколько минут Я же устроилась за той самой первой партой, быстро глянула на соседнюю, выяснила, какой учебник следует достать и оставила нужный. Остальные положила на стул рядом. Я спиной и затылком ощущала недовольные и презрительные взгляды, понимала, как непросто будет находиться в одном классе с остальными первогодками. Не только из-за ненависти. И не потому, что они занимаются с июля, и мне придется нагонять. Все здесь еще и младше. Большинству шестнадцать. Остальным столько исполнится до ноября. В каком-то смысле они еще дети. Но очень злые дети.

Заместитель Морган, тем временем, выборочно проверил домашнее задание и выдал:

— Предлагаю сегодня обсудить самые основы теневой магии. Да-да, я помню, что вы изучали азы в первый месяц. Но повторение никому не повредит. А некоторые заодно убедятся, что у них даже с основами нет ничего общего.

Я уткнулась взглядом в стол, чтобы заместитель декана не увидел всполоха гнева в глазах.

— Итак, теневой дар, — проговорил старик нараспев. — Это самый необычный и редкий раздел магии. Почему? Способность получают лишь избранные, она передается из поколения в поколение. И то не всегда. А случаи, когда дети со способностями, как у нас, рождались не у теней, вообще крайне редки. Но интересно и другое. Каждый темный маг предрасположен к определенному разделу магии. Иногда к двум или трем. Но не больше. Тени же способны освоить любой из них, если постараются. Любой из них, а при желании и все пятнадцать.

В классе поднялся одобрителный гул. Первокурсники приветствовали слова лорда-заместителя. Гордились так, будто уже всем овладели. Глупость. Они лишь в начале пути. Им всем еще учиться и учиться.

— Теневой дар велик и неподражаем, — продолжил заместитель декана. — Во-первых, мы способны выпускать из рук темно-серый дым и калечить им противников. Именно серый, леди и господа. У

некоторых он получился синим. Видно, из-за светлой примеси. Во-вторых, мы умеем создавать управляемые тени и отправлять их хоть на разведку, хоть в бой. Это мощное оружие, способное и побить, и проникнуть в любой дом, минуя замки и преграды. В-третьих, мы умеем создавать теневые сны, и даже небольшие измерения, вроде того в котором находимся сейчас, — старик широко улыбнулся, обводя взглядом учеников, а потом посмотрел на меня в упор. — Скажи, фея, ты чувствуешь в себе способность проявить хоть что-то из перечисленного?

— Пока не знаю, лорд-заместитель, — ответила я, не ступавшая под пристальным взглядом, полным презрения. — Но именно для этого я здесь. Чтобы понять и научиться.

— Неужели? — он криво усмехнулся. — Сомневаюсь, что тебе хватит способностей. И времени тоже. Учитывая историю с судом.

— Каким судом? — спросила я встревожено.

Мне чего-то не рассказали?

Но заместитель декана в мою сторону уже не смотрел. И точно не собирался отвечать.

— Откройте учебники на тридцать седьмой странице, — велел он классу.

А я устала на книгу. Запечатанную книгу.

— Простите, лорд-заместитель, — я подняла руку. — Но мой учебник...

— Ты же тень. По крайней мере, считаешь себя таковой. Значит, способна открыть его самостоятельно.

Студенты за спиной угодливо захихикали, а я сжала зубы, чтобы не сказать лишнего. Хорошо, что у меня богатый опыт общения с бабушкой и кузеном Робертом. Умею держать рот на замке и не наживать еще больше проблем. Хотя я отлично понимала, что трудности наметились серьезные. Без помощи педагога, ведущего предмет, учебник не распечатать, а, значит, заниматься по нему не получится.

Вот, интересно, коллеги Моргана выкинут тот же фортель?

— Внимательно прочитайте главу, — велел, тем временем, заместитель декана. — В конце урока вызову кого-нибудь к доске. Отвечать по новой теме.

О! Сомневаться не приходилось, что к доске отправится фея, чтобы все еще раз удостоверились, что никакая она не тень, и находится здесь по ошибке.

Однако до конца урока досидеть в классе мне не было суждено. Дверь открылась, и в проеме появилась высокая дама крепкого телосложения.

— В чем дело, леди Хартли? — осведомился Морган недовольно.

Та и не подумала извиниться.

— Фея, на выход, — велела мне и только потом обратилась к старику. — Пришел приказ от лорда-ректора. Он хочет, чтобы мы замерили уровень силы новенькой. Желает знать, с чем мы имеем дело. Так что теория подождет. У нас срочная практика.

Тот поджал губы, но против желания ректора Веллера идти не рискнул.

— Забирайте, — Морган махнул рукой. — Все равно от феи тут никакого прока.

Класс я покинула, ощущая нервозность. Какое еще измерение магии?! Что ректор задумал?

— Только в обморок от страха не упади, — посоветовала леди Хартли, откидывая назад русые волосы, висящие неровными прядками. — Ничего жуткого с тобой не случится. Нужно лишь добиться нового выплеска теневой магии, чтобы замерить мощь. Я считаю это пустой тратой моего времени. Раз скоро суд. Но ректор приказал, обязана выполнить.

— Суд? — спросила я и облизнула сухие губы.

За моей спиной явно творилось неладное. А меня не посветили.

— Ты не в курсе? — удивилась леди Хартли. — В независимый суд обратился твой дядя. Гленн Корнуэлл. Считает, что ты не должна обучаться на факультете теней.

Я не удержалась от усмешки. Еще бы он считал иначе! Для него мое нахождение здесь —

настоящая катастрофа. Но суд? Такого я не ждала.

— Закон гласит, что я обязана пройти обучение, раз сила проявилась.

— Так-то оно так, — отозвалась педагог. — Но лорд Корнуэлл предложил неожиданное решение. Отправить тебя в мир людей. Мол, там твой теневой дар, если и проявится, вреда никому не причинит. Необычное предложение. Но логики оно не лишено.

Я споткнулась на ровном месте. Мир людей? Вы издеваетесь?

Самое ужасное, законники могли легко согласиться на затею дяди Гленна. Сослать меня туда, где магия слабеет — идеальный выход для всех. Почти для всех.

— Но пока ты здесь, мы обязаны измерить магию. Понятно, что так просто ты ее не выплеснешь. Но я нашла решение. Нужен раздражитель.

— О! Так вы поэтому рассказали мне о суде? — не сдержалась я.

Как ни странно, леди Хартли не оскорбилась. Но меня огорошила основательно.

— Нет. Раздражитель иной. Точнее, тот же самый, что в прошлый раз. Я пригласила на твоё практическое занятие Ллойда Веллера.

Не знаю, как я не упала и не пропахала носом пол. Интересно, это личная идея леди Хартли? Скорее всего. Лорд-ректор вряд ли жаждет чтобы сыночка превратили в живую мишень. Да и леди-декан ясно выразилась, что не желает новых трагедий. Но кто я такая, чтобы спорить?

Ллойд ждал нас. С довольной улыбкой на губах. В зале, где пол покрывали мягкие коврики. Сидел на скамейке в углу, вальяжно вытянув ноги.

— Феечка, готова выставить себя на посмешище? — спросил с издевкой.

Леди Хартли никак не отреагировала на его слова. Подтолкнула меня в спину.

— Видишь нишу? — она указала на противоположную от Ллойда стену. Постарайся ударить туда. Внутри измеритель магии. Он легко проанализирует твою мощь и выдаст уровень. Начинай. Не стой, как столб. Не до окончания же времен нам тут торчать.

— Как ударить?

— Теневой магией, как же ещё! Сконцентрируйся. Вспомни, как действовала в прошлый раз. И действуй.

— Жаль, здесь нет сада, который можно спалить, — раздался за спиной голос Ллойда.

И тут же скрипнула дверь. Мы с леди Хартли обернулись, и педагог беззвучно выругалась, увидев гостью — белокурую кудрявую девушку с кукольным лицом.

— Что тебе нужно, Кларисс? — спросила она строго.

— Хочу посмотреть, — заявила та и устроилась на скамье по соседству с Ллойдом, однако тот вдруг отодвинулся. С таким видом, словно рядом оказался таракан.

— Разве у тебя сейчас не урок? — задала леди Хартли новый вопрос.

— Лорд Гаретт разрешил мне покинуть класс, — девушка изящным движением поправила причёску. — Начинайте, я жду.

Удивительное дело, но леди Хартли это проглотила. Кивнула мне, мол, работай, фея.

А дальше... Дальше началось представление. Я стояла напротив стены, скрючив пальцы, педагог нервно постукивала носком туфли и поглядывала на наручные часы, а Ллойд... молчал, будто языком позавтракал. Сидел, скрестив руки на груди, а в остроумии упражнялась загадочная Кларисс.

— Вы только посмотрите на нее! Волосы растрепанные, ноги кривые, лицо истинной простушки. А форма! Лучше б голая ходила! И то было б меньше срама!

Я делала вид, что не слышу обидных слов вздорной девицы. Смотрела только на нишу, будто гипнотизировала. Пальцы дрожали, но никаких выбросов явно не намечалось.

— Какая же она тень?! — не унималась Кларисс. — Ничтожество! Самое настоящее ничтожество! Проникла сюда обманом! Гнать ее в шею!

Пальцы затряслись сильнее, однако ниша оставалась неприкосновенной.

Да-да, я понимала, что выброшу лучше случиться. В доказательство, что проявление дара в теткинском саду не было единичным случаем. Но треклятая ниша...

Мне не нравилась эта идея. Особенно потому, что она исходила от ректора Веллера.

— Да сделайте что-нибудь! — возмутилась Кларисс, обращаясь к леди Хартли. — Заставьте фею! Я устала ждать!

— А разве тебя кто-то держит?

Нет, это сказала не педагог.

Ибо тоже устала от яда и нытья девицы. И плевать, кто она. Хуже, чем есть, не будет.

— Да как ты смеешь, фея?! Я могу убить тебя на месте.

— Не можешь, — усмехнулся Ллойд, впервые открыв рот за последние двадцать минут — Если, конечно, не решилась покончить с жизнью. На фее защита Армитадж. Тебя ждет не хилый рикошет. Впрочем, я не возражаю поглядеть на твой труп.

Кларисс наградила Ллойда таким взглядом, от которого любой другой уполз бы подальше, затем снова проехала по мне:

— Бедная-бедная феечка. Со всех сторон засада. Силы нет, все ненавидят. Даже собственные родственники. Недаром дядя вознамерился отправить к людям. Стыдится племянницы. Мне даже жаль этого светлого мага. Вот, удружила младшая сестра.

В ушах загудело, словно в них, откуда ни возьмись, появилась пара труб. Я развернулась к Кларисс. Глянула яростно, но не подняла рук. Однако...

Однако за короткий срок произошло несколько событий сразу.

— Осторожнее! — взревела леди Хартли.

Ллойд предусмотрительно сиганул со скамьи в сторону.

А в стене, аккуратно над головой девицы, образовалась дыра, из которой хлынула вода.

Гул в моих ушах мгновенно стих, зато их оглушил визг. Такой, что можно запросто лишиться слуха. Визжала, само собой, Кларисс. И трясла кулаками. Мокрая с головы до ног. И намек на идеальные кудри не осталось.

— Как ты это сотворила?! — вопрошал пятнадцать минут спустя лорд Гаретт, упирая руки в бока, отчего-то считая, что это придает ему устрашающий вид.

— Понятия не имею. Я даже рук не поднимала. Просто... хм... повернулась.

Я стояла перед ним, будто сама невинность. С другой стороны, так и было. Почти.

— Это правда, лорд-заместитель, — вмешалась леди Хартли. — Фея едва шевельнулась.

— Да и откуда мне было знать, что в стене водопроводная труба? — я передернула плечами.

— Замолчи! — потребовал Гаретт, явно не желая больше ничего слышать из моих уст, и обратился к леди Хартли. — Что с измерением магии?

— Ничего. Фея же ударила не в ту стену. Не в нишу, а в... в... трубу. А трубы уровни не замеряют.

Гаретт аж побагровел, а я сделала вывод, что леди Хартли его недолюбливает. И ни капли не боится, раз позволяет себе ерничать.

— Вон! — завопил он, окончательно рассвирепев, и указал пальцем на дверь. Мне, разумеется. Не леди Хартли.

В первый миг я растерялась. «Вон» — означало отправляться восвояси по вражеской территории в одиночку. Однако стоило повернуться, в дверном проеме я обнаружила Рейну. Она не выдавала своего присутствия и... наслаждалась моментом. Я могла бы в этом поклясться. Ей доставляло великое удовольствие, что Гаретт сходит с ума от бешенства, но ничего сделать не может.

Наказывать меня за магию, значит, признать, что я ею владею-таки. А это был не вариант.

Лорд-заместитель тоже заметил Рейну. Перекосился. А та подарила ему гаденькую улыбку. Мол, как дела на любовном фронте? Я же предпочла унести ноги, чтобы не находиться между мстительной студенткой и бывшим любовником ее сестры.

— Жаль я не видела позора Кларисс, — протянула Рейна разочарованно по дороге к моей спальне. — Хотя ты влипла, фея. Наша звездная студентка этого ни за что не простит. Тем более, ты облила ее на глазах у Веллера-младшего.

— Да кто она вообще такая? — спросила я устало.

Как же допекли все разом! Может, весь замок затопить?

— Кларисс — родственница короля. Дальняя, правда, но она рано осталась без родителей и выросла в королевском замке. Как воспитанница. Так что она может позволить себе многое, и никто — даже Армитадж — слова не скажет.

— Почему ее недолюбливает Ллойд Веллер? Он даже обо мне забыл, когда Кларисс явилась.

Рейна фыркнула:

— Две «принцессы» столкнулись коронами. Но есть и другая версия. Поговаривают, Кларисс пыталась уделять Ллойдку внимание. Ну, ты понимаешь, какое. А он не оценил рвения. Девица оскорбилась, и с тех пор у них холодная война. Но ты не надейся, фея, что враг врага окажется союзником. Не здесь. Не для тебя. К тому же, Кларисс опаснее Веллера. Он пакостит лично, а эта куколка — мастер проворачивать грязные дела чужими руками. По твою душу может явиться, кто угодно. Ты даже не поймешь, с какой стороны ударят.

— Но защита Армитадж...

— Мощная, но не дает стопроцентной гарантии. Может, тебе лучше сдаться? И перебраться к людям, не дожидаясь суда?

Я усмехнулась. Дался им всем этот суд! Но промолчала. Я не для того прибыла на факультет теней, чтобы удрать, поджав хвост. Не дождутся темные.

ГЛАВА 4. Башня послушания

Ложась спать, я попросила сокола присниться. Хотелось встретиться хоть с кем-то, кто меня не ненавидит. Ну, или думает, что мы из одного теста. Однако желание не сбылось. Всю ночь мучили кошмары. Я видела себя то на дне глубокой ямы, над которой склонялась Кларисс, то перед порталом, ведущем в мир людей. Рядом стоял Гленн Корнуэлл и подталкивал в спину. Проснувшись я совершенно разбитая, не ожидая от второго учебного дня ничего хорошего.

Вот интересно, сегодня мне удастся побывать больше, чем на одном уроке?

Как вскоре выяснилось, этим вопросом я задалась зря. Ибо накликала новые проблемы.

Первый урок — история теневой магии — прошел спокойно. Его вела пожилая тень — леди Соренс, к которой идеально подходило слово «кремень». Высокая, со строгим узлом на затылке и тростью, она ни разу не повысила голос, но в классе стояла абсолютная тишина. Никто не смел шептаться, а тем более, послушаться.

Я ожидала от нее нападок. Как вчера от Моргана. Однако тень бросила:

— Фея ты или нет, мне плевать. Будешь справляться, отлично, не будешь, выставлю. Как и любого другого, — добавила она, обведя учеников гневным взглядом выцветших глаз.

Затем леди Соренс провела обряд единения с учебником. Положила на него ладонь, шепнув что-то под нос, коснулась указательным пальцем моего лба, и книга открылась. Я вздохнула с облегчением. Если леди Соренс не будет цепляться, я точно не окажусь худшей в классе. Курс исторический, применения магии не требует. А с теорией дома я всегда справлялась легко. Книги по магии цветочных фей прочла от корки до корки. Могла легко ответить на любой вопрос. В отличие от кузена. Помнится, Роберт не раз дразнил меня за это заучкой.

Увы, прозвенел звонок, и спокойная часть дня закончилась. Когда я топала в сопровождении Рейны на следующий урок, дорогу преградил высокий рыжий парень. В веснушках. Я аж засмеялась от неожиданности. Ну и внешность для тени! Принято считать, что они все или изящные, или могучие, вроде Доминика — парня с птицей на рукаве. А тут... веселые веснушки.

— Что смешного, феечка? — спросил он яростно. — Хочешь, сотру улыбку?

Краем глаза я заметила сидящего на полу шагах в десяти Тимоти. Паренька, отец которого сбежал в мир людей с феей. Тимоти уткнулся в книгу и демонстративно не замечал надвигающихся разборок. С другой стороны, его-то они не касались.

— Попробуй, сотри, — раздраженно бросила рыжему нахалу Рейна.

Ее утомляла роль няньки. А еще сильнее — толпа моих недоброжелателей. Пока она не поредеет, от рабской повинности не избавиться.

— А я займу место в первом ряду.

У меня в глазах потемнело со зла. Ибо последнюю фразу произнес Ллойд Веллер. Он появился внезапно и проходить мимо явно не собирался.

— Чего замерли? — осведомился он с усмешкой. — Мне без разницы кто кого побьет. Клейтон феечку. Или феечка Клейтона. В любом случае, веселье получится знатным.

Я сжала кулаки. В особняке Корнуэллов мне тоже приходилось несладко. Но там главной проблемой был Роберт. Его папенька почти нас не навещал, а бабушка больше выражала недовольство мною на словах, нежели на деле. А тут с урока на урок дойти невозможно без приключений. Враги множатся в геометрической прогрессии. Враги упертые. Но не дальновидные. Леди Армитадж ясно дала понять, что любая попытка мне навредить — выпад против нее лично. Этот рыжий Клейтон забыл слова декана? Или не слышал?

— Разошлись. Живо. Гаретт на подходе, — прошепела Рейна.

Я завертела головой, но не обнаружила и намека на лорда-заместителя. Но долго оглядываться и не пришлось. Клейтон что-то буркнул под нос и взмахнул рукой. А в следующее мгновение мы все задыхались от удушливого кашля, попадая на четвереньки. В сизом тумане! Едва видя друг друга! Из глаз полились слезы, легкие вспыхнули огнем. Я отчаянно хватала ртом воздух, ощущая себя рыбой, выброшенной на сушу. Рядом точно также мучились и остальные. Кто-то попытался навалиться на меня. Кажется, Рейна. Но упирающиеся в пол руки поехали в стороны, и я распласталась лицом вниз. Этот «кто-то» рухнул рядом, больно ткнув меня в бок. Вероятно, не со зла, но мало не показалось.

— Кто это сделал? Я спрашиваю, кто ЭТО сделал?! Чья была бомба?!

Туман чуть рассеялся, я с трудом оторвала голову от пола.

Над нами возвышался заместитель Гаретт, отчаянно терший покрасневшие глаза.

Надо же, Рейна не ошиблась. Он, правда, был на подходе.

— Это... — сорвалось с моих губ шелестом ветра, но в ухо вцепились пальцы «няньки».

— Не смей. Даже не думай, — приказала Рейна едва слышно.

Я замолчала, ничего не понимая. Она не хочет выдавать Клейтона? Стоп! Никто не хочет? Ведь и остальные молчали. Лежали на полу перед Гареттом и рты не открывали. Даже Ллойд. Хотя мог бы запросто сдать нашкодившего паразита.

— Не хотите признаваться? Отлично! — лорд-заместитель распалился сильнее. Видно сыграла роль не столько упомянутая бомба, сколько присутствие Рейны. — Все четверо отправляетесь в башню послушания!

Рейна охнула, а Ллойд возмутился:

— Не имеете права!

— А я вообще сидел и читал! — вторил ему новый голос, и я заметила Тимоти с воспаленными, как и у остальных, глазами.

Стоп! Четверо?

Я завертела гудящей головой. Нас, правда, было именно столько: Рейна, Ллойд, Тимоти и я. Клейтон, заваривший кашу, бесследно исчез.

— Еще как имею право! — завопил Гаретт Ллойд, проигнорировав Тимоти. — В отсутствии леди Армитадж я тут главный. В башню послушания! Немедленно!

Я не успела ничего понять, а лорд-заместитель уже сложил странный пас, и свет померк.

— Очнулась...

Это сказала Рейна. Точно она.

Я с трудом открыла глаза и разглядела бледное девичье лицо, на которое падали спутанные волосы.

— Где мы? — спросила после того, как с трудом села и огляделась.

Мы находились в круглой комнате с каменными стенами и полом. В комнате без дверей, но с одним окном, распахнутым настежь.

— В башне послушания, — проворчала Рейна и потерла лоб.

— Из-за тебя, фея! — бросил Тимоти.

А я усмехнулась. И как это я не поняла, что он ненавидит фей сильнее остальных темных. Одна такая разрушила его жизнь, связавшись с отцом.

— Да-да, из-за тебя! — повторил Тимоти. — Леди Армитадж уехала в независимый суд. Разбираться с твоим делом! Останься она на факультете, треклятый Гаретт ни за что бы нас здесь не запер!

— Подумаешь, какая печаль, — я передернула плечами. — Леди Армитадж вернется через несколько часов и выпустит нас.

— Не стоит на это рассчитывать, — огорошила Рейна. — В башне послушания время идет гораздо медленнее. Мы в другом измерении, фея.

— Как это? — по телу прошла судорога. — Тени так могут?

Я знала, что они способны создавать измерения для собственных нужд, но о разном течение времени в них не слышала. Однако меня точно не разыгрывали. Рейна хоть и хорохорилась, в глазах отражалась паника.

— Вообще-то не могут, — призналась она. — Ныне живущие. Это древнее измерение. Измерение

внутри измерения! Внутри нашего факультета. Раньше башню послушания регулярно использовали для наказаний студентов. До Армитадж. Она запретила. А скотина безрогая Гаретт своевольничает!

— И это твоя вина! — завел все ту же песнь Тимоти.

А я всплеснула руками.

— Моя?! Вообще-то Клейтона! Но что-то не заметила, чтобы на него кто-то злился!

— Так его тут нет, — отозвался Ллойд, сидящий у стены.

Он выглядел спокойнее остальных. Расслабленнее. Будто не переживал из-за доисторического наказания и в любой момент мог покинуть башню.

— Но Клейтон покойник, — добавил Ллойд после паузы. — Я сам об этом позабочусь.

Я усмехнулась. Позаботится он! Знаем его «заботу». Но жалости к Клейтону я не испытала. Ни капельки.

— Почему ты запретила сдавать паразита? — спросила я Рейну.

— У теней так не принято, — отрезала она. — Мы не жалуемся педагогам. Разбираемся сами.

— А стоило бы сдать! — припечатал Тимоти. Он больше не возвышался надо мной, а ходил по круглой комнате, обняв себя руками. — Клейтон на факультете в безопасности. А мы тут! А Армитадж уехала из-за феи!

— Да что ты заладил! — распалилась Рейна. — Ты же ненавидишь Армитадж!

— Ненавижу, — не стал отрицать Тимоти. — Но в нашем случае лучше б наказание назначала она, а не Гаретт. Он подлец.

— С этим не поспоришь, — Рейна с шумом выдохнула воздух и устроилась на полу, прислонившись спиной к стене. Точь-в-точь, как Ллойд, только далеко от него.

Я бросила хмурый взгляд на Тимоти. Ненавидит Армитадж? Как сокол. Тут было над чем подумать, но я сейчас хотела размышлять о другом. О том, как выбраться. Ибо торчать в башне в столь веселой компании — запредельное удовольствие. Как бы Ллойд чего не выкинул. Это пока он сидит и по большей части помалкивает. Но вряд ли это продлится долго.

— Ваш Клейтон, видно, совсем идиот, — проговорила я, поднимаясь и направляясь к окну. Следовало выяснить, что за ним. — Разве он не понимал, что вы отыграетесь за бомбу?

— Еще как понимал, — отозвался Ллойд скучающим тоном. Чудо, что он вообще соизволил ответить на мой вопрос. Причем, на второй вопрос за считанные минуты. — Но Клейтон сильнее ценит приз на финише, нежели боится нашей мести.

— Приз? — я остановилась на полпути к окну.

Лицо Ллойда исказилось от отвращения.

— Да, приз. Ночь с Кларисс Монтгомери. Эта кукла обещала подарить ее тому, где сумеет тебя уничтожить, феечка. Или выжить с факультета.

Я качнулась, а Рейна покрутила пальцем у виска.

— Кларисс окончательно сошла с ума. Но ты не участвуешь, как я понимаю?

Ллойд осклабился в презрительной улыбке.

— О! Однажды я придумаю, как избавиться от феи. Это вопрос времени. Но сделаю это по собственной инициативе, а не ради того, чтобы прыгнуть в постель к кудрявой дуре. Увольте. Это не приз, а катастрофа.

— Какие мы разборчивые, — протянула Рейна.

Она не шибко любила Кларисс, но злые слова о другой девчонке по душе не пришлись.

— Да брось, волчица-одиночка. Ты считаешь ее хуже грязи под ногами. Кстати, — Ллойд подмигнул Рейне, — вот в твою постель я бы прыгнуть не отказался. Уверен, опыт получился бы весьма интересным и познавательным.

— Перетолчешься, Веллер, — Рейна подарила ему выразительный взгляд. Таким и убить можно.

Или подпалить.

Я же подавила омерзение и добралась, наконец, до окна. Глянула вниз и охнула. Ну и высота! Башня послушания раза в три выше родового гнезда Корнуэллов, хотя в нем насчитывалось пять этажей. Даже голова закружилась с непривычки. Но я пересилила нервозность и снова выглянула из окна. Смотреть особо было не на что. Башню окружал непроглядный туман, в котором вряд ли что-то скрывалось. Вероятно, он сродни стене вокруг факультета теней. Интерес вызвала лишь дверь. Дверь в никуда! Она стояла внизу, ни с чем не соединяясь.

— Отсюда не выбраться, — оповестила Рейна, заметив мои действия. — Если ты, конечно, не студент пятого курса. Они умеют создавать контролируемые тени, способные проходить сквозь предметы и влиять на них. А у нас в наличии два третьекурсника, один четверокурсник, — она презрительно покосилась на Ллойда. — И фея-новичок в придачу.

— А дверь? Она ведет наружу?

— В теории, — подтвердила Рейна, с тоской глядя в потолок. — Но нам до нее не добраться.

Я отошла от окна, раздумывая, как поступить. Голову посетила одна идея, но сильно смущало расстояние между темницей и землей. Вот уж не думала, что у меня боязнь высоты. Впрочем, раньше не было повода проверить.

— Как ты узнала, что Гаретт на подходе? — спросила я, устроившись рядом с Рейной. — В коридоре. До бомбы Клейтона.

— У меня есть редкая способность, — Рейна прикрыла глаза, всем видом демонстрируя усталость от всего и всех. — Умею определять, кто где находится. Вижу почти весь наш факультет. Не сейчас само собой. А когда нахожусь в замке. О! Помнится, в детстве никто не хотел играть со мной в прятки.

— Удобная способность, — протянула я с толикой зависти.

— Она этим очень гордится, — бросил Ллойд, а Рейна едва не зарычала.

— Может, заткнешься, Веллер? Ты хотел место в первом ряду. Ты его получил. Так сиди и наблюдай. Молча!

Я испытала острейшее желание закрыть лицо ладонями. Как же допекли эти тени! Да, у меня родственники не сахар, хотя и светлые маги. Но к бабушке не раз приезжали в гости подружки с внучками моего возраста или чуть старше. Иногда речь заходила о школе фей, где теперь учился Роберт и из этих разговоров я сделала вывод, что студенты дружат. Здесь же маг магу — волк! По-другому и не скажешь.

— Ой! Что это?! — завопил вдруг Тимоти, пружиня на месте и показывая пальцем в центр комнаты.

— Да чтоб вас всех! — вскричала Рейна, вскакивая.

А Ллойд зашипел что-то нечленораздельное не хуже гадюки.

Меня пробрал озноб. Но вовсе не от страха. Испугаться я не успела. Дело было в холоде.

— Это же не... — я оборвала себя на полуслове, ибо стоило открыть рот, как из него вылетели густые клубы пара. Как зимой в лютый мороз.

Пол круглой комнаты, тем временем, покрывался коркой льда. От середины к стенам. Я бы даже залюбовалась процессом. Лед был невероятно красивым, прозрачным, будто замерзла чистейшая вода. Однако температура резко понизилась, и стало не до эстетики. Впору обзаводиться шубами и меховыми сапогами. Да вот проблема: их в наличие не имелось. Как и обычных накидок, способных хоть немного согреть.

— Мы тут околеем, — констатировала Рейна, перепрыгнув на лед, чтобы он, захватывая новые участки пола, не приморозил заодно к нему и ноги.

— Вопрос на засыпку: сколько маги способны выдержать без теплой одежды при минусовой температуре? — спросил Ллойд, растирая ладони. — Проклятье! Убил бы Гаретта! И Клейтона. Да только теперь мы до них точно не доберемся.

— Прикуси язык, — посоветовал Рейна, подпрыгивая, как мячик. — Лучше попытайся создать тень. Ты же на четвертом курсе! Вы уже начали практиковаться.

Ллойд зарычал. В буквальном смысле.

— Ключевое слово «начали». И не было у нас практики! Пока сплошная теория. Практика начнется только к концу года!

— Но...

— Ты сама сказала, контролируемые тени создают только на пятом курсе!

— Но попытаться никто не мешает! — не унималась Рейна. — Предпочтешь замерзнуть насмерть?!

— Ну вас всех в пропасть! — не сдержался Тимоти, белый, как лед под ногами, и рванул к окну. Высунулся из него и выставил вперед руки.

— Он серьезно? — усмехнулся Ллойд.

— Бесполезно, — шепнула Рейна одними губами. Мешать не стала, но оказалась права.

Тимоти старался. Действительно, старался. Я сделала несколько шагов к окну, и отлично разглядела, как из его пальцев потянулись серые нити, которые крепили, превращаясь в нечто похожее на корни деревьев. Как у меня в теткинском саду, только не синие, а серые. Без «светлых примесей», как недавно было сказано. Эти «корни» даже «доросли» до двери, но коснувшись ее, рассыпались в прах.

— Нееет, — простонал Тимоти, хватаясь за голову, пока мне чудилось, что льдом покрываются кости.

Температура в башне продолжала опускаться. Не удивительно. Лед, будто плесень, полз и по стенам к потолку. Еще чуть— чуть и комната полностью превратится в ледяную ловушку.

— Неплохая попытка, — похвалила Рейна Тимоти. Пар, вырывающийся изо рта, стал еще плотнее. — Но осязаемые ростки третьекурсников научат создавать только к концу года.

— 3-з-знаю, — выдохнул Тимоти, начав заикаться от холода. — Но я п-п-подумал, вдруг со страху получится. У феи же п-п— получилось. П-п-правда, не со страху, а со 3-з-зла.

— Предлагаешь ей попробовать? Она даже не тень. А цветочная фея! — взъерепенился Ллойд.

Идиот! Ну, правда, нашел время ерничать.

— Отойди, — велела я Тимоти и чуток подтолкнула, чтобы освободил место у окна.

— Думаешь, получится? — ко мне подскочила Рейна.

— Не получится, — отрезала я. — Даже пытаться не буду. Нет времени. Но у меня другая идея. Ллойд в кое-то веки, прав. Я цветочная фея. И, кстати, очень талантливая.

Это было бахвальство, если честно. Ибо меня, по-прежнему, жутко пугала высота. Но выбора не оставалось. Чистокровные тени нынче не помощники. Я провела ладонями по воздуху, осознавая, что лед и температура осложняют задачу, да и без семян работать непросто. Но вполне возможно.

Цветочная магия подействовала мгновенно. Вот что значит годы практики! Из ниоткуда появился цепкий корень. Я продолжила работу руками, и он принялся расти на глазах. Один конец пробил прочный лед, будто тот был стеклом, и врос в пол. Да-да, некоторые растения так умеют — пробивать, что угодно, чтобы укрепиться и жить.

— О! Цветочков нам тут и не хватало, — ухмыльнулся Ллойд, но быстро замолчал, когда другой конец корня оплел мою талию.

Я остановила рост корня, точнее приостановила, залезла на подоконник и свесила ноги вниз.

— Келли? — растерялась Рейна. — Ты же не...

— Мне не нужна контролируемая тень, чтобы спуститься к двери, — отрезала я, а у самой душа в пятки ускакала.

Теоретически не нужна. Но на практике испытание ждало еще то. Но я не позволила страху взять верх. Возобновила работу руками, приказывая корню расти и опустить меня вниз. О, духи цветов! Как же стучало сердце, и я отчаянно боялась сбиться. Но в голове упрямо теплилась мысль, что корень крепкий. Он удержит меня, даже если ошибусь, и рост прекратится. В конце концов, можно повисеть чуток в воздухе, а потом продолжить спуск. Но, к счастью, висеть не потребовалось. Я двигалась без остановок, стараясь не смотреть вниз. Только на собственные руки и сменяющие друг друга ряды древних камней, из которых была построена башня.

— Поторопись, пока мы тут не померли от холода! — раздался сверху голос Ллойда.

Да-а, умеет он всех приободрить.

По крайней мере, я больше не чувствовала холода.

— Ох...

Ноги, наконец, коснулись твердой поверхности, и я выдохнула с облегчением. Нарисовала в воздухе пару линий, приказывая корню отпустить мою талию. Он послушался и ловко ушел в землю. Отлично. Теперь тут вырастет... ну, не садик конечно, а небольшие джунгли. «Корешок» постарается оплести всю башню. Ну и пусть. Так веселее.

— Келли, скорее!

На этот раз к действию призвала Рейна, и я рванула к двери. Коснулась ручки и дернула без раздумий, совершенно не опасаясь последствий. Интуиция подсказывала, что ничего дурного не случится.

Однако стоило двери открыться, как я отпрянула, чуть не плюхнувшись назад.

Передо мной стояла... тень. Прозрачный силуэт в плаще с капюшоном.

Вряд ли это была чья-то тень. Скорее, страж измерения.

— Вас четверо, — произнес хриплый голос. — Могу выпустить троих. Кого оставишь?

— Себя, — отозвалась я без раздумий.

Ответ сам пришел в голову. Он мог бы показаться глупостью, однако...

— Поздравляю, ты прошла испытание. Вы все свободны.

Уши заложило от грохота. Миг, и вот мы четверо стоим посреди того самого коридора, где Клейтон взорвал бомбу. Стоим и таращимся друг на друга, а в воздухе все еще висят обрывки тумана. Видно, время здесь действительно шло медленно, и с момента нашего «отбытия» прошли считанные минуты.

— Ну, ты даешь, — протянула Рейна и помахала перед своим лицом, отгоняя туман.

Я скривилась, ибо не ждала похвалы. Ни от кого. Ни от личной няньки, ни от парней, которые молчали, будто воды в рот набрали.

— На уроки возвращаться не стоит, — объявил Ллойд, отвернувшись от меня. — До возвращения Армитадж. Узнает Гаретт, что мы выбрались, придумает новую пакость. Так что лучше отсидеться по углам.

— Дельная мысль, — согласился Тимоти и кивнул в сторону. — Тебя ждут, Веллер. И сильно переволновались.

В сторонке с ноги на ногу переминалась худенькая девушка с черными косичками. Этакая скромница, явно не подходящая в пару Ллойд. Но она точно пришла именно к нему.

— Все по углам. Живо! — скомандовал он и зашагал к девчонке.

Тимоти не стал дожидаться дополнительного приглашения и засеменил по коридору, а Рейна потянула меня за рукав в другую сторону.

— Что за девица? — спросила я по пути.

— Зовут Лорин Лейн. Она протеже Ллойда. Подробности не спрашивай.

— Ладно. А куда мы идем?

— Провожу тебя в спальню и отправлюсь к себе.

— Хорошо. Но сначала стоит кое-куда зайти.

Рейна резко остановилась, развернулась, уперев руки в бока, и приготовилась извергнуть тираду. Но я опередила. Объяснила причину небольшого крюка. Рот няньки открылся и тут же закрылся. Рейна оценила идею.

— Ты уверена, что она внутри? — спросила я шепотом через пять минут, когда мы остановилась у

двери одной из спален в девичьем блоке.

— Они оба там, — усмехнулась Рейна. — Мой дар обнаружения никогда не подводит.

В следующее мгновение она толкнула дверь, за которой обнаружилась «сладкая парочка»: счастливый Клейтон и стоящая перед ним в нижнем белье хмурая Кларисс, которой не особенно хотелось награждать победителя.

— Привет Кларисс, — объявила Рейна, держа меня под руку. — Пока, Кларисс.

Мы захлопнули дверь, пока и девица, объявившая на меня охоту, и ее кавалер стояли, хлопая глазами. Ну и правильно! А нечего паразиту Клейтону получать призы за мерзости. Теперь-то его точно погонят в шею.

— Ты видела их лица? Видела? — не могла перестать смеяться Рейна.

А мне подумалось, что пусть мы пока не подруги, но точно сделали первый шаг.

ГЛАВА 5. Чужая тень

Сокол вновь не посетил снов, но я отлично выспалась и встала в приподнятом настроении. После вчерашнего злоключения, превратившегося в удавшееся приключение, наступление очередного дня на факультете теней тревожило не так сильно. Я почти не сомневалась, что сегодня будет полегче. Долго крутилась перед зеркалом, то собирая волосы в узел или хвост, то распуская их. Но в итоге решила заплести косу, вспомнив прическу вчерашней загадочной Лорин, поджидавшей Ллойда Веллера.

Однако расслабилась я рано. Не обошлось без сюрпризов. Неприятных.

Нянька явилась за мной хмурая, как поздняя осень.

— Что-то случилось? — спросила я, с беспокойством глядя на Рейну.

И куда делась вчерашняя девчонка, которая хохотала всю дорогу от спальни Кларисс?

— Идем, — отрезала та, ничего не объяснив.

Я подчинилась без дополнительных вопросов. Если проблемы касаются меня, это скоро выяснится. Лучше не расстраиваться заранее. Но стоило выйти в коридор и пройти считанные метры, стало ясно, что случилось вовсе не у Рейны. И не из-за меня. Все вокруг выглядели хмурыми, притихшими, почти не разговаривали друг с другом, будто за молчание и глядение в пол назначили приз. Причем, поинтереснее того, что предложила парням Кларисс Монтгомери.

В столовой тоже ждало непривычное затишье. Отлично различался звон посуды. Обычно его заглушали голоса. Но не сегодня. Я невольно вжала голову в плечи, спеша пройти к столику-крошке в углу. Однако дорогу преградили.

— Чтоб тебе провалиться, феечка!

Я вытаращила глаза, ибо никак не ожидала увидеть перед собой Ллойда Веллера с перекошенным от ненависти лицом. Уж точно не после того, как накануне вытащила его и еще двух теней из башни послушания. Быстро же темные забывают добро.

— Сам проваливайся, — бросила я, не собираясь тушеваться. Не перед Веллером точно. — А для начала проваливай.

Глаза Ллойда вспыхнули яростным, почти безумным огнем.

— Это ты должна была исчезнуть. Только ты тут лишняя, феечка.

Я не понимала, какая муха его укусила. И о чем он вообще.

— Отойди, Веллер, — вмешалась в нашу милую беседу Рейна и подтолкнула меня. — Идем.

Когда мы устроились за столиком у стены, и я взяла трясушимися от негодования руками меню, в голове звякнул колокольчик. Ллойд произнес слово «исчезнуть». Явно неспроста. Мигом вспомнились «июльские события», которые не раз упоминали тени.

— Рейна, — я посмотрела на девчонку пристально. — В замке опять кто-то пропал?

— Да, — призналась она нехотя. — Лорин Лейн.

— Девочка с косичками, что поджидала Ллойда?

— Она самая, — Рейна сделала заказ, ткнув пальцами в первые попавшиеся блюда.

Я предпочла не следовать ее примеру, а сделать осмысленный выбор. Готовили здесь потрясающе, и пробовать что-то новое доставляло удовольствие. Быстро пробежавшись глазами по перечню блюд, я заказала блинчики с творогом и повидлом, а из напитков — чай с лимоном.

— Как она пропала? Лорин? — спросила я, когда заказ прибыл.

— Очередная загадка, — Рейна не ела, только ковырялась вилкой в тарелке. — Не пришла ночевать. Соседка не забила тревогу, легла спать. Они не особо дружны. Но утром пришлось доложить. Неизвестно, в какое именно время Лорин пропала. Она тут не пользуется популярностью, ее предпочитают не замечать. Кажется, последним Лорин видел Ллойд.

— Ты же не думаешь, что он...

Меня передернуло.

Веллер-младший тот еще паразит. Но кажется, исчезновение девчонки с косичками его задело. Сильно. Если, конечно, это не игра на публику.

— Конечно, не думаю, — отрезала Рейна. — Это точно не Ллойд. Он тот еще мерзавец. Причем, со странностями. Я бы легко заподозрила его в исчезновении трех других студенток. Но не Лорин. Он опекал ее с первого дня. Иначе ее бы третировали не хуже тебя. Девчонка из очень бедной семьи. И вот сюрприз, оказалась тенью.

— Опекал? Ллойд? Зачем ему это?

— О! Никаких трепетных чувств. Ллойд с Лорин даже не друзья. Ее бабка раньше работала в доме Веллеров. Была нянькой Ллойда. Он пообещал, что не даст в обиду внучку на факультете. Наши поначалу задирались к девчонке, но Ллойд быстро дал понять, что любой, кто даже просто косо посмотрит, сильно пожалеет. А с сыночком ректора предпочитают не связываться. Даже самые горячие головы.

Мы завершили завтрак в тишине. Я доела блины, посылая мысленные похвалы поварам, а Рейна так и не притронулась к яичнице с беконом, хотя пахла та потрясающе.

— Какой у тебя первый урок? — спросила она, отодвинув тарелку.

Я достала расписание, которое мне вчера занесла леди Мэрриэт вместе с сумкой для учебников и всеми заказанными вещами. Я опасалась, что ждать придется пару недель. Но тень, отвечающая за обеспечение студентов всем необходимым, впечатлилась речью Армитадж в столовой. Решила не затягивать.

— Тут написано «Темные искусства».

— Интересный предмет. Точнее, мог бы быть. Если б его не вел Гаретт.

Я застонала. Какая прелесть.

На обряд единения с учебником рассчитывать точно не стоит

— Что там изучают? — задала я вопрос без особого интереса.

Но было бы странно, если б я не спросила.

— Вообще-то ничего не изучают. Задача Гаретта — за семестр определить, к каким разделам темной магии у студентов особые таланты. Затем первокурсников передают другим педагогам для дальнейшего изучения выбранных предметов. Но, подозреваю, у тебя лорд-заместитель, — последние два слова Рейна произнесла с издевкой, — не найдет никаких талантов. Заявит, что ты, априори, не способна к темным искусствам.

— Это мы еще посмотрим, — вырвалось помимо воли.

Рейна глянула строго.

— Не нарывайся, фея. Гаретт — опасный противник. Особенно для тех, кто не умеет давать сдачи. Да-да, это говорит та, которая его подпалила и сделала еще один незабываемый «подарок». Но не забывай, что это он отправил нас в башню послушания.

— И даже не поплатится за это, — вздохнула я горестно.

Однако Рейна усмехнулась.

— Вот тут ты ошибаешься. Я сдала его леди Армитадж с потрохами. Она была в бешенстве. Так что по головке заместителя точно не погладила.

— У теней же не принято сдавать друг друга.

— Студентов не принято. Но не зарвавшихся преподавателей. К тому же, у меня не было выбора. Леди-декан обязала каждый день докладывать о твоих «успехах». Не могла же я скрыть заточение подопечной. Но хватит болтать. Вставай. К Гаретту на уроки лучше не опаздывать.

В класс лорда-заместителя я входила на негнущихся ногах и ожидая ворох пакостей. Однако ждал сюрприз. На этот раз приятный. Гаретт был сама любезность. Провел обряд единения с учебником, усадил меня за теоретический тест, призванный подсказать, к каким разделам темной магии тяготеет моя натура. Да-а-а, похоже, досталось заместителю от декана основательно, раз напрочь позабыл, что я фея.

Не факт, что забыл надолго. Но затишье — уже радость.

Тест занял почти весь урок. Я отвечала на миллион вопросов, не особо раздумывая. Так посоветовал Гаретт. Мол, если не анализировать и вписывать первое, что приходит в голову, результат получится самым достоверным. Вопросы, на первый взгляд, могли показаться странными. Чего бы мне хотелось больше: научиться летать, читать чужие мысли или поджигать предметы. И все в таком духе. Но я понимала суть задания. Каждый пункт относился к определенному разделу магии. Где наберется больше баллов, к тому предмету и рвение. Главное, чтобы оно еще оказалось подкреплено талантами. Но это уже другой вопрос. Тут без практики не разберешься. А я еще в измеритель не ударила.

И не хотела этого делать, если честно. По разным причинам.

— Гаретт вел себя, как шелковый? — не поверила Рейна, встретив меня после урока, чтобы проводить на следующий.

— Да. И теперь у меня два открытых учебника. Достижение!

— Великое достижение.

— Ты случайно не слышала, есть ли новости из независимого суда? Декан Армитадж ничего не говорила? Ну, во время твоего «отчета». Она же ездила в суд из-за меня.

— О! Ты опять узнаешь все последней, — Рейна закатила глаза. — Армитадж требовала не рассматривать твое дело. Но законники не согласились. Назначили слушание. Через полтора месяца, кажется. Так что, чем бы оно ни закончилось, пока ты остаешься тут.

— Ключевое слово «пока», — прошептала я.

Податливость законников мне категорически не понравилась. Раз сразу пошли на поводу у Гленна Корнуэлла, а не у Орнеллы Армитадж, могут встать на его сторону и дальше. А отправка на постоянное проживание к людям в мои планы совершенно не входила.

— Почему твоему дяде так не терпится от тебя избавиться? — спросила Рейна.

Я знала ответ. Но не могла озвучить. Никому.

Пришлось пожать плечами и сделать предположение.

— Наверное, пока я тихонечко сидела в родовом особняке, он воспринимал меня, как неприятную семейную проблему. А теперь я на виду и на слуху. Бабушка считает, это вредит семейному цветочному делу, которым как раз руководит дядя Гленн.

— Ох уж, эти родственники, — подытожила Рейна. — С ними и к клоунам ходить не надо.

Я заподозрила, что речь уже не обо мне, а о семье Рейны. Но уточнять не стала. Не мое дело. Не на этом этапе отношений точно.

— Как думаешь, — я перевела тему, — нас не отправят по домам из-за исчезновений студенток? Чтобы предотвратить новые?

Рейна фыркнула.

— Считается, что темные не бегут от опасности. Конечно, многие родители переполошились. Кое-кто даже обращался к Армитадж. Тайно, разумеется. Раз лорд-ректор не забирает сына с факультета, никто не смеет и пикнуть. Хотя не удивлюсь, если Веллер-старший обрадуется, если Ллойда умыкнут. Я не шучу. У этого паразита две старшие сестры. Они не тени. Одна уже закончила Академию. Другой факультет. Вторая на пятом курсе. Обе — родительская гордость. А Ллойд — катастрофа для всех, кто окажется в радиусе поражения. И для папочкиной репутации заодно.

Кто-то другой на моем месте мог бы поспорить с утверждением Рейны. Мол, отец — есть отец, и для него ребенок все равно хороший. Но я знала, какой подарок — Ллойд. А еще какими мерзавцами бывают отцы.

Впрочем, мой точно хуже Веллера-старшего. С какой стороны ни глянь.

— Эй, феечка!

Меня застали врасплох. И Рейну с ее хваленным даром обнаружения.

Мгновенье и вихрастый белокурый мальчишка чуть пониже нас тряхнул перед моим лицом

пузырьком с чернилами. Они брызнули и... срикошетили, как в самый первый день. Только не в зачинщика. А в Рейну. Фиолетовые ручейки игриво потекли по щекам и шее девчонки, закапали на воротник формы.

— Ой... — пискнул мальчишка.

Такого поворота он точно не ожидал. Отскочил в сторону и испуганно зачастил:

— Я думал... думал... Что победил рикошет! Но, кажется, неувязочка вышла.

— Неувязочка?! — прорычала Рейна и рванула мстить.

Обидчик волчицы-одиночки, как назвал ее в башне Ллойд, вмиг оказался прижатым к каменной стене, а пальцы Рейны сомкнулись на его шее. Из предплечий девчонки, будто щупальца осьминога, вылезли серые тени и облепили тело жертвы. Точь-в-точь, как мой корень башню послушаний. Мальчишка захрипел. Но скорее не от удушья или боли, а от страха. Я физически ощущала ярость персональной няньки, но не сомневалась, что она контролирует действия. Убийство паразита в ее планы не входило. Только показательный урок. Но основательный.

Вокруг собралась целая толпа, кто-то даже успел крикнуть «Драка! Драка!». Однако никто не вмешивался. Не смел. Рейну боялись. Видно, уже были прецеденты.

— Рейна, оставь его! Немедленно!

Вперед выскочил высокий молодой мужчина с волосами белыми, как лен, собранными в конский хвост Преподаватель, без сомнений. Но не намного старше студентов.

— Рейна! Прекрати!

Она не «услышала». Продолжала крепко держать мальчишку. В буквальном и переносном смысле. И руками, и теньвыми «щупальцами».

— Сама напросилась! — не сдержался блондин и взмахнул кистью.

Рейна отлетела в сторону, словно игрушечная. Упала, больно ударившись спиной о пол.

— Я не хотел на нее чернилами брызгать! — завопил освобожденный мальчишка, оправдываясь. — Только в треклятую фею! Таким, как она, не место среди теней! Если мы все покажем, что никогда ее не примем, она сообразит скудным умишком, что пора убираться восвояси. Рейна, это бы тебя освободило! Тебе бы больше не пришлось позориться, таскаясь за ней!

Мальчишку никто не перебивал. Слушали внимательно. Будто говорил правильные вещи. А я смотрела на него во все глаза, удивляясь упрямству и глупости, готовности рискнуть ради безумной идеи, втемяшившейся в голову. Армидадж его в порошок сотрет, как и обещала. Но он продолжает гнуть свою линию. Идет против меня при всех.

Я смотрела и смотрела. Как вдруг случилось невообразимое.

Мальчишка внезапно замолчал, будто подавился словами. Дернулся и...

Из него вышла... тень. Точная его копия, только серая, прозрачная. Она заметалась по коридору, как безумная, натываясь на стены. Безвольное тело мальчишки упало на пол, а студенты с криками и воплями бросились врассыпную.

— Кто ЭТО сделал? — завопил блондин-педагог. — Рейна?!

— Это не я, — моя нянька, все еще сидящая на полу, испуганно замотала головой.

— Проклятье! — блондин взмахом руки остановил мечущуюся тень.

Она застыла, прилепившись к стене, будто рисунок художника, склонного к экспериментам. Мальчишка же так и остался лежать без движения.

Блондин повернулся ко мне.

— Твоя работа, фея? — спросил строго.

Я замотала головой, как Рейна.

— Разумеется, это не фея. Что за глупость, Рассел?

К нам присоединилась леди Хартли, которая с полувзгляда оценила ситуацию. И всю ее серьезность. С сочувствием посмотрела на мальчишку и отчеканила учительским тоном, обращаясь

к блондину, будто они находились на уроке:

— Извлекать тени способны лишь самые могущественные из нас, Рассел. Фея напала на Ллойда Веллера на эмоциях. Но ростки, что полезли из ее рук — это одно. У многих из нас именно так впервые проявился теневой дар. Но это! — леди Хартли указала на тень на стене. — Этому учатся годами. Подозреваю, даже из педагогического состава сделать подобное способна лишь одна тень. Самая главная из нас. Леди Армитадж.

Блондин нехотя кивнул, признавая ее правоту.

— Согласен с вами, леди Хартли. Я погорячился. Фея ни при чем. Я сам лишь способен остановить вырвавшуюся тень, но не вернуть ее назад в тело. Однако кто-то же это с мальчиком сотворил. И это точно не леди Армитадж.

Он обвел хмурым взглядом притихших студентов.

— Я составлю список присутствующих, — проговорила леди Хартли. — Нужно выяснить, кто виновник. Кто тайно практиковал запрещенную магию. А вы, Рассел, позовите декана. Кроме нее помочь бедняге некому.

Он кивнул и приказал:

— Рейна, за мной! Пусть леди Армитадж сама назначит тебе наказание за нападение на другого студента. И нет, я не позволю привести лицо в порядок. Походишь пока пятнистая. Ты тоже идешь к декану... — он щелкнул пальцами, пытаясь вспомнить мое имя, но не смог. Поэтому просто бросил: — Фея, поторопись.

Нам пришлось провести в кабинете Армитадж около часа в ожидании хозяйки. Стоя у стены. Под присмотром хмурого блондина, которого леди Хартли называла Расселом. Сама леди-декан занималась пострадавшим мальчишкой. Блондин то и дело бросал на нас с Рейной недовольные взгляды. А мы молчали. Не при нем же обсуждать случившееся. Впрочем, я вообще не желала об этом ни говорить, ни думать. Особенно о словах мальчишки. Они задели меня сильнее, чем все, что произошло на факультете за трое суток. Не просто обидели, а по-настоящему поставили в тупик. До этого момента я считала, что справлюсь, как бы тяжело ни пришлось. Но мелкий вредитель с чернилами сказал емкое слово «никогда», и я засомневалась в успехе затеи.

...Леди Орнелла Армитадж перешагнула порог в длинном платье темно-алого цвета, когда я вся извелась от ожидания, а Рейна замучилась тяжело вздыхать. Декан явилась в компании заместителя Моргана, что не добавило нам энтузиазма.

— Не кривись, Рейна, тебя никто не заставлял кидаться на юношу, — велела леди Армитадж, усаживаясь за стол, и добавила: — Подойдите ближе. Обе.

— Келли не виновата, — выдала вдруг моя нянька.

Я аж споткнулась на ровном месте от неожиданности. Рейна меня защищает?

— Сейчас речь не о Калисте Корнуэлл, а о тебе. — ответила на это декан. — А она пусть постоит рядом, послушает. На будущее. Рейна, не сомневайся, юноша тоже получит наказание. Когда поправится. Я предупреждала, что жестоко покараю любого, кто попытается пробить защиту новенькой. И сдержу слово. Но это не значит, что его действия оправдывают тебя. Да-да, я понимаю, что тень извлекла не ты. Но и простое нападение на студентов в этих стенах считается преступлением. С завтрашнего дня ты поступаешь в распоряжение заместителя Моргана. Будешь помогать ему с переводом древних книг. Неделю.

Я подумала было, что наказание не страшное, но в глазах Рейны промелькнул ужас. Кажется, она была согласна второй раз побывать в башне послушания вместо упомянутых переводов. Может, дело не в книгах, а в Моргане? Старик крайне неприятный тип.

— Рад, что с этим вопросом разобрались. — заскрипел лорд-заместитель, будто гортань не помешает смазать маслом, как дверные петли. — Но что насчет излеченной тени, леди Армитадж?

Та пожала плечами.

— Леди Хартли составила список всех, кто находился в коридоре. Будем разбираться.

— Но фея...

— Лорд-заместитель, — Армитадж подарила ему красноречивый взгляд. — Оставьте новенькую в

покое. Уверяю, это не ее рук дело. Не стоит приписывать ей достижения, на которые она не способна. А теперь прошу всех покинуть мой кабинет. Кроме леди Корнуэлл.

Рейна повторно вытаращила глаза, не ожидая, что мне назначат аудиенцию.

Я же просто уставилась в пол. Спрятала глаза, как всю жизнь требовала бабушка.

Сердце зачастило. Я понимала, что сейчас будет жарко. Очень жарко.

Но, в конце концов, сама виновата.

— Ну? — спросили меня, едва все остальные удалились. Причем, сделали это неторопливо, поглядывая в мою сторону. — И что ЭТО было?

Я молчала, упорно взирая на носки туфель.

— Калиста, отвечай, что тебя дернуло устроить спектакль с излечением тени?

— Ну... я...

Любому другому магу можно было с легкостью ответить, что это не я. Что я на такое не способна. Но не леди Орнелле Армитадж. Не ей. Она прекрасно знала, что это сделала именно я.

Пришлось признаваться.

— Сама не знаю, как так вышло. Эмоции накопились и сегодня выплеснулись. Вот и все.

— Все? — спросила она жестко. — Это не просто промах. Келли. Ты подставила под удар весь план. Педагоги во главе с ректором будут рыть носом землю, чтобы найти виновника. Извлечение теней — запредельная магия.

— Знаю! Но я этого не планировала. Все получилось спонтанно. Я же не извлекала тени раньше. Понимала, как сделать это в теории. Но не на практике. Я ошиблась. И мне жаль.

— И это не первая ошибка за короткий срок, — попеняли мне жестко. — Первая случилась еще дома. Зачем ты напомнила отцу о старом прозвище? Зачем дала понять, что знаешь правду? У нас с ним был уговор. Гленну не следовало знать, что я давно его нарушила.

— Не называй его ТАК! — я, наконец, посмотрела ей в глаза и прочла в них гнев. Такой, что прежде на меня не выливался.

Я сразу стушевалась и вновь посмотрела в пол, ибо выходка, казавшаяся отличным щелчком по носу Гленну Корнуэллу, теперь предстала в ином свете.

И все же...

Я не жалела. Ибо ненавидела этого мага. Всеми фибрами души. За то, что считал меня своей самой страшной ошибкой. Считал той, кто разрушил его жизнь. Смешно, не правда ли? Даже Роберт, которого родила нелюбимая женщина, вызывал в нем меньше ярости и презрения, чем я. А ведь меня родила любимая.

Впрочем, очень скоро она перестала таковой быть. И причиной считалась я.

— Он пришел ко мне и посмел требовать... требовать... — я не могла промолчать. Хотелось объясниться. — А я... Я просто жаждала закончить разговор на своих условиях.

— И выдала нас с головой.

— Он все равно взбесился из-за моего отъезда на твой факультет.

— Взбесился. Но ты вызвала еще большую ярость. И теперь у нас суд. И твой потенциальный переезд к людям.

— Этого не случится. Ведь так? — я снова посмотрела на женщину, внешность которой, на наше общее счастье, не унаследовала. Но ответа не дождалась, что напугало до крика.

Она никогда мне не лгала. И если предпочла не заверять в благополучном исходе заседания, значит, не была уверена в этом самом исходе. И оптимизма сие не внушало.

— Хорошо, что тебе хватило ума не бить в измеритель, — перевела она тему.

— Я же не самоубийца. Понимаю, что никому нельзя знать, насколько я на самом деле сильна, и что умею делать.

— Неужели? Поэтому сегодня извлекла из мальчишки тень? — съязвила она и тут же махнула рукой. Мол, нет смысла это больше обсуждать. — Подозреваю, в водопроводную трубу ты попала не случайно.

— Нет, — тут я не стала отпираться. — Это был прицельный удар. Следовало стереть ухмылку с лица Кларисс Монтгомери.

— Ладно, за это не осуждаю. Но в остальном... Келли, о чем ты только думаешь?

Я всплеснула руками и вскричала:

— Ма-ам! Проклятье! Я стараюсь! Но я не настолько хорошая актриса.

— Дома ты прекрасно справлялась с ролью скромной феечки. Перед бабкой и братцем.

— То дома. Здесь зрителей больше. А у меня сдают нервы. И точно не у меня одной. Я видела твой взгляд в столовой. Просто тонны сомнений! Но ВСЕ ЭТО — твой план.

— Я помню, — леди-декан и по совместительству моя настоящая мать сложила руки на груди, будто отгораживаясь от проблем. И катастроф. — В теории все было отлично. Но на практике выходит так себе. Есть поводы для сомнений.

— Предлагаешь отказаться от плана?

В висках застучало от ужаса. Ибо я не представляла иных вариантов, нежели тот путь, на который ступила. Я ждала этого слишком долго. Тренировалась тайно. Годами.

— Нет. Назад пути нет, — успокоила мама. — Но придется поработать над твоим контролем. Приду сегодня. Подготовь теньевую почву.

— Хорошо, — кивнула я, предвидя, что ночь выдаться тяжелой.

— А теперь иди. Рейна за дверью извелась. Думает, тебя тут на куски режут.

Я ушла, не сказав больше ни слова. Ушла с тяжелым сердцем.

...Рейна, действительно, ждала. Как и полагалось. Бледная, встревоженная.

— Что там случилось? — спросила участливо.

— Не хочу об этом говорить. Проводишь меня в спальню? Третий урок уже начался, нет смысла являться туда с опозданием.

— И то верно, — кивнула моя нянька. — Тебе лучше отдохнуть после сегодняшнего. Надеюсь, наши гении выяснят-таки, кто извлек тень из мелкого поросенка. Кто бы это ни был, он очень опасен. С таким лучше не сталкиваться.

Я сжала зубы. Ох, Рейна. Знала бы ты правду. Возможно, побоялась бы идти рядом с феечкой, которая давным-давно стала настоящей тенью и умеет больше, чем все остальные в этом замке. Не считая собственной матери, разумеется.

Орнеллу Армитадж никому не превзойти. Даже мне. Ее плоти и крови.

Впрочем, раз она выбрала эту студентку на роль «няньки» и молниеотвода, значит, считает способной и на подвиги, и на устойчивость к ударам. Повезло Рейне, ничего не скажешь.

ГЛАВА 6. Ночные гости

В спальне я занялась важным делом. Провела обряд единения со всеми имеющимися в распоряжении учебниками. Ничего сложного, в конце концов. И пусть педагоги вытаращат глаза, увидев их открытыми. Скажу, что постаралась леди-декан. Мол, рассердилась, что я до сих пор не начала заниматься, и организовала обряд сама. Никто не посмеет уточнять, правда ли это. Не рискнут заслужить гнев Орнеллы Армитадж.

На самом деле, особой надобности в учебниках я не испытывала. Давным-давно прошла программу первого курса. Пятого, к слову, тоже. Но надо же изображать, что усердно учусь, чтобы однажды получить диплом и считаться настоящей тенью. Поэтому я открыла первую попавшуюся книгу, чтобы вспомнить, что за материал в самых ранних главах. Но строчки плыли перед глазами. Мешали мысли. Злые мысли.

Ох, мама. Ну зачем ты упомянула Гленна Корнуэлла и назвала моим отцом?

Теперь я неделю не остыну!

Я знала все об их отношениях. Мама ничего от меня не скрывала. Но хоть убейте, так и не сумела увидеть этого мага ее глазами. Тем, каким он был до моего рождения.

...Они познакомились на балу, где в кое-то веки собрались темные и светлые. На королевском балу, куда приглашаются лишь избранные семьи. Мои родители были совсем юными, младше, чем я сейчас. Они не слишком интересовались танцами и другими взрослыми забавами. Юная Орнелла отправилась изучать дворец, а по дороге наткнулась на Гленна, который тоже заскучал и покинул бальные залы. Цветочный маг и тень столкнулись в пустом коридоре. Разумеется, такая встреча не могла пройти без последствий. Состоялась дуэль. Сначала словесная, затем и магическая. Победила Орнелла. Гленн на неделю оказался в постели. Но и ей тоже досталось. Пришлось выдергивать колючки кактуса из щек и других неприкрытой одеждой частей тела.

Орнелле это не понравилось, и она решила мстить. Через несколько дней проникла в сон Гленна, создав теневое пространство. Взяла в плен, чтобы поквитаться. Но он и там дал отпор. Отгораживался частоклоном деревьев, натравил на обидчицу ядовитый плющ. Орнелла и сама не заметила, как оценила стойкость противника, и... завязался разговор, а затем состоялась новая встреча. Разумеется, эти двое и предположить не могли, во что выльются ночные беседы.

Это был самый безумный роман, какой только можно представить. Темные маги нередко развлекаются с феечками и хвастаются победами. Однако их женщины никогда не снисходят до светлых мужчин. Это позор, падение на самое дно. Такое не простят никогда. И никому. Даже самой выдающейся тени современности. Потому все и осталось тайной. Орнелла Армитадж и Гленн Корнуэлл — одногодки. Они познакомились в четырнадцать лет, а навсегда расстались в двадцать четыре. Встречались десять лет — в снах и наяву, тщательно скрывая отношения. Никто ни о чем не догадывался. Кроме светлой феи Джулии Корнуэлл — младшей сестры Гленна, которой он бесконечно доверял. Эти двое не слишком ладили с матерью леди Арианой и старшей сестрой Айрин. Но друг друга обожали, что однажды сыграло важную роль в моей судьбе.

Я родилась в пасмурный осенний день. В маленьком городке на окраине королевства, где мать и тетя Джулия жили под чужими именами. Тетя тогда уже болела. Она чувствовала себя неплохо, однако смерть подбиралась к ней ближе и ближе. А все из-за магической ошибки. Джулии Корнуэлл нравилось возиться с растениями, но выдающейся цветочной феей она не была. Поэтому часто экспериментировала, чтобы добиться результата. Однажды создала особый вид удобрений и сразу не поняла, насколько тот опасен. А потом было поздно. Ущерб здоровью оказался необратимым. И все же Джулия поехала помогать моей маме во время беременности. Гленн-то присутствовать не мог.

Все было продумано и решено заранее. Составлен четкий план. Оба моих родителя не пришли в восторг, когда узнали сногшибательную новость обо мне. Они не ждали подобного, ведь кровь светлых и темных не желает смешиваться. Дети — полукровки почти не появляются на свет. Однако Орнелла и Гленн стали редким исключением. Они сошлись во мнении, что меня нельзя оставлять в королевстве. Самое идеальное место — мир людей. Там моя смешанная сила не проявится. Особенно темная сторона. В крайнем случае, стану успешной хозяйкой цветочной лавки со странными хобби вроде вызова духов на потеху окружающим.

Орнелла Армитадж собиралась следовать этому плану и не видела ни единой причины от него отказываться. Но причина появилась. Я. Стоило мне родиться, как для нее все изменилось. Эмоции оказались сильнее, чем сотня продуманных планов. Ведь отправить меня в мир людей — значило навсегда проститься. И темные, и светлые маги могут бывать там время от времени без последствий. Тени способны лишь переселиться. Без шанса вернуться назад. Мама не смогла бы меня навещать и даже просто наблюдать издали. А растить меня здесь самой было невозможно.

Темные не приняли бы полукровку, рожденную женщиной-тенью. Убили бы еще в младенчестве.

Выход придумала тетя Джулия. Поняла мамины чувства и пришла с готовым решением:

— Я могу взять Келли и приехать к матери — леди Ариане. Скажу, что это мой ребенок, рожденный от мужчины-тени. Девочка сможет расти в особняке Корнуэллов, носить нашу фамилию. Мать не видела меня полтора года. Не усомнится, что Келли родила я. Моя болезнь станет дополнительным подтверждением. Феи не переживают рождение полукровок. К тому же девочка светловолосая, как мы. И у нее наши с Гленном глаза.

— Гленну это не понравится, он настроен решительно, — возразила мама, но идея пришлась по душе. В дом светлых она могла легко проникать тенью, в отличие от мира людей.

— Знаю, брат не придет в восторг. Он жуткий упрямец. Мы ничего ему не скажем. Узнает постфактум и смирится.

Джулия Корнуэлл ошиблась. Братец Гленн не только не смирился. Он посчитал этот поступок предательством. Сестру он под конец простил. Да и как не простить умирающую? Но с возлюбленной отношения разладились. Какое-то время они еще продолжали видеться тайно. Гленн даже заставил маму пообещать, что она никогда со мной не встретится и не расскажет правду. Но через год они расстались. Мама считала, что Гленн не сумел принять ее ложь. Я же пребывала в стойкой уверенности, что дело в эгоизме и ревности. Он не простил, что меня поставили выше него, а любовь мамы ко мне оказалась сильнее.

— В пропасть Гленна Корнуэлла! — объявила я, захлопывая учебник, в котором едва ли прочитала пару абзацев.

На замок опускалась ночь, а мне следовало подготовить теневую почву к приходу мамы.

Подготовка почвы — дело несложное. Особенно если практики море. Я села на кровати, скрестив ноги, прищурилась. Следовало нащупать тени в предметах вокруг и установить с ними связь. Не обязательно в каждом. Но чем их больше, тем лучше. Речь не о тех тенях, что появляются на свету. О внутренних. Они есть и в живых существах, и в растениях, и в предметах. Это не жизненная сила, а связь с теневым миром, позволяющая погружаться в сны. Не только в теневые, но и в самые обычные. Если же лишить мага такой тени, как нынче моими стараниями произошло с мальчишкой в коридоре, он теряет целостность. Погибнет, если тень вовремя не вернуть назад.

Я сидела и сидела в ожидании мамы, готовая в любой момент шагнуть в другое измерение. Без портала. Через тени, служившие таким, как я, маячками. Но она все не приходила. Видно, задержали дела факультета, коих у декана всегда хватает. Спина и ноги затекли, и я вытянулась на кровати во весь рост, не теряя связи с предметами в комнате и их тенями. Лежала, глядела в потолок, раздумывая о сделанной днем глупости. Мама права, нельзя терять контроль. Ни на секунду. Здесь не дом, где меня предпочитали не замечать. Здесь я постоянно под прицелом сотен взглядов.

— Нельзя терять контроль, — шепнули губы.

А глаза взяли и закрылись. Связь с тенями мгновенно пропала, а я провалилась в сон.

— Привет, дрозд. Наконец-то пришла. Я ждал.

— Сокол...

Я едва сдержала ругательство, осознав, что случилось. Я в особенном сновидении! Но как же не вовремя! Мама может явиться в любую минуту и выдернуть меня отсюда. А тут он! Сокол! Тот, которого я так рада видеть. Увы, встреча получится рекордно короткая.

— Я же говорил, что-то изменилось! — объявил мой друг — Прошли считанные дни, а мы снова в лабиринте. Нужно это обсудить. Но сначала разрядка. Давай! На перегонки!

— Нет, — я показательно села у стены. — Не сегодня. Я устала.

Это была ложь. Гонки по полу и стенам бесконечных коридоров — лучшее развлечение в жизни. На них я способна в любом состоянии. Но если меня выдернут из теневого сна во время бега, придется ой как не сладко. Рискую больше вообще не встать.

— Трудный день? — спросил сокол.

— Трудные дни, — ответила я отстраненно.

Ибо не знала, о чем говорить. Всегда существовали ограничения, темы, которые лабиринт не терпел. Однако мы могли обсуждать теневую магию, обычаи нашего мира и многие другие вещи.

Теперь же я боялась сказать лишнее. Вдруг неосторожное слово подскажет, кто я в реальной жизни. Чужой ненависти мне хватало в избытке. Я к ней давно привыкла. Но отчаянно боялась увидеть наполненный отвращением взгляд сокола. Это бы меня сломало.

— А у тебя как дела?

Дежурный вопрос, предполагающий такой же ответ.

Парень пожал плечами.

— Слово «отвратительно» подойдет?

— Кто постарался? Семья? Друзья? — еще один вопрос. Такой же, как и предыдущий.

— У меня нет друзей, — отрезал сокол. — Ни на факультете. Ни вообще. Я не тот теневой маг, с которым хотят дружить. Ну, кроме тебя. Но я бы предпочел, чтобы ты была больше, чем другом. Иногда мне кажется, я знаю тебя лучше, чем самого себя.

Я чуть не рассмеялась. Сокол ошибался. Я сама до конца себя не знала. Ибо всю жизнь притворялась кем-то другим и не очень понимала, где заканчивается цветочная фея Келли, вечно играющая безумные роли, и начинается Келли-тень, скрывающая от всех истинную сущность. Кто из них более реален, а кто иллюзорен. А впрочем, может сокол не так уж и не прав. Я не рассказывала правды о происхождении, но всегда обходилась без фальши.

— Дрозд, послушай, — он сел напротив меня, но не у противоположной стены, как раньше, а близко-близко, так, что мы — две субстанции — начали перемешиваться. Хотя это была лишь видимость. — Нужно прекратить встречаться вот так. Я люблю наши гонки. И разговоры. Но я хочу...

Он не договорил. Наклонился еще ближе и...

Даже не знаю, можно ли было считать это первым поцелуем. Ни один из нас не почувствовал настоящего прикосновения губ. Только подобие. И все же... Проклятье! Я испытала та-акой спектр ощущений — от страха до эйфории, что впору сойти с ума.

— Дрозд, скажи что-нибудь...

Сокол отстранился и пристально смотрел на меня. Я не видела его глаз. А он моих. Но взгляд я ощущала кожей. Хотя и кожи в теневом сне у меня не имелось.

— Дрозд...

— Келли, где ты?!

Вот теперь я перепугалась до смерти. Мама! Она пришла. Ждет меня в лично созданном измерении. А я сплю, утратив связь с тенями предметов. Я с соколом, который только что меня... поцеловал.

— Келли!

Я вскрикнула. Ибо то еще «удовольствие», когда твое сознание вырывают из сна, а тело перемещают в иное измерение. Ощущение будто пропихнули через горлышко бутылки, а потом бросили с высоты. Впрочем, последнее было не такой уж иллюзией. Я приземлилась на каменный пол. На живот!

— Вот зачем так делать? Я бы проснулась и... пришла.

— Проснулась? — мама возвышалась надо мной в черном закрытом платье. — Странно. Я не почувствовала, что ты спишь. Я тебя вообще не ощущала, Келли.

— Я спала и, кажется, очень крепко, — заверила я, поднимаясь.

А сама удивилась. Мама меня не чувствовала. Ну, дела!

Неужели, наш общий с соколом сон настолько глубок?

О, да! Это была моя тайна. Единственная тайна от матери. Сама не знаю, почему не рассказывала ей о теневом приятеле и лабиринте. Быть может, хотела, чтобы все это принадлежало мне одной. Или же боялась, что маме не понравятся мои встречи с незнакомым парнем, и она найдет способ их прекратить. С нее станется.

— Начинаем тренировку, — объявила мама.

— Хорошо, — кивнула я и удивленно ахнула. — Стоп! Как я вообще стою на ногах?

Если маг заходит в иное измерение через портал или тени предметов, то все проходит естественно. Но когда его переносит кто-то другой, он миг теряет львиную долю сил, будто выжали подчистую. Но я хоть и ударилась, чувствовала себя сносно.

— Это измерение в измерении, здесь действуют иные законы, — пояснила мама с легким задором. — Мы на факультете теней, а он сам по себе не реальный мир. А это измерение, — она провела рукой по воздуху, демонстрируя мрачный зал с древними на вид колоннами, — создано внутри него.

— Надеюсь, здесь будет полегче тренироваться, — бросила я, разминая руки.

— Не надейся, — усмехнулась она в ответ и спросила: — Готова?

В голове спиралями завивался туман, а на губах все еще горел поцелуй сокола, хотя в реальности он их не касался. Но я ответила:

— Готова!

— Контроль, Келли! Контроль!

Созданная мною тень покинула измерение и кралась по коридорам факультета, заглядывая то в одну спальню, то в другую. Мне не очень нравился этот внеплановый шпионаж, но маму ситуация развлекала. Она не боялась, что меня (точнее тень) поймают. При малейшей опасности, я могла легко ее уничтожить. Это, правда, грозило сильной слабостью на пару дней. В интересах любого мага, чтобы «шпион» всегда возвращался назад после задания. Но в случае опасности, можно от него избавиться. Меня все равно никто не вычислит. Кто ж заподозрит несчастную феечку, которая, если и создает теневые ростки, то спонтанно, да еще синего цвета.

На самом деле в детстве мне пришлось сильно помучиться с этим самым синим цветом. Светлая примесь дала о себе знать, и ростки, а затем тени не желали получаться серыми. Я потратила не один год, чтобы добиться правильных оттенков. Это была идея мамы — выпустить в Ллойда Веллера синие тени, так похожие на корни деревьев. Так она решила меня обезопасить на будущее. Мол, синий цвет — это отличительная черта феи. Если дело рук Калисты Корнуэлл, то все всегда синее-пресинее.

— Контроль, Келли! — повторила мама, прохаживаясь мимо меня. — У тебя такое лицо, будто вот-вот стошнит. Ни единый мускул не должен выдавать, что ты ведешь тень.

— На твоём факультете подобное выражение никого не удивит, — попыталась сострить я и заработала недовольный взгляд.

А тень гуляла и гуляла по другому измерению. В этом и заключался фокус. Мама нарочно усложнила мне задачу. Одно дело управлять «шпионом» из спальни на факультете, другое — из зала с древними колоннами. Но я неплохо справлялась. Тень пряталась в темных углах, проникала сквозь стены и двери, подсматривала и подслушивала не предназначенные для моих ушей разговоры. Какие именно? Глупые девчачьи. О противоположном поле в основном. К студентам мама запретила соваться. Только к студенткам. Вот тень и бродила по их спальням, но почти сразу же покидала их. Лишь в одной задержалась.

— Ходят слухи, что тех девочек похитил Ллойд Веллер.

Три студентки сидели на полу и с заговорщицким видом шептались о похищениях.

— С чего ты взяла?

— Говорят он ненавидит отца и хочет навредить. Чтобы тот лишился должности.

— Должности скорее лишится Армидадж. Это же ее факультет.

— Сайрус Веллер — ректор. Он в ответе за всю Академию, в том числе за факультет теней. Тем более, он сам тень, и должен уметь наводить здесь порядок.

— Но та девочка. Не помню, как ее звали. Та, что исчезла последней. Она же была протеже Ллойда.

— Подумаешь! Может, он потому ее и опекал, чтобы сделать одной из жертв. Это бы отвело от него подозрения. Чем не алиби? К тому же, Ллойд последний, кто ее видел в тот день. А еще я точно знаю, что Эрика — первая пропавшая девчонка — ругалась с Ллойдом в коридоре накануне

исчезновения. Да так, что стены дрожали. Леди Армитадж следовало бы допросить его как следует, но вряд ли она решится. Сын ректора как-никак.

Я собиралась еще немного послушать сплетни о моем враге, но мама спросила:

— Ты остановилась?

— Нет Просто... сделала передышку. Продолжаю путь.

— Рада слышать, — сказала она строго, но в уголках губ пряталась улыбка. Наши тренировки, служившие на протяжении многих лет поводом для тайных встреч, доставляли ей удовольствие

Я тоже их любила. Из-за общения с мамой. И учебы самой по себе.

Орнелла Армитадж нарушила обещание, данное «лорду тюльпану», никогда меня не навещать и не раскрывать правду. Она приходила ко мне с самого детства. Сначала проникала в сны, потом, когда я чуть-чуть подросла, создавала теневые измерения, где мы могли встречаться без помех. И тренироваться. Мама научила меня контролировать теневую силу, чтобы никто не заподозрил, что она вообще у меня есть, а потом помогала развивать.

Появляться в особняке Корнуэллов тайно сильнейшей из теней не составляло труда. Мы работали в иных измерениях по ночам. Днем я спокойно отсыпалась после многочасовых подвигов. Благо бабушка не особо настаивала, чтобы я постоянно находилась на виду. Сижу в спальне, никому не мешаю, и ладно. Ну а то, что книжки читаю, так это хорошо. Бабушка, разумеется, не подозревала, что помимо учебников по цветочной магии у меня имелись и другие. Я даже мини-измерение создала, где размещалась личная теневая библиотека.

Мы с мамой обе понимали, что так не может продолжаться вечно. План Джулии провалился. Особняк Корнуэллов не стал мне домом. Следовало что-то менять. Не получается прожить спокойную жизнь цветочной феи, значит нужно задействовать вторую ипостась. Мама рассматривала несколько вариантов моего будущего в качестве тени, но для этого требовался диплом Академии темных искусств. Без него никак. Так что мне следовало туда поступить. Но не в пятнадцать-шестнадцать лет. В этом мама была непреклонна. Считала, чем старше я буду, тем проще выдержать нападки и воплотить план в жизнь.

И вот момент настал.

Никто не подозревал, что самая выдающаяся тень современности владеет и даром внушения. Мама скрывала этот талант. От греха. Но в тот раз не преминула им воспользоваться. Так тетюшка Айрин вписала в приглашение на именины мое имя. Так ее супруг позвал на торжество ректора Веллера, а тот согласился. Причем, не просто согласился приехать, а сделал это в компании отпрыска. Радости поездка лорду-ректору не доставила, он без конца срывался на сыночке. Ллойд в тот день был спичкой, которую уже зажгли. Требовался лишь ветер, чтобы полыхнуло пламя. Заведенный мальчишка жаждал выплеснуть злость. А разве найдется мишень идеальнее, чем не фея-полукровка? Мне даже стараться не пришлось. Ллойд сам отлично сыграл предписанную роль.

— Возвращай тень, хватит на сегодня, — объявила мама.

Я подчинилась. Велела «шпиону» топать назад. Когда сгусток энергии проник внутрь меня, возвращая потраченные на него силы, я вздохнула с облегчением и спросила у мамы:

— Есть новости о пропавших студентках?

Ее красивое лицо исказилось.

— Нет.

— А версии?

— Давай не будем об этом.

Я кивнула, а по телу прошел нехороший холодок. Отказ говорить мог значить две вещи. Либо версий нет, и мама в растерянности. Либо они есть, но сулят та-акие беды, что сама Орнелла Армитадж боится до смерти. Я даже не знала, которая из версий хуже.

ГЛАВА 7. Сад нигде

— Как это понимать? Кто посмел?!

Лорд-заместитель Морган гневно взирал на учебник, лежащий на моем столе. Глаза горели огнем, впору ученикам во главе со мной прятаться под парты. Вот только я не боялась. С какой стати? Однако притвориться испуганной все же стоило.

— Обряд единения провела леди Армитадж, — затараторила я. — Она очень рассердилась, что учебники не открыты. На меня рассердилась. Так ругалась. Кошмар!

— Ругалась, — протянул Морган и поежился.

Он явно побаивался мою матушку в гневе. Впрочем, как и многие тени.

— Значит, ты успела почитать первые главы? — сориентировался старик, а я мысленно пожелала, чтобы у него на лбу вырос рог.

— Выходи к доске, — приказал Морган, не скрывая ехидства. — Сейчас проверим твои знания.

Я пошла. А куда деваться? Встала лицом к классу, ощущая пристальные взгляды. Они прожигали насквозь, царапали, как иглы или коготки разозленных зверьков. Все эти дети желали повеселиться. Посмотреть, как фея опростоволосится.

— Расскажи, когда появились первые тени. И как их звали.

Лорд-заместитель осклабился в гаденькой улыбочке. Вопрос был не из его курса. Он вел теорию теневой магии, а историю преподавала пожилая леди Соренс. К тому же это они — истинные тени — знали имена прародителей с малых лет. Я таковой не считалась, а в учебнике сведения о первых из нас сообщались лишь в пятой главе. Первые две посвящались истории темных магов в целом, а третья и четвертая — влиянию теневого пространства на мир. Лишь потом автор учебника переходил к первым теням. К трем теням, ставшим предками всех остальных.

Все ждали, что я буду стоять и молчать. Но я не собиралась этого делать. Мы с мамой давно все решили. Усердствовать в теневой магии мне не стоило. Точно не сходу. Но когда требуется продемонстрировать не силу, а ум, можно и блеснуть. Моя бабушка — леди Ариана Корнуэлл не раз рассказывала окружающим, какая я книжная мышь. Нужно соответствовать легенде.

— Первыми тенями были две сестры и брат, — проговорила я деловито. — Их звали Сара, Джеймс и Николь Соренс. А жили они пять столетий назад.

В классе вмиг стало очень тихо. Пролетит муха, мгновенно услышат все.

А я продолжала, держа руки за спиной:

— Некоторое время все вокруг считали, что сестры и брат больны, но те подросли и доказали, что владеют особым подвидом темной магии и превосходят остальных. Перед ними начали преклоняться. Теневой дар получили дети этой троицы. Так появились три ветви. На факультете теней преподает прямой потомок Джеймса — леди Соренс. История теневой магии как раз ее предмет. Большинство здесь присутствующих происходят либо от Джеймса, либо от Сары. Самой же сильной из троицы считалась Николь. Но в ее ветви почти никого не осталось. Кроме одной единственной тени. Нашего декана — леди Орнеллы Армитадж.

Я спрятала злорадную улыбку. Знали бы эти зазнайки, что и я потомок самой сильной теневой магини из семьи Соренс! Позеленели бы от злости и зависти.

— Вызубрила, — усмехнулся Морган. Крайне недобро усмехнулся.

— Нет, лорд-заместитель. Дело не зубрежке. Я всегда хорошо запоминаю любые прочитанные в книгах сведения. Учеба мне легко дается.

— Ты хочешь сказать — теория. Но это еще не все. Стать тенью невозможно, читая книжки от корки до корки.

Я промолчала. Пусть старик думает, что осадил меня. Но в то же время привыкает, что я буду отвечать на любой теоретический вопрос без запинки. Дома братец Роберт дразнил меня заучкой. Пускай и тут дразнят. Мне все равно. Главное, я на пути к цели.

— А скажи мне вот что, фея, — Морган приготовился задать новый каверзный вопрос, но дверь без стука отворилась.

Он открыл рот чтобы высказать все, что думает о вторжении и нарушителе, но замер, ибо порог переступила леди-декан.

— Урок окончен, — объявила она. — Все собираемся в холле. Прибыл лорд-ректор.

Я вонзила ногти в ладони, пытаясь унять дрожь. Вспомнилось желание главы учебного заведения заставить меня ударить в измеритель. Но скорее всего, волноваться не стоило. Сегодня ректору не до меня, а причина визита — пропавшие студентки. Сайрус Веллер долго сидел, сложив руки, раз исчезновений не было с июля. Мол, расследование ведется, и ладно. Но сквозь землю провалилась Лорин Лейн. Да, она была никем. Дочерью бедняков. Но не реагировать нельзя. Следующей может пропасть девушка из влиятельного клана. Та же родственница короля Кларисс Монтгомери. Впрочем, против ее исчезновения я не возражала. Пусть похищают и даже на кусочки режут. Вряд ли кто-то вообще расстроится. Разве что Клейтон и ему подобные. Мальчишки, что жаждали награды.

— Рад видеть вас всех в добром здравии, — объявил лорд-ректор, стоя перед толпой студентов в просторном холле. — К сожалению, повод для встречи печальный. Мы надеялись, что июльские события не повторятся. Но, увы, ошиблись.

Все вокруг глядели на него во все глаза. На статного мужчину с темными волосами, едва тронутыми сединой. На мужчину, так похожего с сыном. Я же смотрела не на ректора, а на маму. Она стояла, прислонившись спиной к колонне, сложив руки на груди. Не отрывала взгляда от Сайруса Веллера, как и все. Она могла бы показаться собранной, уверенной и спокойной. Но я слишком хорошо ее знала. Разглядела отлично спрятанную неприязнь. И это была новость для меня. Я знала, что мама не жалуется Веллера-старшего. Считает не слишком умным магом и уж точно не выдающейся тенью. Но неприязнь? Почти ненависть? Интересно, почему?

— Мы с леди Армитадж сегодня проведем особый обряд, — продолжал, тем временем, ректор. — Я готовился к нему не одну неделю, набирался сил. В одиночку с ним не совладать. Требуются двое: действующий ректор, наделенный благодаря должности особым даром «ощущать» Академию, и сильнейший, а в нашем случае сильнейшая из теней. Мы с леди Армитадж обследуем факультет. Каждый его уголок. Вам же в это время придется собраться в одном месте и не покидать его пару часов. Мы решили, что это будет столовая. Заодно и подкрепитесь. Все ясно, тени? Тогда вперед. Вы знаете, куда отправляться. Только аккуратно, не торопитесь и не толкайтесь. Ваши травмы сейчас — точно лишнее.

— Думаешь, им удастся найти пропавших девушек? — спросила я Рейну.

Мы сидели в столовой за привычным столиком-крошкой у стены. Я задала вопрос не ради ответа, а чтобы нарушить гнетущую тишину. Прошло больше полутора часов, как всех студентов факультета сюда загнали. Народ успел обсудить и речь ректора, и обряд, сути которого никто не знал. Настало время вспомнить о главной девочке для битвы. Фее. Студенты то и дело поглядывали в мою сторону. Недобро поглядывали.

— Найдут — бросила Рейна хмуро. — Рано или поздно. Но не уверена, что живыми.

— Почему?

Вот теперь интерес проснулся. Столько пессимизма прозвучало в ее голосе, что меня аж озноб пробрал.

— Сама подумай. Девчонок похищают друг за другом. Какой смысл собирать их и держать где-то всех вместе? Более вероятно, что одну для чего-то... хм... используют. А потом, когда жертва умирает, ее заменяют следующей.

— Или же похищать сразу несколько девочек неудобно, — возразила я. — Могут поднять шум или дать сдачи.

Рейна передернула плечами.

— Пока не найдутся хоть какие-то следы, все наши рассуждения ничего не стоят.

С этим было трудно спорить, и я задала другой вопрос. На этот раз тот, который меня действительно волновал.

— Мне показалось, что леди-декан и лорд-ректор не слишком ладят. Хотя кто я такая, чтобы судить.

На всякий случай я уткнулась взглядом в стол, чтоб Рейна не подумала лишнего.

Однако она только усмехнулась весело.

— А ты наблюдательная, фея. Эти двое ведут себя друг с другом подчеркнуто вежливо. Должности обязывают. Но между ними все непросто. И это ни для кого не секрет. Семьи Армитадж и Веллер хотели породниться. Пытались организовать помолвку, когда наши ректор и декан были юными. Но ничего не вышло. Из-за леди Армитадж. Она наотрез отказалась от этого брака. Говорят даже, — Рейна понизила голос до вкрадчивого шепота, — рассорилась с родителями. Покинула родной дом и осталась без поддержки семьи, но за Веллера не пошла. Он же, по слухам, хотел на ней жениться и сильно оскорбился.

Я молчала.

Меня будто ведром ледяной воды окатили. Мама и Веллер-старший?! Вот так новости!

Она никогда не рассказывала, что могла стать женой папеньки Ллойда. Хотя о многом другом говорила открыто. Например, о почившем муже — лорде Картере, фамилию которого не взяла. Это был взаимовыгодный союз. Лорду Картеру требовалось быть женатым мужчиной, чтобы получить наследство, а маме — статус замужней леди. Она говорила мне, что поссорилась с родителями, а в одиночку женщине пробиваться непросто. Но на вопрос о причине ссоры отмахивалась. Мол, у отца трудный характер, а мать — слабовольная женщина без собственного мнения.

Но, кажется, это была ложь. Или не вся правда.

С другой стороны, мама не обязана рассказывать обо всех мужчинах, проявлявших к ней интерес. Я же скрываю от нее сокола. К тому же, яснее ясного, почему она отказала Сайрусу Веллеру. В то время роман с Гленном Корнуэллом был в самом разгаре. А Веллер — не Картер. Там бы фиктивного брака не получилось. Самое обидное, что Гленн, когда родители прижали его к стенке, женился, как миленький. И вовсе не фиктивно. На матушке Роберта. Правда, едва та забеременела, забыл о ее существовании. Мол, сделал главное — зачал наследника, можно и дальше жить, как душевнее угодно.

— О чем задумалась, фея? — пробился сквозь не слишком радужные мысли голос Рейны. — Изоляция окончена. А ты не замечаешь.

Ох, и правда. Я пропустила, как в столовую явилась леди Хартли и объявила, что все могут отправлять по спальням. Именно по спальням.

— Никаких хождений по коридорам! — громогласно требовала педагог. — Это приказ ректора. Он еще не закончил работу и велел передать, что любой, кто посмеет бродить по факультету, будет исключен!

— Ого! — Рейна вытаращила глаза. — Кажется, лорд Веллер не в духе.

— Думаешь, дурные новости? — шепнула я.

— Не обнадеживающие точно.

Мы с Рейной покидали столовую одними из последних. Нарочно дождались, чтобы основная волна студентов схлынула. Ибо для меня идти в толпе — не лучший вариант. Кто-нибудь обязательно не удержится и применит магию, а в кого она срикошетит большой вопрос. Рейна однозначно не горела желанием проверять.

Но стоило нам миновать двери, как меня окликнула леди Хартли, которая стояла в сторонке в компании... (я чуть глаза не протерла) Ллойда Веллера.

— Ты с нами, фея. Поторопись! А ты, Рейна, марш в спальню. Без тебя справимся.

Колени предательски задрожали. Неужели, грядет новая попытка заставить меня ударить в измеритель магии? А что? Инициатор затеи — Сайрус Веллер — на факультете. А его сыночек, как и в прошлый раз, приглашен в качестве раздражителя.

— Не кривись, фея, — велела леди Хартли, ведя нас по коридорам. — Ты тоже, Ллойд. Перед папочкой будешь недовольство демонстрировать. Не передо мной.

О! А я и не заметила, какая кислая физиономия у моего недруга. Впрочем, его реакция — нынче не повод для злорадства. Самой бы из неприятностей выпутаться. Не вечно же изображать, что не способна выплеснуть магический заряд. Так и с факультетом попрощаться можно. Из-за никчемности.

Хоть бы мама придумала безопасный способ моего взаимодействия с измерителем!

Однако леди Хартли привела нас вовсе не в памятный зал, где я пробилла водопроводную трубу,

дабы искупать Кларисс Монтгомери, а к главному выходу из замка. Я уже бывала здесь. Дважды. Один раз проходила мимо с Рейной, второй раз видела через тень, что нынешней ночью бродила по коридорам. Массивные двери запирали несколько засовов, да не простых, а снабженных мощной защитной магией. Однако сегодня двери были распахнуты настежь. А за ними...

За ними простиралась пустота. Ни-че-го. Только странное светло-серое пространство.

— Ну, чего замерли? — поинтересовалась леди Хартли и подтолкнула нас с Ллойдом в спины. — Вперед!

Но мы не сделали и шага. Застыли двумя каменными изваяниями. Идти туда? Да ни за что! Ибо хоть я и владела теневой магией блестяще, знать не знала ни о каких пустотах, а топтать в неизвестность, да еще в столь очаровательной компании — не вариант. Пусть вызывают декана, если недовольны отказом. Или даже ректора. Буду упираться до последнего. Мой неприятель тоже не понимал, что происходит. На лице застыло ошалелое выражение.

Леди Хартли только глаза закатила.

— Храбрецами вас не назовешь, да? — спросила, не скрывая ехидства.

Ллойд открыл рот, чтобы выразить и протест, и все, что думает о преподавательнице. Но не успел. Снаружи раздался знакомый мужской голос. Голос ректора Веллера.

— Тебе нужно особое приглашение, сын? Я не люблю ждать, ты знаешь. Хватай фею и топай сюда. Вас тут не съедят.

Я качнулась. Веллер-старший в пустоте? Да что тут творится?! Это испытание для меня? Или что-то похуже?

— Пошли! — леди Хартли повторно толкнула нас в спины.

Мы с Ллойдом невольно обменялись хмурыми взглядами, все еще сомневаясь, стоит ли выходить из замка. Он явно не доверял папочке. И мне это не внушало оптимизма.

— Поторопитесь! — приказал новый голос.

С моих губ сорвался едва слышный вздох облегчения.

Мама! Она тоже находилась снаружи. Это означало, что смертельная опасность мне не грозит. Орнелла Армидадж лично вытащит тень из любого, кто попытается меня убить.

— Идем, — бросила я Ллойд с деловым видом и первая шагнула в пустоту.

Странное ощущение. Нереальное. Ты идешь по твердой поверхности. Не проваливаешься, ощущаешь силу притяжения. Но в то же время остаешься нигде. В абсолютно белом пространстве, которому нет ни конца, ни края.

— Дальше не ходи, — распорядилась мама. — Иначе поранишься.

Я остановилась, как вкопанная. Поранюсь? Обо что?

Они с ректором Веллером стояли метрах в десяти и что-то обсуждали шепотом. Мама выглядела грозно, а папенька Ллойда недоволен. Он явно пытался чего-то добиться и не получал желаемого.

— Где мы? — спросил присоединившийся к нам Веллер-младший. На отца он косился крайне недобро. — Что мы тут забыли?

— Помолчи, — велел папенька. Причем, сделал это с ледяной яростью, будто Ллойд — источник всех его бед.

Парень криво усмехнулся в ответ. Но «распоряжение» выполнил. А ректор заговорил со мной. Пренебрежительным тоном.

— Тебе придется поработать, фея. Применить магию.

— Мне? — пролепетала я. Причем, даже изображать растерянность не пришлось. — Но я не могу контролировать силу. Прошлый выброс... он...

— Я и не требую использовать теневую магию! — разъярился Веллер-старший, явно подустав от всего и всех. — Она мне и самому доступна! Примени другой дар. Цветочный. Ты фея, в конце концов, или нет?!

Я попятилась, больше ничего не понимая.

— Давай я, Сайрус, — вмешалась мама, подарила ректору выразительный взгляд и подошла ко мне. — Дело в том, Келли, что тени, создавшие это измерение три столетия назад, немного... хм... напортачили. Возводя замок, они использовали не все пространство. Оставили края. Позже многие маги пытались их использовать. Но, увы, края, — она провела рукой по воздуху, демонстрируя жутковатое «нигде», — остались неизменны. Сегодня особый обряд поиска привел нас сюда. Однако мы ничего не можем увидеть, пока пространство вокруг не видоизменится. Тени повлиять на него не способны. Но у меня возникла необычная идея. Возможно, это под силу цветочной фее.

— Мне вырастить здесь сад? — уточнила я.

— Верно, — мама подбадривающе улыбнулась.

Я поежилась, хотя и оценила идею. Разумеется, оценила. Она гениальна. Мама решила использовать мою светлую магию там, где темная не властна. Решила наглядно продемонстрировать, что и фея-тень способна пригодиться. Однако я сомневалась, что выйдет толк. Мама привыкла считать, что я сильная цветочная фея, способная творить чудеса. Так и было. Но кто сказал, что получится вырастить хоть что-то в этой зловещей пустоте? Вот не справлюсь и докажу всем никчемность как фея.

— Просто попробуй, — мама положила мне ладонь на плечо, всем видом приказывая не стоять, как вкопанной, а действовать.

Пришлось подавить волну паники и кивнуть.

— Я попытаюсь, леди Армитадж.

Мама и Ллойд отступили, а я мысленно призвала на помощь все знания, умения и выдержку заодно, чтобы снова не поддаться волнению. Вытянула руки ладонями вниз и начала медленно шевелить пальцами, приказывая появиться первым корням. Но в голове, как назло, мерзким роем копошились мысли о неудаче и ее последствиях. Еще и оба Веллера здесь! Я кожей ощущала их взгляды. Нетерпеливый папенькин и злой сыночка. Я понимала, почему Ллойд бесится. Фея магичит на его территории. Непорядок. Но это мешало. Жутко мешало сосредоточиться.

Но вот появились первые корни. С десяток. Они опустились на невидимую поверхность и принялись извиваться в поисках уютного местечка. Но не находили. Маги могли здесь стоять, растениям же не за что было закрепиться. Это вам не измерение с башней послушания. Там все было иначе. Корень тоже вырос без почвы, но когда оплел башню, опустился до земли и врос с нее. Здесь почва отсутствовала. Полностью.

— Да чтоб вас всех! — возмутилась я, понимая, что корням конец.

Как, видимо, и мне. Доверили важное задание. А результат нулевой.

— Келли, что происходит? — спросила мама, когда корни безжизненно упали к моим ногам.

Если бы знала, что ответить.

— Келли?

— Есть проблема. Я работаю над ее решением.

Я не солгала. Разум кипел, как горшочек на плите. Как вырастить сад, если растениям негде прижиться? Нужно создать почву. Но как? Еще ни одна тень не справилась. Даже моя гениальная и могущественная мать. С другой стороны я полукровка. Вдруг возможно совместить две силы? Но как это сделать, чтобы никто не догадался? Веллерам ни к чему видеть, что я умею работать не только с цветочной, но и с теневой магией. А тем более, совмещаю две.

Следовало их отвлечь. Как? Очень просто.

— Зачем вы привели сына, лорд-ректор? — спросила я, продолжая шевелить пальцами, но делала это исключительно для вида.

— Вы же знаете, как он меня раздражает. Возможно, для очередного неконтролируемого выброса его присутствие — это плюс. Но сейчас Ллойд — помеха. Таращится, будто я шут на ярмарке. Сосредоточиться не дает.

Разумеется, Веллер-младший повелся.

— Ты зарываешься, фея! — прорычал сквозь зубы.

Само собой среагировал и Веллер-старший. Именно так, как я надеялась. Повернулся к отпрыску всем корпусом, лицо исказила гримаса ярости.

— Разве тебе не было приказано молчать?! — громогласно поинтересовался он.

Было-было. Да только теперь Ллойд молчать явно не собирался.

— Хватит меня затыкать! — потребовал у папеньки. — Я уже не мальчишка, которому нельзя и рот открыть в твоём доме! Я сам решаю, что и когда мне делать!

— Не мальчишка, говоришь?! А по поведению именно мальчишка! Бездарный и глупый!

Мама посмотрела на меня с укоризной. Мол, молодец, Келли, добилась скандала. Но я в ответ подмигнула и усердно заработала руками, пока на меня никто не смотрел. Кроме мамы, разумеется, которая широко раскрыла глаза, заметив теньевые пасы. Отсроченные пасы. Я их сложила сейчас, но добавила пару секретных движений, доступных только потомкам Николь Соренс. Они позволяли выиграть время. Магия действовала не мгновенно, а через несколько минут.

А скандал между двумя Веллерами все набирал обороты.

— Это ты виноват! — орал Ллойд. — Явился спаситель обряды проводить поисковые! Раньше надо было действовать! Тогда бы Лорин не пропала! Хотя какое тебе дело до нее?! Ты ж только рад! Всегда желал от нее избавиться!

Я продолжала работать с отсроченной темной магией, краем уха прислушиваясь к крикам Ллойда. Последняя пара реплик, признаться, поставила в тупик. Лорд-ректор хотел, чтобы студентка исчезла? Внучка бывшей служанки? С какой стати? Ллойд сошел с ума? Или у него есть реальная причина так считать?

— Закрой рот! — снова приказал папенька, совершенно позабыв, что находится вовсе не в родовом особняке, а на факультете теней. Да еще в качестве ректора.

— Ты хотел! — упорствовал Ллойд. — Ты избавлялся от них...

Окончание фразы потонуло в грохоте и вскрике парня. Веллер-старший не сдержался и ударил в упертого отпрыска магией. Мощные серые ростки врезались Ллойд в грудь. Да так, что он отлетел шагов на пять. Упал плашмя, сильно ударившись.

Я не любила Ллойда Веллера. За мерзкое поведение, сгоревший чемодан и просто за существование. Но сейчас я не могла с уверенностью сказать, что он заслужил подобное. Было в его отношениях с отцом что-то такое... такое...

По крайней мере, Ллойд захватило выдержки не ударить в ответ А он хотел. Отчаянно жаждал дать папеньке сдачи. Но сквозь злость и обиду за унижение пробивалось понимание, что это будет концом всего. Грубые слова — это одно, рукоприкладство — совсем другое.

— Как продвигается работа, леди Корнуэлл? — спросил лорд-ректор как ни в чем ни бывало, отвернувшись от злующего сына. — Скажите, что нас ждет успех.

— Ждет, не сомневайтесь, — заверила я и... снова применила магию цветочную. Уверенно заработала пальцами, приказывая пока не существующим растениям приготовиться к грандиозному росту.

Все получилось, как я и планировала. Легко и непринужденно. По крайней мере, так выглядело со стороны. Цветочная магия, что я выставила напоказ, сработала одновременно с отсроченной теневой, замаскированной. Несколько мгновений, и передо мной появился первый клочок земли, из которой пробивались зеленые ростки. Это были хризантемы. Те самые цветы, что я пыталась вылечить в теткин сад, когда Ллойд Веллер сжег его дотла. Новоявленная земля покрывала пустоту все дальше и дальше, «расползалась» во все стороны, и на ней уже росли новые цветы: маки, гладиолусы, георгины, тюльпаны. «Края» на глазах превращались из бракованного пространства в цветущий сад.

— Отличная работа, Келли, — похвалила мама, вкладывая в слова двойной смысл.

Она-то знала, что я сотворила. Понимала, созданная почва — это не результат светлой магии, а совмещение обеих. Это магия, на которую больше никто не способен. Ну а цветы... Они под моим «руководством» вырастут легко, было бы где расти.

— Осталось еще чуть-чуть, — я продолжала работу, а сердце зачастило.

Сад разрастался, достигая кирпичных стен, которые раньше были скрыты от наших глаз. Но только слева и впереди. Со стеной справа вышла загвоздка. Что-то мешало закончить работу. Я будто

натыкалась на барьер.

— Там что-то есть, — оповестила я, опуская руки. — Мне не пробиться.

— Очень интересно, — протянула мама, оглядывая кусок пустоты.

Он отличался от пространства, что находилось здесь до появления сада. Не был белым, а едва заметно серебрился.

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — спросил лорд-ректор.

Мама кивнула.

— Там разрыв. Или портал, созданный с ошибкой. Возможно, с намеренной ошибкой. Портал могли видоизменить, чтобы замаскировать.

— И через него уводили девушек? — по лицу Веллера-старшего прошла судорога. — Но как?

— Хороший вопрос, — мама откинула назад волосы, будто они внезапно превратились в помеху. — Окна замка зачарованы, через них сюда не попасть. Ни с нижних этажей, ни с верхних. Двери же всегда под магическим замком. Впрочем, сейчас меня больше волнует вопрос, не как уводили девушек, а куда?

— Это мы можем проверить, — объявил лорд-ректор и поманил сына. — Твоя очередь поработать, Ллойд. Докажи, что действительно владеешь особой силой.

Тот ухмыльнулся.

— Я на факультете такой не единственный.

— Верно. Но разве я могу рисковать чужими детьми? — ответил на это Веллер-старший, ни капли не стыдясь желания подставить под удар отпрыска.

Тот махнул рукой.

— Ладно. Но я делаю это ради Лорин.

Я следила за Ллойдом с любопытством. Особый талант? Интересно.

— Вы спрашивали, зачем я позвал сына, леди Корнуэлл, — заговорил лорд-ректор, пока Ллойд приглядывался к кусочку пустоты и разминал кисти. — Во многом он — никчемный мальчишка. И все же у него есть талант. Ллойд умеет обследовать порталы.

О! Я знала о такой особенности некоторых теней. Мама тоже ею владела когда-то. Загвоздка в том, что способность наиболее ярко проявляется в юности, потом слабеет, а иногда и пропадает. Вполне возможно, что и мне она дана. Однако не было шанса проверить.

— Смотри и учись, феечка, — бросил Ллойд.

Сделал шаг к portalу, сложил незнакомый пас и...

Раздался столь мощный грохот, что заложило уши. А Веллер младший — этот бестолковый позер — отправился в дальний полет. Приземлился метров в пятнадцати от портала. Аккурат на клумбу пионов. И больше не шевелился.

ГЛАВА 8. Ловушка в ловушке

— Все опять глазеют на меня, будто на неведомую зверушку, — проворчала я, разминая вилкой картошку и превращая цельный кусочек в пюре.

— В некотором смысле так и есть, — отозвалась Рейна и добавила: — А чего ты, собственно, хотела после речи леди Армитадж? Ты ж теперь спасительница, без которой нас всех умыкнут и никогда не вернут

Рейна преувеличивала и ерничала. Но в ее словах была доля истины. Мама, побывавшая здесь с четверть часа назад, вогнала студентов в ступор. Поведала, что портал, через который похитили девчонок, находится снаружи. И что найти его помогла я, применив цветочную магию. Более того, теперь только от меня зависит, смогут ли лорд-ректор и другие взрослые тени изучить портал. Оказалось, он подвижен. Способен перемещаться по «краям». Я же, создав сад, «заперла» его у стены. Однако если я по какой-то причине не смогу поддерживать созданное цветочное королевство, портал снова начнет «гулять», и неизвестно, чем это обернется. Вдруг поглотит кого-то из исследователей. Или проникнет в замок. Заодно мама пообещала исключить без права восстановления любого, кто попытается «высунуть любопытный нос» наружу.

— Если же у кого-то есть полезные сведения о пропавших студентках или преступнике, советую не молчать, — добавила она в завершении. — Приходите ко мне, даже если считаете сведения незначительными. Лучше ошибиться, чем упустить важное.

В общем, огорошила декан всех теней разом, так огорошила. Теперь они снова не сводили с меня напряженных взглядов. Мое присутствие им, по-прежнему, категорически не нравилось. Но теперь у меня появился козырь. Я могла то, что неподвластно никому из теней. Даже декану и ректору. Моя магия всех защищала. И это защищало меня. Помимо маминых чар. Но в то же время и злило всех вокруг. Фея на страже теней! Издевка, да и только!

— Интересно, лекари скоро отпустят Ллойда? — поинтересовалась Рейна, явно не испытывая сочувствия к Веллеру-младшему.

Я тоже не испытывала, однако осадила девчонку:

— Ему сильно досталось.

Рейна округлила глаза.

— Ты заступаешься за Ллойда? Мир сошел с ума?

— Нет, — отрезала я. — Даже не собиралась. Пусть хоть месяц с постели не встает. Мне его не жаль. Я не забыла мой сгоревший чемодан. Как и теткин сад. Но надо отдать Ллойду должное, он не трусил, когда папенька отправил изучать портал. Хотя лорд-ректор не скрывал, насколько это опасно. На лице Ллойда ни один мускул не дрогнул.

— Мальчишеское любопытство, не более, — отмахнулась Рейна.

Я выдавила улыбку, не став спорить. Однако осталась при своем мнении.

— Меня гораздо больше интересует, что не так с порталом, — протянула Рейна. — Создавать их может не так много взрослых теней. А уж такие странные точно единицы.

Я пожала плечами. Строить предположения не тянуло. Пусть разбираются те, кому положено. А я в сторонке постою. Ибо своих проблем — два воза.

— А с ним что не так? — спросила я, кивнув на Тимоти.

Паренек, в котором я при первой встрече заподозрила сокола, сидел перед тарелкой, уткнувшись взглядом в одну точку. Но не видел ни аппетитного рагу, ни нас с Рейной, ни остальных студентов. Брови сошлись на переносице, лицо искажала обида на весь свет.

— Это из-за младшей сестры, — шепнула Рейна. — Ты все пропустила, пока спасала мир. Днем пришли новости. Кейти Грэгсон исключили из Академии. Она не тень и даже не слишком сильный темный маг. Училась на теоретическом факультете. Ну, где собраны все умники, которые сами творить магию толком не умеют, зато придумывают всякие штуки для нашего общего пользования. Похоже, Кейти была и среди теоретиков не в почете. Как Тимоти тут. Из-за отца, сбежавшего с феей. Жаль, что брат и сестра оказались не вместе. Будь он теоретиком или она тенью, выживать было б проще.

— Кейти что-то натворила? — нахмурилась я.

Если так, мне нетрудно понять нехитрое желание устроить основательную взбучку обидчикам. Но, кажется, девчонка перестаралась.

— Натворила, — Рейна отодвинула пустую тарелку и выразительно посмотрела на меня, мол, доедай ужин, не вечно же в столовой торчать. — Кейти хотела напугать двух студентов огнем. Взять в кольцо. В теории пламя не должно было причинить вред. Но, как я сказала, девочка сильна именно в теории, а не в практике.

— Парни живы?

— Живы. Отделались легкими ожогами. Благодаря педагогу, оказавшемуся поблизости. — Но поступок Кейти расценили, как попытку причинить серьезный вред. Или того хуже. Ее не просто исключили. Будет решаться вопрос о переправке к людям.

Я как раз отправила в рот картошку и подавилась. Спасибо, Рейна! Напомнила о моем собственном суде, организованным так называемым дядей.

— Но может, для Кейти так лучше, — продолжила она, не замечая приключившегося со мной казуса. — Будет жить рядом с отцом. В нашем-то мире родни не осталось. Кроме Тимоти. А он заперт на факультете. Если Кейти оставят, ей придется придумывать, как себя обеспечивать. У магини без диплома небогатый выбор. Служанка, полomoйка.

— Жаль их. Обоих.

— А мне нет, — объявила Рейна строго. — Кейти сама виновата. Те парни могли погибнуть. А Тимоти переживет. В конце концов, тут у многих семейные проблемы.

Я покосилась на девчонку с подозрением, вспомнив, что почти ничего о ней не знаю. Кроме истории с мстостью за старшую сестру. Но вопросы задавать не посмела. Не ответит. Разозлится только. А мне ни к чему портить с ней отношения.

В спальне я пару часов просидела над учебниками, освежая в памяти давно пройденный материал. Поставила в уме галочку, что стоит посетить библиотеку и набрать книг для чтения. Иначе скука смертная торчать тут в одиночестве. Того гляди, не удержусь и ради развлечения отправлю тень гулять по замку. Я пообещала маме никогда этого не делать. Вне наших занятий. Но когда сидишь одна, руки чешутся выкинуть фортель. Дома я частенько практиковалась. Следила за бабушкой, Робертом, слугами. Иногда даже за соседями, хотя отправка тени в чужие дома требовала большей концентрации. Я справлялась. Всегда. Никто ни разу не заметил шпиона, а я неплохо забавлялась. И тренировалась заодно.

— Дрозд, как же я рад тебя видеть...

— Ох...

Я и не заметила, как уснула. Только что лежала на кровати, не расстелив постель и не переодевшись, глазела в потолок, и вот стою перед теневым обликом лучшего друга. Друга, упорно жаждущего перевести наши отношения на новый уровень.

Или это уже случилось? После поцелуя?

— Напугал? Прости...

— Ничего. Я просто не ожидала, что окажусь здесь сегодня. Как ты? Все... плохо? Да?

Я физически ощутила, что сокол не в порядке. От него будто тянулся шлейф горечи. Невидимый, но в то же время осязаемый.

— Плохо, — признался он. — Дело в моей младшей сестре. Она в беде. Но, наверное, нам нельзя об этом говорить. Лабиринту не понравится. Или ты готова рискнуть, дрозд?

Это был вызов. Он жаждал, чтобы я сказала «да».

— Мне очень жаль... твою сестру...

На большее не хватило мужества. Ибо пару часов назад мы с Рейной обсуждали студента, сестренка которого загремела в грандиозные неприятности.

Неужели?! Сокол — это Тимоти?! Парнишка, который ненавидит фей лютой ненавистью?! Не только потому, что так принято у теней. А потому что одна фея разрушила его семью и сделала изгоем.

Это плохо. Очень плохо.

— Дрозд! Куда ты?! Стой!

Крики сокола неслись в спину, но я уже неслась по стенам лабиринта. Ибо не могла оставаться рядом с парнем. Хотелось вопить, срывая голос. И бесноваться.

— Выпускаю пар! Догоняй!

Следовало это крикнуть. Иначе выглядело совсем уж безумно. Он заговорил о личном, а я унеслась, будто стая волков гонится.

Некрасиво. Подло.

— Дрозд!

Он делал все, чтобы меня догнать. Ловко перепрыгивал со стены на стену. Иногда и проходил сквозь них, минуя ловушки, которые мы вычислили и выучили за четыре года посещения этого странного места. Но сколько сокол ни старался, догнать меня не получалось. Сегодня я была в ударе. За спиной будто крылья выросли. Или моторчик, придающий максимальное ускорение.

— Дрозд!

Но я продолжала бежать. Мне не хватало душевных сил встретиться с ним лицом к лицу. Быть может, Тимоти — не самый худший вариант из возможных. Взять того же Клейтона, что пытался навредить мне ради близости с Кларисс Монтгомери. Он хуже. В разы. Как и многие мальчишки с факультета теней. И все же между мной и Тимоти пропасть. Такая, через которую не проложить ни один мост.

А впрочем, чего я ждала? Дружбы в реальном мире? Любви? С самого начала было понятно, что дрозд и сокол могут существовать лишь в лабиринте.

Прыжок. Еще один. Я прошла сквозь стену, перепрыгнула через коридор на противоположную стену и снова рванула вперед. Это невероятное ощущение! Бежишь в теневом облике в ином измерении, где нарушены законы притяжения, и будто проживаешь целую жизнь. Ощущаешь невероятную, ни с чем несравнимую радость. Да, в реальном мире теневые шпионы способны ходить по стенам, но это иное. Они не совсем мы. Здесь же все происходит именно с тобой, а не с сущностью, которой ты управляешь.

— Дрозд! Да сколько мож.... Проклятье!

Мой теневой спутник так разогнался и разозлился, что потерял бдительность.

— Сокол!

Я бросилась назад. Спасать угодившего в ловушку друга.

— Ну ты даешь! — прошипела я, зависнув над разломом, где только что была стена. Стена-обманка, само собой. Считанные секунды назад я легко проскочила мимо, помня, что ее нельзя касаться.

А сокол забыл. Или отвлекся. И теперь висел над пропастью в... паутине.

— Стоп! Что за безумие? Тут же не...

— Раньше была просто яма, — подсказал сокол сердито. — Кажется, в лабиринте изменилось больше, чем мы считали. Ловушка в ловушке. Вот так сюрприз.

— Не шевелись, — велела я зловещим шепотом.

Он лежал на липкой сетке и не мог видеть, что под ним метров двадцать пустоты, а дальше острые скалы. Порвется паутина, и соколу конец. Считается, что смерть в особенном сне обернется тяжелой болезнью. Но мы в самом необычном на свете сне. Никто не даст гарантии, чем обернется гибель здесь для тела в реальности.

— Что там? Только не говори, что огромный паук.

Этот паразит еще пытался острить!

Даже не знаю, кого он больше подбадривал. Себя или меня.

— Сказала же: лежи смирно!

Я сложила нужный пас. Пальцы заныли от напряжения, но едва ли я обратила на это внимание.

Затем повторила пас трижды, закрепляя эффект. И только потом перевернула ладони, разрешая магии подействовать.

— Уфф...

В спину сокола уперся черный камень и начал двигать его наверх вместе с паутиной.

Я застыла, как зачарованная, наблюдая за подъемом друга и держа руки наготове. Вдруг камень зашатается. Этого нельзя допустить. Паутина-то порвалась. Кроме созданного мной камня сокола ничто не держит.

— Отличная работа, — похвалил парень, после того, как выбрался назад в лабиринт.

— В следующий раз следи, куда встаешь, — проворчала я, садясь на пол.

— Прости. Был невнимательным, — он устроился рядом и полуобнял меня.

Я попыталась, было, дернуться и скинуть его руку, но передумала. Все равно это не настоящее объятие, а только имитация.

— Это было опасно, — пробурчала я.

Он усмехнулся.

— А знаешь, что еще опасно? Носиться здесь, сломя голову.

— Не первый год это делаем.

— Но в паутину еще ни разу не проваливались. Где гарантия, что в других ловушках не появились сюрпризы? Или новые ловушки, где их не было в помине?

Я тяжело вздохнула. Сокол говорил дело. Правила лабиринта изменились. Нас пускали чаще, но явно приготовили и другие нововведения.

— Ладно, буду носиться с ясной головой.

— Очень смешно, дрозд.

Он взлохматил мои теньевые волосы. То есть, попытался это сделать. Они не подчинились. Запружинили чуть-чуть, но остались нетронутыми. Я в ответ изобразила, что бью его в плечо, но кулак едва коснулся теньевой плоти, не причинив вреда.

Я посмотрела на сокола с грустью. Так Тимоти или нет?

По теньевому облику не определить. Он переменчив. Фигура каждый раз разная. Сокол предстает то в облике коренастого паренька, то высоченным, накаченным верзилой. Я тоже меняюсь. Не по собственному желанию. По воле лабиринта. Всегда иные и фигура, и длина волос. Однажды шевелюра была почти до пола и кудрявой. Настоящая грива! Мешала ужасно!

— Знаешь, мне все это надоело, — проговорил вдруг сокол. — Может, пора рискнуть? Пускай лабиринт больше не пустит нас сюда. Зато мы найдем друг друга в реальности.

Я бы могла сказать, что у меня похолодели ноги. Это было бы крайне странно для магии в теньевом облике, да еще во сне. Но именно это я и почувствовала.

— Хочу рискнуть, дрозд.

— Не смей! — закричала я, вскакивая. И не понимая, чего боюсь сильнее: кары лабиринта или риска потерять сокола из-за подтверждения сегодняшней догадки.

— Но...

— Замолчи! Замолчи! Замолчи! Сейчас же!

Сокол подчинился. Я всегда вела себя сдержанно в лабиринте. А тут раскричалась, как безумная. Предстала сущей истеричкой.

— Дрозд, ты что? — спросил он осторожно.

Но я молчала. Качала головой из стороны в сторону, будто в трансе.

— Дрозд? Поговори со мной.

— Я устала...

О, да. Еще как устала. И до этого момента не понимала, насколько.

— Неудивительно, — он усмехнулся с горечью. — На нашем безумном факультете все вечно дерганное. Ни нормальных каникул, ни реального мира. Только измерение с одним единственным замком. В обычные-то времена все, как пауки в банке. А нынче подавно. Сходят с ума. Слышал, у вас — девчонок — в блоке берегами торгуют. Якобы защитят от похищения.

— Я с таким не сталкивалась. Но у меня мало подруг.

— Ты этого боишься, да? Оказаться следующей жертвой?

— Я? Нет. То есть, я не задумывалась об этом.

— Серьезно?

Сокол искренне удивился, а я мысленно обругала себя. Вот, коряга! Понятное дело, что я не задумывалась. Похищают-то теней. Настоящих теней. Не факт, что злоумышленнику нужна феечка. Но с точки зрения сокола, любая девчонка на факультете обязана опасаться за собственную свободу, а то и жизнь.

— Я... я... Наверное, все-таки боюсь. Но не паникую, — принялась оправдываться я. — Тем более, декан и ректор нашли портал. Они исследуют его, найдут способ уничтожить.

Сокол расхохотался.

— О! Эти двое найдут! Конечно! В компании с глупой феей, которой мы все теперь обязаны! Тьфу! Чтоб она провалилась! Не факультет, а место для душевнобольных!

Он что-то еще говорил.

Кажется, что уничтожение портала — не гарантия безопасности, что преступник создаст новый в другом месте. И еще, что ректор и декан пока борются лишь с крохотной частью проблемы, не представляя, как помочь похищенным девчонкам.

Но едва ли я слышала его новые слова. В ушах звучали предыдущие.

«Глупая фея... Чтоб провалилась... провалилась... провалилась...»

Я это предполагала. Точнее, знала. В реальном мире сокол меня презирает. Я для него все равно, что грязь под ногами. Испачкается, замучается отмываться. И все же признаваться себе и слышать из его уст — не одно и то же.

Хотелось разрыдаться от горя. Выплакать и обиду, и боль, чтобы они утонули в соленой воде. Но, увы, теневые сущности не способны лить слезы.

— Дрозд, ты вообще здесь?

— Здесь. Почему ты ненавидишь фею?

Вопрос вырвался. Сам по себе.

Сокол замер на миг, а потом поинтересовался полупрошептом:

— Ты издеваешься? Она же... Тьфу! Фея! Фея, в которой течет кровь теневых магов. Это неправильно. Это... извращает саму суть нашей магии.

— Но...

— Давай не будет об этом. Иначе я... — он затряс кулаками. — Окончательно распаюсь.

Но тут «распалась» я.

— Вот интересно, что бы ты сделал, если б я оказалась... нет, не феей, но студенткой с факультета, которую ты в реальности терпеть не можешь?

— Что за бред? Такого попросту не может быть. Ты, априори, не способна мне не понравиться.

— О! Так тебе нравятся все девчонки на факультете?

— Конечно, нет. Но...

— Вот я считаю всех парней вокруг заносчивыми и злыми. Всех до единого!

— Без исключений? Да ладно, один тебе точно должен казаться симпатичным, — сокол почувствовал, что я злюсь всерьез, и попытался свести все к шутке.

Но меня несло. Гадкие слова о «глупой фее» продолжали звучать в ушах.

— Без исключений! Они все — мерзкие мальчишки! Ни одного бы не записала в друзья. А тем более бы не влюбилась! Ни-ко-гда!

О! Будь он не в теневом облике, а в настоящем, наверняка, побагровел бы со зла. Ведь я дала понять, что не считаю его достойным себя, кем бы он ни оказался в реальности. Но он первым начал, пусть и не подозревает об этом.

— Отлично, дрозд! Просто прекрасно! Значит, и терять нечего. Ни к чему осторожничать и бояться лабиринта, — сокол повернулся ко мне всем корпусом. — Слушай внимательно, дрозд! Меня зовут...

Громыкнуло так, что целый замок смог бы подпрыгнуть со страху. Меня подкинуло вверх и тряхнуло. Почудилось, что все внутренности перемешались. Однако испугаться по-настоящему я не успела. В следующий миг открыла глаза в спальне.

Я лежала, уткнувшись лицом в подушку.

В мокрую от слез подушку.

— Где ты сегодня витаешь? — спросила Рейна по дороге с ужина. — Обычно изводишь меня вопросами, а сегодня едва пару слов за день сказала.

Так и было.

Я ощущала пустоту внутри. Будто всю радость и любые другие светлые эмоции высосали подчистую. И не осталось ничего кроме горечи, что прожигает ядом. Какие уж тут разговоры и вопросы?

Вопрос-то у меня нынче один. Простит ли лабиринт сокола?

И получить ответ я боялась до смерти.

Впрочем, сама виновата. Никто не заставлял провоцировать друга. Он ведь уgomонился после моего приказа. И помалкивал. Но мне понадобилось наговорить глупостей.

— Келли? — позвала Рейна. — Слушай, я интересуюсь, в порядке ли ты, не из праздного любопытства. Моя задача следить за твоей безопасностью. Если что-то стряслось, я обязана знать. Неважно, причина в ученике или педагоге.

— Ничего не случилось. Просто надоело сидеть взаперти. Дома у меня был сад.

— Здесь тоже есть сад.

— Только туда никого не пускают. Из-за портала, через который студенток похищают. Помнишь такой? — спросила я ядовито и тут же сбавила обороты. — А еще мне кошмары всю ночь снились.

— О! Это нормально, — объявила Рейна со знанием дела. — В первые недели тут многим гадости снятся. Тяжело постоянно находиться в ином измерении с непривычки. Это пройдет.

Я хотела произнести дежурную фразу, вроде «рада слышать», но увидела Тимоти, на всех парах спешившего в столовую. Он опоздал на ужин, но явно не терял надежды, что успеет подкрепиться. Если, конечно, поторопится.

— Привет, Тимоти.

Сама не знаю, зачем я поздоровалась. Быть может, хотела получить подтверждение, что он не сокол. Хоть какое-нибудь!

Однако...

Парень остановился и издал звук, похожий на рычание.

— Не смей со мной разговаривать, глупая фея! Все проблемы из-за тебя! И тебе подобных!

Он сразу поспешил дальше, Рейна возвела глаза к потолку, мол, со мной не соскучишься. А я снова чуть не разревелась.

«Глупая фея...»

Те же слова, что во сне. Плохо. Очень плохо.

И все же я хотела верить, что это совпадение.

ГЛАВА 9. Ночные сюрпризы

Следующие две недели прошли рутинно. В моем понимании.

Новых похищений не было, а сильные тени, что регулярно прибывали для исследования портала, разводили руками. Никто не знал, что за защита на нем стоит, а тем более, как ее снять и выяснить, куда портал ведет. Зато студенты не унимались. Нарочно планировали маршруты так, чтобы пройти мимо главного выхода из замка, за которым простирался мой сад. Так и норовили хоть одним глазком поглядеть на диковинку. Не на сад, само собой. На портал. Даром, что он невидимый. А двое парней нарушили-таки распоряжение декана. Попытались взорвать магией зачарованное окно на первом этаже и выбраться наружу, за что были исключены. Поднялся жуткий скандал, родители требовали от ректора восстановить чад, тот отмахивался, мол, главная на факультете леди Армиатадж. Хорошо хоть остальные тени, желающие победокурить, притихли.

Единственной студенткой, которой разрешалось регулярно посещать сад, оставалась я. Меня допускали туда в присутствии охраны. И мамы, не желающей оставлять меня неподалеку от портала без присмотра. Я занималась обычными делами— заботами цветочной феи. Ухаживала за растениями, подлечивала больные, коих каждый день набиралось множество. Гораздо больше, чем в любом другом саду. Я точно не знала, в чем причина. В необычности сада. Или же в близости странного портала. Мама придерживалась второй версии. Поставила дополнительную защиту между садом и замком, чтобы портал не влиял на обитателей факультета.

Впрочем, был еще один студент, которому довелось побывать на запретной территории. Ллойд Веллер. Едва его отпустили лекари (через два дня после происшествия), папенька снова вызвал отпрыска к portalу, дабы использовал особенный дар. Результат оказался хуже, чем в прошлый раз. Ллойда ждал еще один дальний полет и постельный режим на неделю, а лекари настоятельно рекомендовали Веллеру-старшему больше не подпускать сына к portalу. Во избежание необратимых последствий.

Я сочувствовала Ллойд. Опять. Не из-за повторных травм. Из-за отца, готового им рисковать без раздумий. Мне тоже не повезло с родителем. Гленн Корнуэлл не подставлял меня под удар, зато делал все возможное, чтобы спровадить к людям. А вот кто точно нынче не вызывал и намека на сопереживание, так это Тимоти, хотя ему доставалось от окружающих изо дня в день. История с сестренкой сделала парня мишенью для гадких выходок. Студенты даже обо мне забыли. Тем более, вредить Тимоти было куда легче. На нем защита декана не стояла.

И все же я его не жалела. Даже когда он явился в столовую с опаленной шевелюрой и царапиной через всю щеку. Чем больше доставалось ему, тем сильнее он пытался отыгаться на мне. Причинить физический вред не позволяли защитные чары, и Тимоти упражнялся в «остроумии», вспоминая все гадости, что когда-либо слышал о феях. Рейна хотела преподать парню урок, но я не позволила.

— Не усугубляй ситуацию, не давай повода считать, что удар достиг цели. Мне плевать на глупые слова. Тимоти источает яд, в котором сам захлебнется.

Но это была неправда. Слова задевали. Ранили. Ведь с каждой выходкой Тимоти мои подозрения, что он и есть сокол, крепили. Парень мог злиться не только из-за сестры и нападков студентов. Лабиринт решил проучить нас с соколом. За его попытку назвать имя. Я из ночи в ночь молила позволить нам увидеться. Но мои просьбы оставались не услышанными. И сокола, вероятно тоже. Ему полагалось злиться. И на лабиринт. И на себя за несдержанность. А когда темный маг злится, он нередко выплескивает гнев на всех, кто подвернется под руку. Желательно на тех, кто послабее.

Разве не наш с Тимоти случай?

Чтобы меньше думать о грустном, я наведальась, наконец, в библиотеку в компании Рейны. Набрала любовных романов и книг по истории. Нянька только глаза закатила, куда столько? Но я глянула строго.

— У вас — чистокровных теней — полно развлечений в замке. Есть возможность общаться. А я, если не нахожусь на уроках или в столовой, вынуждена сидеть в спальне. Чем мне еще там заниматься, если не читать?

Кстати, об уроках. Я взялась за них всерьез. Решила создать себе определенную репутацию и показать, что освоилась и никого не боюсь.

На каждом уроке, без исключения, едва педагог задавал классу вопрос, я первой поднимала руку, а отвечала легко и без запинки. Заместителей Гаретта и Моргана это раздражало. Они не уставали напоминать, что теория — ничто, если ты не владеешь теневой магией. Когда же эти двое поняли, что я никогда не ошибаюсь, перестали спрашивать, игнорировали поднятую руку. Студенты же за прыть прозвали меня заучкой, как сводный братец Роберт. Я не возражала. Заучка, так заучка.

Ничего обидного в этом нет.

Единственным педагогом, не возражавшим против моего показного рвения, была леди Соренс, которая вела историю теневой магии. Пожилая тень регулярно меня спрашивала и даже приводила в пример остальным. Мол, большинство пренебрежительно относится к ее предмету и не понимает, что знать историю родного мира крайне важно. Однокурсников подобные похвалы бесили, и я чувствовала, что грядут проблемы. Кто-нибудь обязательно выкинет фортель. Так и случилось. Но на уроке не леди Соренс, а заместителя Моргана.

Студенты уяснили, что любая попытка ударить в «гадкую фею» заканчивается рикошетом. Поэтому парень по имени Родерик придумал иной способ меня задеть.

— Скажи, феечка, каково быть убийцей собственной матери? — спросил он в начале занятия, причем, в присутствии лорда— заместителя. — Она ведь умерла вскоре после родов. И причина — ты. Ка-акой кошмар!

Я слышала подобное обвинение не раз, но не испытывала горечи. Такова легенда, созданная Джулией Корнуэлл. А моя настоящая мама жива и здорова. Однако отреагировать стоило.

Что я и сделала.

Надо было видеть лицо Родерика, когда его оплели синие теневые побеги. И лицо заместителя Моргана заодно. Я убила двух зайцев. И парня наказала. И заносчивому старику продемонстрировала, что какой-никакой магией владею. Лорд-заместитель, конечно, попытался раздуть скандал, но мама, к которой он меня притащил едва ли не за шиворот, быстро привела его в чувство. Мол, хотели проявления дара, получите. И наказала не меня, а Родерика.

В общем, моя жизнь на факультете теней текла вполне размеренно, без серьезных эксцессов. До одного вечера, когда все снова перевернулось с ног на голову.

Дурные вести пришли незадолго до ужина. Но я узнала их в столовой, когда поинтересовалась у Рейны, почему стол Тимоти пустует.

— Он разнес спальню и теперь сидит под замком. Нет-нет, не магией разнес. Ручками.

— Зачем? Разозлился?

Я подумала, что парню опять досталось от других студентов, и он выместил гнев на мебели и стенах. Но все оказалось гораздо хуже.

— Скорее, расстроился, — Рейна недовольно свела брови, явно не радуясь теме разговора. — Тимоти сообщили новости. Законники сегодня приняли решение. Кейти отправляют к людям. Точнее, уже отправили. Из суда. Им с Тимоти даже попрощаться не дали.

Я закрыла лицо ладонями, пряча страх. Хотя и так было понятно, что новость потрясла. Неудивительно, что Рейна не горела желанием рассказывать. У меня тоже скоро суд. По тому же вопросу. И если настоящую темную магиню выгнали из родного мира, с полукровкой церемониться не станут. Особенно раз семья в лице «дяди» не возражает. Никакое заступничество не спасет. Даже мамы. Ведь официально она никто. Просто декан. В отличие от достопочтенного Гленна Корнуэлла.

— Это свинство — не дать брату с сестрой попрощаться, — я отняла руки от лица и ударила по столу. — Кейти никогда не разрешат вернуться. Даже на время. А Тимоти — тень. Ему нет дороги в людской мир.

— Если только не напортачит и не повторит судьбу сестры, — проговорила Рейна, утыкаясь в тарелку. — Ешь, Келли. И не примеряй ситуацию на себя. Рано.

Я усмехнулась. Ей легко говорить. А меня только что лишили надежды.

...Оказавшись в спальне, я минут сорок мерила ее шагами и проклинала бессердечных законников. Они хоть мнение Кейти спросили? Или ее отца? Не факт, что он жаждет переезда доченьки. Неплохо устроился с феей и появление Кейти испортит всю малину. Что до меня... Ох, мне-то как выживать, коли законники выставят из родного мира? Здесь я жила в особняке Корнуэллов. Жила не слишком весело, но ни в чем не нуждалась. А зарабатывать способна только в магическом мире. За его пределами цветочный дар, как и теневой, пропадет.

Ну и засада!

Я мечтала поскорее поговорить с мамой, обсудить ситуацию. Прежде она отмахивалась от расспросов о суде и собственных планах. Но теперь, после ссылки Кейти, поговорить придется. Мы как раз собирались встретиться нынешней ночью. Для тренировки. Следовало подождать пару часов. А еще не сидеть сходу. Этого моя матушка не любит.

Однако...

— Да чтоб всем провалиться!

Перед моим лицом вспыхнуло теневое пламя. Вреда не причинило, само собой. Мгновенно погасло, оставив в воздухе огненные буквы.

Пришло письмо. Тайное.

От мамы. От кого же еще?

Подобные послания могли отправлять очень сильные тени, а читать — лишь адресаты. Для других буквы оставались невидимыми. Живя в особняке Корнуэллов, я не раз получала теневые письма. В них мама предупреждала о визите. Однако сегодня все вышло наоборот. Она отменяла назначенную встречу. Сообщала, что занята из-за портала. Обещала явиться следующей ночью. Увы, меня такое положение дел не устраивало. Мне общение с ней требовалось сегодня, а не завтра или послезавтра. Руки чесались отправить в ответ что-нибудь этакое. Но я сдержала порыв. Самая могущественная тень из ныне живущих не оценит фортель. Да и вести себя, как обиженный ребенок, глупо. Я проглатывала в своей жизни столько грубости от окружающих, что не стоило по-детски реагировать на неудачные обстоятельства.

Я дала еще с полсотни кругов по спальне в попытке выпустить пар, упала без сил на кровать, ударила по ней пару раз кулаками. Увы, желание действовать, предпринять хоть что-то, не прошло. В голову стучалась безумная идея. Опасная, что греха таить. Однако моя обычная осторожность проигрывала в борьбе с безумным порывом.

— Никто ни о чем не догадается, верно? — спросила я саму себя. И ответила: — Конечно, не догадается. Куда им?

Остальное было делом техники.

Сосредоточиться, «уйти в себя», отделить часть собственной сущности от основы и вот она: готовая к прогулке по замку тень! Шпион, способный позволить мне разведать обстановку и... немного развлечься.

— Иди, — велела я вслух, хотя обычно отдавала распоряжения мысленно. Просто сегодня хотелось поговорить. — Будь осторожна.

Она подчинилась. Легко. Слилась со стеной, выждала пару секунд и юркнула сквозь нее прочь. Мгновенье, и вместо антуража спальни я увидела коридор: слева стену с факелами, справа темные окна, за которыми возвышалась кирпичная кладка. А тень скользнула дальше. На самом деле, это я управляла каждым ее движением, но иногда мне казалось, что у нее тоже есть сознание.

Коридоры пустовали. В спальнях и общих помещениях в жилых блоках студенты, наверняка, вели разговоры или корпели над домашним заданием. Однако к ним мне сегодня наведываться не хотелось. Лишь поблуждать по замку. Сделать то, что не позволялось днем. В компании Рейны я ходила по одному и тому же маршруту: от спальни в классы и столовую, плюс трижды доводилось бывать в кабинете мамы. Но ими факультет теней не ограничивался. Например, его венчали пять башен, и у каждой было свое предназначение.

В одной из башен проводили обряд посвящения в студенты. Происходило это в июле, когда на факультет прибывали новенькие. Из ночи в ночь педагоги и старшие студенты приводили их туда по трое. Читали напутствие, которое когда-то написала сама Николь Соренс, рассказывали забавные (или страшные) истории о своих первых неделях здесь. Потом новенькие вносили имена в толстенную книгу, содержащую тысячи таких записей за много-много десятилетий. Мне подобный обряд не грозил, но наведаться в башню очень хотелось. Прикоснуться к таинству, так сказать. Пусть даже через шпиона.

Однако на полпути пришлось забыть о цели. Ибо нарисовалась цель иная.

По коридору, то и дело оборачиваясь, шла... Рейна. С та-аким заговорщицким видом, что не проследить за ней было попросту невозможно.

«И куда тебя несет?» — поинтересовалась я мысленно, не предчувствуя добра.

Рейна точно задумала нечто запретное. Она выбирала самые темные коридоры. Перед каждым

поворотом останавливалась, выглядывала из-за угла и, убедившись, что впереди никого нет, припускалась дальше. На лице не наблюдалось и намека на беспокойство. Только решимость. Готовность рискнуть всем ради ночной вылазки.

Неужели, Рейна связана с похищениями?

Нет, я в это не верила. Здесь что-то иное. Моя нянька не пай-девочка. Вспомнить хотя бы историю с мстостью Гаретту за сестру. Наверняка, и вылазка — проявление вздорного характера, а не злых намерений. Но вот Рейна пошла медленнее, словно внезапно передумала достигать пункта назначения. А остановившись у одного из залов, с минуту постояла перед закрытой дверью прежде, чем потянуть за ручку. Но стоило ей переступить порог, робость как рукой сняло.

— Ты пришел, — усмехнулась она, обращаясь к... (честное слово, я бы протерла глаза, если б у шпиона она были) Расселу Стоуну — молодому педагогу со светлыми волосами, стянутыми в хвост. К тому самому, который швырнул ее в стену в день, когда я извлекла тень из обидчика.

Впрочем, Рассел не считался полноценным педагогом. Он выпустился с факультета теней только весной, а в августе вернулся в новом качестве. Уроки пока ему не доверяли. Рассел помогал леди Хартли вести практические занятия.

— Я пришел. Можно подумать, у меня был выбор, — проговорил он, глядя на Рейну с укоризной. — Ты любишь горячиться, когда происходит не по-твоему.

— Горячиться? — переспросила она глухим голосом. — Я ждала четыре месяца! А теперь ты говоришь, что все кончено?! После всего, что было?!

— Тише, — взмолился Рассел. — Иначе весь факультет сбежит.

— О! Ты боишься, что все узнают?

— Мне нечего бояться или стыдиться, Рейна. Я был еще студентом, когда мы... — он запнулся, предпочтя не уточнять, что именно они делали вместе. — Это не запрещено. В отличие от отношений педагога и ученицы.

Рейна сжимала кулаки, борясь с желанием ударить Рассела в грудь. Поэтому отступила на пару шагов и процедила сквозь зубы:

— Ты мог отказаться. Сказать матери «нет». Тогда мы бы не оказались в идиотском положении. Или... — она подозрительно прищурилась, — ты согласился, потому что тебя все устраивает?

— Не говори ерунды, — возмутился Рассел, а в глазах промелькнул всполох пламени. — Меня ничего не устраивает. Но даже если бы я отказался от должности, это бы ничего не изменило, Рейна. Прошлые наших семей сильнее нас.

— То есть, ты выбрал ее?

— Это некорректная постановка вопроса.

Я слушала этот безумный диалог, понимая, что он не предназначен для моих ушей, и лучше уйти. И все же оставалась на месте, опасаясь, как бы Рейна чего не выкинула. Я физически ощущала ее обиду и гнев, а она не из тех, кто держит эмоции в узде.

— Ты выбрал ее, — повторила Рейна, только уже не вопросительным, а утвердительным тоном. — А если так?

И не дав Расселу опомниться, она прильнула к его губам, крепко обвив руками шею.

Вот теперь я точно была здесь лишней. Наблюдать за чужими нежностями, как минимум, некрасиво. А здесь и вовсе нарушение из нарушений: педагог и студентка! Однако удалиться я не успела. Рассел не поддавался искушению и оттолкнул Рейну.

— Прекрати! — приказал яростно.

Но Рейна не желала быстро сдаваться.

— Выбери меня! Меня! — она попыталась снова кинуться целовать Рассела, но он не позволил. Толкнул ее сильнее прежнего. Так, что отлетела шагов на пять. Чудо, что вообще устояла на ногах.

— С ума сошла?! Меня за такое в темницу отправить могут!

Рейна прекратила попытки убедить его. И словом, и «делом».

— Какая прелестная отговорка, — проговорила насмешливо. — Удобная.

— Это не. . . — Рассел всплеснул руками и приказал: — Уходи. И постарайся смириться. Как это делаю я. Иначе будет только хуже. Для нас обоих.

Рейна с минуту смотрела на него. Потом повернулась и медленно пошла к выходу, но в дверях остановилась и бросила:

— Маменькин сынок! Тряпка! Как только меня угораздило с тобой связаться!

Я плохо понимала, что сейчас произошло. То есть, в целом понимала. Рейна и Рассел встречались, пока он был студентом. Но обстоятельства изменились. Рассел прибыл сюда в качестве педагога. По настоянию матери. А дальше... Дальше возникали сплошные вопросы. Кого он выбрал? Какое отношение к этому имеет прошлое их семей?

Впрочем, все это — не мое это дело. Нужно забыть, что я вообще слышала разговор. Однако пока оставлять девчонку без присмотра не стоило. Еще наворотит дел. Лучше удостовериться, что отправилась в спальню, а не выплескивать гнев в другом месте. Себе на беду. И мне заодно. Все-таки нянька она идеальная. Не хотелось бы такой лишиться.

«Мне жаль, Рейна», — проговорила я мысленно.

Я сочувствовала ей. И понимала. Правда. Ужасно, когда возлюбленный тебя отталкивает. В прямом и переносном смысле. Мой «герой», подаривший первый (пусть и теневого) поцелуй, считал меня хуже грязи под ногами.

Рейна больше ничего не боялась. Неслась по коридорам, не заботясь, что кто-то может ее увидеть. И, кажется, направлялась вовсе не к жилому блоку студенток. Не к главному выходу, и то ладно. Поначалу я испугалась, сообразив, что до него рукой подать. Однако на очередной развилке, Рейна повернула в другую сторону, и я вздохнула с облегчением.

Вот только...

— Да чтоб тебя, Тимоти Грэгсон!

Рейна завернула за угол и со всего маху врезалась в моего главного кандидата в соколы. Удар оказался столь силен, что девчонка плюхнулась на ковер. Тимоти устоял, но (вот странность!) не заметил столкновения. Зашагал дальше.

— Эй! — крикнула Рейна, поднимаясь и потирая плечо. — А извиниться слабо?!

Тимоти не отреагировал. Шел и шел себе, будто ничего не случилось.

— Грэгсон, я с тобой говорю! — обозленная Рейна догнала паренька и схватила за локоть, но тот не отреагировал.

Ноги продолжили слаженную работу. Правда, больше на месте, ибо девчонка вцепилась в Тимоти мертвой хваткой.

— Да что происходит?

Рейна попыталась преградить ему дорогу и охнула. Тимоти снова врезался в нее в попытке уйти. Он не видел «препятствия». Смотрел вперед, но не понимал, кто и что перед ним. Будто спал, а телом управлял кто-то другой.

— Тимоти! — закричала Рейна, не заботясь о том, что ее могут услышать.

Вот теперь она боялась. В голосе явственно звучал страх. Впрочем, я тоже не ощущала себя храброй. Я умела терпеть чужие насмешки и оскорбления, справлялась с множеством проблем, требовавших магического вмешательства. Была способна даже извлекать чужие тени. Но внушение — это высочайшее мастерство, мало кому доступное. Этим умением владела мама. Она могла внушить другому магу некую мысль, которую тот считал собственной. Так тетка Айрин вписала мое имя в приглашение, а Сайрус Веллер приехал на именины с сыном. Но вести кого-то в ночи по коридорам замка — это нечто запредельное. Невероятное! Почти невозможное.

— Да стой же ты, наконец! — возмутилась Рейна.

Тимоти отчаянно «продолжал» путь. Он не отбивался, не пытался причинить ей вред. Просто двигался вперед, невзирая на попытки помешать.

— Тимоти!

— Рейна, осторожно!

Это крикнула я. Мой теневой шпион. Не моим голосом. Чужим, хриплым. Таким, что никто не узнает. Но слишком поздно.

ОНА поднялась с пола у Рейны за спиной. Еще одна тень. Бесформенная, бесполоая. Сгусток энергии, лишь отдаленно напоминающий фигуру мужчины... или женщины. Мгновение, и тень прошла сквозь Рейну. Время будто замедлилось. Или дело было в потрясении. Не имеет значения. Главное, я застыла, слившись со стеной. Просто смотрела, как девчонка падает на ковер. Медленно-медленно. А «освобожденный» Тимоти отправляется дальше, ведомый тенью. Она что-то шепнула ему на ухо, и парень чуть изменил траекторию движения, чтобы не споткнуться о тело Рейны.

— Стойте!

Я опомнилась, когда эти двое почти добрались до поворота. Кинулась следом.

Если тень и удивилась моему появлению, вида не показала.

— Не лезь, кем бы ты ни был, — проговорила хрипло.

В другой момент я бы вздохнула с облегчением. Счастье, что шпион тоже выглядит бесполом. Меня не узнать. Но сейчас мне было наплевать на собственную безопасность.

— Отпусти Тимоти!

— Нет. Он мой.

— Еще чего!

Но стоило сделать шаг, чтобы схлестнуться с похитителем (или похитительницей), как я отлетела метра на три. Хотя тень меня не коснулась. Прочь отбросила энергия, отходящая от нее. Энергия гораздо сильнее, чем я могла отправить в ответ. Мой шпион заколыхался, контуры утратили четкость. Вот-вот растворится в воздухе и не сможет вернуться ко мне, что грозило основательными проблемами со здоровьем.

Но я не остановилась. Вновь собралась в наступление, хотя и понимала, что бой проигран.

— Хочешь поиграть? — усмехнулись в ответ на мое геройство. — А если я усложню задачу?

Тень не шелохнулась, но я ощутила новую энергетическую волну. Она полетела не в меня. А дальше по коридору, где на ковре продолжала лежать Рейна.

— Не смей ее трога...

Я замолчала на полуслове. Ибо случилось невероятное. Из тела девчонки поднялась тень. Не такая, как наши. А жизненная сила, точь-в-точь, как я извлекла недавно из мальчишки, пробившего рикошет. Сила, без которой маг умирал. Темный сгусток повисел над Рейной пару секунд и заметался по стенам, потолку и полу, как обезумевший зверек, загнанный в ловушку. Вот только этот «пленник» быстро нашел «выход». Ударившись несколько раз об оконное стекло, понесся дальше по коридору — в противоположную от нас сторону.

— И кого будешь спасать, защитник? — усмехнулась тень.

Я понимала, что Тимоти не ждет ничего хорошего. Как и Рейну. В голове стучала мысль, что парень, возможно, мой сокол, которого я ни за что не желала терять. Однако осознавала я и другую истину. Если жизненную силу Рейны не поймать за считанные минуты, она способна покинуть измерение, и тогда девчонке конец. Бороться же с тенью вряд ли получится. Если рискну, точно проиграю и потеряю обоих.

Значит, нужно выбрать того, кого мне под силу спасти. Ведь так?

— Я до тебя доберусь, — пообещала я яростно и понеслась разыскивать тень Рейны под злой победный смех за спиной.

...Много времени поиски не заняли. Теневой шпион физически ощущал частичку моей няньки, как собака чует цель. Она успела просочиться через приоткрытое окно в коридоре на третьем этаже и билась снаружи о кирпичную стену. Добралась до границы измерения и искала тонкое место, чтобы вырваться. Теневому магу для этого требовался портал. Шпионам и жизненным силам нет.

— Не надо, Рейна.

Я встала на подоконник и потянулась к ней.

Сгусток энергии, почти утративший форму, замер.

— Рейна, нужно вернуться. Я тебе помогу. Возьмись за мою руку.

Стоило это сказать, как мой собственный облик изменился. Из бесполого непонятого существа превратился... почти в меня. Не знаю, насколько узнаваемо выглядели фигура и лицо, но треклятую форму школы фей ни с чем не перепутаешь. Я не собиралась преображаться. Шпион просто откликнулся на промелькнувшую в голове мысль, что испуганная энергия Рейны не доверится абы кому.

— Тебе нужно возвратиться в тело. И поскорее, — проговорила я, решив оставить все, как есть. Все равно поздно.

Рейна (точнее ее частичка) послушалась. Обрела, наконец, форму, и теневая девичья рука коснулась моей. А дальше... дальше я поспешила по коридорам назад, таща за собой чужую жизненную энергию. Путь занял минуты три. Остальное было несложно. Втолкнуть тень в тело, сложить с полдюжины нужных пасов. И все дела.

— Келли... Но... как?

Настоящая Рейна открыла глаза и, тяжело дыша, уставилась на шпиона.

— Лежи уже, — бросила я и рванула на розыски Тимоти и его похитителя.

Я догадывалась, куда направляться. К главному выходу. К portalу.

Только бы мамины защитные чары сработали! Только бы сработали!

Но, увы. Я подлетела к обычно запертым массивным дверям и беспомощно замолотила кулаками по воздуху. Они были распахнуты настежь, а в саду не наблюдалось ни Тимоти, ни треклятой тени.

— Как... как они вышли? — к главному выходу, задыхаясь от усталости, подбежала Рейна. Упрямыце не сиделось на месте.

— Понятия не имею.

— А ты? — она повернулась ко мне, вспомнив, что я тут зависаю в воздухе вовсе не в телесном обличье. — Как ты... ты...

— Не твое дело, — отрезала я жестко. — Посмеешь болтать об этом, лично извлеку из тебя тень и порву на мелкие клочки. Не сомневайся, я могу.

Я сказала это и прошла сквозь ближайшую стену, уносясь прочь и от шокированной Рейны, и от портала, поглотившего Тимоти.

ГЛАВА 10. Одна

Я ожидала бури. Однако мама, которую я вызвала тeneвым сообщением после возвращения шпиона в спальню, отреагировала без лишнего шума и упреков. На красивом лице на мгновение застыла обреченность, но быстро исчезла. На смену ей пришли решимость и готовность действовать.

— Не уверена, что есть смысл наказывать тебя, Кал иста, — проговорила она тоном, будто речь шла о погоде за окном. — Ты и сама понимаешь, что сделала глупость. К тому же, тeneвая вылазка была вопросом времени. Я знала, что ты не удержишься. Рано или поздно. Однако провернешь подобное снова, мало не покажется. Гарантирую.

Я подавила вздох облегчения, чтобы мама не передумала с наказанием, и спросила:

— Что ты предпримешь?

— Пока не знаю, — призналась она честно. — Не представляю, кто наш противник. В замке, на первый взгляд, нет никого с подобной силой. Даже я не могу заставить шпиона извлекать жизненную энергию из магов. А похититель легко проделал это с Рейной. Значит, он скрывает мощь. Это не так уж и сложно. Ты тому доказательство.

Я не удержалась от усмешки. О, да! Нам ли с мамой не знать, как прятать невероятную силу у всех под носом. Но со мной все ясно. Я полукровка и дочь Орнеллы Армитадж, нам приходится скрывать. Для нашего общего блага. Но зачем это делает кто-то другой?

— Ты приняла правильное решение, — продолжила мама. — Спасла Рейну. Иначе бы мы потеряли обоих. Мы не знаем, жив ли Тимоти. Но Рейна бы точно погибла, если бы ее энергия покинула измерение. Ты едва успела.

— Знаю, — я опустила голову. — Но теперь у нас проблемы. Рейна меня видела. Знает, что я способна управлять шпионом. Понимает, что я лгунья.

К моему изумлению мама засмеялась.

— Тебе нечего бояться, — она взяла меня за подбородок и заглянула в глаза. — Рейна не из тех, кто выдает чужие тайны. Тем более глобальные. Абы кого я к тебе бы не приставила. Вот увидишь. Рейна сама явится для важного разговора. Жди ее в гости ранним утром.

Мамино спокойствие поражало.

— И... и... что мне ей сказать?

— Правду. Ее часть. Не бойся, Келли. С Рейной проблем не будет.

Мне отчаянно хотелось верить. И все же сердце стучало, как безумное. До нынешней ночи мою тайну знали лишь двое. Я и мама. Но теперь... теперь...

— А как насчет проблем, которые ждут тебя? — спросила я, переводя тему. — Похититель пробил твою защиту, вывел Тимоти через главный вход в сад. К portalу. Лорд-ректор взбесится. Вдруг захочет лишить тебя должности.

По телу пронесся холодок. Без мамы на факультете мне точно конец. Можно забыть о дипломе темной магии-тени и сразу собирать вещички.

Но она не испугалась реакции высокого начальства.

— О Сайрусе Веллере не беспокойся. Похититель пробил его защиту, не мою. Сайрус вчера объявил, что ему не нравятся чары, которые я использовала. Убрал их и установил новые. Очень вовремя. Теперь ему нечего мне предъявить.

Мама потрепала меня по щеке, а я взяла и брякнула:

— Это правда, что вы могли с ним пожениться?

В другое время я бы не решилась задать этот вопрос. Но сейчас терзала мысль, что я навсегда потеряла сокола, и все сдерживающие факторы не работали.

— Правда, — ответила мама без выражения.

— Прости, что спросила, — поторопилась извиниться я, решив, что она рассердилась. — Просто ты никогда не говорила. А я... я услышала и...

— На мою руку и сердце было немало претендентов, — проговорила мама, а пальцы вновь коснулись

моей щеки. — Родители выбрали Веллера. Но я понимала, что для меня это худший из вариантов. Не только из-за Гленна, с которым в то время я тайно встречалась. Я амбициозна, сильна и высоко ценю свою свободу. Муж, который жаждал бы меня превзойти и злился из-за неудач — последнее, что нужно выдающейся магине. А Сайрус именно такой.

— Он должен был возненавидеть тебя, — прошептала я. — За отказ.

— Он ненавидел. Но постепенно успокоился. Сайрус отлично устроился в жизни. Нашел подходящую жену. Мы с ним далеко не друзья. Но терпим друг друга. Он ректор, и у меня нет выбора. А я идеальный декан для факультета теней, и Сайрус это прекрасно знает. Другие кандидаты не выдерживают критики, — мама аккуратно убрала прядку моих волос за ухо и добавила: — Поспи хоть немного, Келли. Завтра ждет трудный день.

...Увы, я так и не сомкнула глаз. До самого утра. Сначала расплакалась. Сидела на кровати и редела в три ручья, как глупая клуша. Из-за сокола. Из-за Рейны, видевшей моего шпиона. Из-за мамы. Она могла быть самой выдающейся тенью и лучшим деканом за всю историю факультета. Но если похищения не прекратятся, и виновник не будет найден, ее карьере конец. И моей учебе заодно.

Наревевшись вдоволь, я забралась под одеяло едва ли не с головой в надежде хоть немного поспать. Я жаждала заснуть и оказаться в лабиринте, чтобы удостовериться, что сокол на месте, что это не его увели сегодня через треклятый портал. Но ничего не вышло. Я так устала морально, так переживала, что даже в полудрему не провалилась, не то, что полноценный сон. А в семь утра, на час раньше обычного, явилась Рейна. Как и предсказывала мама.

— Выглядишь так себе, — проговорила девчонка с порога. — Испугалась, что сдам?

Она намекала на мое опухшее от пролитых слез лицо.

— Нет Расстроилась из-за Тимоти. Я пыталась ему помочь. Но не справилась.

— Ты, правда, думала, что был шанс? Шанс победить ЕЕ?

— Я сильная тень.

Рейна усмехнулась.

— С этим не поспоришь. Первокурсница, выпускающая полноценного шпиона — это нонсенс. Значит, тебя обучали до приезда сюда? Твой отец? Тайно?

Я молчала.

— Кто он? — продолжила допрос Рейна. — Ему полагается быть очень сильным, раз ты уродилась такая способная. Даром, что полукровка.

Она смотрела пристально. Но в то же время в глазах светилась любопытство. Не праздное. Из обузы я превратилась... нет, пока не в ровню. Но в интересный «экземпляр».

— Ты же понимаешь, что я не отвечу, Рейна. Не назову никаких имен.

Та пожала плечами.

— За спрос денег никто не берет — она без разрешения устроилась на моей кровати и поинтересовалась с легким вызовом: — Если ты такая умелая, как умудрилась выдать себя? В саду с Ллойдом Веллером? Он настолько сильно тебя взбесил?

Я посмотрела на девчонку выразительно, и она расхохоталась.

— Так это было спланировано? Ну-ну. Стоп! — она округлила глаза. — Кларисс Монтгомери испугалась не случайно?

— Конечно, не случайно. Я неплохо развлеклась, пробивая ту трубу.

— Как мило. За это я даже готова простить, что ты неделями делала из меня дуру, притворяясь феей-простушкой, — протянула Рейна. — И все же, Келли, хранить подобные тайны непросто.

Я выдержала паузу и нанесла точечный удар.

— Непросто. Но у всех свои тайны, Рейна. Тебе ли не знать.

Ее лицо болезненно исказилось. Она поняла, что я видела ее вчера с Расселом Стоуном.

— Следила за мной, значит?

— Это в планы не входило. Но ты кралась по замку с заговорщицким видом, и мне это не понравилось, — я села на стул напротив Рейны и спросила мягко: — Ты как?

Она горько усмехнулась.

— Станный вопрос. Меня бросил парень, я чуть не умерла, моя спасительница фея-притворщица, а еще на факультете творится бардак. Продолжить?

Рейна откинула с лица вечно закрывающие его волосы, и я поймала себя на мысли, что у нее очень утонченные аристократические черты. Если сделать модную прическу, собрав непослушную копну, Рейна запросто может побороться за звание первой красавицы факультета с Кларисс Монтгомери. Но Рейна — это Рейна. Небрежный внешний вид — отражение вздорного характера.

— Почему Рассел Стоун отказывается от тебя? Ведь у вас все было всерьез, да?

Безумный вопрос для той, кого и приятельницей назвать нельзя. Но меня нынче так и тянуло проявлять бестактность и спрашивать о личном. Сначала маму, теперь Рейну.

Но, кажется, нянька сама была не прочь излить душу. Больше-то некому.

— Это все из-за наших родителей. Его матери и моего отца. Мы не знали. Понимаешь, не знали! Оказалось, они встречались, когда учились в Академии. И это плохо кончилось. Чтоб всем провалиться! — Рейна на мгновение закрыла лицо ладонями, всхлипнула, но тут же продолжила горячо: — Они хотели пожениться после выпуска. Таков был изначальный план. Но мой отец... Он влюбился в другую. В мою маму.

— А мама Рассела осталась не у дел, — проговорила я, когда Рейна примолкла. Догадаться-то нетрудно. Как и обо всем, что последовало дальше.

— Мой отец давно мертв, я даже его не помню, — бросила Рейна раздраженно. У мамы другой муж. Но бывшая папенькина невеста не забыла старые обиды. Устроила жуткий скандал, узнав о нас с Расселом. Велела выбирать: она или я. Какой выбор сделал Рассел, ты сама слышала. Так что теперь не у дел осталась я.

— Мне жаль, — пробормотала я.

Зря Рассел так быстро сдался. Маменька могла успокоиться и передумать.

С другой стороны, что я в этом понимаю? Нет никакой гарантии, что моя мама обрадуется, узнав о существовании сокола. Загадочного парня, который однажды сказал, что у него сложные отношения с деканом Армитадж.

— А мне не жаль! — выпалила Рейна, вставая. — Нет, жаль, конечно, что об меня вытерли ноги. Но не жаль, что все закончилось. Лучше узнать, что твой избранник — тряпка до свадьбы. Пусть остается под каблуком у матери, а я найду другого. Верно?

— Верно, — кивнула я, заподозрив, что Рейна начнет срочный поиск кандидата в женихи, и это обернется очередной катастрофой. В любовных делах лучше не горячиться.

— Отлично! — она широко улыбнулась, будто и не сидела только что расстроенная предательством возлюбленного. — Идем, нас ждет долгий день...

День, и правда, получился долгий и тревожный. Новость о похищении Тимоти Грэгсона потрясла факультет. Особенно парней. Тимоти тут не любили, но его исчезновение вызвало волну паники. Раньше пропадали только девчонки, и студенты считали, что они неприкасаемые. Теперь же ситуация изменилась. Под прицелом оказались маги обоих полов. В обед в столовой будто рой пчел жужжал. Все старались не обсуждать происшествие в полный голос, говорили шепотом. Но учитывая, что одновременно говорила целая толпа, от шума раскалывалась голова.

— Лорд-ректор в бешенстве, — поделилась Рейна новостями, услышанными за первую половину дня. — Надеюсь, это не ударит по леди Армитадж. Не хватало только, чтобы нам поменяли декана.

Я поежилась. Вот уж точно это нам без надобности.

Мне делиться было нечем. Кроме наблюдений, которые я предпочитала держать при себе. Три урока прошли так себе. Напуганные первокурсники сидели тихо, как мыши. Заместитель Морган ворчал больше обычного, явно встревоженный новым похищением. Леди Соренс прочла целую лекцию о том, что нужно приглядывать друг за другом, и если кто-то поведет себя странно, сразу же сообщать педагогам. Я слушала и злилась. Следить? Ну-ну. Последние три жертвы были

одиночками, на которых всем плевать. И первокурсница Дженни, и внучка служанки Лорин, и Тимоти, отец которого влюбился в фею. Если с ними и происходило странное, никто не в курсе. Разве что Ллойд Веллер мог что-то знать о Лорин. Но он бы рассказал, верно? Кстати, у этого позера были некие загадочные дела и с первой пропавшей девчонкой — Эрикой. Их видели ругающимися в коридоре перед самым ее исчезновением.

Впрочем, куда подозрительнее выглядел сегодня заместитель Гаретт. Пока все остальные педагоги ходили хмурые и озабоченные, он устроил студентам контрольную работу, а сам стоял у окна, пялился в кирпичную стену и напевал под нос. Может, ему удалось, наконец, избавиться от подарка Рейны? Или же причина веселья была в ином? В любом случае, приподнятое настроение на фоне всеобщего уныния выглядело странно.

...После ужина всем студентам велели собраться в холле для важного объявления. Солировал лорд-ректор, а мама стояла в сторонке, слушала и хмурилась.

— Мы с леди Армитадж пока не знаем, как преступник снял нашу защиту с главного входа, однако пришли к выводу, что жертв уведут с помощью магии внушения.

Студенты ахнули в унисон. Магия внушения! Подобным умением не владел никто из их знакомых. А я скривилась. «Снял нашу защиту». Нашу! Как удобно!

— Чтобы вас обезопасить, с сегодняшней ночи, после десяти часов, каждый отсек будет запирается магией снаружи и открываться только в семь утра. Студенты снять печать не смогут и точно не покинут спальни

По холлу пронеслись шепотки. Не все обрадовались перспективе оказаться взаперти. Но логика в решении присутствовала. В каждый отсек входило по три спальни, общая гостиная, ванная комната и уборная. Шестеро студентов (или студенток) прекрасно продержатся до утра. Все удобства в наличии. Причин для ночных вылазок нет. Ну а со свиданиями придется повременить. Они и так в ночное время не приветствовались.

— А если случится пожар? — спросил кто-то из парней.

Лорд-ректор перекосялся, и вмешалась мама.

— Мы в искусственно созданном измерении. Оно не горит. Еще глупые вопросы?

Студенты молчали, опасаясь спросить новую несуразность.

— Отлично! Все свободны! Поторопитесь вернуться в спальни, иначе рискуете остаться ночевать в коридоре, — распорядилась мама и поманила нас с Рейной.

Мы невольно переглянулись. Рейна занервничала. Вдруг декан считает что она плохо справляется с ролью няньки? Я встревожилась еще сильнее. Мама хочет поговорить с нами обеими у всех на глазах? Это что-то новое. И странное.

— Нововведение касается и тебя, Калиста, — объявила она, едва мы подошли. — Собирай вещи и переезжай к Рейне. Сегодня же. Она живет в спальне одна.

— Э-э-э... — это было все, на что меня хватило.

Рейна дара речи не лишилась и озвучила наши общие опасения.

— Леди Армитадж, я не против присутствия Келли в моей спальне. Но в отсеке живут еще четыре девушки. За них я не ручаюсь.

— Я отправлю им теневые послания и посоветую держать недовольство при себе, если не хотят проблем, вроде исключения, — отмахнулась мама и приказала. — Вперед. За вещами. У вас сорок минут на переезд.

Я подавила тяжкий вздох. А что еще оставалось? Раз мама пошла на столь неожиданный шаг, значит, считает мои трения с другими студентками наименьшим из зол. Возможно, на нее подействовало похищение Тимоти. Он был изгоем. Как и я. Вдруг похитителя не остановит, что я только наполовину тень? К тому же, преступник видел шпиона прошлой ночью. Вряд ли распознал меня. Теневой облик изменился позже, наедине с Рейной. Но мама желала перестраховаться и запереть единственного ребенка от греха.

Управились мы быстро. Вещей-то у меня всего ничего. Однако прием в отсеке, как и ожидалось, оказался «теплым». Три девчонки, прочитав теневое послание декана, предпочли помалкивать.

Только перекосились, будто на пороге стояла не фея, а огромный таракан. Зато четвертая студентка — высоченная, с белокурой толстой косой, перекинутой через плечо — криво усмехнулась.

— Тебя здесь не ждали, цветочек.

Она преградила мне дорогу из крохотного холла в спальню.

— Лучше отойди, — посоветовала я.

— Иначе что? — спросила она с издевкой.

— Выращу кактус под платьем. Под твоим.

Она не поверила. Руки дернулись, готовые сложить не сулящий добра пас. Но между мной и задирой встала Рейна.

— Джуди, подозреваю, ты не хочешь, чтобы все узнали о том, с кем ты проводишь время в оранжерее, — проговорила она до тошноты ласковым голосом, в котором слышалась неприкрытая угроза.

Девчонка попятилась, вытаращила глаза.

— Откуда ты... — начала испуганно, но Рейна перебила.

— Я наблюдательная от природы. А теперь отойди. Еще раз посмеешь цепляться к фее, твоя тайна станет всеобщим достоянием. Идем, Келли. Время позднее.

...Новая обитель мне понравилась. Просторная комната, разделенная на две половины. С одной стороны стены кремового цвета, с другой светло-зеленого. Кровать широкая со шторами. Всегда о такой мечтала. В распоряжении у каждой из нас был личный шкаф и туалетный столик, полки для книг. У окна стояли общий диванчик и два кресла. Рейна занимала кремовую половину комнаты, судя по заваленной учебниками кровати. Значит, мне предназначалась зеленая. Символично для цветочной феи.

— Так с кем Джуди встречается в оранжерее? — спросила я, устраиваясь на постели.

— С парнем подруги, — отозвалась Рейна, упав на свою кровать. — Если это откроется, быть скандалу. Однако страх разоблачения сдержит Джуди лишь на время. Помяни мое слово, пройдет пара дней, и она снова начнет цепляться.

— Не начнет, если будет считать меня опасным противником.

Рейна глянула с ужасом.

— Ты же не собираешься раскрыть перед ней способности?

— Вообще-то собираюсь. Но не те, о которых ты подумала. Я уже позаботилась о Джуди.

В подтверждении моих слов из-за стены раздался вопль. Рейна аж подпрыгнула на кровати.

— Что это было? — спросила зловещим шепотом.

— Это... — я хитро прищурилась. — Это Джуди села на свою постель. А из матраца теперь... хм... прорастают кактусы.

— Я убью тебя, фея! — донеслось из соседней спальни.

— Только рискни сунуться! — пригрозила я в ответ. — Вся колючками покроешься!

Рейна покачала головой. Мол, ты сошла с ума феечка. А я только плечами пожала.

— Я не пай-девочка. Пора это уяснить. Всем окружающим. Начиная с тебя и наших соседей. Цветочек — он, конечно, цветочек. Но кроме лепестков у него есть колючки.

— Иными словами с тобой не соскучишься, — констатировала Рейна и провокационно улыбнулась. — Рискнешь сегодня отравить шпиона на разведку?

Ей хотелось приключений. Но я не собиралась позволять вить из себя веревки.

— Сама шпионь. У тебя же способность знать, кто где находится.

Рейна скривилась.

— Со всеми этими защитными мерами, установленными ректором и деканом, она толком не работает. Так что скука смертная.

Я усмехнулась. Вон оно что. И, правда, скука.

— Я рискну отправить шпиона. Но не сегодня. Вчера потратила много сил на твое спасение.

Крыть было нечем. Рейна смирилась. Но в качестве альтернативы предложила порассуждать о ситуации.

— Как думаешь, похищения прекратятся? Раз мы заперты?

— Тут два варианта. Либо преступнику придется действовать днем. Либо исчезновения продолжатся по ночам.

— Но отсеки заперты. Мы в безопасности.

— В безопасности. Если только тень не педагог. Ему не составит труда снять печать, увести жертву, а всех остальных заставить силой внушения думать, что они ничего не видели.

Рейна охнула.

— Ты же не думаешь...

— Я рассматриваю разные варианты. Похититель силен. Шанс, что это студент, ничтожен.

— Ты же скрываешь способности. Почему бы и кому-то другому это не делать?

— Все может быть, — согласилась я, отворачиваясь к стене.

Но сказала это исключительно, чтобы успокоить Рейну. Пусть думает, что пожелает, если ей так легче. Но я не верила в эту версию. Моя мать — сильнейшая тень из ныне живущих дивится способностям похитителя. Он априори не может быть студентом.

...Засыпая на новом месте, я вновь обратилась к лабиринту с просьбой впустить меня и позволить увидеться с соколом. Я мало надеялась на успех после выходки парня в последнюю встречу. Однако желание сбылось. Увы, только первое желание.

Я стояла в теневом облике посреди лабиринта. В окружении до боли знакомых стен с десятками ловушек. Стояла и... покачивалась от страха.

Я находилась здесь одна. Впервые за четыре года.

Сокола не было.

Этому имелось простое, но ужасное объяснение. Мой теневой друг (или возлюбленный?) не появился, потому что оттуда, куда его увела жуткая тень, не возвращаются.

ГЛАВА 11. Лицом к лицу

Я проснулась расстроенная, ощущая одновременно и пустоту, и злость. Не с красными глазами, и на том спасибо. Не хватало расспросов новой соседки из-за слез. Дурное же настроение — обычное дело, когда вокруг происходят плохие вещи.

— Не торопись, — предостерегла я Рейну, когда она собралась выйти из спальни. — Как бы обиженная Джуди не устроила ловушку.

— Глупости, — отозвалась та. — Эта клуша только угрожать умеет. И в остроумии упражняться. А как до дела доходит, в кусты.

Но я считала иначе. Прочла вчера в глазах девчонки желание действовать. А уж после колючек в матрасе этого самого желания, наверняка, прибавилось. Поэтому я преградила кривящейся Рейне дорогу и отправила на разведку шпиона. Он не вышел в коридор, слился со стеной и осторожно выглянул наружу.

— Какая прелесть, — усмехнулась я, увидев его глазами подвешенный над нашей дверью ковш с водой. Стоит сделать шаг, тут же окатит. — Ты слишком хорошо думала о Джуди, Рейна.

Я сложила пас, перемещая ковш к спальне соседок, и велела шпиону постучать в дверь. Он выполнил приказ и снова юркнул в стену, прячась от чужих глаз.

— Аааааа! — раздалось снаружи, и я весело кивнула Рейне, мол, наш выход.

Мы вышли в общий холл с деловым видом. Снисходительно оглядели мокрую Джуди и, гордо задрав носы, оставили ее хныкать и извергать проклятья.

— С каждым часом я все меньше жалею, что меня записали тебе в няньки, Калиста Корнуэлл, — призналась Рейна по дороге на завтрак. — С тобой весело.

— Рада слышать, — проговорила я.

А подумала совсем другое:

«Со мной не весело, а проблемно».

И будто притянула новую порцию неприятностей.

До столовой мы не дошли. Когда до пункта назначения оставался один поворот, дорогу преградил Ллойд Веллер, которого я не видела со времен первого «полета» в моем саду. Он выглядел бледным, видно, так до конца не долечился. Но воинственно.

— Так ты посмела переехать из закутка к теням, фея? — спросил ядовито и глянул на мою спутницу. — Сочувствую, Рейна.

В глазах потемнело. Я так переживала из-за сокола, а тут этот позер с идиотскими претензиями. Можно подумать, что я по собственной воле переехала!

— Отойди, Веллер, — приказала с ледяной яростью.

Он ухмыльнулся в ответ.

— Хочешь, чтобы и учебники сгорели, как твой нищенский чемодан?

Вот это он точно зря сказал. Я не забыла уничтоженное имущество. И напоминать о нем не следовало. Как и называть нищенским.

Ллойд взвыл и закрутился на месте.

— Келли, ты... ты... — Рейна испугалась, что я применила теневую магию со зла.

Но хоть меня и поглотил гнев, рассудок он не затуманил. Я сделала то, чем угрожала вчера Джуди, вырастила кактусы у Ллойда на спине. Маленькие, но «деятельные» кактусы. Их корни удобно устроились в ткани рубашки и мантии, а колючки (десять три) вонзились в плоть.

— Я убью тебя, фея! — грозился Ллойд, тщетно пытаясь избавиться от моего подарка.

Существовал только один способ. Раздеться. Да и он не спасал полностью. Скинув рубашку, Ллойд не убрал и половину колючек.

— Ого!

Это воскликнула Рейна. А с моих губ сорвался судорожный вздох.

Спину парня «украшали» кривые шрамы. Пять штук. Будто их оставила огромная когтистая лапа. Этим ранам было года два, не меньше, они давно зажили, но выглядели жутко. Даже представить страшно, как ЭТО смотрелось, когда раны были свежими.

— Чего уставились? — огрызнулся Ллойд.

Скидывая одежду, он не подумал, что мы увидим шрамы, и теперь злился пуще прежнего.

— Откуда это? — спросила Рейна.

Я бы задать вопрос не посмела. Стояла, проглотив язык.

— Не твоя дело, одинокая волчица, — Ллойд продолжал яростно выдергивать колючки из спины. Те, до которых мог дотянуться. Но их оставалось еще множество.

Студенты, что спешили в столовую, на миг останавливались при виде Ллойда с оголенным торсом. Но, слыша проклятья в мой адрес, предпочитали не задерживаться. Припускались дальше, пока не попали под горячую руку. Дурной характер сыночка ректора отлично знали все. Наверное, нам тоже следовало уйти. Но ни я, ни Рейна не сдвигались с места. Будто ноги обзавелись корнями и выросли в пол.

Я думала, как бы открыть рот и сказать, что Ллойд нужно обратиться к врачам. Пусть извлекут колючки и обработают кровоточащие ранки. Но у очередного свидетеля последствий моей выходки родилась иная идея.

— Решил замаскироваться под дикобраза, Ллойд?

Тот зарычал, с ненавистью глядя в глаза... отцу. Лорд-ректор появился, будто по заказу, и выражение его лица не предвещало ничего хорошего. Я невольно отступила на пару шагов, жалея, что не покинула «поле боя» вовремя.

— Что он сделал? — спросил Веллер-старший меня.

— Он... он... Это я... хм... перестаралась. Простите.

Как бы я не злилась на Ллойда, прекрасно понимала, что лучше всего извиниться, дабы не навлекать дополнительный гнев его отца.

— Яснее ясного, что перестаралась, — усмехнулся тот — Что ж, тебе и исправлять.

— Мне? — выдохнула я испуганно.

Он вообще о чем?

Ллойд тоже насторожился. Даже о колючках в спине забыл.

— У тебя в саду же растут целебные растения? — бросил лорд-ректор. — Если нет вырастишь и обработаешь этому охладону спину.

— В са-са-саду?

— Не надо заикаться, фея. Ты у нас девица боевая. Отправишься в сад, у тебя там полно дел. Когда разберешься с Ллойдом, точнее с его спиной, займешься растениями. А он снова присмотрится к portalу. Вчера только хвастался друзьям, что придумал, как его открыть. Ты тоже идешь, проследишь, чтобы эти двое не убили друг друга, — он хмуро посмотрел на Рейну, щелкнул пальцами, пытаясь вспомнить ее имя, но так и не смог. Просто сделал приглашающее движение рукой. — Идите. Поработаете вместо уроков. Все равно из вас выдающиеся тени, как из коров скаковые лошади.

Я уставилась в пол, чтобы никто не прочел, что думаю о плане лорда-ректора. Со вчерашнего дня к portalу приставили дополнительную охрану. Прибыли тени из гвардии короля. Выдающиеся, способные противостоять множеству угроз. Они дежурили в саду, следили, чтобы туда не вошел тот, кому не положено. Особенно тeneвая сущность в компании не контролирующего себя студента. И все же.... Все же было сущим безумием отправлять туда меня и Ллойда. Как бы весь сад снова не сгорел.

Или не случилось чего похуже.

— Самое мерзкое в ситуации то, что мы пропустили завтрак. А я злая, когда голодная.

Рейна стояла, постукивая носком туфли, и откровенно меня нервировала. Гораздо больше, чем Ллойд. Он, как ни странно, помалкивал. Сидел на принесенном охранником табурете и почти не шевелился, пока я выдергивала из спины колючки. Видно, смирился с неизбежным. С приказом папеньки-ректора особо не поспоришь. Да и мое лечение — лучше, чем ничего. Поход-то к лекарям Ллойдю пока не грозил. Первые минуты у меня жутко дрожали руки, но постепенно я приноровилась. Выдергивала одну колючку за другой и промывала кожу водой из кувшина. Рядом в чашке настаивалась смесь из нескольких трав, которые я вырастила. Этой жижей я планировала обработать спину «пациента». Признаться, лекарское дело меня никогда не интересовало. Но когда умеешь выращивать сады, знаешь все свойства растений, в том числе и целебные.

— Долго еще? — заговорил, наконец, Ллойд. — А то мне порталом надо заниматься.

— Нет, — ответила я хмуро. — Потерпи.

Взгляд так и останавливался на старых шрамах. Но я ничего не спрашивала, само собой.

— А стоит? Лезть к portalу? Снова? — поинтересовалась Рейна. — Двух неудач мало?

— Видимо, мало, — огрызнулся Ллойд, став похожим на себя обычного. — Боишься, что и тебе достанется?

— Боюсь, что достанется тебе, и Келли придется собирать то, что останется, по кусочкам. Мы тогда из сада до ужина не выберемся. А у меня и так желудок прилип к позвоночнику.

Ллойд заскрежетал зубами, попытался повернуться, и колючка, которую я вытаскивала, глубже вошла в плоть.

— Да чтоб тебя, фея!

— Я-то тут причем?! — мое терпенье лопнуло. — Сам вертисься!

Охранники из королевской гвардии, что стерегли портал, поглядывали в нашу сторону настороженно. Им не нравилось присутствие студентов в саду. Но раз нас привел лорд-ректор, никто не спорил. Я же, наконец, вытащила последнюю колючку и обработала спину неприятеля настойкой.

— Неплохо было бы сделать перевязку с травой, но бинты нам предоставить не потрудились, — проворчала я. — Так что пожалей себя, посиди минут десять, пока все не впитается, и только потом одевайся.

— Ладно, — кивнул Ллойд, то ли соглашаясь с моим «методом» лечения, то ли желая отдалить работу с порталом.

Я оставила «пациента» и, как было велено, занялась садом. Он тоже требовал «лечения». Основательного. Я не была тут всего три дня, а дел накопилось множество. Розы завяли, шиповник поник, а вместо хризантем из земли торчали засохшие прутья. Две яблоньки, которым я из раза в раз дарила мощную подпитку, не желали расти, оставались тоненькими, хлипкими.

— Я бы сказала, что здесь мило, но это не так, уж извини за откровенность, — проворчала Рейна, отправившаяся за мной.

— Здесь и не должно быть мило, — отозвалась я, работая над выращиванием новых хризантем взамен погибших. — Это неправильный сад. Я создала его из ничего. В месте, где была пустота. Еще и портал, подозреваю, мешает растениям. Не дает нормально расти.

— А у тебя неплохо получается, — заметила Рейна, глядя, как на клумбе вмиг вымахали пушистые кустики с желто-коричневыми и сиреневыми цветами.

— Я сильная фея. Но и мне не под силу вдохнуть в этот сад настоящую жизнь.

Я оглядела хризантемы, оставшись довольной результатом, и вспомнила сад тетки Айрин. Тогда я тоже возилась именно с хризантемами. Проклятье! Опять они. Они, я и Ллойд Веллер. Оставалось надеяться, что это просто совпадение, а не предвестие надвигающихся неприятностей. Да-да, в тот раз наша ссора была спровоцирована, но бедный, ни в чем неповинный сад сгорел дотла.

Я хмуро покосилась на Ллойда, и Рейна это заметила.

— Ты неплохо справилась с лечением. Отличная выдержка. Кстати, — она усмехнулась, — а этот паразит хорош собой. Ну, без рубашки. Есть, чем полюбоваться. Не будь он такой скотиной, я бы, пожалуй, занялась.

Я изобразила, что меня вот-вот стошнит, и отправилась приводить в порядок розы. Но слова Рейны так и звучали в ушах, и я время от времени бросала на парня оценивающие взгляды. Обнаженные торсы мне доводилось видеть нечасто. На картинках и у рабочих, что ремонтировали прошлым летом родовое гнездо Корнуэллов. В жару они нередко раздевались по пояс, пока бабушка не узнала и не устроила скандал.

Ллойд Веллер точно выигрывал у всех. Широкие плечи, мускулы, ничего лишнего.

А, впрочем, чего я, собственно, уставилась? Мне-то какое дело до его торса? Пусть Рейна любит, если ей хочется.

— Чтоб вас всех!

Это Ллойд, наконец, решил заняться порталом, встал, пошатнулся и задел кружку с остатками настойки, которой я обрабатывала его спину. Зеленая жижа потекла по штанинам и ботинкам.

Но сам виноват. Не надо ручищами размахивать.

Ллойд, продолжая ругаться, отряхнул штаны, надел рубашку и подошел к portalу. Встал метрах в трех. Сложил пару пасов. Подумал. Сложил еще с полдюжины. Я понятия не имела, что он делал, хотя неплохо разбиралась во многих разделах магии. Видно, у него, правда, имелась особенная способность, которую однажды упоминал папенька-ректор.

— Может, пойдем отсюда? — предложила Рейна. — Пока чего не вышло.

— Не уверена, что нам можно покидать сад. Тем более, я не закончила с цветами.

Увы, пару минут спустя я пожалела, что не послушала Рейну.

Ллойд что-то сделал. Что именно, я не видела. Но нечто такое, что крайне не понравилось portalу. Поднялся жуткий ветер, как в ураган и... нас всех, считая двух охранников, потянуло внутрь.

— Держись, Келли! Не разжимай руки!

— Не могу! Скользко!

Первыми в портал улетели охранники, потом Ллойд, но «прожорливой твари» было мало. Ураган бушевал и бушевал. Мы оставались в саду лишь потому, что я сумела ухватиться за фонарный столб, который поставили здесь пару дней назад, дабы освещать округу ночью. Рейна же умудрилась вцепиться... в меня. Обхватила талию крепко-крепко. В жизни не отцепится. Увы, удерживать нас обеих было выше моих сил. Ладони скользили по столбу, вот-вот сорвутся. Я попыталась вырастить корень, как в башне послушания, чтобы оплел нас и помог остаться в саду. Вот только если руки заняты — это не так просто. Работа без пасов требует немало времени. А такая роскошь отсутствовала.

— Келли!

— Прости!

Мы полетели, увлекаемые ураганным ветром, в «пасть зверя». Не уверена, что перед глазами успела промелькнуть вся жизнь. Но маму я точно увидела. Она пожертвовала многим, чтобы иметь возможность видаться со мной. А теперь... Теперь я бесславно сгину. Даже не бесславно. Глупо. А все из-за семейства Веллеров. Из-за Ллойда, что по непроходимой тупости преградил утром дорогу и организовал нам всем проблемы, и его безумца-папаши!

— Берегись!

Нет, это крикнула не Рейна. Ллойд.

А в следующий миг я приземлилась на каменный пол, больно ударившись правым боком. Досталось и рукам, которыми я прикрыла лицо. Судя по сдавленному стону, Рейна приложилась не меньше.

— Вот, пропасть... — простонала я, перекатываясь на живот и поднимая голову, чтобы понять, где мы, и что творится. — Вот... вот...

Над нами возвышался Ллойд, сложив руки на груди. Чуть поодаль лежали охранники. Без сознания. У одного на голове зияла рана, из которой сочилась кровь.

— Что ты с ними сделал?!

— Я? — усмехнулся Ллойд раздраженно. — Глупая фея! Я вообще-то тебе жизнь спас. И твоей подруге. Остановил ваш полет Иначе бы врезались в стену. Как эти, — он кивнул на охранников.

— Что же ты не врезался? — поинтересовалась Рейна, поднимаясь на ноги.

— Я врезался в охранников, не в стену. Они смягчили удар. Повезло.

— Зато им не очень.

Рейна и Ллойд продолжали препираться, а у меня язык прилип к гортани, ибо я, наконец, огляделась и пришла в ужас. Впрочем, не уверена, чего тут было больше: ужаса или шока. Потому что все вокруг было знакомо. До боли. До тошноты!

Внутри треклятый портал оказался... лабиринтом. Тем самым, в который я регулярно попадала во сне последние четыре года. Вместе с соколом. Я узнала это место мгновенно, хоть оно и выглядело ярче, чем я привыкла видеть. Стены из серого камня с бордовыми прожилками ни с чем не спутаешь. Как и черный пол со странным узором, похожим не то на переплетенные линии, не то на незнакомые символы.

— Надо выбираться, — прохрипела я, вставая.

— Как? — Рейна хмуро указала на сплошную каменную стену, что образовалась там, где считанные минуты назад был вход, через который нас затянуло.

— Нужно выбираться, — повторила я, хотя понятия не имела, как это сделать.

Мы с соколом изучили лабиринт вдоль и поперек. Но ни разу не находили выхода. Мы попадали сразу в какой-нибудь из многочисленных коридоров. Никаких дверей. Или намек на них. Только бесконечные стены, повороты и ловушки.

А теперь... теперь...

Я невольно задалась вопросом, не схожу ли я с ума. Может, мы с Рейной ударились-таки о стену и теперь лежим без чувств, а лабиринт мне просто снится?

— Они живы, но этот, с раной на голове, в плохом состоянии, — донесся до сознания голос Рейны. — Ему нужна помощь.

— Как и нам, — отозвался Ллойд.

— Нужно сходить на разведку, — предложила девчонка. — Не торчать же у стены в ожидании, что вход снова откроется.

— Может, и торчать, — бросила я раздраженно. — Скоро кто-то заметит наше отсутствие. Как и исчезновение охраны. Декан Армитадж, например.

— Никто понятия не имеет, как отрыть портал, — возразила Рейна. — Ждать бессмысленно. Здесь есть еще одна «дверь». Куда — то же похищенных уводили.

— Я за то, чтобы подождать, — заявил Ллойд, не потрудившись объяснить причину решения.

— Трус! — не сдержалась Рейна и, не дожидаясь чьей-либо реакции, зашагала по коридору.

— Стой! — я бросилась за ней.

Попадет ведь в ближайшую ловушку и сгинет!

— Безумные! — Ллойд последовал за нами. Решил побыть героем, не иначе.

Мы столкнулись с ним, ударились плечами, посмотрели друг на друга с ненавистью, мол, не лезь ко мне, не смей мешать, а лучше и вовсе исчезни. Меня взбесило само его присутствие здесь. В месте, которое принадлежало только мне и соколу. Наверное, стоило задаться вопросом, почему лабиринт, в который (или через который) уводили похищенных студентов, снился мне годами. Но сейчас было не до того.

Рейна приблизилась к первой опасной зоне, грозящей гибелью. К повороту, где и стены, и пол выглядели безобидно, но на самом деле там скрывалась глубокая яма с острыми камнями.

Следовало спасать «разведчицу». Немедленно.

— Стой! Там ловушка!

Мы с Ллойдом крикнули это одновременно и схватили Рейну за руки.

Она как раз занесла ногу для очередного шага, и в тот же миг часть пола исчезла, показав ужасающую «реальность». Рейна вскрикнула, но мы успели дернуть ее назад. Мы вместе. Я и Ллойд.

Девчонка села на пол и нервно всхлипнула. Воображение явно нарисовало в голове картинку, что бы случилось, шагни она вниз и рухни с высоты на камни.

— Как? Как вы узнали?

И, правда, как?

Мы с Ллойдом уставились друг на друга.

— Вы бывали здесь раньше? — новый вопрос Рейны будто ударил меня по лицу наотмашь.

Я бывала. Много-много раз. Я знала о ловушке. И не только об этой.

А Ллойд? Он-то как выяснил?

— Какого...

В его темных глазах читалось непонимание и изумление, которые — вот, кошмар! — сменились ужасом. Он задавался тем же вопросом, что и я. И, кажется, нашел ответ.

— Нет! — вырвалось у меня.

Мы одновременно подумали об одном и том же, и...

Я рванула прочь. Припустилась по лабиринту, как делала из раза в раз во сне. Только не по стенам, а по полу. Прочь от испуганных глаз Ллойда. Прочь от леденящей душу догадки. Прочь от себя самой и вихря мыслей в голове.

— Стой!

Ллойд кинулся следом.

Наверное, он все еще сомневался. Еще несколько минут. Но, когда я ловко перепрыгнула через кусок пола, где скрывалась очередная невидимая яма, издал вопль, похожий на рык раненного зверя. Этот прыжок был новым доказательством, что я ориентируюсь в лабиринте, знаю, где прячутся смертельные ловушки.

— Остановись! Сейчас же!

— Исчезни!

Ллойд ускорился, но и я припустилась пуще прежнего. Бежать было куда сложнее, чем во сне. Там я могла перескакивать со стены на стену, сигать сквозь них. Здесь приходилось «пользоваться» только полом, держать в голове «карту» лабиринта, чтобы не попасть в тупик, где лицом к лицу столкнусь с парнем, которого ненавижу. Там я не чувствовала усталости, здесь задыхалась с непривычки. В реальном мире мне не доводилось устраивать забеги. Тем более на длинные дистанции.

В висках стучало. Меня захлестывало отчаянье. В голове звучала одна фраза:

«Этого не может быть! Этого не может быть!»

Ведь, правда, безумие? Он не мог быть соколом. Кто угодно. Только не он. Не ОН!

Однако Ллойд тоже преподнес доказательство, решил срезать путь и догнать меня через другой, более короткий, коридор. Но я мигом сориентировалась, рванула назад, свернула на ближайшей развилке.

— Проклятье!

Ллойд остался правее, теперь его отделяли от меня три стены.

Вот только он знал лабиринт не хуже меня. Не прошло и минуты, как его топот опять раздался за спиной. Парень задыхался, как и я. Но не сдавался.

Более того, он нашел способ вывести меня из равновесия.

— Стой, дрозд!

Других доказательств не требовалось, так?

Я потеряла концентрацию и... промазала. Свернула не туда. В коридор, заканчивающийся тупиком и... ловушкой перед ним.

Повезло еще, что вспомнила о ней в последний момент. Рухнула на пол и проехала под невидимой каменной глыбой, висящей посреди коридора. Врезалась в стену и тут же отскочила. Вовремя. Ибо следом в нее ударился Ллойд, как и я, легко миновавший ловушку.

— Набегалась? — спросил он, поднимаясь и потирая плечо.

— Убью, — процедила я и выпустила побег.

Серые побег, как у всех теней, а не маскировочные синие. Сейчас мне было плевать на осторожность. На конспирацию. На будущее. Хотелось одного: сделать Ллойд больно.

Побег оплели парня с головы до ног, прижали к стене. Но Ллойд не собирался сдаваться. Шепнул под нос заклинания огня, и они рассыпались в прах.

— Пришлось научиться, — процедил Ллойд. — После сада твоей тетки.

О, да! Там я легко взяла его в плен. В такой, из которого он не вырвался.

Научился, значит. Ну-ну!

Я ловко сложила пас, создавая невидимый пресс, чтобы придавить позера к стене снова. Но он использовал защитное заклинание. Не уничтожил пресс, но не давал ему приблизиться. Так мы и стояли. Напротив друг друга с вытянутыми руками. Я давила, Ллойд сопротивлялся.

— Кто-то владеет темной магией, — протянул он. — Какой сюрприз, однако.

— Убью! — повторила я яростно.

Сейчас я, правда, жаждала заставить его исчезнуть. Навсегда. Любым способом. Чтоб никогда не видеть этих темных глаз. Никогда не слышать из его уст слова «дрозд».

— Келли! Келли, ты где?! — донеслось из глубины коридоров.

— Проклятье!

Я совсем забыла о Рейне. О девчонке, которая, разумеется, отправилась на наши поиски по лабиринту. Наплевав на опасность для себя.

— Надо ее защитить, — проговорил Ллойд, глядя в упор. — Она пострадает Или...

— Без тебя обойдусь, защитник, — процедила я и... выпустила шпиона.

Ллойд изумленно ахнул, но мне было все равно. Я продолжила давить на пресс собственными руками и сосредоточилась на том, что видит и делает шпион. Он бежал куда быстрее, чем я в реальном теле. Легко нашел Рейну и кивком приказал идти за ним. Назад, где остались раненные охранники. Куда ж еще? Нечего ей тут бродить.

— Прекрати ребячество, дрозд. Надо поговорить.

Перед глазами стояла хмурая Рейна, которая не горела желанием идти за шпионом и согласилась только после препирательства. Однако я посмотрела на Ллойда. Взглядом полным презрения.

— Никогда! Не называй меня так!

— Дрозд...

— Я велела прекратить! Ты все сказал и сделал раньше! О чем тебе — чистокровной тени говорить с глупой феей?! С феей, которая извращает саму суть теневой магии?!

— Но... — в темных глазах отразилась паника, стоило припомнить его же слова.

— Ненавижу тебя! Презираю! Я говорила, что считаю всех студентов факультета заносчивыми мальчишками! А ты! Ты главный из них! Суший кошмар! Чудовище! Лучше умереть, чем находиться рядом с тобой!

— Дрозд...

— Замолчи! Замолчи! Замолчи! Да, я фея! Грязь под твоими ногами! Но еще я сильная тень!

Сильнее всех студентов на факультете! Я уничтожу тебя, Ллойд Веллер, если еще раз посмеешь со мной заговорить! Если посмеешь... посмеешь...

Я в ужасе осознала, что по щекам текут слезы. Я разревелась, как дурочка. Как слабовольная девчонка. Продемонстрировала никчемность перед ним.

— Я тебя убью, — повторила прежнюю угрозу.

Отпустила пресс и... юркнула под камнем назад в коридор.

Ллойд, недолго думая, рванул следом. Схватил меня за руку. Я развернулась и ударила его кулаком в плечо. В то самое, которым он приложился о стену. Парень застонал, а я застыла. Внимание переключилось на шпиона, сопровождавшего Рейну к выходу. Они почти дошли. Вовремя.

— Да сколько можно вести себя, как ребенок? — возмутился Ллойд. — Нужно...

— Заткнись!

— Дрозд!

— Портал! Его открыли! Снаружи!

— Что? — парень посмотрел на меня растерянно. Кажется, успел забыть о шпионе. О шпионе, которого в этот самый миг я заставила побежать назад, чтобы никто не заметил.

— Нас зовут снаружи. Там твой отец, декан Армитадж и еще двое мужчин. Я их раньше не встречала. Они... они не могут войти. Портал не дает. Они говорят, что времени мало. Проход вот-вот закроется. Рейна пытается вытащить охранников. Проклятье! Надо спешить!

Ллойд сделал правильные выводы из сумбурной речи. Побежал к выходу, потянув меня за собой. Он не отпустил моей руки. Да я и не сопротивлялась. Не сейчас. Я так устала от забега сюда, что сил для нового почти не осталось. А тепло чужой ладони (пусть даже ладони Ллойда) открывало второе дыхание. Вдвоем бежать к спасению легче, чем в одиночку.

— Соберись, дрозд! — крикнул он. — Надо ускориться! Если не хочешь застрять тут со мной навечно!

Этого я точно не хотела. Ни навечно, ни даже на час. Потому сжала зубы и резво перебирала ногами, стараясь не думать о том, что мы можем не успеть. Дорогу умело выбирал Ллойд. Самую короткую дорогу. Вот что значит годы практики! Он не ошибался, и с каждой минутой расстояние до выхода уменьшалось.

— Ловушка!

— Помню!

Мы перепрыгивали через невидимые препятствия. Легко, слаженно. Лишь однажды мне не хватило сил, и я не «долетела». Но Ллойд вовремя сориентировался, не отпустил руку, не дал мне рухнуть на камни в пропасть.

— Должно открыться второе дыхание, — пообещал он, потянув меня дальше.

— Наверное, — вырвалось со свистом. Я была готова упасть на каменный пол и не шевелиться пару дней.

Но вот впереди показался серый силуэт. Этой мой шпион бежал навстречу.

— Стой, — прохрипела я, обращаясь к Ллойд. — Я... не могу... на ходу.

Он понял, остановился. Подождал, пока теневая частичка вернется назад. С моих губ сорвался вздох облегчения. В меня будто новых сил влили.

— Лучше? — Ллойд поглядел (вот, проклятье!) с заботой.

— Бежим, — велела я, позволяя ему снова взять меня за руку.

Остаток пути мы преодолели с немыслимой скоростью. Теперь отставать и выдохаться начал Ллойд, тогда как я неслась, словно за спиной появились крылья. Сомнений не осталось. Я знала, что мы успеем до закрытия портала. Мы вернемся назад. Невредимые.

— Келли! Ллойд! Где же вы?!

Это кричала Рейна.

Значит, портал оставался открытым. Для нас!

— Два поворота! — оповестил Ллойд.

Но я и сама знала. Не хуже него.

Мы миновали один, второй. Оставалось метров сорок по прямой.

— Скорее!

Рейна увидела нас и нервно запружинила на месте. Она ждала внутри лабиринта. У самого портала. У дыры в рост взрослого мага. Там — снаружи — стояли два незнакомых мужчины и делали странные движения пальцами. Видимо, держали портал открытым. За ними мелькнула до боли родная фигура. Мама! Ох, как же она должно быть волновалась!

— Нет! — вырвалось у Рейны.

Треклятый портал начал закрываться. Затягиваться. Не слишком быстро, но мы рисковали опоздать на считанные секунды.

— Уходи! — приказали мы Рейне в один голос.

Девчонка всплеснула руками, но послушалась. Нырнула наружу. Нам оставалось чуть-чуть. Метры, которые сейчас казались невероятно огромным расстоянием.

А портал все сжимался и сжимался. Вдвоем точно не проскочить.

— Вперед!

Ллойд отпустил мою руку и толкнул между лопатками, ускоряя мое движение.

Наверное, я бы пропахала носом и всеми остальными частями тела землю, если б снаружи меня не подхватили мама и Рейна. Но едва ли я успела осознать их заботу. Сверху приземлился Ллойд, сиганувший в портал следом. За миг до того, как на месте дыры, ведущей в лабиринт, появилась... сплошная стена. Каменная стена!

— Ну? И что вы натворили? — раздался голос лорда-ректора. — Из-за вас портал закрылся, и мы вряд ли узнаем, что случилось с похищенными студентами. Что случилось с Лорин. И это на твоей совести, Ллойд.

Парень поднялся на ноги. Он молчал, но я могла поклясться, что слышу скрежет зубов. Я бы тоже скрежетала, если б кто-то накинулся с обвинениями вместо того, чтобы поинтересоваться, в порядке ли мы.

— Все хорошо, Кал иста?

Этот вопрос задала мама. Официальным тоном. Без намека на беспокойство. Но я понимала, сколько всего скрывается за тремя словами.

— Да, леди Армитадж, — я попыталась встать, но рухнула на колени от усталости. — Все хорошо. Правда, хорошо. Просто... просто... мы едва успели.

— Зачем вообще понадобилось уходить от входа?! — прогрохотал лорд-ректор.

А я встретила с тревожным взглядом мамы и вспомнила, что мои глаза припухли от пролитых слез.

— Мы... мы... Хотели выяснить, что там внутри, — пробормотала я прежде, чем Ллойд или Рейна что-то брякнут.

Но оба молчали. Один явно не хотел объясняться с папенькой, вторая не знала, стоит ли вообще открывать рот. Она таращилась то на меня, то на Ллойда, понимая, что мы знаем больше, чем собираемся рассказать. Но что рассказывать? Что мы годами путешествовали по лабиринту во сне и скрывали это? Нет, я точно не была к такому готова. Ллойд, кажется, тоже.

— Ну? Посмотрели? — спросил лорд-ректор насмешливо.

— Вскользь. Там сплошные коридоры и развилки. Куда ведут, непонятно.

— Как же вы не заблудились? — задала мама опасный вопрос.

— Заблудились, — опередил меня Ллойд. — Но Рейна нас звала, мы вышли на ее голос. То есть, выбежали.

По хмурому лицу мамы я сделала вывод, что она не верит. Понимает, что мы не договариваем. Но при Веллере-старшем задавать новые вопросы не хочет. Мама бросала в его сторону та-акие взгляды, что умей глаза метать молнии, лорд-ректор давно бы поджарился и покрылся корочкой. Еще бы! Это ведь была его гениальная идея отправить нас в сад.

— Ступайте в спальни, — велела мама. — Отдохните, придите в себя. Я распоряжусь, чтобы вам принесли еду. Потом обсудим положение дел. А специалисты, которых привел лорд Веллер, пока займутся дальнейшим исследованием портала. Но сначала помогут отвести к лекарям пострадавших охранников.

Я посмотрела на них с грустью. На гвардейцев короля. Они успели прийти в себя. Один сидел на траве, навалившись на заборчик, за которым росли пионы. Второй лежал, держался за голову и смотрел на всех затуманенным взглядом.

— Специалисты? — не удержался от сарказма Ллойд.

— Не чета тебе, — не остался в долгу папенька. — Вон с моих глаз!

Парень намеревался ответить нечто «достойное», но Рейна его подтолкнула.

— Идем. Хватит с нас на сегодня.

— Дельная мысль, — я повисла на девчонке, и мой измученный вид подействовал на Ллойда лучше любых слов. Он оставил новое замечание в отцовский адрес при себе.

...Увы, оказавшись вдали от наших родителей, Ллойд захотел продолжить объяснение. Благо шел урок, и свидетелей вокруг не наблюдалось. Только Рейна. Но ее парень не считал помехой.

— Мы не договорили, — объявил он тоном, не предполагающим возражений.

— Отцепись, — раздраженно бросила я. — Без тебя тошно.

— Да неужели? — возмутился он. — В последнем сне ты искала меня. Я слышал.

— В смысле? — я вмиг забыла о желании не общаться с ним.

Как это слышал?! Сокол же не появился. Потому я и решила, что им был Тимоти.

— Я видел тебя, — пояснил Ллойд, сильнее сводя и без того вечно нахмуренные брови. — Но со стороны. Не мог пробиться. Может, это наказание. За прошлую вольность. Сама знаешь, какой лабиринт обидчивый.

Я кивнула, но тут же вспомнила, что передо мной не сокол, а Ллойд.

— Все это неважно. Мне плевать. Теперь плевать. Отойди с дороги, или, клянусь, я извлеку тень, и оставлю тебя умирать. Я умею, не сомневайся.

Я сама точно не знала, насколько реальна угроза. Но Ллойд однозначно прочел в моих глазах опасность и отступил. Но не сдался.

— Это не конец, дрозд. Гарантирую.

ГЛАВА 12. Загадки лабиринта

— Может, поговорим?

— Отстань!

Я с трудом удержалась, чтобы не запустить подушкой в Рейну. Пристала, как колючка репейная. Будто не ясно, что я ничего не собираюсь обсуждать. Ни с ней, ни с кем-то еще. Как вернулись в спальню, спряталась под одеяло, уткнувшись лицом в стену. Демонстративно уткнулась. Мол, меня тут и нет вовсе.

— Келли, но вам придется рассказать кому-то о лабиринте. Иначе все, правда, останется на вашей с Ллойдом совести.

— Что? — я невольно повернулась.

Это что еще за заявление?

— Не понимаешь? — Рейна села на край моей кровати и округлила глаза. — Никто не знает, с чем мы имеем дело. А вы ориентируетесь в треклятом лабиринте.

— Подумаешь, — я села, но одеяло не сбросила. Так и осталась закутанная по шею. — Во сне у лабиринта нет ни входа, ни выхода. Он никуда не ведет. Там только коридоры и ловушки.

— Вот именно! Ловушки! — Рейна ударила ладонью по постели. — Ты видела специалистов, которых пригласил лорд-ректор. Они сумели открыть портал. Будут пытаться снова. И наверняка, это сделают. А дальше... дальше угодят в те самые ловушки, о которых не подозревают. Это нужно предотвратить, Келли. Вам с Ллойдом. Вы знаете лабиринт, можете составить карту.

Рейна смотрела пристально, а я молчала. Понимала, что она права, но... но...

— Скажи декану Армитадж. Она поймет.

— Не уверена, — протянула я.

Мама поймет, как же! Особенно когда узнает, что я скрытничала столько лет!

— Келли, я умею хранить чужие секреты. Но это тот случай, когда нельзя молчать. Решите, кто из вас заговорит. Может, Ллойд возьмет «удар» на себя. Скажет, что он один гулял по лабиринту во сне. Но не затягивайте с этим. Либо вы признаетесь, либо это сделаю я.

Хотелось закричать, что я ничего — абсолютно ничего! — не буду обсуждать с Ллойдом. Но я подавила эмоции. Ни к чему представлять перед Рейной истеричкой. Она ведь дело говорит. Лабиринт полон ловушек, о которых знаем только мы. Я и Ллойд.

— Чтоб ему провалиться, — прошептала я, укладываясь и вновь отворачиваясь к стене.

Позади раздался смешок Рейны.

— Не моя забота, конечно, и я много не знаю о ваших общих снах, но Ллойд явно не прочь общаться с тобой наяву. Ему плевать на твое происхождение.

— Ты права, это не твоя забота, — отозвалась я, накрываясь с головой.

Увы, это оказался не последний трудный разговор в ближайшие пару часов. Стоило провалиться в сон, как я оказалась... нет, не в лабиринте с Ллойдом, а в овальном зале из малахитового камня с мамой. Она стояла в окружении полыхающих свечей, скрестив руки на груди, и смотрела устало. У меня заныло сердце. Как же сильно мама переволновалась сегодня! Представить страшно, что она испытала, узнав, что я угодила в портал, в который уводили похищенных студентов!

— Прости, что вторгаюсь в сон и мешаю восстановить силы, но теневой переход нынче не подготовить, — проговорила мама мягко. — Рейне пока ни к чему знать, что ты посещаешь иные измерения и с кем-то там общаешься.

«Вот уж точно», — подумала я, а вслух сказала:

— Я рада, что ты пришла. Мне хотелось встретиться и сказать, что я в порядке. Мне жаль, что все так вышло. Мы пытались удержаться, но ветер оказался слишком мощным.

Мама подошла ко мне и убрала с лица прядку волос.

— Что на самом деле произошло в лабиринте?

От вопроса в лоб пробрал озноб. Я понятия не имела, что ответить. Правду? Или только ее часть? Но какую?

— Кал иста? Ллойд Веллер тебя обидел? Ты поэтому плакала?

О, да! Треклятые слезы! Мама знает, что я никогда их не лью, как бы ни было тяжело. А тут они пролились. Значит, стряслось нечто из ряда вон. Иначе их не объяснишь.

— Келли? Ты же помнишь, что можешь рассказать мне что угодно, да?

Я кивнула и закрыла лицо ладонями. Стало стыдно. Мама могла избавиться от меня в младенчестве, отправить к людям, как и планировал Гленн Корнуэлл. Но не сделала этого. Она рискует всю жизнь ради моего будущего. Даже сейчас, приведя меня на свой факультет. А я лгала ей. Целых четыре года! Ради заносчивого мальчишки!

— Прости, — вырвалось с горестным всхлипом. — Я... я...

Мама отняла мои руки от лица и внимательно посмотрела в воспаленные глаза.

— Говори, как есть, — велела не строго, но требовательно. — Нет проблемы, которую я бы не смогла решить. Особенно ради тебя.

— Ради меня, — прошептала я эхом. Чувство вины теперь пронзало каждую клеточку. — Я кое-что скрыла от тебя. Сама до конца не понимаю, почему. Это было безответственно и отвратительно. Глупо! Дело в том, что... что... — слова вертелись на языке, но никак не желали произноситься. Пришлось заставить себя говорить. — Я уже была в лабиринте раньше. Во сне. С Ллойдом Веллером. Но я.... Я не знала, что это был Ллойд. До сегодняшнего дня.

— В лабиринте? — переспросила мама глухо. — Во сне?

А мне почудилось, что от ее голоса повеяло могильным холодом.

— Ма-ам? — вырвалось у меня, когда она побледнела и сделала пару шагов назад.

Но леди Орнелла Армитадж не случайно слыла сильнейшей тенью. Быстро взяла себя в руки и приказала:

— Рассказывай, Калиста. Все. Без утайки. Сейчас не время для недомолвок.

Я подчинилась. Рассказала, как есть. А что мне оставалось? Только признаваться и каяться. А еще осознавать, что подвела маму, разочаровала. Я говорила и говорила. Смотрела в пол, не смея посмотреть ей в глаза, страхась увидеть в них разочарование.

Когда я закончила, мама взяла меня за подбородок и вынудила посмотреть на нее.

Я вздрогнула. Нет, разочарования на ее лице не было. Только сильная тревога.

— Я никогда не перестану любить тебя, Калиста. Что бы ты ни натворила, — проговорила мама с грустью. — Но не стану лгать, мне горестно, что ты скрывала столь важную часть своей жизни. А еще жаль, что тем юношей оказался сын Сайруса.

Я чуть снова не расплакалась, когда она заговорила о Ллоиде. Признаться — это одно, обсуждать личность сокола — совсем другое. Будто кинжал вонзается в сердце.

— Но проблема сейчас не в Веллере-младшем, — продолжила мама. — А в лабиринте. Вы не первые, кому он является в снах. Я знала девушку и юношу, которые, как и вы, встречались в лабиринте в теновом облике. Для них это очень плохо кончилось.

Почудилось, что потолок обрушился на голову.

Как это не первые?!

Лабиринт уже впускал кого-то в снах? Еще одну пару?

— Это кто-то из твоих студентов? — спросила я нервно, а по телу прошла дрожь.

— Нет, — мама покачала головой и болезненно поморщилась. — Это случилось давно. Той девушкой была моя двоюродная сестра.

— Сестра? — изумилась я, ибо прежде мама никогда не упоминала о ее существовании. — Ты мне не рассказывала.

— Потому что это грустные воспоминания. Однако стоило рассказать. Тогда бы ты не скрывала

прогулки по лабиринту столько лет. Ее звали Камила. Она была старше на два года и жила с нами. Мать Камилы умерла рано, отец женился, а мачеха... Отношения не сложились, и девочку забрали на воспитание мои родители. Мы росли с ней вместе. Потом делили спальню на факультете. Были очень близки. Рассказывали друг другу секреты. Она знала о твоём... — мама запнулась, вспомнив, как я ненавижу, когда она называла Гленна Корнуэлла моим отцом. — Камила знала, что я подружилась с парнем из семьи цветочных фей и виделась с ним в теновом измерении. Она же поведала мне свою заветную тайну.

— О лабиринте и теновом юноше? — мое сердце билось сильнее с каждым маминым словом.

— Да. Все, как в вашем с Ллойдом случае. Сны, лабиринт, ловушки, невозможность поделиться личными сведениями. Я слушала рассказы Камилы и думала, что это прекрасно — встречи с незнакомцем в загадочном месте. Такое происходит лишь с избранными. Но однажды случилось страшное. Камила не проснулась.

Я снова сделала шаг назад.

— Как не... не... не...

— Не проснулась, — подтвердила мама жестко. — Камила и юноша, в котором она никогда бы не заподозрила спутника из сна. Рой — так его звали — всегда вел себя очень скромно, казался обычным и даже скучным.

Я мимоходом отметила в уме, что это точно не наш случай. С Ллойдом не заскучаешь.

А мама продолжала:

— Их пытались разбудить, лечить. Но они не просыпались. Угасали с каждым днем, пока... Пока все не закончилось.

Мама смягчила жуткую правду. Но от этого она не стала менее страшной, ведь «закончилось» — означало «умерли».

— Никто так и не выяснил, что погубило Камилу и Роя. Мои же рассказы о снах никто не воспринял всерьез. Мало ли что снилось юной студентке. Я сама начала сомневаться, связаны ли сновидения и трагедия. А теперь ты говоришь, что годами посещала тот же лабиринт. Лабиринт, который оказался реальным местом.

— Что же делать? — спросила я горестно.

— Для начала составить карту. Но лучше, чтобы ее нам с лордом-ректором передал Ллойд, а твоё участие осталось тайной. Найди способ договориться с мальчишкой. Да-да, я понимаю, что тебе думать о нем тяжело, не то, что общаться. Но за тебя это никто не сделает, Калиста. А действовать необходимо.

Я понимала, что она права. Потому кивнула.

— Я все сделаю, мама. Обещаю. Будет карта. От Ллойда.

Разумеется, сказать было гораздо проще, чем реализовать. Утром я проснулась и осознала, что вряд ли в ближайшее время найду в себе силы заговорить с Ллойдом. Да и как это сделать? Подойти при всех? Это будет событием десятилетия. Сын ректора и фея, общающиеся на глазах толпы. Такое просто невозможно.

Однако, как вскоре выяснилось, я зря так думала. Плевать Ллойд хотел на общественное мнение. Явился в столовую на завтрак и... подсел за столик к нам с Рейной.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросила девчонка изумленно.

А я... Я уставилась в тарелку с овсяной кашей, приправленной вишневым джемом. Язык в буквальном смысле прилип к гортани. Слова не вымолвить.

В столовой повисла абсолютная тишина. Сотни взглядов приковались к нам. Удивленных и злых. Поначалу большинство студентов решило, что Ллойд задумал пакость. Но он взял меню и заказал блинчики с творогом, собираясь завтракать, а не делать гадости. И это выглядело безумным, неприличным.

— Веллер! — крикнул кто-то. — Ты ничего не перепутал?

Ллойд сделал пас руками, и над головами студентов пронеслись молнии. Ударились в

противоположную стену и под девичий визг рассыпались разноцветными искрами.

— Всем завтракать! — приказал Ллойд. — И не смей глазеть!

Студенты подчинились, не желая нарываться на неприятности, а Ллойд отрезал кусочек блинчика, прожевал его и проговорил:

— Тебе придется смириться с моим присутствием, дрозд. Я реальность и неотъемлемая часть твоей жизни. Я никуда не денусь.

В ушах загудело от гнева, а из головы напрочь вылетело, что Ллойд сам предоставил отличную возможность поговорить о карте лабиринта для его папеньки и моей матери. Я могла думать только о том, что он — самодовольный мальчишка с раздутым самомнением.

— Иди лесом, Ллойд Веллер! — мой язык легко отклеился от гортани со злости. — Если ты думаешь, что фея запрыгает от радости, что теневой маг счел ее ровней, то глубоко заблуждаешься. И не смей называть меня дрозд.

— Но... Вот, проклятье!

Ллойд едва не взвыл, ибо я вскочила, и тарелка с недоеденной кашей приземлилась ему на грудь. Моими стараниями приземлилась, само собой. Под судорожный вздох толпы студентов.

— Ты ненормальная! — Рейна сумела догнать меня лишь в коридоре.

Я неслась так, будто десять Ллойдов неслись следом. Хотя даже один единственный не рискнул преследовать. Неудобно устраивать забеги, когда с тебя капает каша и джем.

— Не смей его защищать! — велела я, шустро перебирая ногами.

— Могу не защищать, — бросила Рейна сердито. — Но он тебе явно небезразличен, раз так реагируешь.

— Что?!

Я развернулась и глянула столь яростно, что девчонка попятилась.

— Ллойд мне совершенно безразличен, ясно?!

— Ой, убеждай себя, в чем угодно, — Рейна устало махнула рукой. — Но пообщаться с ним все равно придется. Вам нужно кое о чем договориться, не забыла? Маги рискуют стать жертвами лабиринта, пока ты тут едой кидаешься.

Я молчала пристыженная. И правда, я ненормальная. Повела себя, как маленькая девочка, которую обидели другие дети.

— Я поговорю с Ллойдом, — обещала уверенно.

— Интересно как? Второй раз он вряд ли подсядет к нам.

С этим было трудно спорить. Но у меня родился план.

Я не горела желанием его реализовывать, но необходимость понимала. Следовало стиснуть зубы и просто действовать. Раз Ллойд так хочет присутствовать в моей жизни, пусть принимает удар на себя и рассказывает, что годами путешествовал по лабиринту во сне. Один путешествовал. Без меня.

Однако прежде, чем настало время «навестить» Ллойда и решить нашу проблему, пришлось пережить долгий день. Уроки выдались, как никогда, непростые. Заместитель декана Морган вызвал меня к доске и требовал применить теневую магию, доказать, что я не просто так сижу в его классе. В мои планы никакая демонстрация нынче не входила. Я, конечно, сделала вид, что стараюсь, а потом, потупив взгляд, выслушала тираду о своей никчемности. В долгу не осталась, правда. Наколдовала торчащий из стула лорда-заместителя гвоздь. Стоило Моргану сесть, шум поднялся знатный. Меня никто, разумеется, не заподозрил, а урок закончился раньше времени.

Второй заместитель декана Гаретт тоже вспомнил о моем существовании. Слухи о безумстве Ллойда за завтраком (и моим тоже) быстро распространились по факультету. Гаретт решил провести разъяснительную беседу. При всех. Половину занятия рассказывал, что феи для мужчин-теней все равно, что деликатес. Причем, деликатес сомнительный, но нередко притягательный. И если феи думают иначе, они дурочки.

Мое терпение лопнуло, когда Гаретт заговорил о Джулии Корнуэлл. О «глупышке-фее»,

поплатившейся жизнью, чтобы родить меня.

— Разве это я под села к Ллойд Веллеру? Вовсе нет. Так что ему лекции и читайте.

Гаретт аж икнул от неожиданности, никак не ожидая услышать мой голос.

— Ты забываешься, фея.

— Нет, лорд-заместитель. Я отлично помню, кто я, и где нахожусь.

Он перекопился, не зная, что предпринять. Другую студентку мигом бы выставил из класса. Но выгонять меня означало подвергнуть риску. А это делать было строжайше запрещено. Приказ декана.

— Доложу о твоём поведении леди Армитадж, — пообещал Гаретт сладко. — Не сомневайся.

В ответ я передернула плечами. Пусть докладывает. Вот, напугал.

Не задалось и с третьим уроком. Леди Соренс, как назло, начала новую тему. Полтора часа рассказывала, как два столетия назад тени враждовали со светлыми. Из-за семьи цветочных фей. Точнее, парня-тени и девушки-феи. Из-за их романа и того, что случилось дальше. А случилось убийство. Отец парня, узнав о неподходящей избраннице сына, избавился от нее и остался безнаказанным. Брат девицы решил покарать преступника, но в результате был убит сам. Отец и дядя погибших собрали других светлых магов и атаковали особняк теней. Кровавое пролитие унесло немало жизней с обеих сторон.

Я слушала историю, спиной ощущая пристальные взгляды студентов. Меня потряс рассказ леди Соренс. В давно прочитанном мною учебнике не было ни слова о любви феи и тени. Только о столкновении толпы магов, после которого суд принял закон, предполагающий смертную казнь за убийство темными светлых и наоборот. Мол, нечего проливать кровь на почве ненависти из-за цвета магии. Удивительно, что и среди цветочных фей эта история замалчивалась. История Изабеллы и Адриана — молодых влюбленных, для которых все кончилось плохо.

— Хотите что-то уточнить, леди Корнуэлл? — спросила леди Соренс, когда я подняла руку.

— Да. Что случилось с Адрианом Кроули после смерти Изабеллы Риз и штурма особняка?

Студенты неодобрительно зашикали, а преподавательница развела руками.

— Боюсь, об этом история умалчивает. Упоминаний об Адриане нет ни в одном документе. Есть только версии. Я бы назвала их легендами. По одной из них, Адриан наложил на себя руки. По другой, уехал в глушь и до старости прожил отшельником.

Слова леди Соренс продолжали звучать в ушах и после уроков. Я сама не понимала толком, почему история Изабеллы и Адриана так меня задела. Я же не рассматривала всерьез роман с Ллойдом Веллером и не примеряла ситуацию на себя. К тому же, всегда знала, что отношения фей и теней не приводили ни к чему хорошему. Это не новость. Далеко за примерами ходить не надо. Мои родители тому доказательство. И все же... все же история влюбленных не давала покоя. Я решила, что обязательно поищу в библиотеке подробности о самих Адриане с Изабелле и их семьях.

...Вечером, точнее почти ночью, я приступила к реализации плана. Другого плана. Того, что касался Ллойда и карты лабиринта.

— Не заговаривай со мной ближайший час, — велела я Рейне.

Та вытаращила глаза, и пришлось объясняться.

— Нужно встретиться с Ллойдом. Делать это у всех на виду не собираюсь. Пошлю тень.

— Ого! — девчонка аж присвистнула по-мальчишески. — Смело. Но можно было обойтись малой кровью, если б ты не кидалась...

— Да-да, кашей. Помню, — перебила я раздраженно. — Но мы не ищем легких путей. Да и пару дней назад ты сама не возражала отправить моего шпиона на разведку.

Рейна примолкла. Только глаза весело сверкнули. Мол, я и сейчас не против.

Дальнейшее было делом техники. Тень, как обычно, отделилась легко и рванула к мужскому блоку, держась стен, чтобы не нарваться на неприятности. Впрочем, коридоры пустовали, вокруг господствовала тишина. Только огонь факелов чуть слышно потрескивал. Я расслабилась, уверенная, что никого не встречу.

И зря.

— Осторожнее, вдруг кто увидит.

— Кто? Студенты заперты по отсекам. Педагоги их закрывают и прячутся по норам. Опасаются, что и их умыкнут.

— А ты не боишься?

— Нет. Ради встреч с тобой я готов на любой риск. Ради жарких встреч.

— Ох, как тебе не терпится. Подожди, пока доберемся до укромного уголка.

Наблюдай я за происходящим в собственном теле, а не через шпиона, меня бы точно вывернуло наизнанку от отвращения. Картина взору предстала еще та: обнимающиеся в коридоре заместитель декана Гаретт и Кларисс Монтгомери! Девица, которую я облила водой из трубы во второй день на факультете. Якобы случайно.

— Хватит! — возмутилась Кларисс, убирая руки лорда-заместителя с талии. — Не здесь же, в самом деле! Идем.

Она потянула педагога, с которым ее явно связывали близкие отношения, в сторону ближайшего зала.

А я подумала, что Рейна сильно расстроится. Раз у Гаретта отношения с Кларисс, значит, он поборол заклятье. В противном случае не лез бы к девчонке, не позорился. Но каков фрукт! Отношения со студентками строжайше запрещены. Узнает декан, ему конец. Однако Гаретт рискует. Не просто завел роман с Кларисс, а еще выводит ее по ночам, когда все студенты (и студентки) обязаны сидеть взаперти.

С другой стороны, когда еще выводить Кларисс на тайное «жаркое» свидание? Не среди же бела дня, когда вокруг толпы возможных свидетелей.

Оставался вопрос: поведать о нарушении маме или сделать вид, что ничего не видела? Я ведь тоже нынче нарушитель. Обещала не бродить по замку тенью. А если промолчу, у меня будет отличный козырь против мерзавца Гаретта, так?

Я решила отложить раздумья и заняться насущной проблемой. Предстояла встреча с Ллойдом. А это куда серьезнее, чем шашни лорда-заместителя со студенткой. Признаться, на подходе к мужскому блоку, я чуть не струсилась и не повернула назад. Понадобилось неимоверное усилие воли, чтобы продолжить путь.

Ллойд жил в спальне один. Он не спал. Лежал на кровати с учебником по теории теневой магии для четвертого курса. На мое появление (точнее отделение шпиона от стены) отреагировал бурно. Выругался, с трудом удержавшись, чтобы не запустить в меня книгой. Не со зла. Защиты ради.

— Умеешь ты преподносить сюрпризы, дрозд, — проворчал он, свешивая ноги с кровати.

— Я же велела не называть меня так.

Разумеется, Ллойд легко узнал меня. Я нарочно предстала в собственном облике. Да, в теневом, но распознать фигуру, прическу и форму школы фей не составляло труда.

— Так привычнее, — Ллойд передернул плечами. — С чем пожаловала?

— Надо поговорить.

— Конечно, надо. Мы...

— Ни слова! — приказала я жестко. — Говорить буду я. Ты слушать.

Он посмотрел с некой обреченностью. Но кивнул. Мол, как скажешь.

Находилась я перед ним в реальном теле, не факт, что смогла бы говорить спокойно. Разнервничалась бы. Или выкинула фортель, как утром в столовой. Но общаться через шпиона было проще. Будто это не совсем я.

— Есть проблема. Лабиринт. Он опасен. Маги, которых привел твой отец, откроют портал снова и угодят в первую же ловушку. Этого нельзя допустить. Нужно составить карту, обозначить все коридоры, развилки, а самое главное — опасные места. Эту карту ты передашь отцу. Или леди Армидадж. Скажешь, что бывал в лабиринте во сне. Один. Обо мне ни слова, — я поймала хмурый взгляд Ллойда и добавила: — Я не боюсь, что о наших... хм... прогулках узнают. Мне не привыкать к

перешептыванию и злым взглядам. Но если выяснится, что я связана с лабиринтом, обязательно найдутся «умники», которые решат, что похищения — моих рук дело. К тому же, миру пока не стоит знать, что я владею теневой магией. Это вызовет море вопросов, на которые я не могу дать ответы.

— Ты хочешь подставить под удар меня одного? — спросил Ллойд, глядя испытывающе. — Ты же в курсе, что меня видели ссорившимся с Эрикой накануне ее исчезновения? С самой первой жертвой. Так что я мигом стану главным подозреваемым в похищениях.

— То есть, ты отказываешься? — спросила я прямо.

— Не отказываюсь, но...

— Ой, только не смей торговаться и спрашивать, что тебе будет за «геройство».

Ллойд скривился, с трудом сдерживая брань.

— И не собирался вообще-то. Но ты уже напридумывала себе всего обо мне. Составила исчерпывающий портрет и не желаешь допустить, что я реальный от него отличаюсь.

Я усмехнулась. Горько.

— Кто бы говорил. Напомнить твои слова о глупой фее?

Ллойд тяжело вздохнул и выставил ладони вперед.

— Ладно, не будем переходить на личности. Я лишь хотел сказать, что составлю карту и передам хоть отцу, хоть леди-декану. Не проблема. Но не факт, что это поможет. Помнишь, что случилось в лабиринте в последний раз? Во сне? Я угодил в новую ловушку. В ловушку, которой раньше не было в помине. Вдруг она не одна такая?

Я судорожно вздохнула. А ведь точно! И как я забыла?

— Мы побывали в реальном лабиринте, — возразила растерянно. — Бегали по нему, как угорелые. Все ловушки старые, известные.

— А если в следующий раз появятся новые? Я к тому, что риск остается.

— С картой он в любом случае меньше.

— Верно, — Ллойд небрежным движением убрал волосы со лба. — Я нарисую карту, дрозд. В ближайшее время. Обещаю. О тебе никому не скажу ни слова. Не хочу, чтобы ты пострадала, пусть даже ты не готова в это поверить.

Я кивнула и развернулась, чтобы уйти. Продолжать разговор не хотелось категорически. Потому что Ллойд ошибался. Я вдруг осознала, что очень сильно хочу ему поверить. Поверить в то, что он все тот же сокол, каким был четыре года во сне. Но я не могла себе этого позволить. Не могла дать слабину.

Но стоило слиться со стеной, как я передумала. Задала вопрос. Не об общем прошлом. О пропавшей девушке.

— Почему ты ссорился с Эрикой?

Ллойд возвел глаза к потолку. Мол, считаешь преступником, да?

— Они с подружкой Индирой цеплялись к Лорин. Обвиняли в воровстве.

— Две пропавшие девушки обвиняли третью? — переспросила я озадаченно.

Если это совпадение, то совершенно невероятное.

— Не ищи связи, — осадил Ллойд. — Я сам об этом много думал. Но все мимо. Просто Лорин была идеальной кандидаткой для обвинений. Пропало любимое колечко. Кто виноват? Девочка из бедной семьи, разумеется! К тому же, Дженни и Тимоти никак не связаны ни с двумя подружками-злыднями, ни с Лорин.

Мне ужасно хотелось спросить об отношениях Ллойда и Лорин. Но я не посмела. Да и ночную беседу следовало заканчивать.

— Не тни с картой, — велела я и покинула спальню.

Заскользила по коридорам назад — в общую с Рейной обитель, не собираясь нигде задерживаться. Лучше не нарываться на неприятности. Однако...

Однако они сами меня подстерегали.

— Кто это у нас тут?

Голос прозвучал насмешливо. И не поймешь, мужчине принадлежит или женщине.

Я обернулась и увидела ее. Тень. Ту, что увела Тимоти. Сгусток энергии, лишь отдаленно напоминающий фигуру мага, висел в воздухе и наслаждался моментом. И моим замешательством. Хорошо еще, что уйдя от Ллойда, я снова приняла бесформенный облик. На всякий случай, чтобы невольный свидетель моих путешествий по замку, не признал цветочную фею.

— Охотишься? — спросила я с вызовом, немного придя в себя.

— Именно, — подтвердила тень. — А ты путаешься под ногами.

Она сделала пас теневыми руками, больше напоминающими искривленные ветви древних деревьев и...

Я с криком села на кровати в спальне. С ощущением, что меня избили.

— Что? — ко мне подскочила проснувшаяся Рейна. — Что случилось?

— Похититель снова бродит по замку, — проговорила я с трудом. Болело все тело. — И он (или она) только что уничтожил моего шпиона...

ГЛАВА 13. Новая жертва

— Нужно встать, Келли. Обязательно.

— Угу...

Я понимала, что Рейна права, и необходимо отлепить голову от подушки, а для начала открыть глаза. Но все это было выше моих сил. Вот что значит уничтоженный шпион! Часть тебя будто умирает Нет, это не больно. Но ты чувствуешь себя, словно лимон, который полностью выжали, оставив лишь кожуру.

— Келли, посмотри, что у меня есть. Хранила на крайний случай, но похоже это именно он. Да глянь хоть глазком! Это очень мощная микстура, способна снабдить лошадиной силой дня на три. Одно время такую активно практиковали на факультете во время экзаменов, пока леди Армитадж не узнала и не устроила охоту на нарушителей. У меня остался один флакончик. Я готова пожертвовать его в твою пользу.

— Я бы... пред-предпочла обойтись без... без сом-ни-те-тельных сре-сре-средств...

— Келли! Бестолковая фея! — кажется, Рейна рассердилась всерьез. — Тебе нельзя оставаться сегодня в постели! Та тварь, что всех похищает, наверняка, озаботится вопросом, кто из студентов не явился на занятия из-за болезни. Она постарается установить твою личность! Тебе нельзя подставляться.

— Знаю... Но... но...

Договорить не получилось, ибо меня резко повернули с правого бока на спину и насильно влили в рот мятную жидкость. Да так рьяно, что я закашлялась. До хрипоты.

Но хоть глаза открылись.

— Лучше? — спросила Рейна. С искренней заботой, чтоб ее!

Комната плыла. Лицо соседки тоже. Но я сумела сесть. Уже достижение.

— Потерпи минут пять. Скоро настойка подействует. Увидишь, эффект потрясающий.

— Угу, лошадиные силы. Может, к пойлу овса предложишь? Иль сена?

— Тьфу! — не сдержалась Рейна и отправилась в ванную.

Как ни странно, она оказалась права. Я просидела на кровати минут пять, вцепившись обеими руками в матрац и борясь с тошнотой, как вдруг она исчезла, а все вокруг обрело четкость и яркие цвета.

— Ого! — сорвалось с губ.

Ушли и слабость, и ощущение, что я вот-вот кану в небытие. По телу разлилось приятное тепло. А следом и энергия. Нет, я не получила способность сворачивать горы голыми руками. Однако вполне могла стоять на ногах и заниматься повседневными делами.

— Я же говорила, — весело подмигнула Рейна, когда мы покинули отсек и отправились в столовую. — Выглядишь отлично.

— Говорила, — подтвердила я. — Но надеюсь, когда закончится действие лошадиного пойла, мне не станет хуже, чем было. Если через пару дней я не встану-таки с кровати, возникнут вопросы. А ответы, которые мы способны дать, никому не понравятся. А нам уж точно не придется по душе последствия.

Однако Рейна отмахнулась, заверив весело:

— Прорвемся.

Сосредоточившись на собственном состоянии, я не сразу заметила, что в замке изменилась атмосфера. Студенты выглядели притихшими, испуганными. И чем ближе мы подходили к столовой, тем крепче становилось ощущение катастрофы.

— Что-то случилось, — шепнула я.

— Похоже на то, — кивнула Рейна хмуро. От недавнего воодушевления не осталось следа. — Надеюсь, это не вина твоей вчерашней противницы.

— Я тоже надеюсь.

И зря, как скоро выяснилось.

Не успели мы с Рейной устроиться за столом-крошкой у стены, к нам, как и накануне, подсел Ллойд. Я только глаза закатила. Он что думает, раз я его вчера навестила по делу, теперь мы друзья? Но обозначить отношение к происходящему не позволила Рейна.

— Ты в курсе, что стряслось в замке? — спросила она парня.

— Да. Новое похищение.

Я подавилась кусочком блина, который только что отправила в рот. Закашлялась. Аж до слез. Как так? Ведь все студенты под замком!

— Кто жертва? — спросила Рейна, дождавшись, когда мне полегчает.

— Кларисс Монтгомери, — поведал Ллойд и скривился. — Я, конечно, не ее поклонник. Но злорадствовать не стану. Ибо радостного в ситуации мало.

— Но как? — спросила Рейна шепотом. — Как Кларисс забрали из спальни? И миновали охрану у портала? Я видела, вчера вечером еще гвардейцы короля приехали. На смену тем, что пострадали после нашего общего... хм... полета.

— Прислали, — подтвердил Ллойд, стараясь говорить обычным небрежным тоном, однако то и дело поглядывал на меня, проверяя, как я реагирую, не выкинули ли финт. — Охранников вырубил. Магией. Довольно мощной. И не только их, как ни странно. Еще Гаретта нашли без сознания. С раной на голове. Кто-то знатно швырнул лорда-заместителя об стену. Что с ним стряслось, пока неясно. Гаретт не пришел в себя. Охранники говорят, что видели тень, которая вышла в сад вместе с Кларисс. Двери открылись (снабженные мощнейшей защитой двери!), и эта парочка появилась в саду. А дальше темнота. Ну, так говорят охранники. Они даже предпринять ничего не успели. Но не это главное. Вопрос десятилетия: как Кларисс вывели из спальни?

— И правда, как? — Рейна поежилась. — А что соседка говорит?

— Ничего конкретного, — Ллойд наклонился к нам ближе с заговорщицким видом. — Видела, как Кларисс пошла в ванную. И все. Уснула. Остальные девчонки из отсека ничего подозрительного не заметили. Расползлись по спальням. Когда и как Кларисс удалилась, никто не в курсе.

— Это ужасно, — прошептала Рейна. — Значит, мы все в опасности.

Я закрыла лицо ладонями.

Вчера я не успела рассказать ей, что видела Гаретта с Кларисс. После гибели шпиона было не до того. А теперь... теперь я единственная знала, что из спальни наглую девицу вывел вовсе не похититель. Вот, засада. Придется признаться маме, что гуляла по коридорам ночью. Но это полбеды. Ей-то как донести эти сведения до остальных педагогов и лорда-ректора, не выдавая меня?

— Келли, не бойся, — Ллойд неправильно истолковал мое движение. — Уверен, ты...

— Я не боюсь. Дело не в этом, — я отняла ладони от лица и посмотрела на Рейну. Затравлено. Ллойда предпочла не замечать. — Вчера кое-что случилось. Помимо того, что треклятая тень уничтожила моего шпиона.

Ллойд аж подпрыгнул на стуле.

— Ты столкнулась с похитителем? Твоя тень... Погоди. Как ты сегодня встала?

— Пришлось попрощаться с последним запасом экзаменационной настойки, — поведала Рейна с тоской и обратилась ко мне. — О чем ты умолчала?

Пришлось рассказывать. О парочке, что «мило» общалась в коридоре, а потом уединилась в одном из залов. Рейна перекосилась, услышав о новом романе недруга, который явно поборол действие ее заклятья. Ллойд изобразил, что его вот— вот стошнит, но тут же принял деловой вид.

— Это все меняет. Значит, под замком нам, по-прежнему, безопасно. Кларисс сама подставилась под удар. Но нужно, чтобы об этом узнали педагоги.

— Нужно, — кивнула Рейна сосредоточенно. — Но об участии Келли им знать нельзя.

— Я и не собирался никого просвещать, — огрызнулся Ллойд. — Возьму все на себя. Я составил карту лабиринта. Встречусь с отцом, чтобы ее передать, и заодно брякну, что о Кларисс ходили

сплетни. Точнее, о Кларисс и лорде-заместителе. Учитывая, что его нашли раненым в ночь исчезновения девицы, у папеньки обязательно возникнут к нему вопросы. Но один к Гаретту он не пойдет, не любит разбираться в деликатных ситуациях. Прихватит декана. А та спустит на дражайшего зама всех собак.

— Неплохой план, — похвалила Рейна и злокозненно улыбнулась. — Леди Армитадж уничтожит Гаретта.

— И правда, неплохой, — согласилась я.

А сама подумала, что для меня это идеальный вариант. Не придется признаваться маме, что выпускала ночью шпиона и потеряла его в «схватке» с похитителем.

— Тогда пожелайте удачи, — Ллойд отодвинул пустую тарелку. — Встречи с отцом — всегда «веселье». Особенно если предстоит признаться в многолетнем секрете.

— Удачи, — Рейна поднялась из-за стола.

Ее пожелание прозвучало вполне искренне. И даже с толикой сочувствия. Я же предпочла промолчать. Язык не повернулся сказать хоть слово. Хотя стоило. Все-таки Ллойд брал удар на себя. За нас обоих. Но я не смогла открыть рот. Не смогла, и все тут.

После уроков я затащила Рейну в библиотеку. И пока она делала домашнее задание, сидя у окна, за которым возвышалась все та же кирпичная стена, я попыталась удовлетворить любопытство. Искала сведения об Изабелле Риз и Адриане Кроули — влюбленных, из-за которых между феями и тенями разгорелась настоящая война. Я потратила часа три, листая книги по истории того периода и записи о клане Кроули (сведения о семье Риз по понятным причинам на факультете теней не хранились), но не нашла ничего полезного. У Адриана было два брата: Поль и Мартин. Оба женились, обзавелись потомством. О них самих, их детях и внуках понаписали немало, как и в целом о семействе Кроули. Но Адриана будто стерли. Родился тогда-то, и все на этом. Канул в небытие. Ни намек на какие-либо сведения, ни даже даты смерти.

Устав листать книги, я откинулась на спинку стула в задумчивости и не заметила, как к столу подошла библиотекарь — женщина лет тридцати с мягкими чертами лица и светлыми волосами, стянутыми в узел. Ее звали леди Мортимер. Кара Мортимер.

— Интересное чтиво ты выбрала.

— Что? — я качнулась вместе со стулом от неожиданности.

— Я об этой книге, — библиотекарь указала на генеалогическое древо Кроули. — Потомкам не понравится, что ими интересуются.

— Интересуются в принципе или интересуется фея? — не удержалась я от вопроса, причем задала его довольно жестко.

— Второе, — леди Мортимер устроилась напротив, сложив руки на груди.

Рейна хмуро посмотрела в нашу сторону, но ничего не предприняла. Заняла выжидательную позицию, не сводя с нас настороженного взгляда.

— Меня мало интересует настоящее, — призналась я без особой охоты. — На днях леди Соренс рассказала одну историю, касающуюся клана Кроули, и мне стало любопытно.

— О Адриане и его фее, я полагаю, — леди Мортимер посмотрела с легкой насмешкой, а дождавшись кивка, проговорила: — Тебя трудно винить, учитывая происхождение.

— Так вы можете подсказать... хм... «дополнительную литературу»? — я слегка подалась вперед.

— Вообще-то нет, — собеседница подарила снисходительный взгляд. — Здесь таковая отсутствует. А я в курсе той безумной истории, потому что являюсь потомком Мартина Кроули — брата Адриана.

Я ахнула. Надо же! Интересно, мне повезло или, наоборот, не повезло?

— В вашей семье, наверняка, знают, что случилось с Адрианом после... после известных событий. В книге нет сведений. Даже о том, как и когда он умер.

— И не могло быть. Клан отрекся от Адриана. Раз и навсегда. А куда он делся... — леди Мортимер изящно передернула плечами. — Это доподлинно неизвестно никому. Однако самая популярная версия в клане звучит так: Адриан перебрался к людям, жил там под другим именем.

— Интересная версия, — прошептала я.

А что? Здесь для Адриана все было кончено. Если он не наложил на себя руки или не прожил жизнь отшельником, как говорила леди Соренс, проще всего уйти в другой мир. В мир без магии. И попытаться начать все сначала. Может он даже нашел новую любовь, создал семью, завел детишек.

— Интересная, — согласилась леди Мортимер. — И все же я не советую рыться в книгах о нашей семье. Особенно учитывая недавние события.

— Какие события? — я напряглась.

Она вообще о чем?

— Я об Эрике Сандерс — похищенной студентке. Полагаю, ты не в курсе, что она тоже Кроули по крови. Да-да, она потомок третьего брата — Поля.

Я вытаращила глаза, а библиотекарь погрозила пальцем и удалилась, не попрощавшись.

— Ну и дела, — сорвалось с моих губ.

Наверное, это просто совпадение. Я занялась поисками из-за своего происхождения, из-за интереса к истории любви между феей и тенью, а обнаружила, что первая жертва похитителя — кровная родственница Адриана Кроули. У его братьев родилось по трое детей, а внуков и правнуков гораздо больше. Было бы удивительно, если б никто из потомков не обнаружился на факультете теней. Ну а то, что одного из них утащили в лабиринт — это просто стечение обстоятельств. Ведь так?

— Ты закончила с «исследованием»? — ко мне подошла Рейна.

Пришлось кивнуть. Я, действительно, закончила. Ни к чему интересоваться предками Эрики. Как бы в чем не обвинили. Цветочная фея и так вечно во всем виновата.

Большая часть вечера прошла спокойно. Мы с Рейной сидели в спальне. Она читала книгу, я погрузилась в домашнее задание. Новостей извне не поступало. Если Ллойд и рассказал папеньке о лабиринте и Кларисс с Гареттом, последствия не получили широкой огласки. За стеной время от времени раздавался шум. Соседки нервничали и рассуждали, не пора ли сбежать с факультета. Мол, в запечатанных отсеках не безопасно, как им внушали, раз Кларисс украли. Мы само собой не волновались. Знали, что под замком никому ничего не грозит.

Когда до отбоя остался час, в дверь постучала одна из соседок.

— Я вам не почтальон, — бросила сердито. И пояснила: — Фея, снаружи тебя ждет Ллойд Веллер. Обещал сжечь весь девичий блок, если ты не выйдешь. Так что лучше топай. Тут никому не нужны неприятности по твоей милости.

Мои зубы сжались до хруста. Ллойд издевается, да?

— Пойти с тобой? — спросила Рейна аккуратно, когда девица удалилась.

Язык чесался сказать «да», ибо наедине с самовлюбленным нахалом оставаться не хотелось категорически, но я отрицательно мотнула головой. Деликатные проблемы следует решать самостоятельно. К тому же, не стоит показывать Ллойдку слабость. А присутствие Рейны будет выглядеть именно слабостью. Будто я боюсь встречаться с ним один на один в реальном облике.

— Справлюсь, — процедила я. — Если что...

Руки во всей красе продемонстрировали, как откручивают Ллойдку голову.

Рейна только глаза закатила. Но промолчала. И на том спасибо.

По дороге из отсека через общий коридор девичьего блока я успела отрепетировать речь. Мол, нечего шататься ко мне, как к себе домой, если не хочет, чтобы я возненавидела его окончательно и бесповоротно. Однако стоило выйти из блока, как все слова на свете вылетели из головы. Рядом с Ллойдом стоял... новенький вместительный чемодан.

— Это что? — спросила я. Причем сделала это шепотом, сама не понимая причины.

— Подарок, — Ллойд тоже заговорил тихо-тихо. — В смысле компенсация. Я уничтожил твой чемодан. Это новый. Взамен сгоревшего.

Я молчала, не зная, что ответить. Растерялась до жути от неожиданности.

— А еще новостями хотел поделиться, — добавил Ллойд, глядя непривычно кротко. Даже брови перестал сводить, как вечно это делал. — Я говорил с отцом. Отдал ему карту. И о Кларисс с Гареттом сказал. Педагоги этого пока не афишируют, но скандал поднялся знатный. Лорд-заместитель, когда пришел в себя, пытался отнекиваться, мол, не было у него ничего с Кларисс. Однако потом признался. Леди Армитадж в ярости. Требуется уволить Гаретта. Отец в раздумьях. Для увольнения нужна веская причина, а он не хочет делать роман педагога и студентки всеобщим достоянием.

Я передернула плечами.

— Так сделай достоянием ты. Пусти слух о сладкой парочке. Если все на факультете узнают правду, лорду-ректору придется избавиться от Гаретта.

Ллойд вытаращил глаза.

— Добрая ты, однако. Хотя идея неплоха. Все вокруг напуганы. Думают, Кларисс похитили из спальни. Студенты имеют право знать, как обстоят дела на самом деле.

Я сложила руки на груди и прислонилась к стене.

— Да, я *добрая*, — проговорила жестко. — И раз ты удивляешься, значит, совершенно не представляешь, кто я.

— Я не... — начал Ллойд, но оборвал сам себя.

Из блока вышли три девицы и, увидев, как мы разговариваем, захихикали, а одна и вовсе пробурчала под нос нечто о неразборчивости некоторых парней.

Меня будто по лицу ударили.

Да сколько можно кривиться, будто я хуже грязи?!

— Не обращай на них внимания. Они просто...

Ллойд снова вынужденно замолчал, ибо из глубины коридора, в котором скрылись подружки, раздался визг, а следом топот трех пар ног. Девицы уносились куда подальше, продолжая вопить.

— Что это было? — спросил Ллойд, подозрительно прищурившись.

Он заметил мою ухмылку и сообразил, кто виновник переполоха.

— Ничего особенного. Просто теньевые мышки. Изнеженные студентки такие нервные, что даже и не поняли, что они ненастоящие.

Ллойд весело хмыкнул.

— Умеешь ты преподносить сюрпризы, дрозд.

— Велела же не называть меня так, — напомнила я ворчливо. — Кстати, раз считаешь мои действия сюрпризом, это еще одно доказательство, что...

— Я знаю тебя, дрозд, — перебил Ллойд, упрямо называя меня прозвищем из сна. — Это все в твоём стиле. Просто... просто я пока не привык совмещать в голове две твои ипостаси. Подвиги, на которые способна дрозд, пока не очень вяжутся с Келли Корнуэлл.

— Заучкой и забитой тихоней? — переспросила я, глядя исподлобья.

— Я не то хотел сказать, — Ллойд растерялся.

Он отчаянно пытался быть вежливым, но выходило так себе.

— Но я говорю именно это, — отрезала я. — Заучка и тихоня. Именно такой образ я создавала годами, терпя все на свете. А теперь... теперь мне надоело и...

Я чуть не охнула, сообразив, что стою и откровенничаю с Ллойдом, а он слушает, жадно ловя каждое слово.

— Лучше расскажи, как отец отреагировал на известие о лабиринте и карте, — велела я, переходя на деловой тон.

Ллойд криво усмехнулся.

— Орал, срывая голос. Как же еще? Но тут же сел изучать карту и велел докладывать, если будут

новые сны. Только вряд ли это случится. Раз мы установили наши личности, вряд ли лабиринт пустит нас в сновидения. Прежде вся изюминка была в неведении.

— Тоже так думаю, — призналась я нехотя.

Ллойд сделал шаг ближе.

— Дрозд...

Я посмотрела строго.

Он замялся. Но лишь на мгновение.

— Слушай, так не может продолжаться. Я вел себя по-свински с тобой. И признаю это. Но нельзя же перечеркивать четыре года. Это неправильно. Мы не чужие, дрозд.

Я молчала. Его слова резали не хуже ножа.

Так и было. Очень долго. Сокол был мне ближе всех на свете. Не считая мамы. Вот только я тоже никак не могла совместить две его ипостаси.

— Мне пора, — проговорила я, беря чемодан за ручку. — Благодарности не жди. Ты прав. Это компенсация. За сгоревшее имущество и обожженные пальцы.

— Подумай над моими словами, дрозд, — раздалось вслед, и на глаза навернулись слезы.

ГЛАВА 14. Перемирие

Во сне меня навестила мама. Хмурая и усталая.

— У нас совсем нет времени на тренировки, — проговорила она извиняющимся тоном. — Но я хотела увидаться. Наедине.

— Я рада, что ты пришла, — мои губы сами расплылись в улыбке.

Вспомнилось, как я ждала ее прихода в детстве. Это всегда был настоящий праздник. Особенно если учесть, как со мной обращались в особняке Корнуэллов. Вот и сейчас стоило увидеть маму: сильную тень и невероятно красивую женщину, пожертвовавшую ради меня многим, как на сердце потеплело, и все проблемы показались ничтожными.

Вместе мы решим все, что угодно. Ведь так?

— Есть новости? — спросила я. — О портале? И остальном?

— Ллойд передал Сайрусу карту. Хорошая работа, Келли. Молодец, что убедила парня нарисовать ее и скрыть твоё участие. Ллойд обычно не слишком сговорчивый. Увы, у спецов его отца пока не получается снова открыть вход в лабиринт. Сайрус подумывает, не привлечь ли снова сына. Однажды у него получилось.

Я скривилась и невольно сложила руки на груди, будто защищаясь. Точнее, защищая кое-кого другого.

— Сколько можно подставлять Ллойда под удар? — спросила сердито. — Лорд Веллер обращается с ним ужасно! И готов рисковать жизнью, будто сын для него ничего не значит!

Мама поджала губы, а потом проговорила:

— Некоторые родители бывают... хм... странными. Ты сама знаешь. На собственном опыте.

Я аж зубами заскрежетала от злости. Зря мама упомянула Гленна. Пусть даже не назвала его имени. У меня каждый раз не просто портилось настроение. Хотелось рвать и метать.

— Что происходит между тобой и Ллойдом Веллером? — задала, тем временем, мама непростой и опасный вопрос.

Я повела плечами.

— А что происходит?

— Калиста, — она посмотрела выразительно. — Вздорный мальчишка ходит за тобой хвостом, садится за твой стол, наплевав на мнение окружающих. А теперь ты его защищаешь.

— Я не... — в висках застучало, но я взяла себя в руки и призналась: — Я не знаю, что происходит. Сокол был мне другом в снах. Но Ллойд... Он считает что мы не чужие. Говорит, нельзя перечеркнуть все одним махом. А я пока не понимаю, как ко всему этому относиться.

— Только другом? — задала мама еще один сложный вопрос.

— Другом, — ответила я. Но сделала это чересчур поспешно и сама испугалась.

Неужели, все-таки не просто другом? Мы ведь целовались. В теновом облике. Пусть поцелуй был не совсем настоящим, лишь намеком. И все же он был.

— Как думаешь, почему Сайрус Веллер так ненавидит сына? — вернулась я к прежней теме. — Простой странностью лорда— ректора это не объяснишь.

— Не думаю, что Сайрус ненавидит Ллойда, — отрезала мама, дав понять, что не хочет продолжать этот разговор.

А у меня закралось подозрение, что она знает причину прохлады между отцом и сыном, но не собирается просвещать меня.

— Лучше расскажи, как у тебя дела? Как отношения с Рейной?

— Неплохо. Кажется, мы сможем стать подругами. Или приблизиться к этому. Остальные соседи ко мне больше не цепляются. Не до меня. Боятся, что украдут. После похищения Кларисс из запечатанного отсека.

Брови мамы сошлись на переносице.

— Кларисс похитили не из отсека. Она нарушила распоряжение и проводила ночь в другом месте. Не спрашивай, где и как. Не могу сказать. Просто знай, что в спальнях по ночам, по-прежнему, безопасно.

Мама не захотела обсуждать со мной роман студентки с лордом-заместителем. Не страшно. Я ведь тоже скрывала осведомленность. И причину оной.

— Будь осторожна, Келли, — мама поцеловала меня в лоб на прощание. — Что касается Ллойда Веллера, я не вправе что-либо тебе запрещать. Сама годами тайно встречалась с тем, с кем не полагалось. Но подумай хорошенько, нужно ли тебе все это. Ллойд — не подарок. Да и ты приехала на факультет не ради того, чтобы возиться с вздорным мальчишкой. У тебя есть цель. Ллойд Веллер только усложнит ее достижение.

...Я думала о маминых словах все утро: пока занималась водными процедурами, одевалась и шла с Рейной по коридорам замка в столовую. Понимала, что вероятно мама права. Однако, когда Ллойд, как и предыдущие разы, устроился за нашим столиком-крошкой, даже не попыталась воспротивиться, а тем более прогнать. Уткнулась в тарелку с равнодушным видом, будто все шло, как должно, и присутствие парня — обычное дело. Ллойд тоже вел себя естественно. Заказал сосиски, овощи и пирог с вишней. Рейна посмотрела сначала на него, потом на меня, усмехнулась и приступила к завтраку. Мол, не убиваете друг друга, не упражняетесь в остроумии, уже хорошо.

После последнего урока Рейна не явилась меня сопровождать. Пришлось топтать восвояси самой. Я не боялась. Помнила, что на мне отличная защита. Да и желающих пытаться ее пробить в замке почти не осталось. Не до цветочной феи, когда пропадают студенты.

Однако я едва успела пройти пару коридоров.

— Вот ты где! — меня нагнал Ллойд. — Боялся, что не успею перехватить. Рейна наказана. Так что нынче твой провожатый — я.

Он сказал это и расплылся в счастливой улыбке. И скажите, пожалуйста, куда подевался вечно мрачный тип со сведенными бровями? Язык чесался сказать гадость и объявить, что дойду до спальни одна, но совесть не позволила спустить Ллойда с небес на землю. В конце концов, с тех пор, как раскрылась правда о нас, он не сделал мне ничего дурного. Наоборот, всячески старался заслужить доверие.

— И что натворила Рейна? — спросила я, не останавливаясь.

— Швырнула в стену нового преподавателя. Рассела Стоуна. Дело было на практическом занятии. Его вела леди Хартли. Стоун выступал в роли ее помощника. Что именно произошло, никто не знает. Рейна ничего не желает объяснять, а «жертва» пожимает плечами, мол, ведать не ведает, что на уме у странной студентки.

Я едва сдержала тяжкий вздох. Мне-то ведома причина. Любовь, чтоб ее! Но Ллойд об этом рассказывать нельзя.

— И где сейчас Рейна? Не в башне послушания, надеюсь?

— Нет. Будет до вечера драить залы для тренировок.

— Печально.

— И не говори, — Ллойд посмотрел на меня, прищурившись. — Слушай, давай где-нибудь присядем и поговорим. Ну же. Хочу обсудить кое-что. Не на ходу. Пожалуйста, Келли.

Меня будто водой ледяной окатили. Из ведра.

Келли? Серьезно?

Самое ужасное, я сама не понимала, что именно почувствовала. Точнее, каких эмоций было больше: злости или... радости. Безумие, но мне понравилось, как мое имя прозвучало из уст Ллойда.

— Ладно, — пробормотала я прежде, чем успела сообразить, что творю. — Присядем. Ненадолго.

Ллойд резко остановился. Он явно не ждал сговорчивости.

— Отлично, — проговорил парень, опомнившись. — Через пару коридоров есть запасная лестница. Можно посидеть на ступенях. Там редко кто-то бывает

— Уединение? — я глянула строго.

— Тебе же самой не нравится, когда кто-то ходит мимо и злословит.

Я кивнула, признавая его правоту. И все же было неловко прятаться в компании Ллойда. Разумеется, я могла за себя постоять, если парень позволит себе лишнее. Легко дать отпор. Магией. Цветочной, теневой и любой другой темной. Меня смущал сам факт, что мы останемся наедине в укромном уголке замка.

— Ну? Так о чем ты хотел поговорить? — спросила я деловым тоном, едва мы устроились на ступеньках, покрытых ковром.

Неудивительно, что тут редко кто-то ходил. Свет давал лишь один факел, что висел метрах в десяти от нас. Не сказать, что вокруг господствовала тьма. Скорее полумрак. Но из-за него «рандеву» выглядело двусмысленно.

— Я хочу восстановить отношения, — признался Ллойд, а голос дрогнул. — Начать все сначала. Мне тебя не хватает.

Вот теперь я порадовалась, что мы сидим в темноте. Щеки заалели. Точно заалели.

— Для меня это непросто, — призналась я после довольно длинной паузы. — Во сне все было иначе. В реальной жизни я не умею с кем-либо сближаться. А ты... Мы плохо начали, Ллойд. Мне трудно от этого отмахнуться.

— Я понимаю. Но я терпеливый. И готов сделать все, чтобы заслужить твое доверие.

Я тяжело вздохнула и обняла колени. Посидела так с минуту и задала трудный вопрос:

— Зачем ты так стараешься?

Ллойд удивился.

— Серьезно? Келли, ты годами была мне ближе всех тех, кто находился рядом в реальном мире. Я не хочу тебя терять. Все просто.

— Ничего не просто! — выпалила я, с трудом сдержавшись, чтобы не вскочить и не унести прочь от Ллойда и его откровений. — И почему, собственно, я ближе всех? У тебя еще есть Лорин. Да, сейчас она исчезла. Но ведь не факт что не вернется. Я хочу сказать, что... что... — мои мысли путались, и от этого я сильнее нервничала и запинаясь. — Я хочу сказать, что... не нужно... преувеличивать мое значение в твоей жизни.

— Я не... — Ллойд схватил меня за руки, но под яростным взглядом, который легко рассмотрел даже в полумраке, мгновенно отпустил. — Хочешь знать о Лорин? Хорошо. Ты права, она мне не безразлична. Но там другое. Лорин... она... Она — моя сестра.

Я дернулась и ударила спиною о перила.

— Сестра? — переспросила шепотом. — То есть, она — побочный ребенок лорда-ректора?

Ох, ну и дела! Веллер-старший, стало быть, далеко не верный муж.

— Нет — еще сильнее огорошил Ллойд. — Лорин не имеет отношения к Сайрусу Веллеру. Это я — его побочный ребенок. А Лорин мне сестра по матери. Настоящей матери.

— Э-э-э...

Ничего иного выдать не получилось. Еще бы! Такие новости!

А Ллойд засмеялся. Горько.

— Видишь, я готов рассказать тебе все, что угодно. Доверить любой секрет. Потому что ты — это ты. Я бы и раньше сказал. Но лабиринт не терпел откровений. Сама знаешь.

— Но... но... Как?

— Ничего сложного, — Ллойд откинул волосы со лба. — Лорд-ректор хотел сына. Наследника. А законная жена родила двух дочерей. И все. Третий ребенок... хм... не получался. Зато получился со служанкой. Когда я родился и оказался именно сыном, а не очередной дочерью, меня выдали за общего ребенка Сайруса Веллера и его законной жены. Мою настоящую мать изгнали из особняка. Но оставили бабушку. Она была няней моих старших сестер. Заботилась и обо мне. Я ни о чем не подозревал. Долгое время. Не понимал только, почему мать (тогда я считал ее матерью) любит

сестер, а я вызываю лишь злость. Как, впрочем, и у отца. Я оказался не тем сыном, о котором он мечтал. Моя же настоящая мать вышла замуж, но прожила недолго. Умерла, когда рожала Лорин. Я не успел ее узнать. С сестрой тоже не виделся. До ее поступления на факультет теней. Отец не желал, чтобы мы общались. Мы с Лорин познакомились только здесь. Остальные студенты ее невзлюбили. Девочка из бедной семьи. Нет сильных родственников. Я пытался облегчить ей жизнь. Вот и все.

Мое сердце колотилось, как безумное. Рассказ Ллойда многое объяснял. И отношение отца. И даже уродливые шрамы на спине. Но кто нанес те раны? Лорд-ректор? Или его жена? Фальшивая мать Ллойда, ненавидящая его люто?

Разумеется, спросить я не посмела. Задала другой вопрос.

— Как ты узнал правду?

— От леди Веллер. Однажды она не выдержала и со зла объявила, как обстоят дела на самом деле. Отец был в ярости. Он обожает выглядеть чистеньким. Но правда уже всплыла. От этого было никуда не деться.

— Мне жаль, Ллойд.

Я не покривила душой. Все это время я считала, что моя жизнь в особняке Корнуэллов — сущий кошмар. Но и Ллойд в родном доме приходилось не лучше. И стоило Сайрусу Веллеру оставлять внебрачного сына, как трофей? Отдал бы настоящей матери. Лучше расти в бедности, но в любящей семье, как Лорин, чем рядом с теми, кто тебя ненавидит.

— Знаю, ты говоришь искренне, дрозд. То есть, Келли, — Ллойд попытался улыбнуться, но улыбка получилась вымученной, усталой. — Твоя семья тоже не подарок. Правда, их ненависть ни для кого не секрет. А мои родственники притворяются белыми и пушистыми. Обычно притворяются. В последнее время отец спускает на меня всех собак. Даже при свидетелях.

— Видела, — я кивнула. — И это мерзко.

Ллойд развел руками. Мол, родителей не выбирают.

— Зато тебе, похоже, повезло с отцом, верно? Кем бы он ни был, от тебя не отказался. Ты ведь не сама овладела теневой магией. Отец тебя обучал тайно.

Я обняла себя руками. Говорящий жест. Я закрывалась. От Ллойда и его вопроса.

Парень был откровенен со мной. Поведал семейную тайну. Я же не могла ответить тем же и признаться, кто тот маг, что поспособствовал моему рождению, а тем более, что в моем случае тень — не отец, а мать.

— Если ты ждешь ответной откровенности, Ллойд, то разочарую. Ее не будет.

Я ожидала, что на лице парня промелькнет недовольство. Однако он кивнул.

— Это не твоя тайна, понимаю. Твой отец желает сохранить инкогнито, и ты не вправе раскрывать его имя. Однако я очень надеюсь, что однажды мы с ним познакомимся, и он сочтет, что я достоин... — Ллойд запнулся. — Достоин быть частью твоей жизни.

Мои щеки горели все сильнее. Звучало ужасно двусмысленно, будто Ллойд собирался просить моей руки. Вот прямо завтра. Или даже сейчас.

— Ты прав, это не моя тайна, — проговорила я через силу.

А сама подумала, что зря Ллойд надеется на благосклонность моего темного родителя. Отцу — цветочному магу — нет дела до моего окружения, единственное, чего он хочет, это выставить прочь из родного мира. А вот мама-тень считает Ллойда проблемой. Или, как минимум, отвлекающим фактором. И с распростертыми объятиями точно не примет. В любом качестве.

— Я хочу вернуть Лорин, — Ллойд перевел тему. — Расшибаюсь в лепешку, пытаюсь понять, что происходит, и кто стоит за похищениями. Ведь должна быть связь между жертвами. Но ее нет. Эрика и Индира были подругами, отличницами и довольно популярными студентками. Лорин, Дженни и Тимоти — изгои. Одиночки. Друг с другом не общались. Дженни вообще едва появилась на факультете и тут же пропала. А Кларисс — родственница Короля. Может... — он посмотрел на меня пристально, — может, вместе мы найдем ответы. Ты сталкивалась с похитителем, и мы годами устраивали в снах гонки по лабиринту, через который уводили студентов в реальности. Это ведь не может быть случайностью, Келли.

— Не может, — согласилась я. — Вот только мы не первые, кто попадал в лабиринт. Была еще

одна... — теперь запнулась я, чуть не сказав совершенно безумное слово «пара». — Были еще двое студентов, встречавшиеся в снах. Много лет назад. Мне... хм... отец рассказал. Эту историю не афишировали, но он знал тех студентов. Они оба погибли, Ллойд. Возможно, из-за лабиринта. А еще... еще... первая жертва похитителя приходится родственницей Адриану Кроули — магу, у которого был роман с цветочной феей. Может, это ничего не значит, но та история никак не выходит у меня из головы.

Я замолчала, а Ллойд повернулся ко мне всем корпусом.

— Рассказывай подробности. Ну же, Келли. Ты явно ведешь расследование.

— Ничего я не веду, — пробурчала я. — Просто... просто...

Ллойд выразительно приподнял брови, и я махнула рукой.

— Ладно. Я тоже пытаюсь кое-что сложить. Из-за треклятого лабиринта, сделавшего нас участниками событий. В общем, вот что я знаю...

Ллойд слушал очень внимательно. Не перебивал. А когда я закончила, проговорил:

— Есть над чем подумать. Возможно, те студенты — Камила и Рой — угодили в новые ловушки лабиринта, потому и не смогли проснуться. Ну, как я в последнее посещение. Что касается Адриана Кроули, возможно, родство с Эрикой просто совпадение. Однако я верю твоему чутью. Правда. Когда мы только исследовали лабиринт, ты будто чувствовала, где ловушки. Уж точно лучше меня. Предлагаю заняться родословной всех пропавших. Сложность в том, что у магов нередко рождаются неучтенные дети, а Кроули семья большая. Каждый мог постараться обзавестись потомством на стороне. Поди теперь, установи кровное родство.

— О! Мне можешь не рассказывать. Я тоже родилась вне брака.

— Как и я, — парировал Ллойд. — Но попробовать стоит. Давай, ты пока займешься генеалогическим древом Тимоти или Дженни, а я напишу бабушке. По материнской линии. У нас хорошие отношения. Мне не составит труда спросить, был ли кто из семьи близко знаком с кем-то из Кроули.

— Хорошо, — согласилась я с предложенным планом.

А на душе потеплело. Мне понравилось, что у нас появились общие дела. Я сама не заметила, что мы вдруг снова превратились в себя прежних, будто мы не Келли и Ллойд, а дрозд и сокол. Пропать же, разверзшаяся между нами, пусть и не стерлась, но точно уменьшилась.

— Значит, договорились, — Ллойд поднялся и протянул мне руку. — Идем, доведу тебя до девичьего блока. Через полчаса у меня... хм... важная встреча. Собираемся с парнями за тайной карточной игрой. Не кривись, Келли. Я обычно редко в подобном участвую. Скука смертная. Но сегодня у меня важная миссия. Расскажу парням между делом о романе Кларисс и Гаретта. Что? Ты ж сама предлагала распространить эту новость.

— Предлагала, — я вложила руку в протянутую ладонь Ллойда и поднялась со ступеньки.

По телу мгновенно разлилось тепло. Приятное тепло!

— Главное, чтоб потом на тебя всех собак не спустили, — я поспешно высвободила пальцы, которые Ллойд не преминул сжать.

Он только подмигнул весело.

— Мне не привыкать.

Ллойд постарался на славу. Следующим же утром факультет гудел, как рой пчел. Романы педагогов со студентками считались дурным тоном. А тут еще родственница короля. Похищенная родственница! И Гаретт, который вывел ее из спальни, тем самым подвергнув опасности. Или того хуже.

— Вы слышали, — шептались девчонки в классе, пока мы ждали начала урока заместителя Моргана. — Лорд-ректор собрал совещание в центральном корпусе. Леди Армитадж и другие деканы сейчас там. Решают судьбу заместителя Гаретта.

— Думаете, его уволят? — пискнула студентка с кукольным личиком. — Он такой... такой симпатичный.

— Симпатичный? — хмыкнула другая девчонка — рослая, с низким голосом. — Гаретт — настоящий слабак, раз не защитил Кларисс от похитителя.

Я была готова ей поаплодировать. Правильно, еще какой слабак. Да, с похитителем бороться непросто, практически нереально. Но Гаретт — ничтожество по иной причине. Строит из себя кого-то особенного перед наивными девчонками, не способными раскусить его подлую душонку. Кларисс, возможно, не так глупа. Но ведь купилась на ухаживания педагога — мужчины постарше.

Я так задумалась, что не заметила ни мгновенно наступившую тишину, ни незнакомого мага в сером балахоне. Он вошел в класс и остановился у моего стола.

— Келли Корнуэлл? — спросил строго.

— Что? — я с удивлением уставилась на него. На короткую черную бороду и ледяные глаза.

— Вы Келли Корнуэлл? — повторил он прежний вопрос.

— Э-э-э... да.

— Вас приказано доставить в суд. Разбирательство вашего дела начнется через пятнадцать минут.

— Какого де...

Я даже фразу закончить не успела, не то, что сообразить, какого демона происходит. Незнакомец в сером взмахнул рукой, и подо мной открылся портал, в который я улетела вместе со стулом.

ГЛАВА 15. Все сначала

«Этого не может быть. Этого просто не может быть. Я сплю. Разбудите меня, пожалуйста! Ущипните по сильнее...»

Увы, я не спала. Сидела в зале овальной формы на жестком стуле, а передо мной возвышалась трибуна, на которой стоял стол судей. Трое пожилых мужчин — двое с бородками, один гладко выбритый — взирали на меня неодобрительно, будто я самая настоящая преступница. Считанные секунды назад они пригласили в зал моего «дядю» — Гленна Корнуэлла, которому предстояло выступить и объяснить свою позицию. Обосновать желание спровадить меня куда подальше.

И ведь некому заступиться, сказать хоть слово в мою защиту. Мама находится на совещании у лорда-ректора в главном корпусе академии темных искусств и понятия не имеет, что меня в срочном порядке забрали в суд. Фактически украли. И это моя вина. Ведь это я подначивала Ллойда сделать роман Кларисс и Гаретта всеобщим достоянием. Он сделал. Теперь педагоги решают судьбу лорда-заместителя. Очень «вовремя». В тот самый момент, когда треклятый суд решает мою судьбу.

Я точно не знала, где именно нахожусь территориально. Меня доставили через портал. Прямо к двери зала. И тут же подтолкнули внутрь. Здесь были окна. Целых три. Но я сидела далековато от них. Видела лишь, как по стеклу бегут капли дождя. Небо будто расплакалось, предчувствуя неладное. Я тоже предчувствовала. Сердце будто игла колола, норовя проткнуться насквозь. Что будет, если судьи примут решение прямо сейчас? Мама не успеет вмешаться и... и...

Гленн Корнуэлл вошел в зал при полном параде. Нет, он не оделся кричаще. Наоборот, выбрал скромный костюм. Тот сидел отлично и придавал облику «дядюшки» строгость и важность. Грех не встать на сторону такого господина. Такой всегда прав. На меня Гленн даже не взглянул. Ну, разумеется, я всегда была для него пустым местом. Прошел на трибуну, где стояло кресло для свидетелей. Или, как в нашем случае, истцов. Устроился, положив ногу на ногу.

— Мы вас слушаем, господин Корнуэлл, — проговорил судья, что сидел в середине. Проговорил скучающим тоном, словно происходящее было совершенно неважно. Словно мое будущее не имело абсолютно никакого значения.

Гленн деловито кашлянул и преступил к заранее отрепетированной речи.

— Когда эта девочка только появилась на свет, — он указал пальцем в мою сторону, но на меня не посмотрел, — я предлагал родне переправить ее в мир людей. Предупреждал, что если оставить ее здесь, это обернется проблемами. Не только для семьи, но и для других магов. Полукровкам не место в нашем мире. Они ошибка. Но моя матушка — Ариана Корнуэлл — поддавалась сантиментам. Она похоронила дочь, мою несчастную сестру Джулию, и увидела в ребенке ее продолжение. Мне не удалось переубедить матушку, и девочка осталась в родовом особняке Корнуэлли.

Я сидела, глядя на сложенные на коленях руки. Вела себя как та самая примерная цветочная фея, которую все привыкли видеть на протяжении восемнадцати лет. Но в душе бушевал гнев. Сантименты? Это точно не о моей бабушке. А Гленн умен. Какую предысторию состряпал!

— В конце концов, даже я смирился с присутствием полукровки в особняке, — продолжал Гленн, сдобрив голос печальными нотками. — Она вела себя сносно. Занималась нашим и соседскими садами. Темная магия не проявлялась, и это упрощало ситуацию. Но все изменилось на дне рождения моей старшей сестры Айрин, когда теневая магия девочки проснулась. Это изменило все. Перевернуло с ног на голову.

Я сжимала зубы, но не отрывала взгляда от ладоней. Нельзя смотреть ни на Гленна, ни на судей. Ни к чему им видеть гнев в моих глазах.

А я злилась! Так, что того гляди, теневые побеги вырвутся.

Девочка! Гленн что, умрет, если произнесет мое имя?

— Я считаю, и меня поддерживает вся семья, что цветочной фее не место на факультете теней, — перешел Гленн к главному. — Ее нельзя обучать теневой магии. Это против самой сути магии. Либо фея, либо тень. Третьего не дано. Семья Корнуэлл понимает, что правила — есть правила. Любой маг, у которого проявились способности тени, обязан пройти обучение, чтобы научиться контролировать дар. Но эта девочка — не настоящая тень. И она — проблема. Вы это знаете. Я предоставил вам письменные свидетельства некоторых педагогов. В частности, заместителей декана Моргана и Гаретта. Оба подтверждают, что девочка почувствовала себя особенной, грубит на уроках, ведет себя заносчиво с другими студентами, а еще сумела очаровать сына самого лорда-ректора. Юноша-тень отличился множеством безрассудных поступков из-за цветочной феи. Все это нужно остановить, пока не стало поздно. Необходимо альтернативное решение. Его наша семья и предлагает. В мире людей полукровка утратит способности, и не будет представлять угрозы ни для

кого.

Вот теперь я была готова закричать. Свидетельства заместителей? Гаретта? Того самого Гаретта, которого уличили в связи со студенткой и хотят уволить?!

Проклятье! Гленну хватило наглости еще и Ллойда приплести!

Быстро же узнал о нашей «дружбе» и не преминул воспользоваться!

— Прошу вас, господа, — Гленн приложил руки к груди, — примите правильное решение. Переезд девочки в мир людей пойдет на пользу всем. В том числе, ей самой. Она не осознает, что это упростит ей жизнь. Там она станет не ненавистной полукровкой, а такой, как все вокруг.

Я не удержалась. Посмотрела на Гленна. С презрением.

Можно подумать, он о моем благополучии заботится.

— Мы выслушали ваше предложение, господин Корнуэлл, — проговорил судья, сидевший слева. — Но насколько я помню, по этому делу хотела выступить и леди Орнелла Армитадж.

Мое сердце затрепыхалось.

Да-да! Она хотела выступить! Еще как хотела! Нужно дать ей шанс!

— Леди Армитадж — не член семьи, — отрезал Гленн. — С какой стати давать ей право голоса? Она просто ненавидит, когда магов отправляют в мир людей. Считает это унижительным. Но у нас особый случай. К тому же, леди Армитадж нынче не сочла нужным присутствовать здесь, а ведь ей отправили приглашение, так?

Я с трудом сдержала крик.

Мама — не член семьи?! Вот, мерзавец!

— Все верно, леди Армитадж отправили приглашение сегодня утром, — проговорил главный судья скучающим тоном. — И раз она не объявилась, видно, передумала выступать в защиту феи. Неудивительно. На факультете и так проблем хватает.

— Но леди Армитадж сейчас на... — не выдержала я и попыталась объяснить мамино отсутствие в зале суда.

Увы, мне не позволили.

— Молчать! — судья щелкнул пальцами. — Тебе не давали слова!

Миг, и я едва не задохнулась. В буквальном смысле. Рот закрылся сам собой, губы сжались крепко-крепко. Даже замыкать, демонстрируя протест, не получилось.

— Раз больше желающих выступить нет, мы удаляемся на совещание. Ждите здесь.

Судья еще раз щелкнул пальцами, и прямо из пола выросли теневые побеги. Они легко оплели меня с ног до самой шеи, приковав к креслу. При всем желании не дернешься. И тем более, не дашь деру.

— Видела бы ты сейчас свое лицо, — проговорил Гленн насмешливо, когда судьи удалились в соседнее помещение решать мою судьбу. — Истинная темная.

Ох, как же я жалела, что меня лишили дара речи. Все бы ему высказала. Все-все! А заодно одарила б знанием, что он — труп. А еще идиот. Неужели, правда, не понимает что мама его уничтожит? Убьет собственными руками и не вспомнит даже, что когда-то любила!

— Это для твоего блага, — снова заговорил Гленн. — Ты просто не видишь картины целиком. И это вина Орнеллы. Она оставила тебя в нашем мире и внушила, что ты достойна большего, чем жизнь скромной цветочной феи. Окажись ты в мире людей младенцем, как мы и планировали изначально, была бы счастлива.

Легкие и сердце разрывались от отчаянного желания кричать. Где-то на границе сознания я понимала, что в словах Гленна есть доля правды. Раста я среди людей, знать не знала бы ни о настоящих родителях, ни о собственных силах. Я была бы другой. Но сейчас это не играло роли. Я та, кто есть! Цветочная фея и тень! Меня нельзя вышвыривать, как котенка за шкурку. Здесь моя жизнь! Здесь мама и... Ллойд. Ллойд, с которым (это я вдруг ясно осознала) я не хочу прощаться навсегда.

— Знаю, Орнелла придет в ярость, она не любит проигрывать, — Гленн закатил глаза. — Но

придется смириться с поражением.

«С поражением?! Серьезно?! Он думает, это игра?! Соревнование?! Маме нужна я! Я! А не победа над бывшим возлюбленным!»

— Постепенно и ты поймешь, что я прав, — заверил Гленн с самодовольной улыбкой.

А я посмотрела на него яростно и объявила мысленно:

«Я тебя убью! Даже если выкинут в чужой мир, найду способ поквитаться!»

Не знаю, что именно прочел Гленн в моих глазах. И успел ли это сделать. Ибо пока я «отправляла» сие послание, скрипнули двери, и в зал вернулись судьи. Слишком быстро. Будто и не обсуждали ничего, а приняли решение сходу.

Плохой знак. Очень плохой знак!

Судьи устроились на прежних местах, Гленн скромно присел на скамеечке у стены, а я... я... Мне чудилось, что пол дрожит под креслом, того гляди проломится, и я улечу в очередной портал. На этот раз в портал, ведущий в иной мир. Навсегда. Я же тень. Пусть и наполовину. А тени не способны возвращаться обратно. Для нашего брата такое путешествие — это билет в один конец.

— Суд взвесил все факты и принял решение, — объявил главный судья. — Калиста Корнуэлл отправляется в мир людей. Сегодня же. Все свободны.

Виски взорвались от боли.

Я не могла поверить. Я просто не могла в ЭТО поверить!

Мир людей?! Сегодня?!

Я до последнего не теряла надежду. Считала, что все не может закончиться вот так. И зря.

— Благодарю вас, господа, — Гленн поднялся с видом победителя.

А я осознала, что, правда, готова его убить. Это была не пустая угроза. Не сумасшедшая мысль, пришедшая в голову сгоряча. А реальное желание.

Я бы не побоялась обгадить руки его кровью. И плевать на последствия.

— Не будем откладывать перемещение, — главный судья вновь переключил мое внимание с Гленна на себя. — В новом доме девушка обойдется без вещей, оставленных на факультете.

А в следующий миг он опять щелкнул пальцами, и зал суда поплыл. Лишь на грани реальности и беспамятства мелькнула мысль о маме. Она не просто узнает о случившемся слишком поздно. Она больше никогда не увидит меня...

— О! Ты проснулась! Наконец-то! Похоже, тебя здорово оглушили заклятьем. Целых два дня проспала, как сурок.

— Что? — я резко села на кровати и качнулась. Голова закружилась.

— Не так быстро, торопыга. Сначала выпей.

Мне под нос сунули стакан с зеленоватой жидкостью. Но я к нему не притронулась. Сердито уставилась на протягивающую его светловолосую девушку моего возраста.

— Не бойся, не отравлю, — правильно истолковала она гневный взгляд. — Моя бабушка — травница. А я ее ученица. Это, — незнакомка кивнула на стакан, — бодрящая настойка. Живо вернет тебе ясность ума и поставит на ноги. Пей, не бойся. И, кстати, я Саманта. Для близких просто Сэм.

Я не шевельнулась, а в голове взрывались и взрывались фейерверки. Взгляд пытался сфокусироваться на окружающей обстановке. Бежевых стенах, занавесках в цветочек на окне, склянках на столе с разноцветными жидкостями.

— Где... я?

Саманта тяжело вздохнула, но настойку от моего лица не убрала.

— Ты в нашем мире. В людском мире. Тебя переправили, пока ты была без сознания. Поселили у

нас. Ты же новенькая. А новеньких не полагается бросать на произвол судьбы. А мы... наша семья немножко маги. То есть, бабушка была магом, но с юности живет тут, занимается травами. У меня нет способностей. Только полезные знания, как разные болезни лечить с помощью растений.

— Переправили...

Я услышала все, что сказала Саманта. Но в мозг врезалось одно единственное слово.

Значит, все. Конец. Я далеко от мамы. И Ллойда. Я проиграла.

— Мне жаль, — проговорила девчонка. — Это ужасно, оказаться в чужом незнакомом мире. Вдали от всех, кто дорог. Но обещаю, я помогу тебе привыкнуть и... и...

Она замолчала, потому что я упрямо отодвинула стакан, легла на кровать и отвернулась лицом к стене. Еще и уши показательно ладонями закрыла. Как ребенок.

— Ладно, можешь выпить настойку потом. Если захочешь. Я ее на столе оставляю, — проговорила Саманта печально. — Не буду мешать. Тебе сейчас, наверное, лучше побыть одной.

Она ушла, а я осталась лежать, свернувшись калачиком. Голова взрывалась, грудь сдавило, будто камней сверху навалили, хотелось рыдать в голос, кричать и проклинать судьбу, Гленна и судей. Но я сжимала зубы, ибо считала, что слезы — проявление слабости, а я вовсе не слабая. Вот только они все равно пролились, бежали и бежали по щекам, скатываясь на подушку, пока на ней не появились большие мокрые пятна.

Не верилось! Мне до сих пор не верилось, что это конец. Дурной сон, ведь так? Мне просто снится сон, навеянный страхами. Не было ни суда, ни девочки Саманты. Я сейчас открою глаза в спальне на факультете теней и увижу Рейну. Мы пойдем в столовую на завтрак, где к нам за столик-крошку подсядет Ллойд, а в течение дня я обязательно встречу с мамой. Или поздно вечером она сама явится в мой сон.

Увы... Все это было лишь моими желаниями. Я знала, что ничего из перечисленного больше не случится. Ни наяву, ни в снах. Даже столь могущественная тень, как Орнелла Армитадж, не способна пробиться в сон феи, сосланной в человеческий мир.

Я тут навсегда. Точка. Без вариантов.

...Не знаю, сколько я так пролежала. По ощущениям часа три.

Мысли от мамы и Ллойда постепенно перетекли к унылому будущему. Я плохо представляла, что ждет меня теперь. Маги, неважно темные или светлые, мало знали о мире людей. Да и не горели желанием проявлять интерес. Говорили лишь, что наш брат тут терял дар и жил совершенно непримечательной человеческой жизнью. Теперь мне предстояло выяснять, как обстоят дела. В деталях.

— Не стоит откладывать, — проговорила я, свешивая ноги с кровати.

В самом деле, какой смысл лежать, утопая в жалости к себе? Это не поможет.

Голова закружилась, и я вспомнила об оставленной Самантой настойке. Зеленоватая жидкость поджидала на столе. Я добралась до него, пошатываясь. С подозрением понюхала содержимое стакана. Запах оказался вполне пристойным. Я уловила аромат календулы и ромашки, хотя их забивали более сильные мята и шалфей.

— Неплохо, — пробормотала я, когда осушила стакан до дна. Головокружение мгновенно прошло, а взор прояснился.

Теперь я могла рассмотреть комнату. Она походила на помещение, где лекари держали больных. Столик с лекарствами, уютная обстановка для создания позитивного настроения: скатерть в веселую сине-белую клетку, шторы с васильками на окне, живые цветы. Взглянув на гортензию, я вспомнила об утраченных силах. Тяжко вздохнула и решила удостовериться. Занесла руку над горшком и приказала растению обзавестись бутонами. Обычно получалось в два счета. Для меня, выращивающей целые сады, это такая мелочь. Однако ничего не произошло. Цветок и не подумал откликаться. На всякий случай я попробовала создать теневые побеги. Вдруг темный дар сильнее цветочного. Но и тут ждал полный провал.

Значит, все правда. Маги здесь перестают быть магами.

Я с минуту поразмышляла, позвать Саманту, чтобы расспросить о мире и моем ближайшем будущем, или самой отправиться на поиски, и выбрала второй вариант. Вышла в коридор, прошла считанные метры и оказалась в просторной гостиной со стенами, выкрашенными в приятный глазу

нежно-зеленый цвет. Саманта сидела на диване у окна с книгой в руках. В кресле по соседству дремала пожилая женщина с седыми волосами, перехваченными коричневой лентой. Та самая бабушка, стало быть. Травница.

— О! Ты встала, — Саманта мягко мне улыбнулась. — Проходи, устраивайся. Ужин через полчаса. А пока стоит обсудить дела. Согласна?

Я кивнула и села рядом с ней на диван. Бабушка на мое появление не отреагировала, даже не шевельнулась, продолжила дремать.

— Вижу, тебе лучше, — Саманта сделала правильный вывод, что я выпила настойку. — Завтра приготовлю еще. Желательно принимать недели две, чтобы не разболеться. Магам первое время тяжело в нашем... хм... не магическом поле.

— Не магическом? — переспросила я растерянно.

А это еще что значит?

— Вам, конечно же, ничего не объясняют — Саманта закатила глаза. — Дело в том, что в нашем мире маги не теряют силу. То есть, теряют, но не так, как все думают. Она остается при нас. Никуда не исчезает. Но поле мира не позволяет использовать способности. Они попросту не работают.

— Ого...

У меня голова пошла кругом. То есть, я все еще и фея, и тень. Просто нахожусь в месте, где это не имеет значения. Я словно связана по рукам и ногам.

— Не могу сказать, что понимаю, каково тебе сейчас, — добавила Саманта мягко. — Я здесь родилась и даже не представляю, какой силой владею. Бабушка была сильной магиней. В вашем мире.

— Как она попала сюда? — спросила я торопливо.

Но Саманта приложила палец к губам.

— Долгая история. Потом как-нибудь расскажу. А пока послушай внимательно. Ближайшие два месяца ты обязана провести с нами. Я научу тебя всему, что тебе положено знать, чтобы жить в этом мире самостоятельно. Главное, запомни простые правила: без меня из дома не выходить, не упоминать при посторонних, что ты не местная. Люди не верят в магический мир, считают его выдумкой. Начнешь рассказывать, сочтут сумасшедшей и закроют в клинике для тех, кто лишился рассудка. Все понятно?

— Да. Простые правила, — кивнула я, а сердце заныло.

Накрыла та-акая горечь, что пришлось сжать зубы, чтобы не разрыдаться.

— Поверь, наш мир не столь ужасен, — заверила Саманта. — У наших соседей-магов, в смысле тайных магов, поселили еще одну девушку из ваших. Она не тень, но темная. Ее зовут Кейти. Поначалу она тоже расстраивалась, а сейчас осваивается. Говорит, что здесь ей спокойнее, чем у вас. Только по брату скучает.

— По брату? — у меня перехватило дыхание. — Стоп! Ты сказала, девушку зовут Кейти? Кейти Грэгсон?

— Да, — Саманта прищурилась. — Ты ее знаешь?

— Нет. Но сталкивалась с братом. Он тоже с факультета теней. Ох...

Вот, засада! Наверняка, Саманта познакомит меня с Кейти. Логичный поступок. Две сосланные магини, им стоит общаться и поддерживать друг друга. Вот только... Только как мне себя вести? Что сказать о Тимоти? Девчонка, наверняка, не в курсе, что его похитили. А мне совершенно не улыбалось становиться вестником дурных новостей.

— Я вас обязательно познакомлю, — объявила Саманта, неправильно истолковав мое волнение.

— Хорошо, — я выдавила улыбку.

А что еще оставалось?

ГЛАВА 16. Сны о любви

— Все еще пугаешься? — спросила Сэм мягко, когда я замерла посреди улицы, схватившись за сердце.

— Нет. Это от неожиданности. Я задумалась, и летающий автомобиль застал меня врасплох.

Сэм понимающе улыбнулась и похлопала меня по руке.

— Идем. Бабушка не любит, когда опаздывают на ужин.

Я кивнула, хмуро покосилась на чудо техники, приземлившееся на стоянку, и зашагала рядом с новой подругой, пока над головой, будто птицы, продолжали парить автомобили. В смысле, автолеты. Они совершенно не походили на немногочисленные четырехколесные средства передвижения, что ездили по дорогам в нашем мире. Бабушкин автомобиль считался лучшим в округе. Все соседи завидовали. Теперь же он казался мне громоздким и доисторическим. Сущим кошмаром!

Смешно. А ведь нам всегда внушали, что мир людей отсталый.

...Я жила здесь вторую неделю. В первые дни не уставала дивиться, как много разных облегчающих жизнь приспособлений изобрели люди. Сэм в ответ смеялась. Мол, а что ты хотела? Здесь же нет магии, вот обитатели мира выкручиваются, как могут. Невозможно творить чудеса голыми руками, поэтому они напрягают мозг и создают иные диковинки. Дни шли, и постепенно я привыкала, что за стирку и мытье посуды отвечают машины, пыль с пола и ковров собирает страшно гудящий агрегат, а за окнами простирается огромный город с домами, насчитывающими десятки этажей.

Я познавала этот странный и невероятный мир. И это меня отвлекало.

По крайней мере, днем.

Ночами накатывала та-акая тоска, что хоть вой. Я лежала без сна в отведенной мне спальне с окнами, выходящими на маленький садик, и запрещала себе плакать. А еще я боялась спать. Сны не приносили облегчения. Из ночи в ночь я видела зал суда и злорадство на лице Гленна. Мама же не посетила сны ни разу. Настоящая, понятное дело, этого попросту не могла, но я жаждала увидеть хотя бы вымышленную. Дважды я слышала Ллойда. Парень звал меня. Просил идти на голос. Но я не понимала, откуда он звучал. Голос отдавался жутким эхом, отскакивал от стен, громыхал так, что хотелось зажать уши.

Каждое утро я просыпалась разбитая, однако брала себя в руки и приступала к важным делам. Читала книги о мире, в который меня выселили, «знакомилась» с техникой в доме, ходила с Сэм по магазинам и просто на прогулки. Сэм мне нравилась. Она оказалась на год младше меня. Ей только-только стукнуло семнадцать, однако ее взрослое отношение к жизни поражало. Рассудительности Сэм позавидовал бы любой. Но это качество не делало девчонку скучной. Она отлично умела шутить над всем на свете и веселиться. Успела сводить меня и в кафе — поесть потрясающе вкусного мороженого, и в странное место, где люди сбивали шарами фигуры, которые называли кеглями, и даже на танцы. Последний поход, правда, мне по душе не пришелся. Музыка (мягко говоря, странная музыка) громыхала так, что я чуть не оглохла.

— Бабушка сегодня, наверняка, потребует дать ответ, — проговорила Сэм на подходе к дому.

Они жили именно в доме. Не в машине, уносящейся ввысь, а в деревянном, двухэтажном. Таких на изогнутой улочке насчитывалось с десятков. Они соседствовали с липами и кленами, казались чем-то невероятным на фоне высоток, которые их окружали. Сэм говорила, что власти давно грозились сравнять с землей эти домишки, но все мешало то одно, то другое. Возможно, остатки бабушкиной магии. При этих словах девчонка засмеялась, и я не поняла, шутила она или говорила всерьез.

— Дать ответ, — пробормотала я, первой шагнув внутрь дома. — Я готова. Пожалуй.

Так и было. В общем и целом.

Бабушка Сэм — леди Полиана — предложила мне поработать ее помощницей. В компании с Сэм. В первый момент я хотела отказаться. Я — травница? Представлялось слабо. Но чем больше я размышляла, тем менее безумной казалась идея. Я отлично разбиралась в свойствах растений, а заниматься их выращиванием больше не тянуло. Без магии. Если же работать помощницей леди Полианы, я смогу и дальше общаться с Сэм, а она — отличная наставница для новичка, изучающего непривычный мир. К тому же, впоследствии можно и передумать. Выбрать иное ремесло.

Вот только Сэм ошиблась. Бабушка не заговорила о сделанном предложении. Огорошила другой новостью.

— Завтра к нам на чай зайдет леди Милена. Вместе с девочкой. Будьте обе дома.

Я недоуменно покосилась на Сэм. Что в этом визите важного?

— «Девочка» — это Кейти Грэгсон, — пояснила Сэм. — Наконец-то вы познакомитесь.

— А-а-а, — протянула я многозначительно.

А сама напряглась. Обещанная встреча столько времени откладывалась, что я почти поверила, что она никогда не состоится. И вот, пожалуйста. Завтра. А я так и не придумала, что сказать Кейти о Тимоти.

А может, не говорить ничего? Молчание — не ложь, так?

Ложась спать, я продолжала размышлять о брате с сестрой. Придумывала темы для разговора с девочкой. Интересно, она тоже не жалуется цветочных фей? Тимоти терпеть меня не мог. Из-за другой феи, которую полюбил отец, променяв на нее и собственных детей, и родной мир. Впрочем, не факт, что мы с Кейти останемся наедине. А разговор при свидетелях, особенно таких, как леди Полиана, вряд ли станет личным.

«Келли!»

Я вздрогнула и в ужасе осознала, что сплю, нахожусь не в спальне в доме Сэм и ее бабушки, а в странном коридоре, освещаемом факелами. Нет, он не походил на коридоры факультета теней. Казался гораздо древнее. Каменные стены и пол выглядели так, будто вот-вот рассыплются от старости. Превратятся в пыль.

«Келли! Проклятье! Дрозд, ты меня слышишь?!»

Я знала, что голос принадлежит Ллойд, однако тот звучал странно. Приглушенно. Будто шел из-под пола. Или через иную преграду.

Еще один безумный сон, рожденный из-за тоски, или нечто иное? Но ведь иное невозможно. Тени не способны пробиться ко мне. Все тени. Без исключений.

«Келли!» — снова позвал меня до боли знакомый голос.

Я сильно сомневалась, есть ли смысл отвечать. Это сновидение играет злую шутку. И все же не удержалась.

— Я здесь. Я тебя слышу.

«Где здесь? Я не вижу тебя, дрозд».

— А я тебя.

Я крутилась на месте, пытаюсь определить, откуда идет голос Ллойда. Хотя понимала, что это безнадежно. И глупо. Мое поведение — проявление слабости. А мне необходимо покончить с прошлым и двигаться дальше, если хочу выбраться из трясины отчаянья.

— Тебя нет, — прошептала я, сжимая кулаки так, что ногти вонзились в ладони.

«Ошибаешься. Я рядом. И не сдамся. Я верну тебя назад, дрозд, не сомневайся».

— Но...

«Проклятье! Меня затягивает в реальный мир. Время вышло. Но не сомневайся, я вернусь. Вернусь за тобой...»

— Ллойд, я...

Договорить не получилось. Я проснулась и увидела залитую солнечным светом спальню в доме леди Полианы и Сэм. Сердце стучало, как безумное, а по щекам катились слезы. Предательские слезы, которые снова пролились. Против моей воли.

— Это был сон. Просто сон, — проговорила я и насухо вытерла лицо ладонями.

Душа хотела верить в иное. Не просто хотела. Жаждала! Но я не позволила. Надежда — не всегда благо. Иногда это самый короткий путь к разочарованию.

— Почему у меня такое чувство, что ты не рада встрече с Кейти?

Сэм, занимающаяся моей прической, остановилась, сжимая в руке баллончик с жутко пахнущим средством под названием лак для волос. Посмотрела на меня в зеркало, приподняв одну бровь. Прозорливая девчонка, ничего не скажешь.

Но я не решилась сказать правду. Точнее, всю правду.

— Мы не очень ладили с ее братом. Он злился на всех фей разом. Из-за мачехи.

— А-а-а, — протянула Сэм. — Боишься, что Кейти разделяет его мнение? Не стоит. Она хоть и живет пока у леди Милены, общается с отцом и мачехой. Кажется, они нашли общий язык. Твое происхождение помехой не станет.

— Рада слышать, — пробормотала я и перевела тему. Заговорила о том, что давно меня интересовало: — Сэм, ты так и не рассказала, почему твоя бабушка оказалась в этом мире.

— Не рассказала, — та чуть нахмурилась и снова занялась моими волосами, собранными в аккуратный узел. Брызнула на них лаком, чтобы не рассыпались, и проговорила: — Я сама знаю не все. Бабушка говорила, что во всем виноват лабиринт из снов.

Нет, я не упала со стула после этих слов. И вместе с ним тоже.

Зато резко повернулась к Сэм. В тот самый момент, когда она решила снова брызнуть на мою прическу лаком. В итоге липкие капли попали не на волосы, а в лицо.

Спасибо, что я зажмуриться успела!

— Прости, но ты сама виновата.

Сэм вытерла мои щеки и лоб влажной салфеткой.

— Зачем крутилась?

— Я не собиралась, но слова «лабиринт из снов» прозвучали чрезвычайно загадочно.

Пришлось соврать. Я не была готова к откровенности. Ни к этой откровенности точно!

— Загадочно, — проворчала Сэм. — Скорее опасно и очень печально. Не стоит нам об этом болтать. Но так и быть, слушай. У бабушки, когда она училась на факультете теней, был роман с одним юношей. Она не представляла, кто он. Знаю-знаю, как безумно это звучит. Они встречались в снах. В странном лабиринте. В теневом облике. Общались, но ничего не могли рассказать друг другу о себе. Лабиринт не давал. А когда они исхитрились установить личности, — Сэм тяжело вздохнула и еще раз брызнула лаком на мои волосы, — юноша... погиб.

На этот раз я не обернулась. И даже не охнула. Просто зажмурилась крепко-крепко.

Погиб, погиб, погиб. — застучало в висках.

Это все сумасшествие, не иначе!

Получается, мы с Ллойдом — третья пара, что бывала в лабиринте. Как минимум, третья! Для двух предыдущих это плохо закончилось. Камила и Рой умерли во сне. Возлюбленный леди Полианы тоже погиб. Мы с Ллойдом оба живы, хотя знаем личности друг друга. Прозвучит безумно, но может моя ссылка к лучшему? Может, расставание с Ллойдом — это способ его обезопасить?

— Как умер тот юноша? — спросила я похоронным тоном.

— Не знаю, — Сэм поставила лак на туалетный столик. — Об этом бабушка никогда не рассказывала. А я не смела спрашивать. И ты не вздумай. Вижу-вижу интерес в глазах. Бабушке такие разговоры по душе не придутся. Запросто выставит взащей, передумав брать тебя в помощницы. А ты ведь не хочешь познавать наш мир в одиночку?

Я кивнула. Но исключительно для вида. Ибо еще как собиралась задать леди Полиане опасные вопросы. И плевать на ее гнев. Лишусь места помощницы травницы? Подумаешь! Лабиринт и его загадки важнее. Да-да, теперь я далеко от родного мира и, даже если выясню нечто важное, никому поведать не смогу. Зато сама буду знать новые подробности.

— Стоп! — я с подозрением глянула на Сэм. — Твоя бабушка травница, верно? Но ты сказала, что она училась на факультете теней.

— Сказала, — подтвердила девчонка. — Она — тень. Однако ее мать училась в Академии темных

искусств на факультете травоведения. Бабушке в юности не была интересна эта наука, но мать настаивала, чтобы она занималась и травами. В жизни все пригодится. И оказалась права. В этом мире способности теней бесполезны, а знания о травках оказались полезны. Многие люди предпочитают лечиться современными методами, но и число бабушкиных клиентов не уменьшается.

По дому пронесся гудок, означавший, что гости ждут на пороге. Сэм быстро глянула на себя в зеркало, поправила волосы, уложенные точь-в-точь, как мои, и сделала приглашающий жест рукой.

— Идем, Келли. Бабушка не любит встречать гостей в одиночку. Тем более, леди Милену. Она жутко болтливая и надоедливая. И помни: ни слова о лабиринте!

— Помню, — прошептала я и мысленно попросила у Сэм прощение за ложь.

Сэм не преувеличила болтливость леди Милены. За десять минут та произнесла столько слов, сколько я не слышала от хозяйки дома за полторы недели проживания. Это был настоящее словоизвержение обо всем на свете: от погоды за окнами до новостей целой толпы общих знакомых. Никто другой и рта не мог открыть, чтобы перебить леди Милену. Казалось это попросту невозможно. Леди Полиана только кивала, делая вид, что слушает гостью, Сэм отстраненно смотрела по сторонам, а мы с Кейти поглядывали друг на друга, изучая исподтишка.

Нас толком не представили. Мол, это Кейти, это Келли, и все. Мы и поздороваться не успели, прежде чем леди Милена залилась соловьем. Я узнала бы Кейти Грэгсон из сотни других девушек в обоих мирах. Фамильное сходство с Тимоти было на лицо. Такие же вьющиеся черные волосы, аккуратный нос, немного диковатый взгляд темных глаз. Девчонка взирала на меня с любопытством и явно была не прочь оказаться один на один. Меня это желание совершенно не радовало, я бы предпочла, чтобы в планы леди Милены не входило оставлять Кейти без присмотра.

Служанка, наконец, подала обед, мы устроились за столом в гостиной, и я понадеялась, что гостя озаботится угощениями, прекратив болтать. Увы, ждал сюрприз. Неприятный. Леди Милена озаботилась ни закусками и жарким, а мной.

— Так почему тебя сослали сюда, Калиста? Бывшие маги, что живут с нами по соседству, поговаривают, дело в запретной любви. Ходят слухи, что в тебя влюбился сын ректора Академии темных искусств, и папеньке это не понравилось.

Я чуть не подавилась салатом.

— Как ваши соседи получили подобные сведения, позвольте узнать? — я сама не поняла, откуда взялся ледяной тон, но именно им я задала вопрос леди Милене.

Ту сие нисколько не покорило.

— Мои соседи общаются кое с кем из родни в вашем мире. Те их навещают время от времени. Они же не тени, так что посещения возможны. Так значит правда? Роман с сыном ректора имеет место быть?

— Нет, — я продолжила орудовать столовыми приборами в тарелке, будто ее слова меня совершенно не задели. — От меня избавился дядя. Разозлился, когда проснулась моя теневая магия. Отпрыск Сайруса Веллера тут ни при чем. Мы даже не друзья.

А у самой сердце защемило. Вспомнился сегодняшний сон. И голос Ллойда.

— Уверена, Калиста? — леди Милена прищурилась. — Щеки-то порозовели.

— Неудивительно, — согласилась я. — Неприятно, когда тебе приписывают несуществующий роман. Я приличная леди.

Хозяйка дома многозначительно кашлянула и перевела тему, заговорила с гостьей о разводе общей знакомой. Леди Милена охотно поддержала беседу, смакуя подробности чужой личной катастрофы. А я продолжила жевать салат, хотя больше не чувствовала вкуса. Упоминание Ллойда задело. Да так, что хотелось сбегать из-за стола и спрятаться. Нахлынула печаль, которую мне обычно удавалось подавить днем. О, духи цветов! У меня что, на расстоянии проснулись чувства к Ллойд? Или чувства всегда были? В смысле, не к Ллойд, а к соколу, а теперь... теперь я вдруг соединила-таки две ипостаси?

Этого мне только не хватало!

А попытка все не кончалась и не кончалась. Леди Милена снова вспомнила, что за столом сидят не

только они с леди Полианой. На этот раз отдуваться пришлось Кейти. Ей велели поделиться впечатлениями о жизни в мире людей. Поделиться со мной. К счастью, здесь же — за столом. Не наедине.

— Мне очень нравится в этом мире, леди Милена, — заверила Кейти и широко улыбнулась. Вряд ли она притворялась. Выглядела вполне искренней. — В Академии, особенно в последние месяцы, мне приходилось несладко. Из-за отца и его выбора. Маги, неважно темные или светлые, умеют быть очень злыми. Люди тоже попадают разные. Но мне точно не нужно беспокоиться о цвете магии. Я даже рада, что лишилась силы. Никогда не чувствовала себя выдающейся магинею. А здесь начинаю жить с чистого листа.

— Рада за тебя, — пробормотала я.

А что еще следовало сказать? Если Кейти говорила искренне, я была не против за нее порадоваться. Хоть кому-то хорошо в пожизненной ссылке.

— Только по Тимоти скучаю, — добавила Кейти с нотками грусти. — Но кажется, ему тоже хорошо, где бы он теперь не находился. Ты, кстати, знаешь, где он?

Вопрос поставил меня в тупик. Как и предыдущее утверждение.

Тимоти хорошо? Правда?

— Что значит, где он? — ответила я вопросом не вопрос.

— Тимоти не на факультете теней, — ошарашила Кейти сильнее прежнего. — Иногда я вижу вещие сны. Видела их в нашем мире, продолжаю видеть и здесь. Правда, управлять ими не умею совершенно. Зато знаю, что с братом все в порядке. Он счастлив. И спокоен. Но где Тимоти находится, разглядеть не удастся.

Девчонка смотрела на меня вопросительно, и пришлось продолжить этот странный разговор, хотя сердце выпрыгивало из груди.

Счастлив? Да вы издеваетесь!

— Я точно не знаю, где Тимоти. Он покинул факультет теней. Но мы с ним не были друзьями. Из-за... моего происхождения. Так что я не знаю, куда он отправился.

Язык не повернулся сказать правду. Сказать о похищениях. Кейти думает, что брат в порядке. Пусть все так и остается. Все равно она не в силах на что-то повлиять.

А может... может, права именно Кейти? Вдруг Тимоти в порядке?

Верилось с трудом. Но чего в жизни не бывает?

Кейти вон счастлива в ссылке, а я... я, кажется, потеряла голову от мага, которого считала главной катастрофой на факультете теней. Худшим из всех парней на свете.

Ночью, лежа в постели без сна, я продолжала думать о словах Кейти. Нет, они не могли быть правдой. Тень, уводящая студентов — зло. Я это точно знала, ибо успела с ней (или с ним) схлестнуться. Куда бы эта тварь ни забирала жертв, те не могли чувствовать себя счастливыми. Да и лабиринт, через которых студентов уводили — место отнюдь не доброе. Для наших с Ллойдом предшественников — Роя с Камиллой и леди Полианы с ее таинственным возлюбленным — все закончилось очень плохо. Так что никакого счастья и спокойствия!

Если только...

Если только Тимоти умер. Вдруг он нашел упомянутый сестрой покой в мире мертвых?

— Дрозд! Дрозд ты меня слышишь?!

Я успела миновать грань между сном и явью. Мгновение и вместо стен спальни взору предстал коридор с факелами. Тот же самый, что и в прошлый раз.

И голос Ллойда в придачу.

— Слышу! — крикнула я, вложив в короткое слово все отчаянье.

По-прежнему не верилось, что это по-настоящему, что Ллойд пытается пробиться. Но сегодня мне было наплевать. Я хотела пообщаться с ним. Пусть даже понарошку.

— Иди на мой голос, — приказал парень.

А я чуть не расхохоталась от безысходности. Куда идти-то? Еще бы знать.

— Не понимаю, откуда голос идет! Ты будто говоришь со мной через стену. Или потолок. Ллойд! Ничего не получится!

— А это мы еще посмотрим, — пообещал он сердито. — Подожди пару секунд.

— Жду, — прошептала я и села на пол.

Сердце щемило, а здравый смысл пытался напомнить, что это глупо — идти на поводу у воображения. Самой же будет хуже, когда проснусь и осознаю, что никакой Ллойд со мной и не говорил. В реальности он, наверное, думать обо мне забыл. Ну, может и не совсем забыл. Все-таки четыре года общения за неделю из памяти не сотрешь. Но Ллойд успокоится, смирится и заживет себе дальше, лишь изредка вспоминая, как бегал в теневом облике по лабиринту наперегонки с девушкой, которую звал дрозд. И как однажды поцеловал. Точнее, поцеловал ее тень.

— Уфф! Получилось? Вот духи тьмы! И, правда, получилось!

Я качнулась, сидя. Чуть не завалилась на спину от неожиданности. Ибо передо мной, всего шагах в десяти, материализовался Ллойд. Собственной персоной. Не его тень, как в наших старых снах. А самый настоящий Ллойд. В форме факультета теней и с взъерошенными волосами, падающими на прищуренные глаза. И с моей (я чуть глаза не протерла) расческой в руках.

— Я все-таки сплю, — сорвалось с губ шелестом ветра.

— Спишь, — Ллойд широко улыбнулся и рванул ко мне. — Но это не значит, что все не по-настоящему. Это я, дрозд. Можно сказать, почти во плоти.

Он не решился коснуться меня. Устроился на полу напротив, скрестив ноги, и взирал взглядом полным мальчишеского восторга.

— Но... — я сама протянула руку и коснулась его локтя. Пальцы ощутили и ткань рукава, и тепло живого тела сквозь нее. — Но... как?

Я почти поверила, что это не иллюзия. Что Ллойд здесь.

— Точно не знаю, — его рука дернулась в попытке накрыть мои пальцы, но в последний миг парень передумал это делать. — Нужно не у меня спрашивать, а у леди Армитадж.

— Что?!

Я снова качнулась и чуть не уперлась лбом Ллойд в грудь.

— Кого?

— Декана, — парень закатил глаза. — Ты могла и сказать, что она посвящена в твои тайны.

— Э-э-э... — мой ум заходил за разум.

Мама доверилась Ллойд?! Seriously?!

— Ну, что леди Армитадж знает кто твой отец, и помогает вам. А еще что она в курсе о твоих успехах в теневой магии. Истинных успехах.

— А-а-а...

Моя способность облекать мысли в слова явно пострадала от переизбытка впечатлений.

— Она сама пришла ко мне, — продолжил делиться подробностями Ллойд, не подозревая, какой ураган бушует в моей голове. И в душе заодно. — Сказала, знает способ связаться с тобой и, возможно, вернуть назад. Но не может доверить это никому, кроме меня. Во-первых, большинство не захочет помогать. Во-вторых, мы с тобой связаны особенными снами. В смысле, наши сознания. Поэтому у меня есть шанс пробиться к тебе через сновидения. Келли, ты можешь вернуться! Ты ведь тень только наполовину. Мир людей держит тебя не так крепко, как любого другого из нас.

— Но... как? — повторила я прежний вопрос.

Ллойд передернул плечами.

— Леди Армитадж вычитала некий способ в дневнике Николь Соренс. Наш декан — прямой потомок сильнейшей из первых трех теней. А Николь, оказывается, изучала сны. Записывала всякие разные

особенности. Так вот, леди Армитадж нашла что-то полезное для нашего случая. Я не понял, что за заклятья она использует. Моя задача — подчиняться и не открывать рот лишний раз. Я собственно и не открывал. Делал, что велено. Вот! — он потряс перед моим лицом расческой. — Требовалась твоя вещь. Для дополнительной связи.

Я невольно всхлипнула.

Мама, не выносившая Ллойда, пришла к нему. Доверилась «мальчишке», которого считала проблемой. Ради меня. Вот, значит, до какой степени отчаянья дошла.

Бедная-бедная мама.

— Эй, Келли, ты что? — напрягся Ллойд. — Не плачь. Я тебя вытащу. В смысле, мы вытащим. Не сомневайся. Просто нужно время. Первый этап пройден. Я установил с тобой связь.

Он та-ак смотрел на меня. Преданно и... нежно. Аж голова кружилась, а сердце бесновалось и бесновалось в груди.

— Установил, — пролепетала я. А в следующий миг потянулась к Ллойд, повинуюсь сумасшедшему порыву. Потянулась, наплевав на все на свете.

Какие же мягкие у Ллойда оказались губы. Теплые. Слишком теплые для сна. И невероятно реальные. Он ответил на поцелуй. Осторожно, побаиваясь проявить напористость и спугнуть меня. Но я не боялась. Больше нет. Мне хотелось его касаться. И чтобы он касался меня. Все это было так естественно и... правильно.

Вот такая безумная штука жизнь. Я шарахалась от Ллойда. Возводила стену, твердила, что никогда не признаю в нем сокола. Но стоило оказаться в другом мире, как все преграды потеряли значение, и теперь я жалела об упущенном времени. И возможностях.

Вдруг Ллойд и мама не правы, и мне не суждено вернуться.

— Проклятье...

Парень отстранился, да так резко, что я снова чуть не «нырнула» вперед от неожиданности.

— Меня тянет обратно, — выдохнул Ллойд напряженно. — Время визита выходит. Келли! — он сжал мои ладони, а пресловутая расческа полетела на пол. — Я вернусь завтра. И объясню, что тебе нужно сделать. Жди!

— Хорошо, я...

Фраза осталась незаконченной. Я проснулась в спальне дома леди Полианы и Сэм. Проснулась в мире людей, продолжая ощущать тепло рук Ллойда. А на губах жарким пламенем горел его поцелуй.

ГЛАВА 17. В погоне за лотосом

Почти весь следующий день я ходила, будто пыльным мешком огретая. Леди Полиана поручила нам с Сэм провести ревизию подсохших трав на чердаке и измельчить те, что дошли «до кондиции», чтобы потом приготовить особенные порошки. Но мои мысли витали так далеко от чердака и травок, что все постоянно валилось из рук. Сэм, устав от моих ошибок, велела сесть в кресло в углу и не мешать ей работать. Мол, сегодня явно не мой день.

Но и сидение в углу не улучшало ситуацию. Я тяжело вздыхала, борясь с желанием раскричаться и начать крушить все вокруг. Странное состояние для той, которая считанные часы назад целовалась с возлюбленным, не правда ли? Но так и было. Душой овладели отчаянье и страх. Нет, теперь я верила, что Ллойд настоящий и, действительно, посетил мой сон. До колик пугало другое. Вдруг он не сумеет вернуть меня? Или того хуже — сумеет но случится нечто ужасное? Как с Камиллой и Роем. Или с юношей, которого в молодости любила леди Полиана!

Так, может, лучше и не пытаться искать путь назад?

Вот только я хотела искать. Очень хотела. Да и Ллойд с мамой не сдадутся. Определенно не сдадутся. Пойдут до конца.

— Как настроение? — осторожно осведомилась Сэм через час.

Деликатная девушка не спрашивала причину моего состояния, лишь интересовалась, не стало ли мне лучше.

Я передернула плечами. И вдруг выпалила:

— Никогда не смирюсь, как Кейти Грэгсон. Этот мир не станет моим.

Сэм посмотрела с грустью и, как ни странно, с пониманием.

— Знаю. С первого дня знала. Кейти не была счастлива в старом доме. И она слабая магиня. А ты сильна. Лишиться способностей для тебя точно не благо, как для Кейти, а наказание. К тому же, тебе явно есть к кому возвращаться.

— С чего ты взяла? — спросила я хмуро.

Не понравился сделанный девчонкой вывод, хотя она, разумеется, была во всем права.

— Чутье, — Сэм лукаво улыбнулась, но тут же стала серьезной. — Мне очень жаль, Келли. Но придется найти способ прижиться здесь. Найти новый смысл жизни. Иначе сломаешься.

Я мрачно кивнула. Сэм снова говорила дело. Умная девочка. Вот только на словах можно что угодно разложить по полочкам. На деле все иначе. Особенно когда два мага в родном мире разбиваются в лепешку ради меня и не теряют веру в успех.

— Сэм, можно я уйду? — попросила я, а голос неожиданно прозвучал плаксиво. — Сегодня точно не мой день. Хочу побыть одна.

— Иди, — легко согласилась девчонка. — Главное, чтобы тебе полегчало.

Увы, мне не полегчало. Я провела в спальне часа два. То сидела на кровати, обняв себя руками, то мерила комнату шагами, но в висках продолжало стучать от отчаянья. В какой-то момент я распахнула настежь окно, но оттуда потянуло пронизывающей до костей сыростью, и пришлось закончить с проветриванием. Погода портилась. На факультете теней я привыкла видеть из окна одну и ту же картину — бесконечную кирпичную стену. Там — в искусственно созданном измерении — быстро забывалось, что на свете существуют времена года. Здесь же — в мире людей — в первую неделю стояла теплая погода. Деревья красовались в золотой листве, но на прогулки мы с Сэм выходили легко одетые. Теперь же осень брала свое. Температура понизилась, того гляди, повалит снег. И это тоже не улучшало настроение.

— Хочу домой, — шептали губы, которые я искусала почти до крови. — Хочу домой.

Просидев с ногами на кровати еще с четверть часа, я пришла к выводу, что одиночество не помогает, и отправилась на поиски Сэм. Может, помощница из меня сегодня никудышная, но хоть поговорим. Ее рассудительность и оптимизм, может, и не спасали меня от круговорота печальных мыслей, но в целом влияли неплохо.

Однако до Сэм я не добралась. Проходя мимо гостиной, заметила, что в кресле сидит леди Полиана с книгой в руках. Одна сидит. Читает и улыбается. Пребывает в благодушном настроении. А значит, можно и рискнуть. Завести непростой разговор. О трагическом прошлом хозяйки дома и...

лабиринте.

Я шагнула в гостиную, но застыла на пороге. Прислонилась к дверному косяку. Стоило оказаться внутри, как вся решимость испарилась.

— Ты что-то хотела, Калиста? — леди Полиана посмотрела поверх очков.

— Да. Я... я... хотела задать... — мой голос задрожал, как у ребенка, которого поймали на кухне за воровством конфет. — Хотела задать вопрос. Но не знаю... хм... как.

— Очень просто, — леди Полиана отложила книгу. — Нужно его озвучить.

Я чуть не рассмеялась. Легко сказать! А у меня язык к гортани приклеился!

— Вам может сильно не понравиться вопрос.

— А ты рискни.

Кажется, я вызвала интерес у хозяйки дома. Она явно была не прочь разобраться, в чем тут дело, почему я мямлю и переминаюсь с ноги на ногу.

— Говори, Калиста. Не тяни.

Я набрала в грудь побольше воздуха и выпалила:

— Хочу знать о лабиринте, в который вы попадали в снах. В юности.

Выпалила и сразу попятилась, ибо в глазах леди Полианы вспыхнуло та-а-кое пламя, что вот-вот от дома пепел останется. Или от меня.

— О лабиринте, — протянула она недобро. — Надо же. Не замечала в тебе праздного любопытства.

Мне отчаянно хотелось дать деру, чтобы оказаться подальше от пронзительного взгляда, но я сдержала позорное желание и осталась на месте.

— Это не праздное любопытство. Я тоже бывала в лабиринте. С парнем. Мы четыре года встречались в снах и лишь недавно установили личности друг друга.

Повисла тягостная тишина. Затем кресло скрипнуло, а леди Полиана облокотилась на валик и устало вздохнула.

— Вот как, — протянула она задумчиво. — Полагаю, это сын ректора, о котором болтала за столом сплетница Милена?

Я кивнула. А смысл отрицать?

— Но я спрашиваю не из-за Ллойда. Не только из-за него, — проговорила я, стараясь, чтобы голос больше не дрожал. — Мы побывали в лабиринте в реальности. Он существует. Как и ловушки в нем. На факультете теней — в пустоте перед зданием — появился портал, через который некто очень сильный похищает студентов. Мы с Ллойдом умудрились оказаться внутри. Мы и моя соседка по комнате. Портал ведет в лабиринт. В тот самый лабиринт. А дальше... неизвестно куда. Мы не нашли другого выхода и... и...

Я замолчала, потому что лицо леди Полианы утратило все краски. Посерело, будто превратилось в маску. Жуткую посмертную маску.

Цветочные духи! Что же так напугало эту женщину?!

Признаться, у меня самой похолодело сердце. Вот-вот перестанет биться.

— Не молчите, леди Полиана, умоляю!

Я смотрела на нее, жаждала получить ответ но в то же время боялась его услышать.

— Портал... — наконец, проговорила она. Или, скорее, прохрипела. — Он снова открылся? Но как? Мы же... мы... Саймон пожертвовал собой, чтобы больше никто... Никогда...

Я ахнула, попятилась и врезалась в стену.

— Портал уже открывали?! Студентов похищали?! Раньше?!

Сердце, которое еще недавно едва отсчитывало удары, теперь билось, как безумное. Вот-вот искалечится в кровь. По телу разлился жар, что впору в студеную воду сигать.

— Леди Полиана!

— Замолчи! — хозяйка дома закрыла уши ладонями. — Немедленно замолчи! И исчезни с моих глаз!

— Но!

— Уйди! Живо!

Я не желала подчиняться, хотелось кинуться к ней, схватить за плечи и встряхнуть, чтобы заставить говорить. Но разум подсказывал, что любое неподчинение, а тем более активные действия, ни приведут ни к чему хорошему. Меня не просто выставят из гостиной, погонят из дома, и тогда точно — конец. И о лабиринте ничего не узнаю, и останусь одна в человеческом мире.

— Простите, леди Полиана, — пролепетала я едва слышно и покинула комнату бочком.

Но до своей спальни не дошла. Ноги отказались меня держать. Я сползла по стене на коврик. Закрыла глаза и сделала пару глубоких вдохов, чтобы унять обезумевшее сердце. Но оно продолжало отчаянно стучать от переизбытка эмоций, а в нескольких метрах от меня — в гостиной, дверь которой осталась открытой — горестно всхлипывала пожилая женщина, оплакивая давнюю потерю.

— Приди. Просто приди, — шептала я, ложась в постель.

Обращалась к Ллойд, само собой, хотя и сомневалась, стоит ли его звать. Может, нам лучше никогда не видеться. Или же увидеться сегодня. Еще разок. А потом все.

И он пришел. На этот раз без усилий. Не успела я закрыть глаза, как столкнулась с ним лицом к лицу в уже знакомом коридоре с факелами на стенах.

— Привет, дрозд. Соскучилась?

Он улыбался. Немного нахально, но, без сомнения, радостно.

— Не слишком ли ты зазнался? — поинтересовалась я с показной строгостью.

Ллойд не ответил. Ловким движением привлек меня к себе и прильнул к губам. Я не сопротивлялась. Его напор пришелся по душе. Я хотела этого — самозабвенно целоваться и не думать ни о чем на свете. Только о нас.

Цветочные духи! О нас!

Как же быстро я перевела отношения с Ллойдом на новый уровень!

Скорость ветра. Ураганного ветра!

— Нам нужно поговорить, — я отстранилась, хотя сердце отчаянно протестовало. — Ллойд! — пришлось положить парню ладонь на грудь, ибо он снова потянулся к моим губам. — У нас гора проблем. Поцелуями их не решить.

Он тяжело вздохнул, признавая мою правоту.

— Хорошо, повременим с поцелуями. Но обязательно наверстаем в реальности.

К горлу подкатил ком. В реальности? Нет, я не верила, что это возможно.

— Не знаю, что вы с леди Армитадж придумали, но не факт, что выйдет толк, — проговорила я горестно. — К тому же, есть судебное решение. Его не изменить. Я сослана в человеческий мир навсегда.

Ллойд хлопнул себя по лбу.

— Так я не сказал тебе в прошлый раз? Вот, болван! Судьи изменили решение. Под напором декана и, как ни странно, моего папеньки. Хотя у него и выбора-то не было.

— Что? — я качнулась, не веря ушам.

Решение отменено? Серьезно?!

— Да-да, судьи согласны, чтобы ты вернулась, — подтвердил Ллойд, отвечая на незаданный

вопрос. — Ты нужна на факультете теней. Без тебя сад зачах, и треклятый портал пытается переместиться из пустоты в здание. Настойчиво пытается. Сад сдерживал его, а теперь у нас проблема. И у господина-ректора, в том числе. Это же его обязанность — защищать студентов от любых опасностей. А ты единственная цветочная фея, способная попасть в наше спрятанное ото всех измерение. Так что, Келли Корнуэлл, без тебя теперь никак.

— Ну и ну...

Это было все, что я смогла вымолвить.

Смешно, не правда ли? Почти все тени на факультете неделями пытались доказать, что мне там не место. А теперь я им необходима. Да-да, они и раньше понимали, что мой сад помогает держать портал в одном месте, не дает ему гулять по «краям». Но теперь выяснилось, что сад не давал опасной жути проникнуть в замок. Портал же невидим! Попади он внутрь, запросто засосет целую толпу студентов. Не придется похищать их по одному, вводя в странный транс.

— Значит, мне нужно вернуться, — прошептала я и облизнула ставшие сухими губы.

Я все еще боялась, что мое возвращение опасно для нас с Ллойдом. Но мне дали вескую причину рискнуть. Спасение чужих жизней (множества жизней!) важнее наших двух.

— Конечно, нужно, — Ллойд взял меня за плечи и с нежностью посмотрел в глаза. — Так что слушай очень внимательно, Келли. Найди лотос и опрыскай его лепестки особой настойкой. Это поможет открыть портал в наш мир. Идеальный способ для цветочной феи. Слушай рецепт настойки. Я не смог взять его с собой, но вызубрил так, что даже в состоянии беспамятства ничего не перепутаю.

— Что найти? — перебила я изумленно. — Ло-ло-лотос?

— Да. Это такой цветок.

— Я знаю, что лотос — цветок, Ллойд! Но где мне его найти? Он растет только в южных широтах. А здесь вот-вот снег повалит. Дома я бы смогла его вырастить сама. Пробовала пару раз. Но в этом мире мои силы не работают. Так что никаких лотосов!

Так и было. Иногда меня тянуло создавать экзотические растения. Не стал исключением и лотос. Он неплохо цвел в пруду Корнуэллов позапрошлым летом, выдавшимся особенно жарким. Но зиму цветочки не пережили. Даже моя магия не шибко помогла.

— Э-э-э... — растерялся Ллойд. — Об этом мы с леди Армитадж не подумали. Но не беда. Значит, нужно ехать в южные широты. Где-то же лотос растет.

Я чуть не зарычала. Как у него все просто. Вот взять и поехать. Прямо завтра с утра!

Ллойд ничего не знал о мире, в который меня сослали. Но я читала исторические книги, что давала Сэм. Мир огромен. Больше нашего, магического. Есть «теплые края», где запросто растут и лотос, и другие цветочки, любящие жаркую погоду. Но туда непросто добраться. Нужны, как минимум, деньги, которых у меня пока нет. И знания, которых явно недостаточно.

— Ллойд, лотос растет не через улицу и даже не в соседнем городе, — проговорила я, постаравшись, чтобы голос звучал не агрессивно. Не стоило выплескивать на парня плохое настроение. Он из кожи вон лез, чтобы помочь. — Эти места, правда, очень далеко.

По лицу Ллойда прошла тень, но он не утратил оптимизма.

— Способ достать цветок все равно есть, ведь так? Мы же в нашем мире заказываем разные товары на дом. Муж твоей тетки, на дне рождения которой мы столкнулись, как раз занимается доставками. Я запомнил, потому что это он пригласил нас с отцом на праздник. Наверняка, и у людей есть что-то подобное.

Я задумчиво закусил губу.

Может, Ллойд прав. Доставить редкий цветок, особенно тот, что растет в водоемах, не то же самое, что привезти продукты. Но идея неплоха.

— Попробую выяснить, возможно ли это, — пообещала я.

Парень расплылся в довольной улыбке.

— Отлично. А теперь запоминай рецепт настойки.

Я запомнила. Он оказался не слишком мудреным. Потом мы проговорили еще минут десять. На

общие темы. Ллойд поведал последние новости факультета теней. Заместителя декана Гаретта выставили-таки взащей, ни одного студента больше не похитили, а Рейна...

— ЧТО она сделала? — переспросила я, хотя прекрасно расслышала, что именно.

— Сбежала из измерения, нашла твоего дядю и... Рейна говорит, это ее любимый прием.

Я закрыла рот руками, ибо меня распирает безумный хохот

Излюбленный прием, говорите?! Ну, Рейна!

Цветочные духи! Она сотворила с моим так называемым дядей то же самое, что однажды проделала с заместителем Гареттом, когда тот бросил ее сестру. Лишила возможности проводить время с дамами наедине. Не навсегда, конечно. Но и временные «затруднения» для мужчин — неприятность из области «хуже некуда». Вот, наверное, последняя жена Гленна обрадовалась.

Интересно, а мама нашла способ отомстить бывшему возлюбленному за мое изгнание? Может, побег Рейны с факультета прошел под покровительством декана? Почему нет? Покинуть измерение самостоятельно для студентов практически нереально. Но если в помощниках сама Орнелла Армитадж, задача значительно упрощается.

— Ты смеешься? — догадался Ллойд и вздохнул с облегчением.

Неудивительно, мой приглушенный хохот больше напоминал всхлипы.

— О, да! — я отняла руки ото рта и вытерла заслезившиеся глаза. — Молодец Рейна. Хвалю.

— Еще какая молодец, — согласился Ллойд с улыбкой и снова стал серьезным. — Обещаю, однажды я тоже доберусь до Гленна Корнуэлла, и мало ему не покажется.

Я посмотрела на парня с легкой укоризной. Мол, хватит с «дядюшки» и мести Рейны. Конечно, мне понравилось обещание Ллойда. Однако я не хотела, чтобы он загремел в неприятности. Особенно из-за Гленна.

— Кстати, — Ллойд опять шлепнул себя по лбу. — Я совсем забыл тебе рассказать. На днях пришло письмо от бабушки. Ответ на мой вопрос, связаны ли мы с Лорин с кем-то из Кроули.

Я ахнула. Неужели, догадка подтвердилась, и портал забирает потомков этой семьи?!

— В наших венах не течет их кровь, — поведал Ллойд хмуро.

— Может, бабушка просто не знает и... — начала я, но парень перебил.

— Она знает. Знает кое-что другое. Дела обстоят еще «интереснее». Мы с Лорин связаны кровными узами с семьей Риз.

— Стоп! С семьей Изабеллы? Возлюбленной Адриана?!

— Да, — Ллойд сделал большие глаза.

— Но... но... — мой язык заплетался. — Семья Риз — светлые маги!

— О чем и речь, — Ллойд смотрел на меня выразительно. — Вот, сюрприз, да? Я не полукровка. Светлая кровь с полдюжины раз перемешалась с темной. Но примесь имеется. Двоюродная сестра Изабеллы родила ребенка от темного мага, личность которого, как водится, не установили. Того ребенка — мальчика — отправили подальше. Но он оказался довольно сильным магом, умудрился жениться на темной магине — небогатой и слабенькой. Именно от них пошел род моей бабушки. Темный род, как все считают. Так что, дрозд, мы с тобой идеальная пара. Оба не чистокровные.

— Ну и ну, — протянула я, больше дивясь не нашей «идеальности», а самому кровному родству с семьей Изабеллы. — Ллойд, это не может быть совпадением. Эрика — потомок Кроули, Лорин — потомок Ризов.

— Не может, — закивал он с готовностью. — Я пытаюсь установить и родословную остальных похищенных. Пока не продвинулся, однако не сдаюсь. Уверен, к твоему возвращению...

— Ллойд! — вскричала я в ужасе, ибо осознала важную вещь. — Ллойд, ты тоже в опасности! Похищают потомков! А ты... ты...

Парень приложил палец к губам.

— Со мной ничего не случится, дрозд. Отсеки, по-прежнему, запираются на ночь. К тому же, хотели

б похитить, давно бы это сделали. Я с десятков раз торчал у портала, когда папенька требовал его открыть. А еще был в лабиринте. В реальном лабиринте. С тобой и Рейной. На меня никто не польстился. Не бойся, никуда нам друг от друга не деться. Ты моя навсегда. Моя и ничья больше.

Ллойд вновь потянулся ко мне, намереваясь поцеловать. Я увернулась. Мол, обойдется. Что еще за нахальные заявления? Он не хозяин, а я не собственность.

Но поцелую так и так не было суждено состояться.

Изумленное лицо Ллойда померкло, и я проснулась в полутемной спальне.

— Зачем тебе лотос? — подозрительно поинтересовалась Сэм за завтраком, где мы нынче присутствовали вдвоем.

Леди Полиана неважно себя чувствовала и не спустилась вниз. Мне не хотелось думать, что это моя вина, и пожилая дама слегла после вчерашних расспросов.

— Если скажу, что хочу любоваться его цветением в своей комнате, согласишься? — я несчастно глянула на Сэм. — Не могу объяснить причину. Мне просто... просто кое-что приснилось, и теперь необходимо раздобыть лотос.

— Необходимо, так необходимо, — отозвалась девчонка и допила остатки чая. — Будет тебе лотос. Завтра. Сегодня мне некогда. Нужно закончить вчерашнюю работу.

Завтра?

Я качнулась вместе со стулом.

Достать цветок так просто? Или Сэм меня просто успокаивает чтобы не нервировала себя и окружающих?

— Цветок можно заказать? — поинтересовалась я осторожно.

Хотелось хоть какой-то конкретики.

— Нет. Но можно договориться с владельцем ботанического сада. Он постоянный бабушкин клиент. Получает настойки бесплатно, и за это время от времени снабжает ее редкими растениями. Стеблями и лепестками, необходимыми для особых лекарств.

— Ботанического сада? — переспросила я, услышав незнакомое, но весьма обнадеживающее название. Сад — это всегда хорошо, верно?

— Это такое место, где собраны самые разные растения, — пояснила Сэм, убирая со стола. — Редкие растения. Большинство растет в помещении. Круглый год. Люди приходят туда полюбоваться на дикивинки. Лотосы там тоже есть. Сама видела. Растут в искусственно созданном пруду под крышей. Завтра сходим туда и подберем для тебя цветочек. Или пару, раз это так необходимо.

— О! — я была готова кинуться Сэм на шею и расцеловать в обе щеки, но ограничилась лишь благодарной улыбкой, дабы девчонка не решила, что гостя сошла с ума.

Большую часть дня я провела за работой. Той, что валилась из рук накануне. До посинения измельчала высушенные растения, будто роль помощницы травницы — предел мечтаний. Сэм поглядывала в мою сторону с изумлением, но ничего не говорила. Разгружаю ее и ладно. Не все одной возиться. Ночью, когда и Сэм, и единственная работающая в доме служанка, отправились на боковую (леди Полиана так из спальни не вышла), я занялась настойкой, рецепт которой передал Ллойд.

Труда сие не составило. Необходимые ингредиенты нашлись в запасах травницы и ее внучки. Остальное было делом техники. Отсутствие опыта компенсировали старание и аккуратность. На то я и «заучка». Главное следовать рецепту, нигде не ошибаться, соблюсти указанные пропорции. В общем, через два часа в закрытом пробкой пузырьке плескалась янтарная жидкость, пахнувшая целым букетом всевозможных трав. Оставалось получить обещанный лотос и... и...

— Вот, пропасть!

Ллойд ведь не объяснил толком, что именно должно произойти, когда я обрызгаю цветок. Откроется портал, и я перемещусь? В зал суда, из которого меня забрали? Или на факультет теней? А может, необходимо выполнить еще некое условие? То, о котором Ллойд забыл рассказать? Память

у него нынче дырявая. Дважды забывал поведать важное, а потом хлопал себя по лбу.

— Ллойд!

Теперь шлепок достался мне. Наградила сама себя, да так, что в ушах загудело.

Часы в доме пробили половину третьего ночи, а я еще не постели. Нужно немедленно исправлять ситуацию, чтобы встретиться с Ллойдом во сне и уточнить детали возвращения домой. А еще просто увидаться, само собой. Можно сколько угодно ворчать и отрицать очевидное, однако я скучала по нему. Сильно скучала!

Сон, как назло, не шел. Я пролежала, считая то звезды, то целый скотный двор домашнего зверья часа полтора. Луна за окном успела превратиться из насыщенной желтой в почти белую, а я продолжала бодрствовать. Голова гудела от обилия мыслей. О Ллоиде и... лабиринте. Мне вдруг захотелось побывать там снова. Не в реальности. Во сне. Безумие? Вовсе нет. Это место было самой настоящей отдушиной. Не только из-за встреч с таинственным соколом. Там, устраивая гонки по стенам, я выплескивала негативную энергию. А сейчас ее скопилось столько, что впору замолотить кулаками по постели.

Наверное, я сама напросилась. Когда ночная тьма проиграла битву рассвету, а я, наконец, сомкнула глаза, сознание перенеслось в лабиринт. В знакомые до боли коридоры, которые мы с Ллойдом обследовали вдоль и поперек за четыре года. Увы, я оказалась там одна. Без того, кого прежде звала птичьим именем.

Или... не совсем одна.

— Что ты здесь забыла, девочка?

С перепуга я прошла сквозь стену, юркнув в соседний коридор, ибо прежде не встречала здесь никого, кроме сокола. И уж точно не слышала дребезжащего старческого голоса.

— Уфф... — выдохнула я, пружиня на месте и не решаясь предпринять хоть что-то.

Что делать? Вернуться назад, чтобы удостовериться, что мне не померещилось? Или уносить ноги подальше, пока лабиринт и меня не уничтожил? А что? Камила и Рой однажды просто не проснулись. Вдруг и я больше никогда не открою глаза?

Интуиция подсказывала, что безопаснее выбрать второй вариант. И все же...

Все же я решилась на безумство. Миновала стену и нос к носу столкнулась со стариком с длинной бородой, перекинутой через плечо. Он не был тенью. В смысле, предстал передо мной не в теневом облике, а в самом что ни на есть реальном.

— Кто вы? — прошептала я так тихо, что едва услышала собственный голос.

— Не имеет значения, — отчеканил старик и погрозил пальцем, как ребенку. — Возвращайся восвояси, Калиста Корнуэлл. Тебе рано геройствовать. Да и не стоит.

— Рано ге-ге-ро...

Конец вопроса потонул в грохоте. Знакомые коридоры сложились, будто веер, а я резко села на кровати в спальне и застонала. Виски взрывались от боли, а все тело ломило, будто и не спала, а пахала в поле, как ломовая лошадь, сутки напролет.

— Да чтоб вас всех!

Я потеряла лоб, а мысли неслись и неслись вскачь.

Откуда в лабиринте взялся дед?! Что значит «рано геройствовать»?!

Может, это просто сон? Самый обычный сон без смысла? Происки подсознания?

Я сделала пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и обвела взглядом комнату. Нужно переключить внимание на привычные вещи. Так легче привести мысли в порядок.

Однако...

— Ух!

Я закрыла глаза и снова открыла.

Нет, мне не померещилось. На столе — в небольшой плошке с водой — плавал лотос.

— Не может быть!

Я в два прыжка оказалась рядом, не понимая, как он тут очутился.

Все объяснила записка, лежащая рядом.

«Ты так сладко спала, не хотела тебя будить. Я проснулась рано, и успела сбежать в ботанический сад. Надеюсь, этот лотос тебе подойдет. Сэм»

Я невольно коснулась пальцами лепестков. Красивый цветок. Кремового цвета с едва заметными розовыми вкраплениями.

Можно действовать, верно? Прямо сейчас! Настойка ждет своего часа в шкафу.

Нужно лишь опрыскать лепестки, и я увижу Ллойда. И маму.

Вот только... Только я так и не поговорила с леди Полианой о лабиринте. О треклятом лабиринте, что являлся во сне, а главное, существовал в реальности. Не услышала ее рассказ об опасном месте, куда уводили студентов факультета теней.

И что прикажете делать?

Уйти или выждать? Покину человеческий мир, не узнаю историю леди Полианы. Задержусь, вдруг лотос завянет

Дилемма тысячелетия, не иначе.

ГЛАВА 18. Жених для призрака

Я приняла решение. Почти без колебаний. Минуту постояла над лотосом, сжимая в руке флакон с настойкой. Потом убрала его обратно в шкаф. Леди Полиана — ценный источник сведений. Без сомнений. Нужно рискнуть и попытаться вызвать пожилую даму на новый разговор. Но не задерживаться в человеческом мире больше, чем на сутки. Не получится за этот срок убедить леди Полиану открыться, так тому и быть.

Однако легче сказать, чем сделать. Хозяйка дома и сегодня не спешила покидать спальню. Сэм только плечами пожала на вопрос, не волнует ли ее поведение родственницы.

— На бабушку иногда находит, — пояснила она. — Может хандрить и ни с кем не общаться. Но это временно. Все вернется на круги своя. Максимум через неделю.

Через неделю?!

Я подавила тяжкий вздох. Меня такой срок не устраивал абсолютно. Однако прежде, чем я решилась брать штурмом спальню леди Полианы, произошло еще одно важное событие.

Незадолго до ужина пришло письмо. На мое имя. От Кейти Грэгсон.

— Лежало в почтовом ящике, — пояснила Сэм, отдавая мне конверт. — Видимо, там нечто такое, о чем Кейти не могла говорить при леди Милене.

Она подарила мягкую улыбку и покинула мою спальню, давая понять, что не интересуется посланием Кейти. Мол, мы имеем право на секреты, в чем бы те ни заключались.

Конверт я вскрыла, не предчувствуя ничего хорошего.

«Мне приснился новый особенный сон», — написала Кейти, забыв поздороваться. — «О Тимоти и месте, где он находится. Брату там, действительно, хорошо. Но все может измениться. Когда окажешься там, заведи его назад. Даже если будет сопротивляться. Очень тебя прошу».

Я закрыла глаза, постояла так с минуту, затем заново перечитала письмо.

— Когда окажешься там... — прошептала я.

«Там» — это в месте, куда ведет лабиринт? То есть, Кейти считает, что я попаду внутрь портала? Снова? В реальный лабиринт? Не во сне?

Руки дрожали, пришлось положить пляшущее письмо на стол.

Портал, так портал. По крайней мере, я вернусь домой, а не останусь в мире людей.

Я вновь посмотрела на лотос в бадье на окне. Показалось, его лепестки не столь изящные и яркие, как были утром. Или не показалось. Цветку не слишком уютно здесь, а мне (даром, что я цветочная фея) нечем ему помочь.

Следовало действовать, пока мой «билет» домой не повял. Действовать немедленно.

— Ну, берегитесь, леди Полиана, — прошипела я под нос и решительно покинула комнату.

Возле спальни хозяйки боевой настрой едва не испарился, но я сжала зубы и без стука отворила дверь. Пожилая дама все равно не оценит вежливость.

Она лежала на кровати, обложившись десятком подушек. Читала. На мое вторжение отреагировала спокойно.

— Явилась, — проговорила, усмехнувшись. Будто не сомневалась, что я загляну.

— Явилась, — подтвердила я, шагнув ближе. — Нужно поговорить.

— Тоже мне новость, — леди Полиана отложила книгу в сторону.

— Потом можете гнать меня хоть метлой, но вам придется ответить на вопросы.

Меня одарили снисходительным взглядом, но обошлись без комментариев.

А я... Я плохо представляла, как подступиться к упрямой даме. Вопреки внешней решимости, в голове господствовала пустота, с вопросами было туго.

Поэтому я начала с последнего сюрприза.

— Сегодня ночью я побывала в лабиринте, — объявила, невольно задирая подбородок. — Одна. Без Ллойда. Но встретила там кое-кого другого. Пожилого господина. Он был в реальном облике, не в теневом. Это очень странно. Прежде подобного не случалось.

На лице леди Полианы не дрогнул ни единый мускул. И бледность не разлилась. Не то, что в прошлый раз, когда она перепугалась до полусмерти. Видно, пожилая дама успела морально подготовиться к новому разговору со мной.

— Думаю, это был Саймон, — проговорила она с легкой хрипотцой в голосе.

— Ваш же-же-жених? — переспросила я нервно, ибо такого ответа не ждала. — Но разве он не... не... Сэм сказала...

— Что Саймон умер? — подсказала леди Полиана. — Нет, он не умер в привычном смысле. Просто остался там — в лабиринте. Точнее, в месте, куда лабиринт ведет.

— Остался? — моя голова шла кругом. — Как это — остался?

Леди Полиана посмотрела с грустью, а потом поманила пальцем.

— Подойди ближе. И не дрожи, не съем. И даже не покусая, — она указала на стул, приказывая мне подвинуть его к кровати и сесть.

Я подчинилась без единого звука. Ибо чувствовала, что пожилая дама готова к откровенности. Главное, слушаться и не сердить ее лишним раз.

— Так и быть, расскажу, что с нами случилось, — проворчала она. — Не уверена, что это убережет твоего парня. Ну, этого — сына ректора. Но ты хотя бы будешь знать, чего ждать. Подготовишься к катастрофе.

Мои ногти вонзились в ладони.

К катастрофе? А это мы еще посмотрим. Предупрежден, значит, вооружен.

— Мы с Саймоном бродили по треклятому лабиринту три с половиной года, — начала леди Полиана, не глядя на меня. Взгляд гулял по потолку, но вряд ли она видела узоры на нем или люстру. Перед взором, наверняка, стоял Саймон. — Это место казалось волшебным, а мы ощущали себя избранными. Считали, раз попадаем туда, значит, мы самые выдающиеся из студентов факультета. Самонадеянные юнцы!

Я подавила тяжкий вздох. Ллойд во времена, когда я знала его, как сокола, тоже приходили в голову подобные мысли. В отличие от меня. Я всегда считала, что есть иное объяснение. Пусть я выросла сильной тенью, но оставалась наполовину феей. Потому считала версию приятеля об избранных провальной.

— Однажды мы с Саймоном установили личности друг друга. Саймон установил, в лепешку ради этого разбился, — продолжала леди Полиана. Теперь она говорила монотонно, будто отстранялась от событий, которые до сих пор причиняли боль. — Сны сразу прекратились. Мы решили, что так и должно быть, раз секрет раскрыт. Жили припеваючи несколько месяцев. А потом... потом все пошло прахом.

«Прахом...»

Это слово отдавалось в голове зловещим эхом, а по телу волнами разливался страх.

Я еще не знала, что именно произошло с юными влюбленными Полианой и Саймоном, но осознала главное, он навсегда остался внутри портала. Состарился там, пока его несостоявшаяся вторая половинка проживала свой век в мире людей. И хоть Полиана тосковала по первой любви, все же не осталась одна. Раз есть внучка, значит, был сын или дочь, а главное, муж. А Саймон... Саймон...

Мне представился Ллойд. Постаревший, сгорбившийся. Сердце чуть не разорвалось от горя. Нет, это не его судьба. Я не позволю!

— На факультете началась эпидемия неизвестной болезни, — поведала леди Полиана без выражения. — Слегла большинство студентов, они теряли силы, угасали на глазах. Две девушки скончались, и жизнь еще десятка юных теней висела на волоске. Лекари не знали, что происходит, ничем не могли помочь. Паника нарастала, с факультета никого не выпускали, боялись заразить других. Мы с Саймоном попали в число счастливиц, кого хворь не коснулась. Но обоим не покидало чувство, что грядет катастрофа. И мы не ошиблись. Она пришла. В виде... тени. Некто явился в теневом облике и объявил, что он (а как позже выяснилось, она) — виновник происходящего. Но может все остановить, не дать студентам погибнуть, если... если Саймон

отправится в лабиринт и останется там навсегда. Это чудовище пообещало, что коли условие будет выполнено, оно больше не вернется на факультет и никого не тронет.

— И Саймон подчинился, — пробормотала я похоронным тоном.

Вот что означало «пожертвовал собой». Он подчинился тени-убийце, чтобы не дать ей забирать жизни других магов. Но вот вопрос: тень та же самая, что похищает студентов в наши дни или ее... хм... «преемница»?

— Саймон подчинился, — подтвердила леди Полиана. — Правда, не сразу. Предложение казалось безумием. Но потом умерла еще одна студентка — однокурсница Саймона, и он решился. Сказал, что не сможет смотреть, как погибают остальные. Тень велела прийти к невидимому portalу, который прятался вне замка. На так называемых «краях». Велела прийти одному Саймону, но мы явились вместе. Я должна была увидеть, что случится. Не могла оставаться в стороне.

Леди Полиана на миг примолкла, и я явственно услышала, как заскрипели ее зубы. Пожилую даму охватывала ярость, стоило вспомнить миг ухода возлюбленного.

— Портал открылся, — проговорила она глухо, — и мы увидели ЕЕ. Белокурую девушку. Прекрасную, как бутон весеннего цветка. Но ее глаза... Они были холодными и жестокими, совсем не подходящими столь юному созданию.

— Девушка? — переспросила я, ничего не понимая. — Кто она?

— Если б я знала, — леди Полиана криво усмехнулась. — Она не пожелала представиться. Сказала, что теперь Саймон принадлежит ей, станет женихом, а потом и мужем. Она увела моего возлюбленного, а я не смогла помешать. Девушка отбросила меня прочь движением руки. А Саймон... Он взглянул с грустью, сказал, что у нас нет выбора, и просто ушел. Ушел с ней. Навсегда.

Лицо леди Полианы вновь утратило живые краски. Рассказ дался тяжело, сколько бы она ни пыталась это скрыть.

— Простите, что заставила вас вспомнить все это, — пробормотала я.

Мне, действительно, было жаль. Хотя стыда я не испытывала. Сведения важны. Мне следовало их услышать.

— Я никогда ничего не забывала, — отозвалась пожилая дама хрипло. — Но это все, что я знаю. Студенты выздоровели, а меня попытались обвинить в исчезновении Саймона. В последний раз его видели в моей компании, а кое-кто слышал, как мы ругались. Так и было. Я пыталась убедить его, что есть иной выход, мы кричали друг на друга. В глазах других теней это выглядело подозрительно. Меня даже пытались судить. Семья Саймона была очень влиятельной в отличие от моей. Поэтому когда один из судей предложил мне покинуть магический мир и перебраться сюда от греха подальше, я согласилась, не раздумывая. Да и что меня держало в прежнем доме? Без Саймона все потеряло смысл. А здесь я начала все сначала. Прожила не худшую на свете жизнь.

Она помолчала с пол минуты, крутя на пальце серебряный перстень. А потом проговорила, глядя на меня грозно:

— Я поведала тебе все, что могла. Теперь оставь меня, Кал иста Корнуэлл, и больше никогда не смей возвращаться к этой теме. Что до твоего ненаглядного Ллойда, это лишь вопрос времени, когда его заберут в портал кому-нибудь в женихи и мужа.

Я почти ненавидела леди Полиану, покидая ее спальню. За последние слова. Злые слова. Будто промолчать не могла! Но нет, она хотела ужалить, чтобы отомстить за мой напор. За то, что я заставила рассказать о горьких событиях из прошлого. С другой стороны, это была просто ответная реакция на боль. Ни к чему винить пожилую женщину, хлебнувшую лиха. Я выше этого, ведь так? А леди Полиана вот-вот останется в прошлом. Ведь я сделала то, ради чего задержалась в мире людей. Пора домой.

Вернувшись к себе, я решительно открыла шкаф, достала настойку и шагнула к лотосу. Приготовилась, было, обрызгать лепестки, но остановилась. Подумала, что некрасиво сбегать, не попрощавшись с Сэм. Но личная встреча исключалась. Не факт, что девчонка поймет меня и не попытается остановить. Поэтому я оставила коротенькую записку.

«Сэм, я возвращаюсь домой. Кажется, я нашла способ. Спасибо за все. Келли».

Я положила лист на стол и вернулась к цветку. Собралась с духом и занесла открытый флакон над лотосом. Несколько капель упали на кремовые лепестки. Упали и мгновенно впитались. Сначала

показалось, что ничего более не произойдет. Прошла минута, другая, а я все стояла и стояла в спальне, рассматривая лотос до боли в глазах. Он оставался неизменен, как и все вокруг.

Однако...

Однако кое-что изменилось. Цвета вокруг. Они потускнели. Медленно-медленно, что я не сразу заметила. Сообразила лишь, когда лепестки теплолюбивого цветка посерели, будто обрели теневой облик.

— Что тут... — я посмотрела на ладони. Они просвечивали. Я видела сквозь них потрескавшиеся половички.

Духи цветов! Может изменения происходят не с окружающими предметами, а со мной? Вдруг я истончаюсь и вот-вот исчезну?

Накрыл ужас при мысли, что это конец. Неужели, попытка вернуться домой обернулась катастрофой, и я подписала себе смертный приговор вместо того, чтобы смиренно прожить свой век в мире людей, как леди Полиана? Но в то же время где-то глубоко внутри теплилась надежда. Способ перемещения нашла мама. И не где-нибудь, а в записях Николь Соренс — сильнейшей из первых трех теней. Я не погибну. Ни за что!

— Ох...

Я сама не поняла, в какой момент поменялись «декорации». Секунду назад я видела подоконник, где в кадке плавал злосчастный лотос, и вот уже смотрю на «родные» серые стены, по которым множество раз носилась в теневом облике наперегонки с соколом.

Да-да! Я оказалась в лабиринте! В нашем лабиринте! В разные стороны убегали коридоры с ловушками. Буквально через развилку пропасть, на дне которой недавно едва не закончилась жизнь моего спутника.

— Ллойд! — позвала я испуганно, не понимая, сон это или ужасающая явь.

Если сплю, остается шанс, что парень окажется рядом.

Я коснулась стены и застонала, осознав, что вижу не теневую руку, а настоящую. Я попала в лабиринт в реальном облике. А значит... значит, я внутри портала?

Или нет. Может, я просто потеряла сознание в спальне дома леди Полианы?

Хотелось надеяться на второй вариант. Отчаянно хотелось!

Ведь так проще, правда?

— Я же сказал, что тебе не стоит здесь появляться, Кал иста Корнуэлл.

Он соткался из воздуха, не иначе. Старик с бородой, перекинутой через плечо. Посмотрел сердито. Как самый строгий на свете педагог. Но я не осталась в долгу, подарила точно такой же взгляд.

— Я не собиралась здесь оказываться. Это все лотос!

Прозвучало по-детски, честное слово.

— Я вообще не знаю, сон это или...

— Или, — бросил старик все так же недовольно, подтвердив догадку.

— Так я...

— В ином измерении.

Сердце кувыркнулось. Какой кошмар! Не имеет значения, что технически я вернулась в мир магов. Об этом никто никогда не узнает. Ни мама, ни Ллойд. Я сгину здесь, и все дела.

— Вы Саймон, да?

Вопрос задался сам собой.

— Полиана рассказала? — уточнил старик, не удивившись моей осведомленности.

Я кивнула и спросила:

— Что вы со мной сделаете? Убьете? Или предусмотрены иные «развлечения»?

Почему, собственно, нет Он давно здесь обитает Наверняка, от юноши, которого любила бабушка Саманты, не осталось и следа.

Взгляд выцветших глаз превратился из гневного в снисходительный.

— Я похож на того, кто похищает или убивает студентов? — поинтересовался старик тоном, будто разговаривал с душевнобольной.

Наверное, стоило отрицательно покачать головой, но я застыла, ибо потрясения дня явно сказывались и на теле, и на разуме. Оба отказывались работать, как надо.

— Это все Амалия, — проворчал старик и сплюнул в сторону.

— Кто?

— Жена моя так называемая. Вечно молодая и неугомонная.

— Э-э-э... — от моей способности облачать мысли в слова ничего не осталось.

Старик усмехнулся и сделал приглашающий жест рукой.

— Идем, Калиста Корнуэлл, выведу тебя наружу. Нечего тебе тут бродить. Узнает Амалия, точно убьет. Ты ей в игрушки не годишься. Кровь не та.

В голове вертелись вопросы. Кровь? Значит все-таки есть связь с Изабеллой и Адрианом? Точнее, с их семьями? Значит, похищенные студенты живы? Кейти не ошиблась, рассказывая, что видела брата? Вот только... только язык оставался приклеенным к гортани. Я покорно кивнула и потопала вслед за стариком.

— Странно, что ты помалкиваешь, — заметил он, когда мы миновали три развилки. — Иль сил на болтовню не осталось? Обычно трещали тут без умолку. С парнем, с которым вы звали друг друга по-птичьи.

— Так вы... вы... сле-сле-сле...

— Наблюдал, — подтвердил старик. — И надеялся, что с вами у Амалии ничего не выйдет. Забавные вы. Не то, что предыдущая пара, приходившая сюда два десятка лет назад. Те были степенными.

— Их звали Камила и Рой, — прошептала я едва слышно.

— Твоя правда. А я уж подзабыл имена. Девчонка была гордячкой, парень скучным и слабовольным. Удивительно, что воспротивился, когда моя безумная женушка поставила ультиматум: смерть или женитьба на ней.

Я споткнулась, не веря ушам. Как это женитьба? А Саймон? Он же муж.

— А ты как думала? — бросил старик, заметив мое удивление. — Говорил же, Амалия вечно молодая, а я становился старше. Понадобился новый муж. Молодой и горячий. Она как раз силенок подкопила. Сумела привлечь в лабиринт новую пару. Таких же жертв, как мы с Полианой и вы с твоим ненаглядным. Ждала, пока парень повзрослеет, чтобы ее магия могла забрать его «дальше» — в место, где мы живем. Тут все непросто, Калиста Корнуэлл. Привлечь в лабиринт Амалия способна лишь юные души, а забрать себе — взрослого жениха. Приходилось ждать. Да только в тот раз ничего не вышло. Рой воспротивился, Амалия взбеленилась. Хотела наказать обоих. И парня, и его девчонку. Да перестаралась. Оба померли. А ей пришлось снова копить силенки годами, прежде чем здесь объявилась новая пара.

— Мы... — мой голос звучал еще тише.

— Верно, — подтвердил старик, останавливаясь у не приметательной стены. — Пришли.

— Но...

Я ничего не понимала. В прошлый раз выход из лабиринта открылся совершенно в другом месте. За много-много коридоров отсюда.

— Знаешь, поначалу мне было жаль Амалию, — признался Саймон, складывая неизвестные мне пасы и заставляя колыхаться воздух. — Она никогда не жила в реальном мире. Все, что знала — это печаль и одиночество. Она все равно, что призрак. Но от моего сочувствия давно ничего не осталось. Амалия его растоптала.

— Вы так и не сказали, кто она? Откуда тут взя...

Саймон не позволил мне договорить. В стене появилась прореха, и старик без предупреждения толкнул меня туда.

Я вскрикнула и пропахала землю. Ладонями и коленями. Посмотрела вокруг и чуть не расплакалась. От радости и облегчения.

Передо мной простирались засохший сад и стены факультета теней.

ГЛАВА 19. Мы

— Откуда она взялась?

— Держите ее!

— Ты арестована, похитительница!

Я, продолжая стоять на коленях, растерянно уставилась на троих незнакомых мужчин, надвигающихся на меня стеной. Один начал складывать пас в попытке обездвигнуть меня.

— Стойте! — я выставила ладони вперед, чтобы охранники портала видели, что я ничего не делаю. — Я не преступница! Я фея! Калиста Корнуэлл! Скажите леди Армитадж, что я вернулась из мира людей!

Охранники остановились. Двое недоуменно переглянулись, а третий и не подумал прекращать работу над сложным пасом.

— Только попробуйте меня вырубить! — возмутилась я со злости. Еще бы! Столько усилий приложила, чтобы оказаться дома, а тут «теплая» встреча. — Сами будете сад восстанавливать!

— Сад? — третий охранник, наконец, позабыл о пасах. — Ты... ты...

— Позовите декана! — едва не прорычала я. — Если я преступница, леди Армитадж в два счета со мной справится. Самая сильная тень из ныне живущих, как-никак. Но коли причините вред единственной магине, способной не дать порталу гулять, вам не поздоровится.

Охранники продолжили «играть в гляделки». Я не вызвала доверия. Особенно безумным выглядело «эффектное» появление и одежда. Странная одежда для этих мест. Живя в доме леди Полианы, я пользовалась гардеробом Сэм, а она почти не носила платья и юбки, только штаны. Якобы очень модные в мире людей. Так что нынче, одетая, как мужчина, я точно не тянула ни на фею, ни на тень. И все же моя последняя фраза подействовала. Охранникам не улыбалось отвечать перед деканом за покалеченную «спасительницу сада».

— Смотрите, чтоб не шевелилась, — приказал один, видно самый главный, остальным и скрылся в замке.

Мне пришлось остаться на коленях и смиренно ждать. Попытку встать точно бы расценили, как упомянутое «шевеление». Минуты бежали, взгляды охранников прожигали насквозь. Я поежилась и попыталась провести магическую «ревизию», чтобы понять, насколько плохи дела с садом. Внешне он выглядел жутко. От кустов остались прутья, от цветов и вовсе ничего. Молодые яблоньки напоминали палки, побывавшие в зубах не то собаки, не то кого пострашнее. Я закрыла глаза и потянулась к саду, чтобы проверить почву. Ту, что я создала, совместив два дара: теневой и цветочный. Если она в порядке, остальное поправимо.

Ох, какое же все-таки счастье быть магом! А я ведь пока даже не использовала способности всерьез, только ощупывала окружающие предметы. Однако и это вызывало эйфорию. Я будто прозрела после слепоты или вновь научилась ходить, пережив страшную травму.

Почва, хоть и пострадала, оставалась пригодной для новых и вылеченных старых растений. Я уже предвкушала, как выращу цветочки, кустарник и деревца. Как все вокруг зацветет с новой силой, а портал с таинственной Амалией внутри не сможет двигаться по краям, а тем более проникнуть в замок.

Ох, нейтрализовать бы еще саму Амалию.

— Калиста!

Я так увлеклась мыслями о будущей работе, сидя с закрытыми глазами, что не заметила появления мамы. Она вышла из замка белая, как свежеснеженный снег, осунувшаяся, похудевшая, будто перенесла тяжелую болезнь. Впрочем, чего я ждала? Ее лишили единственного ребенка, ради которого она жертвовала всем последние восемнадцать лет.

— Леди Армитадж, — я поднялась с колен и уставилась вниз, изображая послушную фею, какой годами представала перед всеми в особняке семейства Корнуэлл. — Я вернулась и могу привести сад в порядок.

— Рада слышать, — мамин голос звучал глухо. — Но сначала... Господа, — она повернулась к охранникам, — оставьте нас с леди Корнуэлл наедине. Да-да, знаю у вас приказ ректора не покидать края. Но здесь я главная. И этот разговор не для ваших ушей.

Охранники закивали вразнобой и выполнили распоряжение, пусть и без воодушевления.

Они ушли, а мама... Мама просто опустилась на лестницу без сил. Я растерялась. Что делать? Возможно, из окон кто-то наблюдает. Нам нельзя показывать эмоции. Но и стоять истуканом нельзя. Поэтому я просто подошла и села на ступеньку. На приличном расстоянии от мамы, но все же гораздо ближе, чем была последние недели.

— Мне так жаль... — сорвалось с губ. — Все произошло слишком быстро, что я... я... Меня втолкнули в портал на уроке. А судьи... они ничего не... не желали...

— Ты дома, это главное, — мама посмотрела на меня, и сердце сжалось. Сколько же боли отразилось в ее глазах! Впору разреваться от осознания, что эту боль причинила я. То есть, не совсем я. Но все же это произошло из-за меня.

— Да, дома. Хотя это и заняло время. Но я старалась. Правда.

— Я знаю, — мамины пальцы дернулись. Она хотела прикоснуться ко мне, но не смела. — Но почему ты появилась здесь? Почему вышла из портала?

— Если бы я знала. Сама перепугалась, когда из спальни дома леди Полианы переместилась в лабиринт. Ох, леди Полиана! Мне нужно столько тебе рассказать! Не поверишь, эта бывшая магиня тоже бывала там в снах! Со своим возлюбленным! До Камилы и Роя. Туда попадают только пары. Я выяснила кое-что важное! О похитительнице!

Глаза мамы сильнее расширились с каждым моим словом.

— О похитительнице? — переспросила она эхом. — Так это женщина?

Я не успела ответить. Двери распахнулись, и перед нами предстал Сайрус Веллер собственный персоной. Хмурый, как осенний день.

— Так-так, — протянул он, взирая на меня крайне недобро. — Вы вернулись, леди Корнуэлл. Через портал? Seriously? Не хотите объясниться?

Мама резко поднялась и встала между мной и лордом-ректором.

— Быстро же тебе доложили новости, Сайрус.

Веллер-старший перекосился и отчеканил:

— Я как-никак ректор, а охранникам приказано незамедлительно сообщать, если с порталом приключается нечто странное. Появление из него феи тянет не просто на странное, а на удивительное и крайне подозрительное. Итак, леди Корнуэлл, — он глянул на меня с ледяной яростью, — может, соизволите объясниться?

Я не испугалась. После всего случившегося Сайрус Веллер не казался серьезной угрозой.

— Я сама не ожидала, что меня вынесет через портал, — ответила я совершенно спокойным тоном. — Искала способ вернуться назад — в мир магов. Надеюсь на успех, все-таки я лишь наполовину тень, а цветочные феи не застревают среди людей пожизненно. Средство нашлось благодаря редкому цветку. Признаться, я думала, что окажусь сразу на факультете или дома — в особняке Корнуэллов. Перемещение в лабиринт стало большим сюрпризом. Возможно, моя вторая половина — теневая — затормозила процесс. Я оказалась в месте, которое находится в некой иной плоскости, и только потом смогла вернуться сюда. Иного объяснения я не нахожу.

Лорд-ректор потер подбородок.

— Недурное объяснение, надо признать, — протянул он после паузы. — Но как ты выбралась из лабиринта? Открыла проход сама?

— Нет, — ответила я, глядя Веллеру-старшему в глаза. — Выход просто появился. На том же месте, что и в прошлый раз. Правда, пришлось побродить по коридорам прежде, чем удалось его найти.

— Сам по себе появился? — переспросил он с подозрением.

— Да. Видимо, я неинтересна похитителю, кем бы он ни был. Не тяну на идеальную жертву. Из-за происхождения.

— Вероятно, — лорд-ректор кивнул и снова заговорил с мамой. — Что думаешь, Орнелла?

Ее лицо не отражало ни единой эмоции.

— Я согласна, версия звучит правдоподобно. Лабиринт — место между измерениями или мирами, оно послужило промежуточным звеном для перемещения феи. Впрочем, мы можем лишь гадать, пока не узнаем о лабиринте больше. Сейчас самое главное для нас, что Калиста вернулась и сможет снова «запереть» портал у стены.

— Верно, — лорд-ректор кивнул. — Займитесь этим, леди Корнуэлл. Да-да, прямо сейчас. Сделайте то, ради чего вы здесь нужны. А мы пока прогуляемся с деканом по замку и обсудим некоторые аспекты управления факультетом, раз уж я сюда прибыл.

Мама мастерски подавила гнев, хотя я разглядела огненный всполох, промелькнувший в темных глазах. Она бы предпочла остаться со мной, но не рискнула обострять отношения с Веллером-старшим. Но прежде, чем уйти, она крикнула поджидавших внутри замка охранников, чтобы не оставлять меня одну вблизи портала.

— Поработай с садом, Калиста, — проговорила мама строго. — Потом сразу в спальню, нигде не задерживаясь. Я велю позвать Рейну, чтобы сопровождала тебя.

Я послушно кивнула, хотя на сердце поселилась тревога. «Нигде не задерживаясь» — прозвучало так, будто она не хочет, чтобы я встретила с кем-то помимо «няньки». Этот «кто-то» — Ллойд, так? Но разве мама не объединялась с ним, чтобы вернуть меня домой? Или теперь, когда я здесь, Ллойд снова превратился в отвлекающий фактор? В помеху?

Я решила не забивать этим голову, которая и без того гудела, как деятельный улей. Озабочилась садом. В конце концов, можно позже спросить маму прямо и дать понять, что Ллойд в моей жизни всерьез и надолго. Работа много сил не отняла. Наоборот, разливающая по телу магия, придавала дополнительную энергию, будто я сама растение, которое получало подпитку из вне. Не прошло и пяти минут, как из мертвой, казалось бы, почвы вновь выросли цветы всевозможных оттенков и видов, а кустарники и деревья покрылись молодой листвой. Охранники только рты открыли от изумления.

— На сегодня все, — объявила я сама себе. — Завтра проверю, что прижилось.

...Снаружи меня ждали. Рейна и... Ллойд. И еще с полсотни студентов.

Новость о моем эффектном прибытии разлетелась по факультету со скоростью ураганного ветра. Народ сбежался удостовериться, что возвращение феи — не выдумка. Ну а Ллойд... Разумеется, он не мог не примчаться. Не мог ждать ни часа, ни минуты.

— Прости, Келли, но мне велено отвести тебя в спальню, — пробормотала Рейна извиняющимся тоном прежде, чем кто-то из нас успел заговорить.

Она выглядела смущенной из-за распоряжения декана, из-за того, что приходится быть третьей лишней. Но в глазах отражалось и облегчение. Рейна радовалась моему возвращению. Значит, успела-таки ко мне привязаться. И соскучиться.

— Знаю, леди Армитадж сказала, чтобы я нигде не задерживалась, — я выразительно посмотрела на Ллойда, мол, пожалуйста, не спорь.

Однако он слишком извелся за последние недели, чтобы вести себя покорно.

— Плевать мне, что хочет декан... — начал Ллойд, пока толпа студентов с интересом на нас глазела, будто на забавных зверушек на ярмарке.

А я... Я вдруг осознала, что и мне нестерпимо. Шагнула к парню и прильнула к губам, не дав закончить фразу. Поцеловала его на глазах у всех, наплевав на последствия.

Да и какая разница? О нас и так ходят слухи. Аж до мира людей добрались.

Повисла тишина. Абсолютная, будто мы оказались в вакууме, куда не способны пробиться никакие звуки. Только странное покашливание Рейны, раздавшееся полминуты спустя, свидетельствовало, что мы не исчезли, не отгородились от всех остальных стеной.

Но я и не подумала отстраняться от Ллойда. Да и в его планы сие не входило. Мы продолжали самозабвенно целоваться, словно от этого зависели наши жизни.

Целовались, пока...

— Ну-ну, — протянул раздраженный мужской голос. — Значит, сплетни небезосновательны. Ты совсем рехнулась, мальчишка?!

Мы с Ллойдом отпрянули друг от друга. Ибо оба легко узнали его папеньку.

Я бы предпочла не встречаться взглядом с лордом-ректором, но не удержалась, посмотрела в его сторону и тут же уставилась в пол. Рядом с Веллером-старшим стояла моя мать, которая тоже не пришла в восторг от поцелуя года. Ведь еще недавно я сама говорила, что понятия не имею, кто для меня Ллойд, а теперь целовалась с ним при всех.

— Мне, пожалуй, пора, — пролепетала я, хватая за руку Рейну.

— Пожалуй, — согласилась та, срываясь с места в карьер, а когда от лорда-ректора и остальных нас отделил не один коридор, затараторила: — Ну, ты даешь, Калиста Корнуэлл! Мало того, что явилась оттуда, откуда тени не возвращаются, вышла через портал, так еще... еще...

— Поцеловала Ллойда и дала отличный повод для сплетен! — объявила я, ни капли не стыдясь спорного поступка.

— Для сплетен?! — Рейна закатила глаза. — Ты разворошила осиное гнездо! Как же я ошибалась, думая, что ты окажешься занудой!

— Боишься попасть под удар? — спросила с легким вызовом, не обращая внимания, как на меня пялятся попадающие навстречу студенты.

— Мне не привыкать, — отмахнулась моя соседка и «нянька». — Но вам легко точно не будет.

— Ну и пусть, — усмехнулась я и не удержалась от улыбки. — Мы с Ллойдом — свершившийся факт, и я не собираюсь прятаться по углам.

— Люблю, жить не могу, значит? — поддела Рейна весело. — А еще недавно тарелки с завтраком на бедолагу опрокидывала.

— Разлука расставляет все по местам, — пояснила я, продолжая улыбаться.

А в душе пели птицы. Вряд ли дрозды или соколы. Скорее, влюбленные соловьи.

Да-да, я понимала, что в эту самую минуту Ллойд приходится несладко, а его папочка рвет и мечет. Однако мне было невероятно хорошо. Просто потрясающе!

Мы вместе. И об этом знают все. Чем не повод для радости?

Все мои вещи поджидали в спальне, будто я никуда не исчезала. Я с наслаждением сбросила человеческую «модную» одежду, облачилась в домашнее платье и устроилась на кровати. Рейна расположилась на собственной постели и принялась выпрашивать о мире людей, о котором знала очень мало, как и все остальные тени. Мою голову занимали совершенно иные мысли (Ллойд, лабиринт, Амалия и даже Сэм, с которой я не потрудились попрощаться лично), однако я подробно отвечала на все вопросы.

— У людей есть летающие автомобили? — не уставала дивиться Рейна. — Не может быть!

— Еще как может, сама видела. Правда, полетать так и не довелось. У леди Полианы и Сэм не было личного транспорта.

— Неудивительно, что от нас это скрывают! Даже светлые маги обзавидуются, а уж темные обозлятся, что люди такие умельцы.

— И не говори, — отозвалась я и показательно зевнула. Мол, пора и честь знать.

— Давай спать, — правильно поняла намек Рейна. — Завтра тебя точно ждет веселье. Цветочную фею, встречающуюся с темным магом, никакая особенность не спасет. Народу будет совершенно наплевать, что твой сад защищает нас от гуляющего портала. Тени такие недалёковидные, зато обидчивые.

— Подумаешь, на мне, по-прежнему, защита леди Армитадж.

— На тебе, да. На Ллоиде, нет. Да и Сайрус Веллер в личных врагах — та еще радость. Лорд-ректор найдет способ припомнить тебе сегодняшнее. И заступничество декана не спасет.

Я скорчила Рейне гримасу, мол, спасибо, пророчица.

...Несмотря на усталость, быстро уснуть не получилось. В голове вертелись то слова Рейны, то мысли о Ллоиде и маме. Несколько раз я едва не отправила тень в гости к возлюбленному, чтобы узнать, сильно ли ему досталось от отца, и просто пообщаться. Но я держалась, подозревая, что мама явится в теневой сон, чтобы закончить наш разговор. Однако этого и не произошло. Неужели,

ее настолько расстроил мой поцелуй с Ллойдом, что она отложила встречу? Печально. Очень печально. Мама хотела побыть со мной, я это явственно чувствовала в саду. Хотела, но передумала. Не наказание же это, в самом деле!

Когда же я, наконец, провалилась в сон, ничего зловещего не приснилось. Ни лабиринта, ни загадочной Амалии, ни старика Саймона. Не посетил сновидений и Ллойд. Зато я вволю полетала на автомобиле в компании Сэм, которая уверяла, что ни капли не расстроена моим побегом, и что однажды сама переедет в магический мир. Лишь под утро привиделось нечто странное. Я сама не поняла было это сном или бредом на границе с реальностью. Почудилось, что в стене приоткрылась дверь, и оттуда выглянула рыжеволосая девушка. Она шепнула мое имя и поманила пальцем. Правда, сделать что-либо в ответ я не успела. Рейна громко выругалась во сне и перевернулась на другой бок. Видно, снилось нечто не шибко приятное. Я отвлеклась на соседку, и мой собственный сон о странной двери в стене закончился...

— Первый урок, как назло, у заместителя декана Моргана, — проворчала я за завтраком. — Вот кто точно «рад» моему возвращению и обязательно отыграется.

— Непременно, — отозвалась Рейна, с аппетитом поглощая творог с ягодами.

Ллойд к нам сегодня не подсел. Он вообще не явился в столовую, что встревожило не на шутку. Но я не смела об этом заговаривать, чтобы не давать Рейне повода напророчить очередные злоключения на наши головы.

— Может, прогулять урок? — протянула я, хотя прекрасно понимала, что это не вариант

И оказалась пророчицей, не хуже соседки.

На выходе из столовой нас перехватила леди Хартли. Точнее, перехватила меня.

— Тебя вызывает леди Армитадж, фея. Идем, провожу. А ты, Рейна, марш на урок.

Я подавила вздох. Вот, значит, как. Мама отложила теневой визит ради встречи в реальности. Не слишком веселой встречи. Наверняка, речь пойдет о Ллоиде. Интересно, а его она к себе не вызывала? Вдруг он поэтому пропустил завтрак. Хотя лучше такая причина, чем нечто похуже. Папочка у моего возлюбленного скор на расправу. Ох, надеюсь, Ллойд его стараниями не загремел к лекарям. А что? Это небеспочвенные опасения. Шрамы на спине у парня знатные. Возможно, папенькин подарок.

...Она ждала меня, сидя за столом. Скрестила руки на груди и смотрела в одну точку. В первый миг я даже растерялась, не зная, как себя вести. Но потом подумала, что мне она мама, в конце концов, а не декан. Поэтому я устроилась в кресле по соседству и вопросительно посмотрела на нее, мол, можно начинать разговор, я готова.

— Значит, ты решила повторить мою ошибку и связаться с неподходящим парнем? — спросила мама через минуту, показавшуюся мне вечностью.

Я подавила тяжкий вздох и проговорила, стараясь тщательно подбирать слова:

— Ллойд мне очень дорог. Очень. Как и я ему. Ради меня он на многое готов пойти. Он не боится встречаться со мной открыто. Да и какой парень окажется подходящим? Для темных магов я всегда буду феей, а для светлых — тенью. Везде чужая. Ллойда же не волнует мое происхождение. И он не Гленн.

Я произнесла последнюю фразу и пожалела об этом. Мамины глаза вспыхнули, вот-вот весь замок сгорит.

— Прости, — поспешила извиниться я. — Не следовало этого говорить. Но... я не считаю, что совершаю ошибку. У Ллойда есть недостатки, и он сын Сайруса Веллера. Но я тоже не идеальна. Мама, умоляю, не заставляй меня делать выбор между вами.

В темных глазах отразился новый огненный всполох.

— И кого ты выберешь, интересно? — спросила мама, а голос дрогнул.

— Тебя, — ответила я без раздумий. — Но это изменит все. Наши отношения никогда не будут прежними.

— Келли...

— Возможно, ты права, и я совершу ошибку, связавшись с Ллойдом. Это покажет время. Только оно. Я готова пойти на риск. Мама, ты не можешь защитить меня от всего на свете, как бы ни старалась. Просто будь на моей стороне, даже если считаешь, что я делаю глупости. Пожалуйста!

Кажется, она приготовила немало аргументов, чтобы доказать свою точку зрения, но мой эмоциональный монолог перечеркнул их все.

— Хорошо, — проговорила она, глядя грустно, но ласково. — Я на твоей стороне, но если этот сумасбродный мальчишка тебя обидит, лично по ветру развею.

Я с трудом подавила улыбку.

— Ты явно не считала его сумасбродным, когда привлекла к миссии по моему вызволению.

Мама развела руками.

— А кого еще было привлекать? Между вами связь благодаря особенным снам. Ллойд единственный мог пробиться. И сделал это. Постарался на славу, признаю. Но он нередко сначала действует, а потом думает Или вовсе бросается в омут с головой.

— Не страшно, я займусь перевоспитанием Ллойда, — вот теперь я улыбнулась. — Кстати, ты не знаешь, где он? Его не было на завтраке.

— Отрабатывает вчерашнюю выходку — усмехнулась мама, выразительно приподнимая брови. — После твоего ухода разгорелся скандал между ним и Сайрусом. По твоей милости, само собой. Когда аргументы закончились, а оба Веллера охрипли, Ллойд взбрыкнул и применил магию. Нет, он не ударил в отца, — предвосхитила мама мой вопрос. — Разрушил пару колонн в холле. Ллойд наказан. Я не имею права спускать подобное ни одному студенту. Даже сыну ректора и твоему разлюбезному. Так что сегодня Ллойд красит стену на первом этаже, она давно в этом нуждалась. Ручками красит, не магией.

— А-а-а, — протянула я понимающе.

Мама права, не поспоришь. Порча имущества в замке наказуема. Не считая того раза, когда я пробила водопроводную трубу и купала Кларисс Монтгомери.

— Теперь, когда с местонахождением Ллойда разобрались, — мама повернулась ко мне всем корпусом, — рассказывай новости. Все, что не успела поведать вчера.

Я рассказала. Все. Точнее, почти все. Повела о своей жизни среди людей, доброте Сэм, снах Кейти и прошлом леди Полианы, а затем о встрече с Саймоном и его обрывочных откровениях. Не обошла стороной и историю Адриана с Изабеллой, упустив, что Ллойд связан кровными узами с семьей Риз. В конце концов, это не моя тайна. Мама слушала, не перебивая, а на лбу залегла морщинка. Сведения не пришлись по душе. Особенно она расстроилась, когда речь зашла о кузине.

— Значит, Камилу убили, потому что Рой отказался становиться мужем этой загадочной Амалии? — спросила она горько, когда я закончила рассказ. — А похищенные студенты, предположительно, родственники Кроули и Ризов?

— Эрика — точно из Кроули, а Лорин — тайный потомок Ризов. Что до твоей кузины... Мне очень жаль, что так случилось. Но это свершившийся факт. Теперь ненормальная Амалия жаждет заполучить Ллойда. Я не могу этого допустить.

Я сказала это и чуть не расплакалась. От мысли, что Ллойд может исчезнуть из моей жизни навсегда, сердце будто на лоскутки порвали. Мама это поняла, и хоть не радовалась первой любви единственного ребенка, сжала мою руку и проговорила:

— Я помогу, обещаю. Постараюсь разузнать новые подробности о Кроули с Ризами и остальном. Через свои источники. А ты молодец, Келли. Столько всего сделала за короткий срок. Но пока постарайся не лезть на рожон. Хорошо?

Я нехотя кивнула. Терзали сомнения, что мама узнает что-то новое. До сегодняшнего дня ни она, ни кто-то другой не продвигались в расследовании. Но после всего, что мы пережили в последние недели, следовало побыть послушной дочкой.

— Обещаю быть паинькой, — я улыбнулась.

— Рада слышать, — мама погладила меня по щеке, а потом не удержалась и обняла крепко-крепко.

Я не возражала. Стоило прижаться к ней, как в душе поселилась вера, что все непременно закончится хорошо. Без глобальных потрясений и жертв.

На уроки я не пошла. Ну всех и все в пропасть. Отправилась на поиски Ллойда.

Он, как и было сказано, красил стену. Разделся по пояс и успел основательно перепачкаться в зеленой краске. Но пятна ничуть не портили общего впечатления. Картина маслом, честное слово. Я замерла и залюбовалась, совершенно не замечая шрамов на спине парня.

— О! Это ты! Какое чудесное видение, — объявил Ллойд, подраживая меня.

Я не стала отвечать. Просто подошла к нему и поцеловала. Нежно-нежно.

А потом спросила:

— Тебе помочь? Со стенами?

— Леди Армитадж создала особое магическое поле, чтоб никто не мог воспользоваться способностями.

— Не страшно, — я убрала со лба Ллойда волосы. — Могу поработать и ручками. У тебя же тут аж три кисти. Вдвоем быстрее управимся. К тому же, вчерашний скандал разгорелся по моей вине. Будем считать, что это общее наказание.

Ллойд засмеялся.

— Общее, так общее.

Мы взялись за кисти и принялись за работу, обмениваясь шутками. Потихоньку я рассказала обо всем, что происходило со мной в мире людей, а потом перешла и к непростым новостям. На удивление Ллойд воспринял рассказ об Амалии спокойно.

— Ты не боишься? — изумилась я.

— Тревожусь, — признался он. — Безумной навязанной невесты мне и не хватало. Но мы что-нибудь обязательно придумаем. Только давай займемся поиском решения с завтрашнего дня. Сегодня я хочу посвятить нам двоим. Договорились?

— Договорились, — я развеселилась и брызнула в него краской.

Какая разница, чем мы заняты. Пусть даже будем до ночи красить стену. Главное, мы делаем это вместе.

ГЛАВА 20. Гостя из кармана

Вечером после работы с Ллойдом, а потом в саду, где я приводила в порядок поникшие цветочки, ждал сюрприз. Новая форма на кровати в спальне. Черная форма: блузка, жилетка с серебристыми пуговицами и юбка с серой отделкой на кромке подола.

К подарку прилагалась записка, в которой я легко узнала мамин почерк:

«Вы заслужили, леди Корнуэлл. К тому же, я слышала, ваша нынешняя форма пришла в негодность».

— Еще в какую негодность, — проворчала я под нос.

Я сегодня, правда, «постаралась» и практически уничтожила форму школы фей, в которую меня насильно нарядили по приезду на факультет теней в сентябре. Зеленые пятна покрывали и белую блузку, и красную кофточку, и юбку в клетку. Я этого не планировала, но едва начала пачкаться в краске, махнула рукой, мол, будь, что будет. Разумеется, на новую форму я не рассчитывала. Собиралась отправиться завтра на занятия в обычном платье. Но мама увидела в ребяческом поведении отличную возможность, наконец, переодеть меня в подобающий наряд.

— Давно пора, — улыбнулась Рейна, наблюдая, как я кручусь перед зеркалом в обновках. — Тебе к лицу черный цвет. Истинная тень.

Я встряхнула волосы и прищурилась. И, правда, сейчас я совершенно не походила на феечку. Во взгляде появилось нечто темное, а еще игривое и задорное. Ничего общего с цветочным семейством Корнуэллов. Ну и пусть. Да, я любила свой дар, обожала выращивать растения и ухаживать за ними. Но быть тенью мне нравилось сильнее.

— Значит, на личном фронте тишь да гладь? — спросила Рейна, когда мы выключили свет и устроились в постелях.

— Да, — я широко улыбнулась в темноте. — Хотя все вокруг косятся неодобрительно. Пока шли с Ллойдом к жилому блоку, думала, кто-нибудь не удержится и применит магию. Но, видно, бояться нарваться на рикошет от меня.

— Ты не студентов бойся, а папочку-ректора, — напомнила Рейна. — Пока ты ему нужна. Из-за гуляющего портала. Но что случится, когда проблема снимется с повестки дня? Не вечно же portalу тут оставаться. Толпа темных магов бьется над его загадкой. Рано или поздно кто-нибудь придумает, как избавиться.

Я ничего не ответила. Сама понимала, что Рейна права. С одной стороны Амалия и ее портал опасны для всех студентов, а особенно для Ллойда. С другой, как только необходимость во мне исчезнет, Сайрус Веллер нанесет удар. И не факт, что даже мама сумеет его отразить. Не шантажом же мне заниматься. Не угрожать лорду-ректору, что раскрою его тайну. Тайну появления в семье Веллеров сына.

...Едва сон принял в объятия, передо мной предстала мама. Она создала тeneвое сновидение, чтобы встретиться, хотя мы виделись считанные часы назад.

— Что-то случилось? — спросила я с тревогой.

— Есть новости, — поведала мама. Она выглядела уставшей и бледной, будто неделю работала без сна. — Ты была права. Все похищенные студенты связаны с Кроули. Даже родственница короля Кларисс Монтгомери. Во всех случаях, кроме Эрики Сандерс, виной тому тайные романы и внебрачные связи.

Я аж рот открыла от изумления.

— Как ты узнала?

Мама подмигнула. Хотела сделать это весело, но получилось так себе из-за усталости.

— Провела крайне редкий обряд, придуманный Николь Соренс. Он позволяет устанавливать родственные связи между магами. Прибегнуть к нему способны лишь потомки самой Николь. А еще он очень сложный и изматывающий. Завтра мне весь день придется провести в постели.

— Сожалею, — пробормотала я.

Уж если мама едва держится, значит, обряд невероятно энергозатратный.

— Зато мы подтвердили твою догадку, — напомнила она. — Еще бы понять причину связи с Кроули

и Ризами. Мы знаем, что семьи устроили бойню после смерти Изабеллы. Адриан пропал. Если б похищения начались вскоре после трагических событий, можно было заподозрить, что это месть кому-то из родни. Но с тех пор утекло столько воды, что ничего не имеет смысла.

— Или имеет, — я закусила губу почти до крови. — И Полиана, и Саймон говорили, что Амалия остается молодой. Мы же не знаем, сколько времени она провела в портале.

— Ты снова права, — сосредоточенно кивнула мама. — Я подумаю над этим. Завтра. Или послезавтра. А ты помни об обещании и ни во что не вмешивайся.

— Помню, мам, — я улыбнулась и добавила: — Спасибо за новую форму.

— Не за что, — вот теперь она подмигнула игриво. — Давно следовало избавиться от фейской. Ты потомок Николь Соренс. Нечего выглядеть шутком на ярмарке.

Теневой сон растворился, и я погрузилась в самый обычный. Видела цветочные сады, простирающиеся до горизонта, гуляла по факультету теней в обновке и даже целовалась с Ллойдом. Даром, что он был не настоящим, поцелуи просто горели на губах. Но едва забрезжил рассвет, снова случилось нечто странное. Не то во сне, не то в бреду, как и накануне. В стене открылась дверь, и показалась рыжая девица.

— Очнись, фея, есть разговор.

Я села на постели, не понимая, сплю я или нет.

— Ты кто? — спросила хрипло.

Мы находились в нашей с Рейной спальни. Соседка мирно посапывала на соседней кровати и не подозревала о приключившейся странности. Дверь же казалась невероятно реальной. Девчонка стояла на пороге и не пыталась шагнуть к нам.

Не пыталась. Или... не могла.

— Я Эрика Сандерс, — представилась она, и меня прошиб ледяной пот.

— Эрика? — переспросила я в ужасе.

Первая похищенная студентка?!

Ох, я ведь не встречалась с ней, и понятия не имела, как та выглядит.

— Это сон? Или...

— Какая разница? — скривилась девчонка. Ну точно популярная тень на факультете, привыкшая быть всегда и во всем в первых рядах. — Главное, что у нас всех мало времени. Треклятый карман затягивает. Превращает в пленников навечно. Еще чуть— чуть, и у меня не останется шанса вернуться назад. Я ведь там дольше остальных. Не считая Саймона. Он-то все равно, что призрак. Неудивительно, что старик ничего и не делает, только наблюдает и болтает. Знает, ему никто не поможет. Потому палец о палец не ударяет ради других. Тебя только выпустил. Но вовсе не из благих побуждений, что бы он там ни рассказывал. У него свои интересы.

— К-к-какие интересы? — уточнила я после того, как облизнула сухие губы.

Терзали сомнения, настоящая ли Эрика передо мной, и вообще стоит ли ей верить. Но я понимала, что с этим можно разобраться и потом. Сейчас, главное, не мешкать, а спрашивать обо всем, что сочту нужным.

— Все просто, — рыжая девчонка усмехнулась. — Саймон не хочет умирать. Ему жаль нас, и он ненавидит Амалию. Но своя шкура дороже.

— Саймон боится, что Амалия убьет его, если он вам поможет?

Голова шла кругом, и я плохо улавливала логику в словах Эрики.

— Какая же ты глупая, фея! — разъярилась девчонка в ответ. — Удивительно, что Амалия тебя боится. Стерва считает что ты — и только ты одна — способна уничтожить карман. Место, где она живет. А Саймон привязан к карману навечно. Если тот исчезнет, эгоистичный старик канет в небытие вместе с ним. В общем, феечка, поторопись. Если Амалия права, и ты в силах нам помочь, действуй. Ей не терпится забрать Ллойда Веллера, потому что проход вот-вот закроется на пару-тройку десятилетий.

— Закроется?! — вскричала я, впинаясь ногтями в матрац, будто это плоть врага.

— Закроется-закроется, — подтвердила Эрика. — Карман — во всех смыслах ловушка. И он не подчиняется Амалии. Существует по своим законам. Это она вынуждена подстраиваться, что у нее неплохо получается, надо признать. Мы все теперь ее игрушки.

Так вот в чем дело! Амалия являлась за Саймоном, потом годы спустя пыталась забрать Роя, а теперь по прошествии многих лет охотится за новым «мужем», попутно похищая других студентов. Промежутки не случайны. Амалия сама вынуждена ждать новой возможности для «вылазки» в реальный мир.

— Эрика, ты знаешь, кто она? Как попала в карман?

— Нет, — девчонка сердито свела брови. — Амалия не любит откровенничать. Из обрывочных высказываний мы поняли, что она попала сюда младенцем. Жила вдвоем с отцом, а потом он умер, и Амалия осталась одна. А еще... Еще она полукровка. Как и ты. Наполовину цветочная фея, наполовину тень. Все, мне пора! — Эрика нервно обернулась, высматривая, не пытается ли кто напасть со спины, потом затараторила: — Мне пришлось сильно постараться, чтобы навестить тебя. Нам всем. В смысле, девчонкам. Тимоти не жаждет помогать. Дурачок очарован Амалией. Думает, она к нему равнодушна. Тимоти не понимает, что ей интересен Ллойд. Не подведи нас, фея. Это и в твоих интересах.

Дверь слилась со стеной, скрывая Эрику, а в следующее мгновение я села на постели и вытерла взмокший лоб.

Уфф...

Все-таки сон. В смысле, не обычный сон, а что-то вроде теневого, в который пробилась «посетительница». Интересно, как она это сделала? Какую магию использовала? А впрочем, не играет роли. Главное, Эрика пришла. Пришла с важными сведениями. С крайне важными сведениями.

— Спокойно, Келли, — приказала я себе шепотом, пока сердце стучало, как безумное. — Ты справишься. Ты со всем справишься. Ллойд этого стоит, верно?

— Ничего. Никаких сведений о карманах.

— У меня тоже, — я захлопнула очередную толстенную книгу и взялась за следующую из высокой стопки. — Ни единого упоминания. Измерение в измерении — это обычное дело. То есть, не совсем обычное, а высшее мастерство для теней. Но это известная штука. А карман. Не могла же Эрика оговориться. Она несколько раз произнесла именно это слово.

— Не могла, — согласился Ллойд. — Эрика Сандерс — отличница. Если б речь шла об измерении, она бы так и сказала. Не придумывала бы странных определений. К тому же портал и все, что скрывается за ним, ни на что не похоже. Это что-то новое.

— Или хорошо забытое старое. Треклятый карман существует десятилетия, если не больше.

— Ставлю на то, что больше.

Мы с Ллойдом сидели в библиотеке и искали сведения о месте, под названием карман. Искали и в современных книгах, и в старинных четвертый час, но не продвинулись ни на шаг. Я понимала, что затея не слишком удачная, но иного варианта не видела. Утром я отправила маме теневое послание, но вряд ли его прочли. Декана сегодня никто на факультете не видел. Я не удивлялась. Мама потратила много сил на обряд Николь Соренс и нуждается в отдыхе. Скорее всего, она отсыпается и ведать не ведает, что я пыталась с ней связаться. После некоторых обрядов магам требуется не просто ночь крепкого сна, а пара суток. Очень не вовремя, конечно, но ничего не поделаешь. Так что приходилось пользоваться тем, что есть под рукой. Библиотечными книгами.

— Ничего. Результат нулевой.

К нам подседа хмурая Рейна и взяла верхний том из стопки.

— Никто не в курсе? Правда? — Ллойд удивленно приподнял брови. — А еще считают себя гениями. Все до единого.

Это была его идея. Поспрашивать о кармане педагогов. Я не пришла в восторг, но согласилась с планом парня. Отправить на «разведку» решили Рейну. Мы-то двое точно не в фаворе в замке: ни у педагогического состава, ни у студентов. Я рассказала соседке все. И об Амалии, и о визите Эрики, и о других парах в лабиринте, помимо нас с Ллойдом. В конце концов, Рейна — весьма одаренная студентка и не раз доказывала, что достойна доверия. А еще три головы лучше двух. Особенно,

когда мама в недостижимости.

— Я спрашивала не всех педагогов, — призналась Рейна. — А тех, кого считаю умными и достойными. Но после первой попытки поняла, что затея провальная. Сначала я поговорила с леди Соренс. Она преподает историю магии и знает больше других обо всем на свете. Но леди Соренс развела руками. Мол, никогда не слышала такое название. Сказала, наверняка, кто-то использует неправильное слово, говоря об измерениях. Но мы эту версию отринули, верно?

— Верно, — проворчала я. — Речь именно о кармане. И точка.

— Кстати, я пыталась установить местонахождение леди Армитадж. Ты права, Келли, если кого и посвящать в наши дела, так это декана. Я говорила с секретарем и кое-кем из сведущих педагогов. Все в один голос утверждают, что леди Армитадж взяла несколько дней выходных и покинула факультет.

— Какая прелесть, — протянул Ллойд.

Но я не поверила. Это отговорка для студентов, коли заинтересуются, почему не видно леди-декана. Мама ни за что бы не уехала, когда перед замком висит опасный портал, а единственная дочь оказалась в гуще событий.

— Леди Армитадж скоро вернется и поможет во всем разобраться, — заверила я, перелистывая страницу, хотя потеряла надежду на успех. — А пока... пока...

— Есть идеи, почему Амалия тебя боится, и кто она такая? — спросила Рейна, захлопывая свою книгу, сочтя ее бесполезной.

Я пожала плечами.

— Возможно, дело в похожей магии. В совмещении теневого и цветочного дара. Но с какой стороны подступить к проблеме, я не представляю. А вот личность Амалии... Есть у меня одна идея, кто она такая.

— Дочь Изабеллы и Адриана? — проговорил Ллойд прежде, чем я успела продолжить.

— Значит, и ты пришел к этому выводу? — я тяжело вздохнула.

— Он напрашивается. Похищают потомком Ризов и Кроули. А Амалия — полукровка. Жила в кармане с отцом. Адриан пропал после смерти Изабеллы, верно? Мы не знаем, действительно ли у них родился ребенок. Но все может быть. Вдруг рождение тайной дочери и тало причиной убийства Изабеллы? Адриан решил спрятать Амалию. Так, чтобы никто не нашел.

— Запереть дочь в кармане? Растить в изоляции? — Рейна скривилась. — Нужно быть сумасшедшим.

— У Адриана убили возлюбленную, а два клана устроили бойню, — напомнил Ллойд. — От такого не трудно сойти с ума. И кто сказал, что он планировал навсегда запереть Амалию в кармане? Возможно, это было временное решение, но что-то пошло не так. Эрика сказала, это место живет по своим законам.

— Но Адриан и Изабелла жили уйму лет назад, — возразила Рейна, хмурясь. — Не может быть, что Амалия в кармане с тех самых пор.

— Или может, — упрямылся Ллойд. — Это объясняет ее беспощадность. Торчать столько времени в одиночестве. Нет-нет, я не жалею Амалию, ни капельки, — поспешил заверить он, поймав мой взгляд. — Она похитительница и убийца. И все же...

— Она тоже жертва, — подсказала я. — То есть была жертвой изначально.

Мы помолчали с пол минуты, и вдруг Рейна встрепенулась.

— Смотрите, заместитель декана Морган, — зашептала она, кивнув на старика, остановившегося у книжных полок в другом конце зала. — Пойду, спрошу и у него о карманах. Вряд ли будет толк. Но раз он здесь, стоит попытаться.

— Иди, — разрешила я, хотя и не верила, что Морган способен помочь.

Рейне просто не нравится роль третьей лишней, и она воспользовалась возможностью оставить нас с Ллойдом наедине. Впрочем, нам сейчас точно не до романтики. Меня не покидало ощущение надвигающейся катастрофы. Слова Эрики о готовности Амалии забрать моего парня не шли из головы.

— Может, тебе на время покинуть факультет? — проговорила я задумчиво, глядя, как Рейна разговаривает с лордом — заместителем.

— Я не боюсь и не собираюсь сигать в кусты, чтобы отсиживаться там, пока опасность не минует, — отозвался Ллойд недовольно. — Я не трус. И не беглец.

— Имелось в виду вовсе не это, — я сердито посмотрела ему в глаза. — Я боюсь, ясно? За тебя. Нам нечего противопоставить Амалии. И если она заберет тебя, а портал закроется...

— Не заберет, — Ллойд крепко сжал мою руку через стол. — Этого не случится. Обещаю.

Я молчала, ибо его заверения ничего не значили. Это лишь желание самого Ллойда. Мы все марионетки, коли Амалия выйдет на охоту.

— Давай поговорим о чем-нибудь другом, — предложил Ллойд, видя, что разговор зашел в тупик, а его продолжение не грозит ничем хорошим.

— Ладно, — кивнула я и брякнула, сама от себя этого не ожидая: — Расскажешь, откуда у тебя шрамы на спине?

Ллойд закатил глаза. Мол, ну ты и выбрала тему. Не лучше предыдущей.

И все же он ответил.

— Сестричкин подарок. Три года назад, когда я приезжал домой на выходные, у нас вышла ссора. Леди Веллер, моя так называемая матушка, хотела меня задеть. Продала мою лошадь, а на вырученные деньги купила дочке новые наряды. Я разозлился, разумеется. Отправился к сестре и сжег все обновки. Она ответила. Применила запретный прием и не рассчитала. Она умеет создавать призрачных зверушек. Одна такая на меня и напала. Мне повезло, что отец успел вмешаться. Попало тогда крепко обоим. С тех пор я ни разу не ездил в родовое гнездо Веллеров, там меня все равно никто не жаждет видеть.

— Ясно. А я решила, что отец «постарался».

Ллойд усмехнулся.

— Лорд Веллер меня не жалует, считает ошибкой. Но до такого пока не докатился.

— Ошибкой, — я на миг сжала зубы, борясь с горечью. — Мой... Дома меня тоже считают ошибкой. Особенно... дядя Гленн. Не устает это повторять.

— Они не правы: твой дядя и мой папенька, — Ллойд подарил лукавую улыбку. — Мы вовсе не ошибки. Наше появление на свет было предопределено. Мы родились друг для друга. И это непреложный факт, дрозд.

Звучало странно, почти безумно, но слова Ллойда меня повеселили. Я засмеялась. Громче, чем это следовало делать в библиотеке.

— Вы забыли, где находитесь, леди Корнуэлл? — рядом с нашим столом остановилась леди Мортимер и глянула с легким презрением. Библиотекарю не пришлось по вкусу моя новая форма, будто облачившись в нее, я нанесла личное оскорбление.

На обновку сегодня косились все, кому не лень, но открытого недовольства никто не выказывал. Студенты слышали, что это подарок леди-декана и не рисковали лезть на рожон. Педагоги никак не комментировали мое преображение. Но библиотекарь стала неожиданным исключением.

— Вам не нравится моя форма? — спросила я прямо. Не удержалась.

— Нравится. Но она не твоя. Форма не делает тебя тенью, фея.

Ллойд приготовился вмешаться и высказать леди Мортимер нечто нелицеприятное и имеющее последствия. Но я стукнула его по руке и лучезарно улыбнулась библиотекарю.

— Мы с удовольствием покинем вашу вотчину, чтобы никого не нервировать, если получим помощь. Вы хозяйка королевства книг, леди Мортимер, и, наверняка, знаете, где искать ответ на волнующий нас вопрос. Пока мы топчемся на месте, к сожалению.

Забавно, что идея спросить библиотекаря не пришла в голову раньше. С другой стороны, эта женщина не вызвала желания что-либо спрашивать. Но сейчас я решила рискнуть. Мы же ничего не теряем.

Леди Мортимер подарила злокозненную улыбку.

— И что же вы надеетесь найти в моем королевстве книг, леди Корнуэлл? — поинтересовалась она сладко-сладко.

— Сведения о том, что такое карман. Кажется, это некое измерение в измерении. Но не обычное, а...

Я запнулась, изумленная реакцией библиотекаря. Леди Мортимер приоткрыла рот, а на щеках разлился румянец.

— И откуда, позволь узнать, ты услышала это определение, фея? — спросила она яростно.

— Это имеет значение? — вмешался Ллойд, явно посчитавший тон библиотекаря неприемлемым.

— Имеет, если вы лезете в магию моей семьи! — объявила та. — Создание карманов — способность лишь тех, в ком течет кровь Кроули. Советую больше не заговаривать об этом и покинуть библиотеку, пока я не пожаловалась декану, что вы двое ведете себя здесь непристойно и мешаете другим студентам заниматься.

— Непристойно? — оскорбился Ллойд.

Но я схватила его за руку и потянула к выходу, не потрудившись вернуть книги на место. Пусть леди Мортимер сама их убирает. Не переломится.

— Она не имела права разговаривать с тобой в подобном тоне! — ругался Ллойд по дороге. — И зря мы ушли. Стоило ее дожать.

— Эта заносчивая дамочка ни за что не посвятила бы нас в подробности, — отмахнулась я. — Но она сказала главное, подтвердив догадку. Карманы — магия Кроули. Значит портал и все, что за ним, создал Адриан. И не волнуйся, леди Мортимер придется поведать все без утайки. Не нам, разумеется, а леди Армитадж, когда та объявится.

— Согласна с Келли, — в пустом коридоре с горящими факелами на стенах нас нагнала запыхавшаяся Рейна. — Леди-декан быстро развяжет библиотекарше язык. Главное, чтобы вернулась поскорее. Заместитель Морган сказал, ее срочно вызвал лорд-ректор. Кажется, разгорелся скандал. По какой причине неясно.

— Он так и сказал — скандал? — насторожилась я. — С какой стати старик сплетничает о делах декана?

— Морган всегда был не прочь занять место леди Армитадж. Все понимают, что ему должность не светит. Но за глаза он нередко нелестно отзывался о декане, чтобы... чтобы... Ох!

Рейна резко остановилась, и я от неожиданности налетела на нее.

— Эй, ты чего? Да чтоб вас всех!

Я увидела, что испугало Рейну, и сама попятилась, отдавив ноги Ллойд.

Перед нами висела... тень. Тот самый сгусток теневой энергии, который без сомнения был Амалией Кроули. Гадкая похитительница сумела миновать бравых охранников, что стерегли портал, и проникнуть в замок.

— Пора, Ллойд, — проговорила она хриплым, совершенно не женским, голосом. — У нас мало времени.

— Нет! — я шагнула вперед, готовясь биться.

Пусть даже насмерть, если придется.

Ллойда я не отдам. Ни за что!

Но Амалия усмехнулась. Взмахнула руками, и мир накренился. Прежде, чем я потеряла сознание, успела осознать, что рядом со мной на ковер приземлилась Рейна.

ГЛАВА 21. Пора в путь

— Вы хотите сказать, что моего сына похитила женщина, появившаяся на свет столетия назад? — лорд-ректор задал вопрос таким тоном, будто сомневался, что мы находимся в здравом уме.

Точнее, он сомневался в здравости рассудка Рейны. Ведь это она отвечала на вопросы. Я молчала. Сидела, вцепившись обеими руками в стул, и смотрела в одну точку, отчаянно сдерживая крик и слезы. Не верилось, что ЭТО случилось. Не верилось! И все же я прекрасно осознавала, что не сплю и не брежу. Амалия Кроули увела моего возлюбленного в карман. В карман, который вот-вот закроется на десятилетия.

Возможно, я потеряла Ллойда. Навсегда.

Все произошло так быстро, что я ничего не успела сделать. Даже не попыталась. Просто упала на ковер безвольной куклой, повинуюсь воли Амалии. И с чего Эрика взяла, что треклятая похитительница меня боится. Я для нее ни разу не противник!

— Понимаю, как это звучит, — сквозь горечь и боль пробился голос Рейны. — Но дела обстоят именно так. Все указывает на Амалию. Мы провели собственное расследование. Ллойд провел, а мы с Келли помогали.

Рейна много чего поведала лорду-ректору. Но с некоторыми поправками. По ее словам выходило, что Эрика Сандерс приходила во сне к Ллойд, а не ко мне, а я большую часть полезных сведений узнала от леди Полианы в мире людей и ни с каким стариком Саймоном в лабиринте не встречалась.

— Но почему вы молчали?! — прогрохотал Веллер-старший. — Почему не рассказали мне?!

Рейна нервно кашлянула и выдала:

— Ллойд этого не хотел, уж простите за откровенность. Но мы собирались поговорить с леди Армитадж, когда та вернется. Она бы непременно привлекла вас, так что вы бы обязательно все-все узнали.

— Да как ты смеешь?! — взревел ректор, наклоняясь к девчонке. Лицо пошло красными пятнами от злости. Впрочем, его реакция была делом десятым. Для нас обеих.

Рейна только плечами повела.

— Это решение Ллойда. Кто я такая, чтобы лезть в чужие семейные разборки?

В другой момент я бы поаплодировала Рейне за смелость (или наглость), но сейчас меня волновал лишь Ллойд.

— Ты — никто! — прорычал ректор, продолжая полыхать от гнева. — Глупая девчонка, которая много на себя берет. И, кстати, было верх идиотизма надеяться на помощь Орнеллы! Она не вернется на факультет!

— Что?

Вот теперь я среагировала.

Как это мама не вернется?! Он о чем?

— О! Тебя интересует судьба декана, фея? — Веллер-старший повернулся ко мне, а на лице во всех «красе» расцвела злокозненная улыбка. — Разумеется, тебя интересует! Видишь ли, мы с Орнеллой заключили сделку. Она покидает пост, а я не раскрываю ее грязный секрет и позволяю тебе получить образование на факультете теней. При условии, что ты отстанешь от моего сына.

Грязный секрет?

Сердце затрепыхалось, как бабочка, пойманная в сачок. Звучало так, будто лорд-ректор знает. Знает то, что мы отчаянно скрывали восемнадцать лет. Но этого попросту не могло быть. Ведь так?

— Я не понима...

— Все ты отлично понимаешь, фея! — перебил он яростно. — У меня состоялась весьма познавательная беседа с твоим дядей Гленном Корнуэллом. Точнее, с твоим отцом. Давай называть вещи своими именами, фея. Гленн опасается за свою жизнь. Попросил у меня помощи и защиты, а взамен подарил козырь против бывшей возлюбленной. Такой козырь, что нечем крыть.

— Чего? — это ожила Рейна, которая услышала нечто невероятное, однако пока не сложила два и два.

Я кожей ощущала ее растерянный взгляд, но не обращала внимания. Ум заходил за разум. Голова взрывалась.

Гленн сдал нас! Сдал с потрохами!

Я убью его! Сама! Маме не придется мारать руки!

— Испугалась, фея? — лорд-ректор наклонился ко мне, как недавно к Рейне. — Еще бы! Тени на кусочки разорвут Орнеллу, если узнают о многолетнем романе с цветочным магом, а главное, о дочери-полукровке, которую она не постеснялась притащить на факультет теней. Но я сохраню вашу тайну, если вы обе будете паиньками.

Рядом качнулся стул. Вместе с Рейной. И раздался судорожный вздох.

А я невольно обвела взглядом мамин кабинет, в который Веллер-старший притащил нас для ночного разговора. Кресло декана пустовало. Ректор предпочел его не занимать, говорил с нами стоя. И это пустое кресло сейчас казалось нереально жутким. Осталось только оно. Мама покинула факультет. Под давлением Веллера-старшего.

Как же я его сейчас ненавидела! Сын пропал и, возможно, никогда не вернется. Нужно действовать. Спасать Ллойда! А отец ничего не предпринимает. Наслаждается местью женщине, десятилетия назад отказавшейся выйти за него замуж.

— Вы вернете моей матери ее должность, — объявила я, глядя ректору в глаза.

Его брови приподнялись. Лорд Веллер ждал чего угодно, но не этого.

— С какой стати, фея?

— Иначе... иначе...

Меня терзали сомнения. Я привыкла играть роль покладистой феечки, проглатывающей любые обиды и откровенную грубость. Но, кажется, настало время предстать в ином образе и пойти ва-банк, поставив на кон все.

— Иначе что? — спросил ректор насмешливо.

— Иначе я раскрою ваш секрет лорд Веллер! — выпалила я яростно. — Расскажу, что ваш сын незаконнорожденный. Все узнают, что Ллойд родился от служанки, а не от жены. От служанки, в венах которой течет не только темная, но и светлая кровь. Кровь семьи Ризов! Тени придут в восторг! Подумаешь, декан! Ректор — рыба покрупнее!

Рейна охнула, а ректор заскрежетал зубами.

— Идиот, — прорычал он, подразумевая сына, посмеявшегося со мной откровенничать. — Ты не посмеешь открыть рот, фея! Иначе подставишь под удар и Ллойда.

— Знаю, — я смотрела ему в глаза с легким превосходством. Пусть не рассчитывает, что угроза безосновательна. — Это неважно. Ллойд не боится правды о своем происхождении. Не боится последствий, если та откроется. А вот вам точно не поздоровится. Если хотите избежать катастрофы, верните мою мать на факультет, и разойдемся с миром, лорд Веллер. Каждый останется при своих семейных тайнах.

Зря я надеялась на сговорчивость оппонента. Ректор смотрел на меня, как разъяренный бык на красную тряпку. Еще чуть— чуть, и полетят искры. Или пламя. В меня.

— Не смей угрожать, девочка, — лорд Веллер сделал несколько шагов назад, не отрывая от моего лица огнеопасного взгляда, и бросил сквозь зубы: — Сама напросилась.

Он ловко сложил пас и...

Я угадала. В меня полетел полыхающий шар. Такой, что способен испепелить на месте. Полетел, но уже в следующий миг метнулся обратно под громкий вскрик Рейны. Прошел поверх головы лорда-ректора и ударил в стену, оставив черные следы, как после знатного пожарища. Вот мама обрадуется, когда вернется. А в том, что она вернется, я не сомневалась. Чувствовала, что выиграю битву. А может, и войну.

— Мне считать это попыткой убийства, лорд Веллер? — я поднялась со стула и шагнула к нему, призывая на помощь тeneвую магию.

Ректор знает, кто я по происхождению, пора показать себя во всей красе.

— Что за...

Он не успел опомниться и предпринять хоть что-то. Кувыркнулся в воздухе и завис вниз головой, оплетенный теневыми побегами. Не синими маскировочными, а настоящими серыми, как у всех теней. Один побег обвился вокруг горла, а на полу разверзлась пропасть. Не портал, а нечто иное. Такое, что способны создать лишь я и мама. Выход в мертвое измерение, куда уходят жизненные силы теней после смерти. Крайне опасное место для живых. Убийственное. В буквальном смысле.

— Думаете, мне нечего вам противопоставить, лорд Веллер? — поинтересовалась я сладко. — Зря. Я сильнейшая студентка на этом факультете. Потомок Николь Соренс — самой выдающейся из когда-либо живших на свете теней. Я уступаю лишь моей матери. Пока уступаю. Все остальные для меня не соперники. Разве что Амалия. Но и она меня опасается. Считает я одна способна уничтожить ее гнездышко. Поэтому сделайте одолжение, лорд Веллер: не стойте у меня на пути. Может вам плевать на Ллойда, но мне нет. Я верну его, не сомневайтесь. А вы пока займитесь возвращением моей матери. И помните, долго ждать я не буду. Если завтра декан не появится на факультете, я всех «осчастливию» известием о происхождении Ллойда.

Ректор сдавленно зарычал, желая сказать хоть что-то в ответ, но не вышло. Теневой побег не позволил издать и звука.

А я продолжила.

— И еще кое-что. Не вздумайте обеспечивать защиту моему папеньке. Даже не пытайтесь. Его безопасность не ваша забота, ясно?

Моими стараниями лорд Веллер опустился ниже, и голова почти коснулась дыры в полу. Ректор взвыл, явно представив, что с ним случится внутри. Но я уже сложила пару пасов, закрывая проход в небытие и освобождая пленника. Он с грохотом рухнул на пол. Плашмя. Ударился, без сомнений. Но мне было плевать на его самочувствие. Как и на реакцию в целом. Я развернулась и вылетела из маминго кабинета. Понеслась по коридорам, будто следом гнались с десятков Амалий.

— Стой! — раздался позади звенящий голос Рейны. — Да погоди ты, сумасшедшая девчонка!

А мне хотелось кричать. Слишком много шокирующих событий произошло за короткий срок. Таких, что надолго выбивают почву из-под ног. Я могла сколько угодно стучать себя в грудь и утверждать, что способна уничтожить карман вместе с Амалией. Но правда заключалась в том, что я была бессильна. Абсолютно!

— Да погоди хоть минуту! — Рейна нагнала меня и схватила за руку, вынуждая остановиться. — Нам нужен план. И вообще ты сама знаешь, куда бежишь?

Я огляделась. Вот уж точно, сущее безумие. Я понятия не имела, куда направляюсь. В противоположную сторону от жилого сектора. И даже не к главному выходу, не к portalу, а вглубь замка, где обычно не хожу. Будто пытаюсь убежать от всего на свете. И от себя самой.

— План, — повторила я плаксиво, ибо не представляла, в чем тот должен заключаться. А потом вспомнила, что Рейна стала свидетельницей нашего «премилого» общения с Веллером-старшим и слышала то, что для ее ушей не предназначалось. — Ты же понимаешь, что придется сохранить в секрете все, что сегодня узнала?

Рейна театрально возвела глаза к потолку.

— Я похожа на самоубийцу? — спросила она многозначительно. — Или на сумасшедшую, чтобы лезть в секреты Орнеллы Армитадж? Да еще в столь глобальные? Хотя... это многое объясняет. Твою мощь и мое присутствие в качестве няньки. Я должна быть польщена?

— Мама считает, ты заслуживаешь доверия.

— Приятно слышать, — протянула Рейна, но отнюдь не радостно. — И, кстати, ты ведь понимаешь, что лорд-ректор не спустит твоей выходки? Он вернет декана. Ты не оставила ему выбора. Но он отомстит. Вам обеим.

Я передернула плечами.

— Пускай мстит. Это не первостепенная забота.

— Не первостепенная, — согласилась Рейна. — И мы снова возвращается к плану.

Я сжала зубы.

— А какие варианты? Сигать в портал? Но я даже открыть его не смогу. А если получится, что дальше? Буду бесцельно бродить по лабиринту. Это все, что мне позволено. Даже когда вернется мама, не факт, что нам удастся... удастся... — я чуть не заплакала, как распоследняя дурочка, ибо накрыла та-акая горечь, что впору биться головой о стену. — Никто не знает, с какой стороны подступиться к проблеме.

— Вообще-то кое-кто знает, — Рейна посмотрела выразительно, мол, пораскинь мозгами, феечка. — Кроули знают. Это же их семейная магия. Нужно развязать язык леди Мортимер. Пусть рассказывает, что особенного в треклятых карманах.

Я растеряннo кивнула. Верно, я совсем забыла о библиотекарше под гнетом последних потрясений.

— Хорошо, поговорим с ней завтра. Утром, возможно, объявится мама и...

— А если портал закроется ночью? — спросила Рейна жестко. — Я знаю, где спальня упрямой клуши. Идем.

— Сейчас?

— Нет, через неделю! — Рейна потянула меня за руку. — Калиста, ты чуть не прикончила ректора. Уж с библиотекаршей справишься. А учитывая, что ты дочь декана, наказание тебе вряд ли светит. Если только символическое.

Я кивнула.

Разговорить леди Мортимер силой? Почему нет? Я уже перешла черту, устроив веселье папеньке Ллойда. Нападение на библиотекаршу посреди ночи — сущий пустяк.

Она не поверила. Да и кто бы поверил двум зарвавшимся студенткам, вскрывшим дверь спальни магией и накинувшимся с угрозами. И не только с угрозами. Мне хватило «ума» прижать леди Мортимер прессом к стене, чтоб не применила силу против нас.

— Эрика в кармане? Похитительница — дочь Адриана? Да вы обе свихнулись! Убирайтесь немедленно! И освободите меня! Иначе точно проститесь с факультетом!

Но я прижала ее к стене крепче прежнего.

Было очевидно, что она не в курсе существования зверствующей дальней родственницы под боком. Той, что приходит из особого места, которое способны создавать лишь Кроули. Но то, что Мортимер — не сообщница Амалии, не меняло сути. Требовались крайние меры, дабы ее разговорить.

— Мой возлюбленный похищен, — процедила я сквозь зубы, наклоняясь к библиотекарю. — Думаете, я боюсь исключения? Я пойду на все ради Ллойда. На любой риск. А вы тут единственная, кто владеет полезными сведениями. Так что отвечайте на вопросы, леди Мортимер, если хотите сохранить все конечности в целости!

Не уверена, что ее испугали именно угрозы. Скорее, действие возымел мой безумный взгляд. Ну и открытая мимоходом пропасть на полу, как недавно под головой ректора. А впрочем, причины не имели значения. Главное, библиотекарь нервно сглотнула и кивнула, готовая к сотрудничеству.

— Отлично, — процедила я. — А теперь говорите, что такое карман? Чем он отличается от обычных измерений?

— Он похож на реальный мир, только крошечный, — ответила леди Мортимер хрипло и закашлялась. — Он... он... Оглянитесь, мы с вами сейчас находимся в измерении. Наш факультет тоже необычное место. Его создавали так, что сюда способны проходить лишь тени. Но он, как и любые другие измерения представляет собой закрытое пространство. Помещение. В нашем случае, это целый замок. Вокруг нет жизни. Ничего нет. А карманы... Они будто кусочки обычного мира. С небом, солнцем, облаками, ветром и всем остальным, что существует в природе. Но там все ненастоящее. Кроули умеют создавать уютные, на первый взгляд, мирки. Но это самообман. Они подходят в основном для развлечений. Мои родители поженились в кармане, имитирующем морской берег, притащили туда пару сотен гостей. Неплохо повеселились. Но жить там — безумие. Мирки постепенно теряют привлекательность, становятся... хм... ядовитыми. Отравляют тех, кто рискнет там задержаться больше недели. Ваша теория безумна. Адриан жил очень давно. Он бы не смог оставаться в кармане. Тем более, с ребенком.

— Если только не придумал способ обезопасить себя и дочь от пагубного влияния кармана, — заметила Рейна, которая до сего момента не вмешивалась.

— Способ... — протянула леди Мортимер задумчиво. — Это невозможно. Если только...

— Что? — спросили мы с Рейной в один голос.

— Существует теория, что карман можно создать на десятилетия или больше, если сделать «прослойку», — затараторила библиотекарь взволнованно. — Это место, разделяющее карман и реальный мир. Все дурное влияние достанется ему, а мирок не пострадает. Но это именно теория. Никто из Кроули делать подобного не научился.

Я застонала.

— Адриан научился! Лабиринт! Он и есть «прослойка»!

— Стоп! — леди Мортимер вытаращила глаза. — Лабиринт, куда уводят похищенных студентов? Лабиринт с ловушками?

— Он самый, — я трясла кулаками от безысходности. — Он что-то вроде холла. Ллойда и остальных увели дальше. Но где дверь в это «дальше», непонятно.

— Как уничтожить карман? — спросила Рейна.

— Никак, — отозвалась библиотекарь хмуро. — На это способен лишь создатель. Если им, действительно, был Адриан, от кармана не избавиться.

— Но... но... — меня начало лихорадить, внезапно появилось ощущение, что наше время утекает как вода. Наше с Ллойдом время. — Амалия считает, что мне это под силу. Почему?

— Не знаю, — пробормотала леди Мортимер и тут же добавила сердито: — У меня нет ответа, фея. И ни у кого из Кроули нет! Возможно, ваша Амалия ошибается. Что взять с полукровки?

— Вообще-то Амалия не наша, а ваша! — огрызнулась я и задала новый вопрос: — Почему она забирает потомком Кроули и Ризов? Дело в кровных узах? Они облегчают переход? Не в родственных же чувствах причина, в самом деле! Сомневаюсь, что у этой безумной женщины вообще остались чувства. Кроме инстинкта самосохранения. И желания заполучать чужих любимых.

— Обычно карманам все равно, они пускают всех, было бы приглашение от Кроули. Как в случае со свадьбами. Но этот карман очень старый. Возможно, он работает по иным законам. Или Амалии попросту силенок не хватает забирать всех подряд.

Я потеряла лоб, ощущая колоссальную усталость. Хотелось упасть. Прямо на пол. И провалиться в сон. Часов на двенадцать. А то и больше. Но я была не вправе позволить себе подобную роскошь.

— Вы можете открыть карман Амалии? — спросила я о главном.

Умельцы, которых раз за разом приглашал ректор, справились лишь однажды. В тот самый раз, когда внутрь занесло меня, Рейну и Ллойда. С тех пор проход не поддавался. И если не найдется тот, кто с ним справится, любые знания об Амалии и способах борьбы с ней бесполезны.

— Могу попробовать, — проговорила леди Мортимер без намека на энтузиазм.

— Отлично, — я уничтожила пресс, и библиотекарь повалилась на кровать. — Идемте.

— Сейчас? — она вытаращила глаза. — Но-но-ночью? Вам обоим вообще полагается сидеть запертыми в отсеке!

— Келли, это безрассудно, — Рейна осторожно потянула меня за рукав. — Ну, откроет она портал, а дальше что? Отправишься без плана? Нельзя действовать наугад. Иначе и Ллойда не спасешь, и сама сгинешь.

— Ну и пусть. Все лучше, чем потерять Ллойда навсегда.

— Келли, ты рассудительная и... — попыталась девчонка найти новые аргументы, но помешал странный звук, будто скрип открывающейся двери. Или половиц, по которым бродит невидимка.

— Ох! — вскрикнула леди Мортимер и сотворила в воздухе защитный знак.

Мы с Рейной попятились. Растерялись, что уж скрывать. Да и как иначе, когда часть пола вдруг проваливается, и появляются убегающие вниз ступени, будто приглашающие туда, куда я недавно грозилась отправить ректора и библиотекаря.

— Что это? И кто сие сотворил? — зашептала Рейна, но так громко, что подслушивай кто-то в

коридоре, легко бы разобрал каждое слово.

— Я, — раздался девичий голос снизу, не предвещая ничего хорошего. — Вам пора в путь. Тебе пора, Калиста Корнуэлл.

ГЛАВА 22. Три феи

Она поднялась по ступеням, и мы ахнули в унисон. Нет, это была не треклятая Амалия. И даже не Эрика, которая накануне являлась ко мне с посланием во сне. Перед нами стояла Лорин Вейн — сестра Ллойда по матери. Я легко узнала скромную на вид девочку с косичками. Выглядела она теперь иначе. Призрак, иначе не назовешь. Лорин просвечивала. Мы видели сквозь нее и мебель, и стену, и картину на ней.

— Как... куда... Что я должна сделать? — у меня заплетался язык от изумления. И колоссальной усталости. Больше моральной, нежели физической.

— Карман закрывается, — поведала Лорин печально. — Остались считанные часы. Если ничего не предпринять, мы никогда не вернемся. Никто из нас.

Говоря «никто», она подразумевала Ллойда.

— Как ты попала сюда? — спросила Рейна, вцепившись в мою руку, словно не желала отпускать в тот самый «путь». — Эрика приходила к Келли во сне. Не наяву. И вообще разве не нужно пройти через портал в саду, чтобы попасть в карман? Откуда взялась лестница?

— Эрика снова пыталась пробиться, — объяснила Лорин. — Но вы не спите, а бродите посреди ночи. А я... Являться к другим теням призраком — это моя способность. Ллойд еще до моего похищения предлагал поугадать обидчиков. Но я не люблю использовать дар. Кто бы знал, что пригодится. Пришлось, правда, постараться, чтобы попасть сюда. Способность в кармане не работала. Я позаимствовала энергию других девочек, как подпитку, и сейчас они без сознания. Я взяла слишком много.

— У тебя не было выбора, — пробормотала я.

— Знаю, — кивнула Лорин сосредоточенно. — Что до лестницы... Это что-то вроде запасного выхода. Его создал еще отец Амалии. Но сама мегера не способна им пользоваться. Как и мы, увы. Прошла только я в призрачном облике, — девочка тяжело вздохнула и поманила меня просвечивающей рукой. — Идем, Келли. Время на исходе.

Я шагнула к лестнице готовая на все, лишь бы помочь Ллойд. Отнять его у Амалии и вернуть себе. Но Рейна преградила дорогу.

— Не вздумай! Плана как не было, так и нет. Вдруг это ловушка? Разве Лорин сказала, как победить Амалию и вызволить пленников?

— Нет, но...

Я растерянно посмотрела на сестру Ллойда. О способах борьбы с похитительницей не было сказано ни слова.

— У меня нет ответа, Келли, — призналась та. — Но Амалия опасается, что ты попадешь в карман. Не в лабиринт, а к нам. Очень опасается. Возможно, ты на месте разберешься, что делать. Поймешь, едва окажешься внутри.

— Ловушка, — шепнула Рейна. — Точно ловушка.

Но я не верила. Лорин дорог Ллойд. Она не желает, чтобы он навсегда остался с Амалией в иллюзорном мире. Особенно, когда перед глазами пример Саймона. Он был супругом, а потом оказался не нужен бессердечной нестареющей красоте.

Нет, Лорин не поведет меня в западню.

— Я иду. И точка, — отрезала я, обращаясь к Рейне. — Но не одна. Она, — я кивнула на леди Мортимер, — отправляется со мной.

— Ни за что! — попыталась возмутиться та, но я не позволила устроить сцену.

Новый теневой побег оплел тело библиотекаря и заткнул рот.

— Вы идете со мной, — повторила я грозно. — Иначе уничтожу на месте. Вы — Кроули по крови. Умеете управлять карманами. Не факт, что справитесь с мирком Амалии. Но я подстрахуюсь. А ты, — я повернулась к Рейне, но та перебила:

— Нельзя идти без поддержки!

— А кого звать? Ректора? Заместителя Морган? От них никакого толка. Нужно лишь

предупредить... декана.

Я сложила пас, создавая теневое письмо. Где бы ни находилась мама, послание ее найдет Я понимала, что она сочтет мой поступок безумным и придет в ужас. Особенно, если я проиграю и не вернусь. Но разве мама сама не совершала ничего сумасшедшего ради тайных встреч с Гленном? А в моем случае речь не о тайном романе, а о жизни Ллойда.

— Поторопись, — попросила Лорин.

Ее голос звучал тише. Да и сама она просвечивала все сильнее.

Я подчинилась. Щелкнула пальцами, притягивая кончик теневого побега, что оплетал леди Мортимер, и потянула ее за собой. Библиотекарь взвыла, но я не оставила выбора. Увлекла ее вниз по ступеням. В неизвестность. А может, на верную смерть. Я не смотрела назад. Спускалась и спускалась в полутьме. Видела лишь Лорин, служившую маячком. Шла, стараясь не обращать внимания на горестные всхлипы «пленницы».

— Дальше вы сами, — шепнула Лорин, когда ступени закончились. — Мне нужно вернуться в тело. Надеюсь на скорую встречу. Пожалуйста, постарайся, Келли. Спаси нас.

Она растворилась в воздухе, оставив легкую дымку, которая тоже исчезла через пару секунд. Я выругалась, начиная думать, что зря отправилась за ней. Вокруг темнота, пахнет сыростью и гнилью. Место совершенно не похоже на симпатичный мирок. И на привычный лабиринт тоже.

— Я же говорила, что это безумие, — раздалось сзади. — Но кто бы меня послушал.

— Рейна? — я открыла рот от удивления. — Ты... ты пошла за нами? За-за-зачем?

— А у меня был выбор? — девчонка обошла хнычущую леди Мортимер, остановилась рядом со мной и шепнула на ухо. — Мне поручили стеречь тебя, помнишь? Да меня по ветру развеют коли не уберегу.

Я нервно хмыкнула. Ее правда. Мама пришла бы в просты узнав, что Рейна отпустила меня в карман. Стоило об этом подумать раньше. Да, в глубине души я обрадовалась компании еще одной талантливой тени. Но если Рейна сгинет здесь из— за меня и маминого поручения, это будет крайне несправедливо.

— Не стоит торчать здесь каменными изваяниями, — проворчала, тем временем, девчонка.

— Знать бы еще куда идти, — отозвалась я, понимая, что двигаться придется на ощупь.

— Я знаю, — огорошила Рейна. — Последние недели в замке мой дар не работал из-за всяческих защитных чар. Но теперь... Проклятье, Келли! Я их чувствую. Их всех. Ллойда, Лорин, Эрику с Индирой, Тимоти, Дженни! И даже заразу Кларисс! Они неподалеку.

Сердце сделало сальто. Раз пять подряд.

Ллойд неподалеку! Звучало обнадеживающе. И волшебное.

— Идем, — велела я, и первая сделала шаг в неизвестность, потянув теновой побег, который, по-прежнему, оплетал леди Мортимер.

— Поумерь прыть, — посоветовала Рейна. — У нас так и нет плана.

— Предлагаешь стоять на месте?

— Нет. Лишь не бежать, как угорелой. Амалия справляется с нами одним щелчком пальцем. Если действовать, то внезапно. Проникнуть по-тихому и вывести пленников. И пусть карман закрывается. Хоть на десятилетия, хоть на столетия. Будет время подумать, как его уничтожить. Вместе с Амалией.

— Вывести по-тихому получится лишь, если наша спутница, — я махнула рукой в сторону едва плетущейся библиотекарши, — сумеет открыть проход назад. В противном случае шума будет много.

Голова шла кругом. Я понятия не имела, что нас ждет, и как действовать. Пока на повестке дня стояла одна задача — найти пленников Амалии, найти Ллойда. Я сосредоточилась лишь на этом, все остальное отринула, хотя и понимала, что это безрассудно. Но что я могла? Строить грандиозные планы? Бесполезно, когда сведений кот наплакал. Может, Лорин права, и я разберусь на месте?

Верилось с трудом. Но я отчаянно убеждала себя, что это возможно.

Пока же мы просто шли. По сырым коридорам в темноте, держась за стены и спотыкаясь время от времени. Место походило на еще один лабиринт. Абсолютно незнакомый, не изученный. Я подозревала, что это тоже прослойка, созданная Адрианом между карманом и запасным выходом. Мы бы точно здесь заблудились и, вероятно, сгинули, если б Рейна не чувствовала всех похищенных и не вела нас к ним.

— Мы близко, — шепнула она через четверть часа пути. — Нам сюда.

Она остановилась у сплошной стены и провела по ней пальцами.

— Странно. Тут тупик. Но я чувствую, они там.

Я повернулась к библиотекарше и ослабила «хват» теневого побега.

— Кажется, настал ваш черед поработать, леди Мортимер.

Та тяжело вздохнула, но не рискнула спорить и сопротивляться. Какой смысл? Мы миновали уйму развилок, назад без посторонней помощи дороги не найти. Сотрудничать с нами — может, и не самый желанный вариант, но единственный верный.

Ее руки дрожали, и она несколько раз сбивалась, пока складывала незнакомые пасы. Приходилось начинать сначала. Прошло минут пять, не меньше, прежде чем воздух заколыхался под влиянием магии. Я могла поклясться, что ощутила запах пряностей. Так бывает, когда в дело вступает особая энергия. Способность клана, как в нашем случае. Стена беззвучно затряслась, Рейна ахнула, а я приложила палец к губам. Ни к чему шуметь и привлекать внимания тех, кто по ту сторону.

Стена, наконец, поддалась и рассыпалась в прах. На мгновение. Едва мы втроем сделали несколько шагов, как она вернулась на прежнее место. Целая и невредимая. Я мысленно выругалась. Было б гораздо спокойнее, останься путь назад свободен. А впрочем, толку-то? Прослойка все равно сплошной лабиринт, да и проход в спальню леди Мортимер, что создала Лорин, закрылся.

— Ну и дела, — протянула Рейна, и я сосредоточила внимание на происходящем, напрочь позабыв о стене.

Перед нами простиралась живописная равнина с речушкой и горами вдали. Вид впечатлял, особенно, если знать, что это всего-навсего измерение. Все выглядело невероятно реально, с детальной прорисовкой, но лишь на первый взгляд. Стоило присмотреться, приходило осознание, что это фальшивка. Горы расплывались, будто вот-вот истончатся и исчезнут, облака на небе не двигались, солнце не грело. Настоящими выглядели лишь красный замок, башни которого венчали шпили с птицами, рощица перед ним и скромный домик кремового цвета в два этажа, что прятался среди вековых дубов.

— Откуда солнце? — осведомилась Рейна шепотом. — Сейчас же ночь.

— В карманах можно создать только одно время суток, — ответила леди Мортимер едва слышно и поежилась. Ей определенно не внушало доверия творение дальнего родственника Адриана Кроули.

— Куда теперь? — спросила я, оглядываясь.

Вокруг ни души. Ни намек на хозяйку или пленников.

Я понимала, что пустая равнина лучше, чем встреча с Амалией лицом к лицу. И все же без обитающих тут магов место казалось еще мертвее.

— Подозреваю, нам в замок, — ответила Рейна, указывая на него дрожащим пальцем.

— Или в домик, — возразила я. — Амалия точно не там. Но вдруг найдем девчонок.

— В домик, так в домик. Стоять на месте нельзя. Сюда выходят десятки окон. Мы, как на ладони.

— А может... — начала, было, леди Мортимер.

— Келли!

С крыльца домика нервно махала странно одетая Лорин. В шелковом платье, которое носили лет сто назад. Призраком-то она являлась нам в форме факультета теней. Интересно, это Амалия ее так старомодно нарядила? Наверняка. Не зря же Саймон называл похищенных студентов игрушками.

— Скорее!

Лорин замахала сильнее, и мы поспешили на зов. Вбежали на крутое крыльцо и юркнули в дом, где я чуть не споткнулась о распластавшуюся на полу Эрику.

— Ох... Пропасть!

Она лежала не одна. Рядом обнаружили еще две девчонки: смуглая брюнетка и юная кудрявая блондинка. Подруга Эрики Индира и первокурсница Дженни, исчезнувшая вскоре после прибытия на факультет.

— Они до сих пор без сознания, — горестно пояснила Лорин. — Я взяла много сил, чтобы пробиться к вам. Но главное, вы здесь. Ты здесь, Келли.

Я рассеянно кивнула, осматриваясь. Дом, как дом. Маленький холл, гостиная, коридор, ведущий, скорее всего, на кухню, винтовая лестница на второй этаж.

— Угу, она здесь. Но будет ли толк? Фея, есть фея.

Я вздрогнула, узнав голос мальчишки, который вечно мне грубил. Пару секунд спустя он и сам появился. Тимоти Грэгсон. Вывернул из-за угла и глянул исподлобья.

— А где остальные? — спросила я, решив не препираться с ним.

Этого мне хватило на факультете. Вечно цеплялся, как колючка репейная. Да и время уходило. А я пока не видела Ллойда.

— Кларисс отвлекает Саймона, этому старикашке вечно не спится, — бросил Тимоти презрительно. — А Ллойд в замке. С Амалией.

В голосе мальчишки явственно прозвучали ревнивые нотки, он жаждал поменяться с Ллойдом местами. А меня будто в прорубь окунули. Что значит — с Амалией?! Они наедине?!

— Только в обморок не падай, фея, — Тимоти презрительно скривился. — Твой ненаглядный не шибко хотел идти. Так что топай за ним и заberi поскорее, а Амалия достанется мне.

Лорин за спиной мальчишки покрутила пальцем у виска и пожала плечами. Мол, что взять с дурачка, очарованного красоткой?

— Ллойд, правда, отказывался идти в замок, — подтвердила она, мягко мне улыбнувшись. — Но Амалия пригрозила убить нас всех. Не оставила ему выбора.

— Где мне его искать? — спросила я, выглядывая в окно. — Замок большой.

— Здесь я помочь не смогу. Амалия ни разу не пускала нас внутрь. Даже Тимоти. Мы птицы не того полета.

Мальчишка пробурчал, что его скоро обязательно пустят. И в замок, и в спальню. Хозяйка кармана просто еще не осознала его — Тимоти — ценность и исключительность.

Я предпочла ничего на это не отвечать. Пусть верит, во что пожелает

— Я чувствую Ллойда, — оповестила Рейна. — Она на седьмом этаже. В левом крыле. Угловая спальня. Кларисс на третьем. Не одна. С кем-то кого я прежде не встречала.

— С Саймоном, — процедила я и спросила с тревогой: — А Амалия?

Девчонка покачала головой.

— Я ее не ощущаю. Вообще. Возможно, дело в способностях мерзавки. Или в том, что ей полагается давно быть мертвой.

— Но-но! — влез Тимоти, оскорбившись за Амалию. — Не смей говорить гадости о моей возлюбленной! Сама ты...

— Тихо! — приказала я. — Рейна, оставайся тут Постарайся привести в чувство Эрику, Индиру и Дженни. А вы, леди Мортимер, попробуйте найти выход. Карманы — ваша семейная магия, в конце концов.

Я понимала, что шанс библиотекаря справиться невелик. Эрика тоже из Кроули, как и большинство пленников. И даже владеет даром, в отличие от неучтенных потомков. И все же, леди Мортимер — взрослая тень, а не студентка. Вдруг справится?

— Я иду с тобой, — объявила Рейна, нагнав меня у двери.

Но я осталась непреклонна.

— Нельзя, — зашептала ей на ухо. — Кто-то должен присмотреть за нашей «пленницей». Вдруг

откроет проход и сбежит. Тогда нам точно конец.

— Но...

— Амалия боится меня, а не тебя, помнишь? Это моя битва, Рейна. Не рискуй зря. Лучше позаботься об остальных.

— Но...

— Со мной будет Ллойд. Мы справимся. Ты указала направление. Сделала то, что должна. Теперь просто верь в нас, хорошо?

В душе девчонки шла отчаянная борьба. Рейна смотрела то на меня, то на библиотекаря, понимая, что той нельзя доверять.

— Ладно, — смирилась она. — Но если...

— Никаких «если», — отрезала я. — Все получится.

Сказала это и выскользнула из домика. Навстречу смертельной опасности. Передо мной стояла почти невыполнимая задача. Столкнемся с похитительницей лицом к лицу, и я труп. Она и раньше справлялась со мной в два счета, а нынче мы на ее территории. Да-да, Амалия считала, что мне под силу уничтожить сие «гнездышко». Но я, хоть убейте, хоть душу вытрясите, не понимала, с какой стороны подступиться к решению проблемы. В треклятом кармане я даже теневого шпиона не сумела выпустить. Попыталась это сделать, едва вошла в замок, чтобы отправить его на разведку и обезопасить себя. Однако магия не сработала.

— Ладно, сама, так сама, — проворчала я под нос и зашагала по лестнице на седьмой этаж, где, по словам Рейны, Амалия держала моего возлюбленного.

Гадкое воображение рисовало мерзкие картины. Вот Ллойд лежит на широкой кровати с Амалией, склоняется над ней и целует. Вот осторожно снимает с нее платье и покрывает поцелуями тело. Меня в буквальном смысле трясло, стоило все это представить. Пришлось вонзить ногти глубоко в ладони, чтобы прийти в себя. Боль помогла опомниться и осознать, что нынче не время для ревности. Да и реальный Ллойд, хоть и ушел с Амалией в замок, однозначно не горел желанием проводить с ней время наедине. Он любил меня. Меня, а не безумную женщину, место которой давно в могиле.

— Спокойно, Келли, — приказала я себе шепотом. — Он принадлежит тебе. Никто этого не изменит.

Я преодолевала один лестничный пролет за другим и в другое время непременно бы залюбовалась обстановкой. Красивый замок, не поспоришь. Ковры, картины, статуи, зеркала. А еще цветы. Много цветов, что не удивительно, если вспомнить, что Амалия — наполовину фея. И все же вряд ли эта красота ее радовала. Жить одной в огромном замке долгие-долгие годы ужасно. Сумасшествие — вопрос времени. Нет, я по-прежнему, не жалела Амалию. Но ненавидела Адриана. Лучше бы переправил дочь к людям. Там бы она была гораздо счастливее, чем в кармане с иллюзиями.

Я достигла седьмого этажа, и сердце забилося раза в три быстрее. Ллойд рядом. Рядом! Но и Амалия, наверняка, тоже. Что дальше? Как мне действовать?

Увы, я не знала ответа.

Просто нашла нужную спальню. Постояла в коридоре с минуту, собираясь с духом, и... приоткрыла дверь.

...Он лежал на кровати. Мой Ллойд. Но вовсе не так, как рисовало недавно воображение. Он спал. Один. Полностью одетый. Раскинул руки и походил на божество. Выглядел расслабленным и невероятно спокойным. Как никогда в жизни. Исчезли и напряжение, и вечная плохо спрятанная горечь. Ему снились хорошие сны.

— Ллойд, — я подошла и провела кончиками пальцев по его щеке.

Он не отреагировал.

— Проснись, — зашептала я, легонько тряся парня за плечо.

И снова не сработало. Ллойд и не подумал открывать глаза. Тогда я взобралась на кровать, схватила его за ворот рубашки и дернула, как следует. Когда и это не возымело успеха, ударила по лицу. Потом еще раз. И еще. Да-да, я понимала, что награждаю оплеухами любимого, но по телу волнами разливался страх. Что-то было не так. Ллойд не реагировал. Ни на что!

— Он не проснется.

Я чуть не кувыркнулась с кровати.

— Что?

— Он не проснется, Калиста. Пока я не разрешу. Ты тут абсолютно бессильна. Смирись.

«Смирись...»

Наверное, именно это слово заставило страх раствориться и пробудило ярость. А еще жажду победить во что бы то ни стало. Жажду побить Амалию. Или даже... убить.

А она оказалась красива. Действительно, красива. Хотя и обладала кукольной красотой, приторной. Впрочем, многим мужчинам такие женщины нравятся. Вызывают желание беречь и защищать. Преклоняться! Но я знала, какое Амалия Кроули чудовище. Да и глаза не спрячешь. Старые глаза на молодом лице. В них легко угадывались пласты прожитых лет. Они казались чужеродными, а от того кошмарными.

— Зачем тебе, Ллойд? — спросила я, встав с кровати. — Зачем присваивать себе парней, которым ты не нужна? Тимоти вон с удовольствием останется здесь до конца дней. Будет обожать и на руках носить.

Амалия криво усмехнулась, что совершенно не вязалось с кроткой внешностью.

— Зачем мне Тимоти? — спросила снисходительно. — Можно подумать, ты бы сама польстилась на этого слабака?

— Почему тогда украла? — я глянула с ненавистью.

— Потому что могла, — ответила на это Амалия весело. — А еще подумала, что он пригодится одной из моих игрушек. Или всем сразу. Девочкам одним скучно. Нужен кто-то для развлечений.

Мой мозг вскипал, а злость разливалась по телу лавой. Ах, для развлечений?!

— И все же почему Ллойд? Ты ему не нужна.

Амалия развеселилась пуще прежнего

— Зря ты так думаешь, Калиста. Это в тебе он скоро перестанет нуждаться. Ллойд не просто так не просыпается. Он в особенном сне. Когда красавчик откроет глаза... Нет, он не забудет о твоём существовании, но все, что он чувствовал к тебе, покажется самообманом. Останется только желание быть со мной. Всегда.

Я невольно бросила взгляд на спокойное лицо Ллойда. Неужели, изменения уже происходили? Мой возлюбленный, которого я годами звала соколом, терял все, что нас связывало во сне и наяву? Неужели все это так легко стереть?

Неужели, можно заставить разлюбить по «щелчку пальцев»? И полюбить тоже?

— Вот что, Калиста Корнуэлл, — заговорила Амалия, переходя на жесткий тон. — Я могу подарить тебе свободу, если уйдешь прямо сейчас.

Я сложила руки на груди.

— Ты, правда, думаешь, что...

— Не перебивай! — приказала она грозно, и от потолка отвалился пласт штукатурки, упав между нами. — Не смей открывать рот, когда я говорю! Это мой дом!

По телу прошла судорога. Бедные девчонки! Лорин и остальные. Весело же им тут с Амалией жилось. Ох, хоть бы леди Мортимер открыла проход. Пусть даже мне не суждено выбраться, хоть они вернутся домой. Нельзя им оставаться тут игрушками!

— Так вот, если ты согласишься уйти прямо сейчас, я открою дверь. Но лишь для тебя одной. Сможешь жить припеваючи в реальном мире. Найдешь себе нового возлюбленного, выйдешь замуж, нарожаешь детишек. Ой, да не смотри ты волком! — снова прикрикнула Амалия, подустав от моей несговорчивости. — Думаешь, не сумеешь забыть Ллойда? Глупости. Полиана же прожила жизнь без Саймона. И не она одна. Ее предшественницы тоже.

— Пред-пред-пред...

Так значит, Саймон и Полиана не первые жертвы ненормальной Амалии? Были и другие украденные женихи, которых она впоследствии заменяла на новых, молодых.

— Ты понимаешь, что разрушаешь чужие жизни?

Меня не особо интересовало, что ответит Амалия. Я тянула время, ибо не понимала, как действовать дальше. Тянула, хотя и знала, что это самое время на исходе. Время Ллойда. Наше с ним время. Чем дольше он находится в особом сне, тем меньше помнит меня.

— Разрушаю чужие жизни? — переспросила она раздраженно. — А как насчет моей жизни? Я была ребенком, когда меня тут заперли.

Я с трудом подавила ругательство. Пытается давить на жалость? Seriously?

— Претензии стоило предъявлять отцу, — отчеканила я, показывая, что мне плевать на ее чувства. — Это он обрек тебя на вечную изоляцию.

Амалия расхохоталась. Точно безумная!

— О! Я предъявила! И немало! Да, я знала, что он такого не хотел. Спрятаться здесь было временным решением. Пока все не забудут о его романе с моей матерью-феей и последствиях одного. Папочка сам не ожидал, что мы тут застрянем. Магия, такая магия. Но это не оправдывает его, верно? Он виноват! Во всем! За что и поплатился жизнью!

— Ты его убила? — я качнулась.

— Ага, — кивнула Амалия с таким видом, будто мы обсуждали пустяк, а не лишение жизни собственного отца.

С другой стороны, тут я не судья. Сама собралась прикончить Гленна.

— Убила, — повторила Амалия. — Но после того как он помог раздобыть мне первого жениха. Папочка, наивный, считал, что это меня успокоит, и я его прощу.

— Но ты не простила. Ты не способна на подобное, верно? — я выставила ладони вперед, мол, не отвечай, это был риторический вопрос, и спросила о другом: — Почему ты не стареешь?

Однако Амалия снова заговорила об отце. Я разбередила старые раны, и она не желала останавливаться, выплескивала яд, который отравлял ее долго-долго.

— Папочка-то не был один. Создавая карман, он призвал дух моей матери. Они провели особенный обряд еще при ее жизни, чтобы всегда могли найти друг друга. После ее смерти папочке в голову пришла блистательная идея использовать эту связь. Безумие, да, жить с призраком возлюбленной? Я не могла ее видеть. Только он один. Они были друг у друга! Всегда! А я... я...

Амалия топнула в сердцах, и я увидела ситуацию с иной стороны. Какой бы старой хозяйка кармана ни была, во многом она оставалась ребенком. Обиженным ребенком. Так и не повзрослела! Вина родителей, не желая брать ответственность за свои поступки.

Как же все-таки мне повезло с мамой! Она вырастила меня сильной и разумной.

— Что до моей вечной молодости, — Амалия изящным движением поправила белокурые локоны. — Папочка так хотел, чтобы я прожила долгую жизнь, что снова перестарался. Не учел, что карман повлияет на магию, что творят тени внутри. И вот результат Я невероятно хороша, правда?

— На любителя, — съязвила я.

В меня полетели молнии. Но я успела прыгнуть на кровать и поставить вокруг щит. Хоть эта магия здесь сработала! Я отгородила себя и спящего Ллойда от сумасшедшей Амалии. Не слишком умный ход. Я загнала себя в ловушку, ведь мой возлюбленный вот-вот проснется и отречется от меня. Но сейчас следовало защищаться. Любым способом, что придет на ум.

— От меня не скроешься, — усмехнулась Амалия и с видом победительницы прошла вдоль щита, внешне напоминающего пузырь.

— Посмотрим, — прошипела я. Схватила Ллойда за плечи (от безысходности, само собой) и еще раз основательно встряхнула.

— О! Ты хочешь, чтобы он проснулся? — поинтересовалась Амалия с издевкой. — Отлично! Я это запросто устрою. Только красавчик Ллойд будет не на твоей стороне.

Она щелкнула пальцами. Просто щелкнула пальцами, и мой дражайший возлюбленный, ради которого я отправилась в столь рискованное «путешествие», открыл глаза.

Я отшатнулась. Невольно. И вмиг ретировалась на другую сторону широкой кровати. Ужасная

мысль, что Ллойд способен причинить мне вред, верно? Но когда рядом не сомневающаяся в превосходстве Амалия, страх и подозрения неизбежны.

— Келли? — спросил Ллойд.

Он сел и взирал на меня с легким удивлением. Но без намека на радость.

Неужели, правда, разлюбил?!

— Расправься с ней, — приказала Амалия. — Она мне мешает.

Я попятилась. Сидя. Совсем чуть-чуть попятилась, ибо за спиной возвышалась стенка «пузыря». Все еще не верилось, что Ллойд способен причинить мне вред. В его взгляде я не видела ненависти. Как и жажды уничтожить меня во что бы то ни стало. Впрочем, и нежности в них тоже нынче не наблюдалось.

— Ллойд? — спросила я, надеясь, что голос не прозвучит плаксиво.

Пусть все плохо и даже по-настоящему кошмарно, я не собиралась унижаться и молить о пощаде. Ни Ллойда Веллера, ни Амалию Кроули. Никого на свете!

— Прости, Келли, но у меня нет выбора.

Я не успела ничего предпринять. Не пожелала предпринять, понадеявшись на ненаглядного сокола. А потом было поздно защищаться. Я оказалась прижатой к кровати магическим прессом, а Ллойд склонился над легко поверженной мной. Его пальцы сомкнулись на моем горле.

— Хороший мальчик, — похвалила довольная Амалия, пока я хрипела, не в силах издавать иные звуки. — Но тебе не обязательно ее убивать. Просто заставь потерять сознание, чтобы снять щит. Остальное — моя забота.

Я бы закричала. Проклятья в адрес чудовищной женщины. Старухи с лицом юной кокетки и характером капризного ребенка. Но мне не оставили такого шанса. Даже дернуться не позволяли, дабы обозначить протест.

— Ты проиграла, Келли, — Ллойд склонился ко мне еще ближе.

Наши лица оказались совсем рядом. Я была готова прочитать в темных глазах радость от победы надо мной, как вдруг он сделал нечто невероятное. Подмигнул и шепнул на ухо так тихо, что могла слышать лишь я:

— Сними защиту, дрозд. Просто доверься мне. Я знаю, что делать.

Мелькнула мысль, что верить ему сейчас — смертельная ошибка. Но ей на смену пришла другая, не лишенная здравого смысла. Зачем Ллойд просить меня убрать пузырь, если я и так вот-вот лишусь чувств, а защита падет. Если только... это игра, попытка унижить меня, растоптать перед Амалий. Мол, посмотри, новая возлюбленная, на дурочку, которая купилась на уловку.

— Верь мне, — снова шепнул Ллойд, не ослабляя хвата. — Верь в нас.

И я подчинилась, хотя не поверила.

Пузырь растворился, будто и не защищал никогда. Раздался победный смех Амалии, а я получила свободу. Ллойд отпустил мое горло и одновременно убрал пресс.

На этот раз я не медлила. Ловко вскочила, готовясь биться не на жизнь, а насмерть.

Однако не пришлось. Амалия вскрикнула, и мягко упала на ковер, будто превратилась из магии в тряпичную куклу.

— Что ты... Как ты...

Я глядела на Ллойда, ничего не понимая. Ведь это он лишил мерзавку сознания. Без сомнения, он. Но как?!

— Бежим! — парень схватил меня за руку и потащил к выходу.

— Но...

— Не время для ответов! Потом все объясню.

Я понимала, что главное унести ноги. Как можно дальше! И все же хотелось ясности. Я начинала сходить с ума от ощущения беспомощности и собственной бесполезности. Тоже мне, всеобщая

спасительница, которой тут якобы боятся!

— Объясни хоть что-то! Амалия сказала, ты проснешься другим!

— Ей ты веришь больше, чем мне? — съязвил Ллойд, но по-доброму, не сбавляя скорости. — Это все еще я, дрозд. И я люблю тебя. Только тебя.

— Э-э-э....

Эти его слова прозвучали так внезапно. И так не вовремя!

Разве их не полагается говорить в иной обстановке? В цветущем саду или хотя бы в укромном уголке? И уж точно не удирая от безумной долгожительницы!

— Да-да, Амалия отправила меня особенный сон, — продолжал Ллойд, шустро перебирая ногами и увлекая меня за собой все ближе и ближе к выходу из замка. — Предполагалось, что я проснусь... хм... свихнувшимся. По-другому любовь к этой ненормальной не назовешь. Но мне помогли.

— Кто?

— Изабелла Риз.

Я споткнулась от неожиданности, но Ллойд успел меня подхватить и устоял на ногах сам.

— Полегче, Келли. Нам только шеи тут свернуть не хватало, — он снова потянул меня к выходу. — Изабелла проникла в мой сон. Подсказала магию Ризов, которая, во-первых, доступна мне, а во-вторых, подействует против Амалии. А еще сказала, что ты пришла. С подмогой. Но пока мы не победили, лишь выиграли немного времени. Нужно торопиться.

— Хочешь сказать, Изабелла на нашей стороне? Действует против дочери?

— Амалия убила Адриана. Этого Изабелла ей никогда не простит. К тому же, она считает что драгоценная доченька давным— давно отжила свое.

— Но вдруг она... — я хотела сказать, что материнские чувства в итоге могут взять верх, и Изабелла нам помешает в последний момент. Но Ллойд перебил:

— Тише, дрозд, остальное обсудим позже. Пора действовать. Просто слушайся меня.

Мы как раз миновали входные двери и выскочили на парадное крыльцо. Сбежали по нему, невольно увеличив темп, и припустились к домику, где я оставила девочек, Тимоти и библиотекаря.

— Это вы! — на входе к нам кинулась Лорин. Сначала повисла на мне, потом бросилась на шею Ллойд. — Значит, у вас получилось?!

— Не совсем, — ответил тот сдавленно и похлопал сестренку по спине. — Амалия без сознания, но очнется в любой момент. Тогда нам всем не поздоровится. Скажи, что у вас есть хорошие новости.

Лорин отстранилась от Ллойда и посмотрела с грустью.

— Нам удалось разбудить девочек, но...

Я сделала пару шагов в сторону гостиной, чтобы видеть большую часть комнаты, и вздохнула с облегчением. Эрика, Индира и Дженни сидели на диване. Бледные, но живые.

— Что «но»? — уточнил Ллойд.

Лорин всплеснула руками и выпалила:

— У леди Мортимер не получается открыть проход! Мы застряли! И раз Амалия цела...

— Ш-ш-ш... — Ллойд приложил палец к губам. — Без паники. Я знаю, как помочь библиотекарше. Не спрашивай откуда. Просто слушайся. Это работа для нас с тобой.

Я изумленно уставилась на него.

— Магия Ризов? — спросила одними губами, чтобы больше никто не услышал тайные сведения, и получила кивок.

Мы вошли в гостиную, где леди Мортимер вкладывала все силы, творя семейную магию, а девочки, считая Рейну, взирали на ее потуги без особой надежды. Тимоти сидел на полу в углу и хмурился.

— Вы должны уйти, — пробурчал он при виде нас. — Амалия моя, ясно?

— Да подавись ты своей Амалией! — не сдержалась Рейна. — И успокойся. Кроме тебя на нее тут никто не претендует.

Леди Мортимер вытерла пот со лба и рухнула в кресло.

— Я бессильна, — пробормотала горестно. Не всхлипнула, как делала это всю дорогу сюда, и на том спасибо.

Ллойд опустился перед ней на корточки и что-то зашептал. Наверняка, делился новой тактикой, той, что подсказала во сне Изабелла. Что бы ни придумала маменька Амалии, она хотела совместить магию Ризов и Кроули. Видела в этом шанс для нас. Я подавила желание полюбоваться Ллойдом, выглядевшим сейчас сосредоточенным и невероятно решительным, и посмотрела в окно, чуть отодвинув штору. Лужайка между домиком и замком пустовала. Пока пустовала.

— Начинаем, — распорядился Ллойд.

Леди Мортимер поднялась. Ее пошатывало, но она складывала пасы один за другим с удвоенным рвением. С остервенением. Ллойд и Лорин взялись за руки и, прикрыв глаза, что-то зашептали под нос. Или... запели. Я не различала слов, но могла поклясться, что слышу мотив.

— Все будет хорошо, — шепнула я притихшим девочкам, которые следили за троицей, боясь дышать. — Все обязательно будет... Стоп! А где Кларисс?

Тимоти приподнял одну бровь.

— Там же, где и раньше. Отвлекает Саймона. Вы с Ллойдом, когда удирали из замка, забыли ее прихватить?

Ох, как же мне хотелось наградить его подзатыльником. Магическим. Но ведь я сама виновата. Знала же, что Кларисс в замке, но даже не вспомнила о существовании вздорной девицы.

— Схожу за ней, — шепнула я тихо-тихо, чтобы Ллойд не услышал. Не то забудет о создании выхода и рванет за мной. А этого нельзя допускать.

— Нет, я схожу, — дорогу, как недавно на факультете теней, преградила Рейна. — Я чувствую Кларисс, быстрее найду. А ты нужна здесь на случай явления Амалии.

— Ты не должна рисковать, — воспротивилась я все тем же шепотом. — Это изначально не твоя битва. Да и я против Амалии все равно, что муравей. Это Ллойд с ней боролся в замке.

— Значит, придумаешь на ходу, что ей противопоставить, — отрезала Рейна.

— Стоит ли вообще спасать эту выскочку? — к нам, пошатываясь, подошла Эрика.

«Кто бы говорил? Сама точно такая же выскочка. Ну может, чуть-чуть поменьше» — мысленно проворчала я, а вслух объявила:

— Мы никого здесь не бросим.

— Даже его? — Эрика кивнула в сторону Тимоти. — Он назад не собирается.

Я подавила тяжкий вздох. Нет смысла рассказывать, что Кейти просила не оставлять братца в кармане, независимо от его желаний. Придется тащить волоком, что ж, я пойду на это. Легко. Главное, чтоб выход открылся. С остальным разберемся.

...Минуты бежали и бежали, но ничего не менялось. Леди Мортимер складывала пасы, Ллойд с Лорин мычали под нос, Рейна не возвращалась, Амалия (что было сущим везением) не объявлялась. Одна я бродила вдоль стены, не в силах стоять на месте. Индира косилась в мою сторону неодобрительно, мол, нервируешь других, фея. Но меня мало волновала чужая реакция. Я продолжала прогуливаться по комнате и в конце очередного «прохода» выглядывала в окно, надеясь, что увижу Рейну с Кларисс и не обнаружу спешащую в бой Амалию. — Работает! — вскричала леди Мортимер.

Но все и сами увидели результат общего труда. В стене появилось нечто, напоминающее трещину, которая с каждой секундой расползалась в стороны, а пространство внутри прояснялось. Вот только что мы видели серый туман с непонятными силуэтами, а уже перед нами простирается сад. Мой сад на факультете теней! Каким-то чудом библиотекарь с помощью Ллойда и Лорин открыла проход, минуя лабиринт.

— Смотрите-смотрите! Что-то происходит! — закричал один из охранников, что стерегли портал, и замахал рукой, призывая кого-то ближе.

Мое сердце сделало сальто, стоило увидеть этого «кого-то».

Мама! К portalу спешила декан факультета теней Орнелла Армитадж собственной персоной. Она вернулась! Лорд-ректор выполнил мое требование!

Ни мама, ни охранники не видели нас, хотя с порталом с их стороны что-то происходило.

— Выбираться нужно по одному! — вскричала леди Мортимер. — Поторопитесь! Не знаю, насколько хватит моих сил!

Эрика, которую еще недавно шатало, как при лихорадке, ловко подскочила к ней.

— Мы с Индирой первые попали сюда! Нам и выбираться раньше!

Ллойд скривился, но махнул рукой. Мол, раньше, так раньше, главное, не задерживайте остальных. Эрика и не собиралась медлить. Прыгнула в портал, словно в воду во время купания в жару. По нему прошла рябь, а леди Мортимер застонала.

— Магия не работает, как надо, — пожаловалась она, чуть не плача. — Придется ждать несколько минут прежде, чем пускать следующего.

— У нас еще есть время! — заверила я, глядя, как по другую сторону портала к Эрике подбегает моя мама. — Главное держите выход открытым.

И мысленно взмолилась, обращаясь к Рейне. Моей няньке следовало уже вернуться! С Кларисс. Или без нее.

— А если не получится выбраться всем? — всхлипнула Дженни — самая младшая из нас. — Если не хватит времени?

— Хватит, — прорычала я, в очередной раз глянула в окно и выругалась: — Проклятье! Вот кто тебя за язык тянул, Дженни!

Случилось то, чего все боялись.

ОНА бежала к домику, подобрав длинный подол, а распущенные волосы неслись следом шлейфом. Амалия! Злая, как тысяча мифических драконов, которыми пугают детей.

— Индира, вперед! — приказала леди Мортимер, а я рванула к выходу.

— Я задержу мерзавку!

— Келли, стой! — закричал Ллойд.

— Сам стой! — на его руке повисла Лорин. — Ты нужен здесь. Нельзя останавливать заклинание, не то нам всем конец!

В доказательство ее слов портал, едва впустивший Индиру, начал бледнеть и сужаться.

— Ллойд, ты подпишешь приговор всем! — бросила я на бегу и выскочила из домика навстречу Амалии. И, вероятно, смерти.

Но мне было все равно. Лишь бы остальные спаслись. Только мелькнула мысль о маме. О том, насколько тяжело ей придется. Моя гибель в кармане в разы хуже отправки к людям. В том мире я хотя бы оставалась жива.

— О! Сама явилась на заклинание, — Амалия остановилась и осклабилась в гаденькой улыбочке. — Отлично. Сначала я убью тебя, чтобы остальные видели, что никакая ты не спасительница, а просто слабенькая фея.

Меня взяло зло. И Амалия туда же!

— Ты тоже фея, между прочим, — напомнила я, попытавшись поставить щит.

Увы, на этот раз противница была готова и заблокировала защитную магию.

— Дважды этот номер у тебя не пройдет, Калиста. И кстати, я не фея, а тень!

— Твоя мать была феей.

— За что и поплатилась!

Из замка (очень «вовремя») выбежали Рейна с Кларисс, за которыми, размахивая руками, гнался

красный, как вареный рак, Саймон. Он явно не был на нашей стороне.

— А вот и новые жертвы, — усмехнулась Амалия.

Рейна с Кларисс остановились, не представляя, что делать.

И я сама не имела понятия. Опыт показывал, что сражаться против Амалии бесполезно. Ллойд сумел нанести один точечный удар, но, наверняка, эта бестия готова к новому подобному финту.

— Амалия! Амалия, не переживай! — на крыльцо выскочил Тимоти. — Я останусь здесь! У тебя всегда буду я! Обещаю, любимая!

Та скривилась, не обрадовавшись перспективе, а я сложила пас, чтобы отбросить мерзавку на несколько метров, но это, как и прежние попытки использовать магию, не сработало. Амалия даже не качнулась. Погрозила пальцем и...

— И за что это я, собственно, поплатилась, дорогая доченька?

Мы ахнули в унисон, взирая на полупрозрачную молодую женщину, сотканную из воздуха. Очень похожую на Амалию, но не «кукольную». Она смотрела грозно. Та-аким взглядом, что любой испытает жгучее желание спрятаться от греха.

— Изабелла? — прошептала я, ничего не понимая.

— Уходи, Калиста Корнуэлл, — приказала она, вставая между мной и Амалией. — Моя дочь — моя проблема. Как и карман, созданный моим возлюбленным. Адриан оставил для меня лазейку, возможность уничтожить это место. Стереть его.

Амалия сжала кулаки и прошипела:

— Ничего у тебя не выйдет, мамочка.

Но призрочная Изабелла подняла руку, и дочь рухнула на колени. А с ней и Саймон.

— Бегите! Скорее! — крикнула Изабелла. — Иначе погибнете вместе с карманом. И прости меня, девочка. Использование лазейки, как и мое появление здесь, предполагали заимствование действующей силы феи. Твоей силы. Я украла ее, Калиста. Возможно, ты больше никогда не сможешь пользоваться цветочным даром.

— Да чтоб вас всех! — возмутилась я и кинулась обратно в домик, схватив по дороге за руку Тимоти.

Но попытка затолкнуть его внутрь провалилась с треском. Влюбленный дурачок жаждал защищать Амалию. Сражаться за нее!

— Прости, но сестра просила за тебя, — процедила я сквозь зубы, схватила Тимоти за шиворот и ударила головой о дверной косяк.

Затащить парня в домик помогла Рейна. Его мы и отправили в портал следующим. В бессознательном состоянии. Затем через пару минут прошла Кларисс, и нам снова пришлось ждать очереди. Домик ходил ходуном. Снаружи творилось нечто невообразимое. Никто из нас не решался выглянуть в окно. Мое воображение и само неплохо справлялось, рисовало жуткие картины, как замок и лужайка рассыпаются в прах.

— Рейна, твоя очередь, — скомандовала я, когда леди Мортимер сделала знак рукой.

Однако Ллойд решил иначе. Схватил меня, как я недавно Тимоти, и втолкнул в портал прежде, чем я успела опомниться и воспротивиться. Я упала плашмя, пропахав траву и землю всем, чем только можно.

— Калиста!

От одного звука маминого голоса на глаза навернулись слезы. Как же хотелось уткнуться лицом ей в грудь и выплакать всю усталость и отчаянье без остатка. Но я не могла сделать этого при свидетелях. Только прошептала: «Со мной все в порядке, леди Армитадж», и с ужасом уставилась на портал, который полностью заполнял туман, не показывая никого, кто остался по другую сторону.

Минуты казались вечностью. Будто прошли дни, а то и годы прежде, чем треклятый карман выпустил очередного пленника. Рейну. Она рухнула рядом на траву, затем крепко обняла меня сзади, уткнувшись носом в плечо.

Внутри оставались трое. Те, кто удерживал проход открытым, и я подозревала, что выберется лишь

один. Стоит кому-то из них покинуть карман, магия перестанет работать, и остальные двое канут в небытие с мирком Амалией. Вместе с ней, Изабеллой и Саймоном. И знала, кто минует грань. Ллойд никогда не пожертвует сестрой ради собственного спасения.

Я не ошиблась. Когда по portalу прошла рябь, оттуда выпала бледная Лорин. Она плакала. Ибо понимала, что для остальных настал конец. Я тоже разревелась. В голос.

Но случилось чудо. Маленькое по меркам вселенной. И огромное для меня.

Портал снова ожил, выпуская... Ллойда.

Мой ненаглядный сокол, как и все предшественники, упал на траву. В тот же миг портал погас. Растворился, будто его и не было здесь никогда, а я расплакалась. И вовсе не от радости.

— Она не вернулась. Не вернулась, — шептала я, пока с двух сторон меня обнимали Рейна и Ллойд. — Не вернулась...

Я не испытывала теплых чувств к леди Мортимер. Но ее смерть легла тяжким бременем на мою совесть. Библиотекарь не хотела отправляться в спасательную миссию. Это я ее заставила. Я ее погубила.

Этого не исправить. И не забыть до конца дней.

ГЛАВА 23. Просто тень

— Значит, теперь она только тень, — протянул лорд-ректор, старательно пряча досаду. — Как необычно.

— Нам всем это на руку, верно? — мама широко улыбнулась и вальяжно откинулась на спинку кресла. — Леди и господа, предлагаю считать вопрос закрытым. Калиста Корнуэлл полностью утратила способности феи, что доказали всевозможные проверки. Теперь она полностью одна из нас. К тому же, именно ей мы обязаны спасением похищенных студентов и уничтожением опасного измерения.

Большинство магов и магинь, сидящих за круглым столом, закивали вразнобой. Лишь заместитель декана Морган поджал губы, да лорд-ректор уставился вниз, чтобы никто не прочел, что он на самом деле думает обо мне. Историческое совещание проходило в кабинете Веллера-старшего в главном корпусе Академии темных искусств, где собрались деканы всех факультетов. Меня тоже пригласили. Поставили перед всеми, как зверушку, и обсуждали-обсуждали до бесконечности.

Мои способности исследовали две недели. С тех пор, как я вернулась из кармана, не давали и минуты свободной. Пришлось пропустить все занятия и почти не видаться с Ллойдом. Эти исследования наглядно показали, что цветочный дар утрачен, как и предсказывала Изабелла Риз. Остался только теневой, но столь сильный, что большинство темных запросто лопнет от зависти. Я ударила-таки в измеритель (с разрешения мамы, разумеется), показала себя во всей красе, и теперь со мной приходилось считаться. Всем. Даже ректору, независимо от того, хотел он того или нет. Все вокруг шептались, что ему повезло, раз подружка сына оказалась невероятно сильной тенью. Ну а светлая примесь... Подумаешь. Раз цветочного дара больше нет, значит, и обсуждать нечего. Особенно если девица утратила способности, спасая Ллойда.

— Согласен с леди Армитадж, — проговорил, наконец, лорд Веллер. — Калиста Корнуэлл теперь полноценная тень. Вопрос закрыт.

Он подарил маме хмурый взгляд, столь быстрый, что другие не заметили. Мол, соглашаюсь под гнетом обстоятельств, но не надейтесь, что я на вашей стороне...

— Не переживай, дорогая, Сайрус — не проблема, — заверила меня мама после собрания.

Лорд-заместитель Морган задержался, чтобы пообщаться с коллегами, и обратно на факультет теней мы с мамой возвращались вдвоем. О насущном она заговорила, пока мы ждали «созревания» портала в зале, отведенном для переходов в иные измерения или другие места в нашем мире. Здесь все насквозь пропитывала магия, казалось, что она отскакивает от стен, выкрашенных в бирюзовый цвет.

— Не проблема? — переспросила я изумленно. — Он жаждет поквитаться с нами.

— Не настолько, чтобы подставляться под удар. Сайрус прекрасно осознает, что правда о происхождении Ллойда ударит не только по ним двоим. Пятно ляжет на всю семью. Пострадают дочери, а особенно супруга. Она сама испепелит Сайруса на месте, если по его вине кто-то узнает, что она стерпела измену и позволила притащить в особняк побочного ребенка. Это само по себе страшное унижение для любой женщины, а уж коли оно станет достоянием обществу... — мама закатила глаза, предлагая мне самой додумать окончание фразы, а потом добавила загадочно: — Леди Веллер — наш невольный союзник. Особенно после общения с Ллойдом.

— Какого общения? — насторожилась я, не обращая внимания на то, как перед нами появляется портал — серебристый шар, увеличивающийся с каждым мгновением.

— Нахальный мальчишка умолчал о «подвиге»? — мама весело подмигнула. — Он наведалься к мачехе и объяснил, что если кто-то из Веллеров обидит тебя, он сам расскажет всем правду о настоящей матери и светлой крови Риз, что течет в его венах.

— Даже представлять не хочу, какой разразился скандал, — пробормотала я.

Ну, Ллойд! Мама права. Сначала делает, потом думает.

Впрочем, в его поступке присутствовала логика. Леди Веллер боялась огласки не меньше, а то и больше лорда Веллера. Эта женщина ляжет костями, чтобы сохранить секрет. Заставить супруга изменщика не лезть в дела феи — ее первостепенная задача.

Мама взяла меня под руку и потянула к portalу.

— Просто помни, что мы в безопасности. Конечно, Сайрус — есть Сайрус. Он будет пакостить по мелочам. Мне, не тебе. Влезать в дела факультета теней больше обычного. Но я готова это стерпеть.

Буду воспринимать Сайруса, как надоедливую муху, которая способна лишь летать вокруг и жужжать, вызывая легкое раздражение.

Я первая вошла в портал, а выйдя в другой зал для переходов, оформленный в зеленых тонах, увидела Ллойда. Он ждал моего возвращения и, судя по мальчишеской улыбке, не сомневался, что все прошло отлично.

— Леди Армитадж, — поприветствовал он маму, появившуюся вслед за мной. — Вы не против, если я украду Калисту? Ваши общие дела ведь на сегодня закончились?

Мама, понятное дело, не пришла в восторг, но Ллойда просвещать не стала. Лишь напомнила:

— До отбоя меньше часа. Каждого, кто опоздает в сектора хоть на минуту, ждет наказание. Даже студентов, принимавших непосредственное участие в уничтожении кармана.

— Мы не опоздаем, леди Армитадж, — пообещал Ллойд весело и, схватив меня за руку, потянул прочь.

Я спиной ощутила мамин не слишком довольный взгляд, но не обернулась. Верила, что однажды она привыкнет, что присутствие Ллойда в моей жизни — это всерьез и надолго. Просто требовалось время. И терпение. Для всех сторон.

— Почему ты не сказал, что побывал у мачехи? — спросила я, когда Ллойд затащил меня в укромный уголок и попытался поцеловать.

Он сердито кашлянул.

— Ты же слышала леди-декана. Осталось меньше часа. Зачем говорить о делах? И вообще говорить? Можно заняться более увлекательными вещами, — он притянул меня к себе и снова попытался прильнуть к губам, однако я увернулась и прикрикнула:

— Ллойд!

— Ладно, твоя взяла, — он попытался изобразить серьезность, но вышло из рук вон плохо. Ллойд сегодня точно не был настроен на какие-либо обсуждения. — Да, я пообщался с мачехой. И с папенькой тоже. Нет, ему я не угрожал. Лишь напомнил, что моя девушка — невероятно сильная тень и это престижно. Не для меня, я тебя любую люблю. Для него.

— Престижно? — протянула я с негодованием.

Нашел определение!

— Не придирайся к словам, дрозд. Главное, отец смирился, — Ллойд попытался завершить разговор, дабы вернуться к прежнему «делу». — Правда, он думает, что я тобой переболею. Но это его проблема. Пусть так думает, если нравится заниматься самообманом.

— Но...

На этот раз Ллойд не позволил договорить. Заткнул рот поцелуем. Я дернулась, но сразу перестала сопротивляться. В конце концов, он прав, до отбоя всего ничего. Нужно успеть насладиться друг другом.

По дороге в сектор, куда меня проводил Ллойд за считанные минуты до отбоя, навстречу попался Тимоти. Я хотела поздороваться, но мальчишка подарил огнеопасный взгляд, и слова приветствия застряли в горле.

— Как же он надоед с глупыми обидами, — проворчал Ллойд, когда Тимоти скрылся за поворотом. — Разве не безумие — убиваться по Амалии?

— Безумие, — согласилась я. — Но ему не докажешь. Он считает нас виноватыми.

Я подавила тяжкий вздох, ибо тоже считала себя виноватой. Нет, не в уничтожении кармана вместе с Амалией. В гибели леди Мортимер. Я знала, что и Ллойд винит себя. У него был шанс уступить библиотекарю очередь и принести себя в жертву, но он миновал грань раньше, потому что хотел вернуться ко мне. Мы это не обсуждали. Просто оба понимали, что такова цена за наше общее будущее.

— В пропасть Тимоти, — бросил Ллойд, останавливаясь у дверей в девичий сектор. — Он сам роет себе яму. Доиграется до неприятностей и исключения.

— Не нагнетай, — посоветовала я, не догадываясь, что слова Ллойда окажутся пророческими...

...Рейна не спала. Сидела хмурая на кровати с книгой в руках. Но не читала, смотрела в одну точку перед собой.

— У меня хорошие новости, — объявила я, плюхаясь на свою постель.

— Я в этом не сомневалась, — кивнула Рейна рассеянно.

— Что-то случилось? — насторожилась я.

Моя соседка и нянька, успевшая превратиться в подругу, болезненно поморщилась.

— Рассел скоро женится.

— Твой Рассел? — зачем-то переспросила я, хотя прекрасно поняла, что речь о Расселе Стоуне — молодом преподавателе, с которым у Рейны раньше был роман.

— Он не мой. Разве не очевидно? — огрызнулась та, но сразу поспешила извиниться. — Прости. Не стоит грубить. Просто... Я понимала, что все кончено. Но это печально — узнавать, что тебе мгновенно нашли замену и ведут к алтарю. Замена, естественно, одобрена будущей свекровью.

— Не переживай из-за этого ничтожества, — посоветовала я мягко. — Он тебя недостоин.

— Знаю. Даже мизинца недостоин. На ногу! В ближайшее время я тоже намерена привести личную жизнь в порядок, не тебе же одной возвращаться в спальню с горящими, как у кошки, глазами, — Рейна выразительно приподняла брови. — На одном курсе с твоим Ллойдом учится симпатичный блондин по имени Пьер. Он пригласил меня на свидание. Не уверена, что из этого выйдет толк. Но с чего-то надо начинать.

— Свидание — вещь отличная, — согласилась я с планом Рейны.

Мы проговорили еще минут пятнадцать, обсуждая парней и интересные варианты для романтических встреч. Затем свалились спать. Я погрузилась в королевство грез, едва голова коснулась подушки. Увы, привиделись вовсе не грезы. Нет, я не оказалась в лабиринте. Он ведь исчез. Растворился в небытие. Отголоски жутких событий меня тоже не потревожили. Случилось нечто иное.

Я висела вниз головой высоко над землей, а тело с ног до головы оплетал деятельный вьюнок — паразит, который могли создавать лишь сильные цветочные феи. Он мог запросто пленить противника и отравить ядом. Подобные приемы считались запретными, и нарушители преследовались законом. Если их ловили. Яд такого вьюнка быстро растворялся, как и следы самого растения на коже.

Я попыталась дернуться, плохо понимая, что происходит. Это ведь сон? Сон, который я осознаю. И все же сон! Тогда почему так больно?!

— Келли, помоги!

Я узнала голос Рейны и неимоверным усилием воли открыла глаза.

— Да чтоб вас всех!

Вьюнок мне не приснился. То есть, приснился, конечно. Но существовал и во сне, и наяву. Мы с Рейной обе оказались пленниками деятельного растения. Двух растений! Пока мы спали, вьюнки успели приковать нас к кроватям. Крепко, что не шевельнешься.

— Келли, сделай что-ни... — Рейна не договорила, вьюнок оплел ей рот.

В тот же миг такая же напасть приключилась со мной.

Страх сковал каждую клеточку. Сердце билось невероятно сильно, будто вознамерилось пробить грудную клетку. Я ощущала себя бессильной. Даже хуже чем, когда стояла напротив Амалии и считала, что мне конец. Потому что против нее я могла попытаться бороться, а сейчас... сейчас...

Если ты цветочная фея, справиться с вьюнком — плевое дело. Но ведь я больше не фея, а лишь тень. А темная магия против треклятого паразита бесполезна.

И все же я предприняла попытку спастись. Выпустила тень. Новую тень, которая успела во мне созреть за недели, прошедшие с гибели прежнего шпиона. Она рванула по коридорам девичьего блока, поднимая шум. Нет, она не призывала на помощь. Темные маги — всегда темные маги. И носа не высунут, когда другие в опасности. Особенно фея, пусть и утратившая способности. Ради

меня никто и палец о палец не ударит. Их проймет лишь личная угроза.

— Пожар! Горим! — кричала тень, выполняя мои приказы.

Долго ждать не пришлось. Девчонки высыпали из спален, кто в чем был. Проснулись все ближайшие отсеки. С каждой секундой студенток в коридорах все прибавлялось и прибавлялось. Кто-то запустил магическую тревогу, и сирена завывала по всему замку. Девицы перепугались и даже не вспомнили, что измерение не способно гореть. Но мой расчет был как раз на их растерянность и страх. Я надеялась на запуск сирены, на то, что здесь появится декан. А она не могла не появиться, коли студентки в опасности.

Главное, чтобы мама оказалась здесь вовремя и вспомнила, что однажды я рассказывала ей о вьюнках-паразитах, и как их победить, если ты не цветочная фея. Огнем!

Рейна застонала. Тихо-тихо.

«Мне так жаль...» — пронеслось у меня в голове, и сознание померкло...

Суд состоялся через две недели после попытки нашего с Рейной убийства.

Как же странно было находиться в зале, где недавно решали мою судьбу, совершенно в ином качестве. Я сидела на свидетельском месте и старалась не смотреть на подсудимых: бледного Тимоти и... перекошенного Гленна. Моего отца, который снабдил обозленного мальчишку смертельно-опасным средством борьбы.

— Что, по вашему мнению, стоит сделать с преступниками? — спросил главный судья. К счастью, не тот, что выносил приговор мне.

Я посмотрела на Гленна с ледяной яростью, но заговорила о Тимоти.

— Не хочу называть Тимоти Грэгсона преступником, — проговорила после секундного раздумья. — Да-да, я понимаю, что он сделал. И чем это могло кончиться для меня. Но он был не в себе после похищения и жизни в кармане. Да и на факультете теней ему приходилось несладко. Многие студенты плохо относились к Тимоти.

— Вы оправдываете страшный поступок юноши, леди Корнуэлл? — судья взглянул на меня с удивлением.

— Я считаю, он не осознавал до конца, что делал. Хотел причинить мне вред, а не убить. Не стоит заточать Тимоти в подземелье. Ему нужна помощь, а не жестокое наказание. Отправьте его к людям. Там он сможет начать жизнь заново, прийти в себя, излечиться. Рядом с сестрой и отцом. Я успела побывать в человеческом мире. Встречалась с Кейти Грэгсон. Уверена, она поможет брату найти свое место.

Черные, похожие на угольки, глаза судьи сузились. Он испытывающе смотрел на меня с минуту, будто ждал, что передумаю и изменю мнение.

— Мы учтем ваше мнение, леди Корнуэлл, — проговорил судья, наконец. — А что насчет вашего дяди лорда Гленна Корнуэлла? Какая судьба...

— Я ей не дядя! — перебил тот, сжимая кулаки.

У меня аж дыхание перехватило от страха.

Этот гад ползучий вознамерился выдать нашу тайну?!

Нет, за себя я не боялась. Только за маму. За ее безопасность и будущее.

— Думаешь, я буду молчать, мерзкое отродье?! — голос Гленна почти сорвался на визг. — Даже не рассчитывай, что этот так называемый суд, больше похожий на цирк, поможет тебе избавиться от меня! Я всем расскажу правду о твоей ма...

Я сжалась в кресле, борясь с желанием зажмуриться, но окончание фразы не прозвучало, потонуло в хрипе. Гленн в ужасе схватился за горло и закатил глаза, будто его душили.

— Я ничего не сделала, — невольно сорвалось с моих губ.

Вдруг окружающие решат, что странность, приключившаяся с «дядюшкой» — моя вина.

— Зато я сделал, — объявил судья жестко. — Здесь вам не цирк, лорд Корнуэлл. Я не позволю нас

оскорблять. Придется вам теперь помолчать. Очень и очень долго, — он повернулся ко мне и добавил: — Продолжайте, леди Корнуэлл. Мы вас слушаем.

Я нервно облизнула сухие губы, пока взгляд «дядюшки» прожигал насквозь.

— Вы сами все видели и слышали, — пробормотала я, ощущая странную отстраненность. Хотелось покинуть зал поскорее, оказаться подальше от Гленна и его ненависти. — Делайте с моим... дядей все, что посчитаете нужным. Главное, держите подальше от меня.

На этом попытка закончилась. Почти. Пришлось прождать в коридоре еще полчаса в компании Рейны и леди Хартли, которая нас сопровождала в суд. Мама присутствовать отказалась. Понимала, что ее появление только сильнее взбесит Гленна.

— Его накажут не переживай, — заверила Рейна, подразумевая моего родственника. — Тимоти — просто глупый мальчишка. Оставил ростки вьюнка под нашими кроватями, «контуженный» чарами ненормальной Амалии. А этот мерзавец-фей прекрасно понимал, что сотворит с нами треклятое растение, и надеялся выйти сухим из воды. На наше счастье, он не знал, что ты умеешь выпускать тень.

Я кивнула. Сил что-либо обсуждать не осталось. Страх не отпускал. Гленну заткнули рот. Но это временное решение. Ему нечего терять. Он готов пойти на крайние меры и утащить в пропасть бывшую возлюбленную, раскрыв их общую тайну. Неважно, что с ней сделают другие тени. Главное, ужалить посильнее, отомстить за то, что поставила меня выше него. За то, что любовь ко мне оказалась сильнее.

Что же делать? Что? Не убивать же Глена, в самом деле? Да еще при свидетелях.

...В зал я вернулась на негнущихся ногах, опасаясь худшего. Однако...

— Мы приняли решение, — объявил судья. — Тимоти Грэгсон отправляется на постоянное жительство в мир людей.

Мальчишка зарычал, явно считая наказание несправедливым, но судья не обратил на это ни малейшего внимания. Рот Тимоти затыкать магическим способом не стал. Спокойно продолжил дальше:

— Гленн Корнуэлл будет заточен в темнице в отдельной камере на десять лет. Без права на пересмотр дела.

«Дядюшка» дернулся, не ожидая подобного поворота.

— Хотите что-то сказать, лорд Корнуэлл? — осведомился судья. — Увы, не получится. Я «немного» перестарался, затыкая вам рот магией. Вы не сможете говорить еще лет семь-восемь. С другой стороны, с кем вам общаться в одиночной камере? Охрана, уведите заключенных. Суд окончен.

Я качнулась, не веря ушам. Гленн не сможет говорить годами?

Разве это не подарок небес?

— Ты же понимаешь, что однажды он все равно заговорит? — мама посмотрела на меня с грустью, но я передернула плечами.

— Ну и пусть. Возможно, к тому моменту я стану выдающейся тенью, займу крайне важный пост. Или сам мир изменится, а с ним и отношение к романам фей с тенями, и тебе нечего будет опасаться.

— Или я перестану быть деканом, займусь садоводством, и моя глобальная тайна покажется никому не интересной.

— Садоводством? — я хихикнула, представив сию безумную картину. — Это вряд ли.

Мама тоже не удержалась от улыбки.

— Допивай чай, — велела она, кивая на полную чашку, стоящую передо мной.

Мы сидели в ее кабинете, куда я заглянула, вернувшись из суда. Новости мама восприняла спокойно. Согласилась, что отправка к людям — идеальный вариант для Тимоти. Но услышав о наказании для Гленна, испытала двойственные чувства. И радость, и грусть. Мне было сложно ее понять, ведь я всегда знала этого мага проклинаящим мое существование. Мама все еще помнила его другим. Юношей, которого любила.

— Он заслужил, ты же понимаешь?

— Конечно, — мама подарила слегка сердитый взгляд. — Гленн пытался убить тебя. И Рейну. Причем, за компанию, чтобы замести следы. Пусть гниет в тюрьме. Просто печально, когда нечто прекрасное заканчивается подобным образом.

— Не согласна, — я отпила немного чая. — Прекрасное, что получилось из ваших отношений — это я. А я не заканчиваюсь. Определенно, нет. Я выбралась из мира людей и из кармана Амалии, а впереди у меня великое будущее. Я точно знаю.

Я произнесла все это дурашливым тоном, но мама оценила. Рассмеялась и сжала мою руку на столе. Кажется, наши отношения выдержали бурю под названием «мой роман с Ллойдом Веллером» и возвращались в привычную колею. И это грело душу.

Через три дня после суда я получила письмо из дома. От бабушки — леди Арианы Корнуэлл. Она сообщала, что я больше не часть их семьи, и они разрывают со мной все связи. Причиной назывался утраченный дар, но я понимала, на меня злятся из-за Гленна. Будто это я виновата в его заключении. Будто сама пыталась себя убить, а «невиновный дядюшка» пострадал ни за что.

— А ты хотела быть частью этой семьи? — спросил Ллойд, когда я пожаловалась на бабушку.

— Нет. Просто... просто...

— У тебя уже есть семья, дрозд. Самая лучшая на свете. Я, Рейна и... твои мама.

Сердце похолодело, и я резко подалась вперед, чуть не кувыркнувшись с лестницы, на которой мы с Ллойдом сидели.

— Моя... кто?

Он кашлянул и развел руками.

— Келли, ты за идиота меня держишь, да? — спросил с легким укором. — Это поначалу я купился на историю с отцом, который тебя тайно обучал. Но потом осознал, что многое не сходится. Мужчины-тени стыдятся побочного потомства, даже если дети — темным маги. А тут цветочная фея. Заботиться о ребенке могла лишь женщина. А дальше... Дальше я сопоставил факты. У тебя был дядя, при упоминании которого тебя перекашивало, будто при виде таракана. Дядя, поразительно с тобой похожий. А еще рядом присутствовала тень, готовая нарушать десятки правил ради твоего возвращения из мира людей. И вовсе не из-за гуляющего портала и защиты факультета, а ради тебя. Очень сильная тень, от которой ты и получила мощные способности. Чему удивляться, если вы обе — потомки Николь Соренс.

Я молчала, не представляя, что на это ответить.

Ллойд знает. Знает! Это ведь неплохо, правда?

— Эй, — он обнял меня одной рукой. — Ты же понимаешь, что я вас не выдам?

— Да. Прости, что не говорила. Это...

— Не твоя тайна, — Ллойд закатил глаза. — Я надеюсь, однажды твои мама перестанет считать меня неподходящей парой для тебя. И забудет, кто мой отец.

— Я работаю над этим, и ситуация определенно улучшается.

— Рад слышать.

Я положила голову Ллойд на плечо и подумала, что ситуация, правда, улучшается. У нас двоих все отлично, с Рейной мы теперь настоящие подруги, Гленн перестал быть проблемой на годы, а обитатели факультета теней постепенно смиряются с моим присутствием. Особенно после исчезновения портала и возвращения похищенных студентов. Не последнюю роль в перемене отношения ко мне сыграли подружки-отличницы Эрика с Индирой. Нет, они не считали меня ровней, но при встречах в коридорах всегда здоровались, а это было немало. Мнение двух популярных студенток для многих закон.

— Ты скажешь, что это безумие, но иногда я скучаю по лабиринту, — признался вдруг Ллойд. — По нашим гонкам. Мы отлично выплескивали пар. Когда я научусь создавать теневого шпиона, можно попробовать проверить что-то подобное в замке. Гонки наших теней по ночам.

— О! Вот это точно безумная мысль. Поверь, подобная выходка не прибавит тебе популярности в

глазах моей мамы. Однако, — я сделала эффектную паузу, — у меня есть одна идея. Нужно лишь подкопить силенок. Я создам теневой сон на двоих с полосой препятствий или небольшим лабиринтом, если тебе так хочется поиграть в догонялки.

— Мне нравится идея, — одобрил Ллойд и прижал меня к себе крепче.

Я закрыла глаза. Мне было невероятно хорошо. Для абсолютного счастья не хватало лишь одной детали. Но не зря говорят, нельзя получить все, что хочется.

Я ошиблась, чему получила доказательство неделю спустя.

В ту ночь приснился странный сон. Я бродила по незнакомым коридорам, где свет давала луна, заглядывающая в узкие окна. Я не понимала, куда направляюсь, пока не обнаружила выход из странного здания, не спустилась по разбитым ступеням в сад. В дикий сад, заросший и заброшенный. За ним давно никто не ухаживал. И все же он жил и дышал. Дарил сотни цветочных ароматов, аж голова кружилась.

Я проснулась в слезах, которые вмиг высохли от радости.

Из моей подушки (прямо из ткани!) росла хризантема. Хиленькая с тоненьким стеблем и почти просвечивающими листочками. Едва живая. Но настоящая!

— Ты молодец, — прошептала я после того, как извлекла ее с корешками из подушки и посадила в горшок. — Это будет нашей тайной, договорились?

Официально я останусь лишь тенью, раз пока всем так удобнее. Тенью без светлых способностей. Главное, что мой цветочный дар начал восстанавливаться. Он снова часть меня. И до поры до времени останется тайным оружием.

Ведь тень и фея — отличное сочетание.

